

Annotation

Утки с огромными сиськами!

Представили?

Прочувствовали?

А теперь когда ваше внимание привлечено, я расскажу вам одну историю.

Путь очень необычного мага, но при этом одного из самых влиятельных аристократов своего времени. И то, через что ему пришлось пройти чтобы добиться всего этого.

Господа - пристегивайтесь!

Дамы - держите юбки!

Мы начинаем.

*

Девятнадцать сорок восемь Том II

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

*

Девятнадцать сорок восемь Том II

Глава 1

За десять минут до нападения

— Как у тебя дела? — Как и обычно начала издалека Алиса.

— У меня всё нормально. Занимаюсь проектами. Кручусь, верчусь. Где-то получается, где-то не очень. — Убрав свои часы в карман, ответил я. После чего обратил внимание как человек в костюме утке подходил к людям и предлагал сфоткаться. Я тут же представил, что если он и ко мне подойдет, то ничего хорошего из этого не выйдет, поэтому слегка сменил направление, чтобы через пятнадцать метров, можно было свернуть на другую дорожку. — С работы вот уволили, кстати. — Обыденно продолжил я говорить.

— Серьезно? — Резко остановившись, уставилась на меня Алиса. — С какой именно?!

— Да ты так не переживай. Возможно, это даже к лучшему. Это я про такси. На самом деле, там даже опасно иногда работать. Никогда не знаешь, кто к тебе подсядет ночью. Ситуации всякие бывали. А тут всё так сложилось, само по себе как-то... и я вот машину даже себе нашел... свою личную. Только она очень странная — машинально улыбнулся я, вспоминая своего Гоблина.

— Да? Ну ладно. Прокатишь как-нибудь? — Расслабилась Алиса. — А почему странная?

— Да, выглядит она... своеобразно.

— Своеобразно? Пф-ф-ф-ф! Ты видел кабриолет Филатова?

— Кто это такой?

— Есть в столице есть такой позер. Так вот у него машина без крыши и форма у нее похожа... — тут она забавно смутилась и, потянувшись к моему уху шепнуло одно неприличное слово, обозначающее мужской половой орган.

— В смысле? Прямо реально?

— Ну, да. Ему даже император замечание сделал за то, что он на прием на этом приехал, — серьезно кивнула Алиса, сделав забавную мордочку всезнающей аристократки.

— Ну, не так, чтобы прям как Филатов, но где-то близко.

— Тоже что-то неприличное? — с подозрением спросила она.

— Нет, — хмыкнул я. — Ничего неприличного, но уродец тот еще. Даже показывать тебе его как-то стыдно.

— Вот еще! Заинтриговал, а теперь в кусты?! Ничего не знаю! Будешь меня катать на своем уродце.

— Гоблине.

— Тем более!

— Договорились. — С кивком ответил. — Как-нибудь прокачу. Смотри только не пожалей потом.

— Ой, да ты брось. Я каких только машин не видала, и на каких только не каталась... Ну-у... знаешь, помимо Филатова, среди аристократов есть разные любители. Приобретают себе не только дорогие, но и очень странные экземпляры. Что-то вроде коллекционеров.

— Хм, ну ладно — Усмехнулся я. — Так ты о чем хотела поговорить-то? Или просто решила прогуляться со мной? — Собирался подмигнуть Алисе, но в последний момент передумал.

— Ой... — на пару секунд зависла девушка, приложив указательный палец к нижней губе и посмотрев куда-то на небо. — Ммм... я вообще хотела рассказать тебе про один курьезный случай с моей подружкой. Это не Мэри, нет, с той я пока что стараюсь слишком сильно не пересекаться, хотя бы какое-то время. Понятное дело, что из-за наших семей это сделать крайне сложно, но всё же. Так вот, о чем это я? Ах да, — продолжила говорить девушка, следуя за мной. Она слегка отстала, но как только поняла это, тут же в несколько прыжков догнала и продолжила идти сбоку от меня.

— Так вот... Фирс ты слушаешь?

— Слушаю, Алис, слушаю. А как иначе?

— Ну так вот! — в третий раз повторила она. — Я вот хотела тебе про неё рассказать, но только что я поняла, что это какая-то мелочь... понимаешь? Ты тут вот мне то про родителей рассказываешь, то про опасную работу. Для жизни опасную! — Выделила она. — То про увольнения всякие... А я тут с подружкой...

Я лишь хмыкнул, подметив, что, кажется, Алиса начинает что-то осознавать. Хотя это не значит, что я собираюсь грузить её своими проблемами. Даже наоборот. Только что я понял, что мне и самому нравятся эти её надуманные проблемы и пустые разговоры. Они для меня

не важны, но так я и сам могу немного отвлечься и отдохнуть.

— Да? — посмотрел на девушку. — А если мне интересно? Расскажешь? — Улыбнулся я.

— Ну-у-у... вот теперь не знаю даже — наигранно протянула она. — Может и расскажу, если хорошо попросишь.

Я открыл рот для ответа, но в этот момент снова бросил взгляд на человека в костюме утки и увидел, как он уходит в другое место. С облегчением выдохнув, немного помедлил и решил не сворачивать с прогулочной дорожки.

— Ты чего так пристально смотришь на утку? Сфоткаться хочешь? — На полном серьезе предложила Алиса.

Я с ужасом перевел свой взгляд на девушку, и хотел было уже выругаться, рассказав всё, что я думаю об этих гребанных утках, но в последний момент подумал, что это не такая уж и плохая идея. Нет, отношения к уткам я не поменял. Но вот сделать фото на память вместе с Алисой... о таком я никогда не задумывался. А тут... представилась отличная возможность.

Но стоило мне ещё раз подумать о том, что я встану рядом с уткой, меня слегка передернуло, и теперь уже идея не казалась такой привлекательной.

Ну нафиг... Обойдусь.

Я отвернулся и случайно обратил внимание на настоящую утку, которая проплывала мимо и слишком резко и неестественно развернулась. Она сделала пару оборотов вокруг своей оси, а потом поплыла в обратном направлении. Я остановился и проследил за ней, разворачиваясь на месте. И в этот же момент пересекся взглядами с огромным мужиком, который следовал за нами. Он показался мне знакомым, но я сразу не успел сообразить, где встречался с ним.

Однако приглядевшись, мне стало не по себе. Я увидел в его взгляде некое сожаление, но при этом глаза были наполнены решимостью. Мужик достал пистолет и направил его на меня. В этот момент внутри тут же всё сжалось, грудь невероятно сдавило так, что я не мог сделать и вдоха, а голова резко закружилась. Однако даже учитывая то, что очертания вокруг размазались, превращаясь в мешанину красок, я очень четко видел этого мужика. А ещё его пистолет...

Ощущение было такое, словно даже если бы захотел отвести свой взгляд от оружия, у меня ничего бы не получилось... мой взгляд буквально прилип к дулу пистолета.

Я понимаю, что прямо сейчас мужик выстрелит, и машинально прикрываю собой Алису. Хватаю её за руку и завожу себе за спину. В ту же секунду раздаётся первый выстрел.

Моё сознание начинает теряться, всё темнеет. Но я борюсь сам с собой пытаюсь остаться в здравом рассудке. Мужик никуда не уходит и продолжает целиться в меня, однако ведет себя слишком странно. Его лицо исказилось от непонимания, и он внезапно злобно зарычал.

В какой-то момент я понимаю, что уже не различаю где верх, где низ. Всё кружится. Лишь одно стоит передо мной неизменно. Я отчетливо вижу дуло пистолета. Всё моё внимание сфокусировано лишь на нём.

Через несколько секунд раздаётся ещё несколько выстрелов, и я ощущаю резкую пронзающую боль.

Мужик продолжает целиться в меня, но его рука почему-то сильно шатается, словно живет своей собственной жизнью. Он пытается нацелиться, но пистолет уводит в сторону. Влево... потом вроде бы снова настраивается на меня, но резко уходит вправо. Раздается ещё несколько выстрелов, но все они проходят мимо меня. Вроде бы...

После чего я отчетливо вижу, как мужик выхватывает припрятанный за пазухой нож и уверенным шагом приближается ко мне. В этот момент я уже еле сдерживаюсь, чтобы не упасть на землю без сознания. Весь мир буквально перевернулся. Я неожиданно ощутил сильнейшее истощение. Это была не просто слабость или голод. Это было самое настоящее опустошение. Из меня словно высосали всю энергию... Я сделал несколько глубоких вдохов и попытался отшагнуть назад, продолжая прикрывать Алису.

В ушах стоял непрерывный звон. Но даже сквозь него слышны крики окружающих людей и разгорающуюся панику. Среди всего этого мельтешения и беспорядочного передвижения толпы, я наблюдал, как убийца приближается. Я прекрасно понимал, что у меня нет сил с ним бороться. Сейчас мне не хватит сил даже поднять руку... всё, что я продолжаю делать, это прикрывать собой Алису. И в последний момент, когда ему остается до нас пару метров, в него буквально влетает какой-то незнакомый человек, сбивая его с ног. Они начинают бороться, а чуть позже, следом за первым человеком, на убийцу накидывается ещё несколько людей.

И только после этого, я смог найти в себе силы, чтобы развернуться и посмотреть на Алису. Она пребывала в полнейшем шоке и, буквально сжавшись, пыталась что-то набрать на телефоне трясущимися руками. Я кое-как попытался улыбнуться и сказать, что всё хорошо, чтобы успокоить девушку. Но именно в этот момент почувствовал липкую влагу, стекающую по моей груди.

Мы одновременно уставились на растекающееся пятно крови по моей кофте, и я начал заваливаться назад, теряя сознание...

*

За десять минут до нападения

Мужчина с глубокой сединой и начинающейся лысиной на темечке сидел на лавке и пустым взглядом пялился в газету.

Газета перед ним пестрила заголовками об очередном законе, выходке Федыкина Бориса — одного из эпатажных аристократов столицы, и новости о финальной стажировке студентов

магов Великого магического университета. Однако, ни одну из новостей мужчина так и не прочитал.

Его внимание было сосредоточено на небольшом браслете на руке, который проецировал в его голову происходящее вокруг. И больше всего занимала его молодая парочка, прогуливающаяся по набережной. В частности девушка, за сохранность которой ему отлично платил ее отец.

— Петь, можно я этой сраной утке в голову двину? — послышался голос в микронаушнике, что был помещен в левом ухе мужчины.

— Нет, — односложно ответил охранник, маскирующийся под пенсионера, отдыхающего в парке.

— Он реально задолбал меня с платным фото. Еще карманы флаерами набил! Я разок втащу только...

— Нет! — с нажимом повторил мужчина, продолжая пялиться в газету пустым взглядом.

— Петь, они прямо идут или направо поворачивают? — раздался уже другой голос.

— Прямо, — тихо ответил охранник и перелистнул газету на другую страницу.

— Если направо повернут — дай знать. Тут молодежь в кустах трахается. Я шугану...

Петр опустил газету на колени, тяжело вздохнул и уставился на пейзаж, открывающийся на реку.

— Петь, можно покурить, а? Мочи уже нет — уши пухнут, — раздался третий голос в наушнике.

Командующий группы скрытой охраны снова вздохнул, поглядел на приближающуюся парочку и, припомнив, что курильщик сейчас выглядит как двенадцатилетний пацан, буркнул:

— Нет!

Петр снова поднял газету и настроился на артефакт.

Спереди им навстречу шла пожилая парочка, справа от набережной, в кустах продолжала сношаться молодежь, к которой уже направлялся один из охранников, на воде плавали утки, а сзади к объекту охраны приближался незнакомый здоровяк.

— Петь, тут трое урок, метров сто пятьдесят впереди на набережной, — раздался четвертый голос в наушнике. — Гопота вроде местная. Пиво жрут.

— Убери их, — произнес старший группы, сфокусировав артефакт на указанном участке.

Заметив как один из его людей, с накладным животом и толстыми очками вышел на набережную, достал пачку купюр и принялся их пересчитывать. Трое молодых парней, сидевших на кортах тут же переглянулись и одновременно поднялись на ноги.

Его же охранник, развернулся и быстро убрал в карман деньги, делая вид, что не заметил их. После этого он быстрым шагом направился в сторону ближайших густых кустов.

— Гена, в тех кустах трахаются, не обламывай молодежь, — послышался голос другого члена группы охраны.

Петр на это только хмыкнул.

Спустя пару минут, в наушнике послышался тихий девичий писк и посторонний голос:

— А... это... ты чего тут...

— Блин, вам же по шестнадцать! Вы хотя бы предохранялись что ли!

— Э-э-э-э, ботан! Иди сюда, кому сказал? — раздался недовольный голос подоспевших гопников.

Затем в наушнике раздались треск, звонкие шлепки от ударов и тихий скулеж, сопровождающийся звуками ломающихся веток.

— Четвертый — доклад, — тихо произнес Петр, продолжая изображать безучастного пенсионера — любителя газет.

— Гопота — все, молодежь половой акт прервала и сбежала, — отчитался тот.

— На позицию, — ответил мужчина.

Глава группы охраны тем временем снова сфокусировался на приближающемся незнакомце. Тот выделялся из общей массы тем, что был одет в костюм, да и артефакт сигналил цветовыми пятнами о том, что у него с собой чересчур много металла.

— Третий, к объекту, — произнес Петр, еще не понимая, что его смутило.

Молодая парочка прошла лавочку, где он сидел, и старший группы, слегка опустил взгляд, проводил их взглядом, а затем повернул голову в сторону подозрительного типа.

— Второй — к объекту, — дал команду Петр, рассмотрев лицо и внешние данные здоровяка.

Подозрительный незнакомец прибавил ходу и, когда до объекта оставалось всего несколько метров, достал из под пиджака пистолет.

— Твою мать! — рыкнул охранник, вскочил на ноги, но тут раздался первый выстрел.

БАХ!

Между ними было не больше десяти метров. Не смотря на возраст, Петр пребывал в отличной форме, но даже его сноровка не позволила оказаться возле угрозы мгновенно.

БАХ!

БАХ!

БАХ!

...

Выстрелы звучали один за другим. Буквально несколько секунд, но для Петра они стали вечностью. Время растянулось, словно кисель. Тут и непонимающее выражение уродливого мужика, и кровь на плече молодого парнишки с перепуганным лицом, что сразу закрыл собой Алису, и быстрое движение рукой незнакомца, для того, чтобы вытащить нож из рукава.

— Лежать, сука! — заорал Петр, снарядом влетая в огромного верзилу и сбивая его с ног.

Повалив его на землю, он со всей силы вlepил локтем тому в челюсть, после чего обхватил его за шею, пытаясь удушить, а ногами старался обвить тело, прихватив руки.

— Лежи, не дергайся! — заорал ему на ухо старший группы, совершенно не обращая внимание на тот самый нож, что торчал у него в боку. — Смирно, тварь, кому говорят! Лежать!

Тут же послышался топот и на здоровяка навалилось еще трое охранников, блокируя движение рук и ног.

*

— И? — спросил Орлов, глядя на сидевшего перед ним Падлова. — Суть в чем?

— Суть в том, Семен Дмитриевич, что сейчас у нас один прииск приносит как три остальных, — произнес помощник. — И у меня просто логический вопрос — а на кой черт нам те три?

— Это деньги, — спокойно ответил глава рода. — К чему ты вообще ведешь?

— К тому, что у нас отличные показатели прибыли и получаемого золота. И мы можем... Продать эти три прииска, выставя цену, основанную на общих данных всех приисков. Цена получится хорошей, а в прибыли мы почти не потеряем и сможем вложиться в развертывание полномасштабной добычи с привлечением спецов и техники на том прииске, что дает максимальный выход.

— Ты хочешь сложить яйца в одну корзину, — вздохнул Орлов и внимательно посмотрел на Падлова.

— Да, но это деньги. Много денег, — наклонил голову тот. — Георазведка показала, что такими темпами, мы будем еще лет пятнадцать или двадцать разрабатывать эту жилу. А вот по тем трем приискам георазведка ничего не показала. Перспективы там откровенно некудышные. Поэтому я и предлагаю, продать их, пока цена на них достаточно высока и вложиться в то, что точно принесет прибыль.

Орлов тяжело вздохнул и постучал пальцами по столу, раздумывая над словами Падлова.

— Давай-ка подробный бизнес-план. С полными цифрами и расчетами, — наконец решил он. — Посмотрим, что из этого может выйти.

— Хорошо. Мне потребуется время, но думаю пару дней у меня это займет точно.

— Пару дней? — хмыкнул Семен Дмитриевич.

— Я уже делал наметки, но только в общем плане. Прикидывал цены, исходя из рыночных оценок. Надо сопоставить стоимость разворачивания и другие мелочи.

— Ясно. Действуй, — кивнул Орлов и вздрогнул от резкого и пронзительного сигнала.

На его столе, среди всех документов и папок стоял самый обычный старый телефон. И телефон этот был не простым. Это был телефон экстренной связи, который использовался только в чрезвычайных случаях.

— Алло? — схватил трубку глава рода.

— Семен Дмитриевич? У нас ЧП! — раздался голос Фомы.

Падлов прекрасно слышал в тишине кабинета голос начальника СБ рода и заметно напрягся.

— Ну!

— Семен Дмитриевич, было совершено покушение на Алису.

— Где она?

— Она в больнице, вместе с простолюдином, попавшим под раздачу.

— Что с ней?! — вскочил на ноги Орлов.

— С ней все в порядке. Стрелка задержала группа скрытой охраны. Угрозы нет, но сам факт покушения — есть.

Орлов, уже перешедший в режим жесткого и беспощадного хищника замер, быстро

прокручивая в голове варианты действий.

Падлов же, застыл как каменное изваяние. В голове у него тут же всплыл «неучтенный фактор», а также фраза Гоши «С девкой какой-то гуляет». Тут же в голове промелькнул отец «неучтенного фактора», что работает водителем.

В груди у аристократа, решившего сыграть в свою игру, тут же защемило в предчувствии неприятностей, способных стать причиной его смерти.

— Держи ее в больнице. Я приеду и...

— Семен Дмитриевич! Прошу вас, оцените ситуацию здраво. Алисе ничего не угрожает, там две наших группы и еще одна усиленная с тяжелым вооружением. Туда же едет Захарченко-младший. Мы уже договорились и он торопится. От магии она тоже прикрыта. Единственный риск сейчас — это вы. Прошу — не покидайте поместья. Возможно этого и добивается противник — чтобы вы бросились к Алисе сломя голову и до вас можно было бы добраться. Понимаете?

Семен Дмитриевич тяжело вздохнул, на несколько секунд замер, а после кивнул.

— Понимаю.

— Тогда дождитесь, пожалуйста, моей проверки. Как только у меня будет все готово — я доставлю Алису и задержанного стрелка в поместье.

— Хорошо, — кивнул Орлов и добавил перед тем, как положить трубку. — Держи меня в курсе.

Падлов же поднялся и, всеми силами стараясь не показывать страх, произнес:

— Семен Дмитриевич, я, пожалуй, займусь пока делами.

— Да, ступай, — кивнул находящийся на взводе глава рода.

Падлов спокойно покинул кабинет и направился по коридору, на ходу достав телефон. Трясущимися руками, открыв приложение, он окинул взглядом количество денег на счетах за границей и вздохнул.

— Ну, лет на пятьдесят хватит, — пробормотал он, убирая телефон. — Осталось только определиться — Северная америка или Южная?

Тут он подошел к лестнице и принялся спускаться, пробормотав под нос:

— А может вообще Австралия?

Покачав головой, он остановился и взглянул за окно. Ухоженный сад, подстриженный газон и серое, затянутое свинцовыми тучами, небо. Страх немного отступил и он кивнул своим

МЫСЛЯМ.

— Нет. Куда-нибудь, где попроще... Куба? Доминикана? — мечтательно пробормотал он, а затем кивнул. — Да. Туда, где тепло и попроще.

Тут он услышал шаги из коридора, и вздрогнул. Ускорив шаг, он принялся спускаться, бормоча себе под нос:

— Что главное в предательстве? Правильно! Вовремя слинять!

*

Сквозь глухую пустоту, я постепенно начинал различать чужие голоса. Что-то меня слепило, но при этом у меня не получалось открыть глаза. Просто не хватало сил. Я понимал, что где-то лежу, и надо мной находится несколько человек.

— Ранение пулевое, но не страшное, пострадавший не так много крови потерял. Но почему-то потерял сознание.

— Наверное, перепугался слишком сильно.

— Понимаю, не часто в тебя стреляют из пистолета.

— Иван Афанасьевич... Иван Афанасьевич! — послышался растерянный женский голос — он, кажется, приходит в сознание.

После этих слов произошла заминка и все затихли. Я ещё раз попытался открыть глаза, но снова безуспешно. После чего сознание опять провалилось в пустоту.

Кое-как разлепив глаза, смог осмотреться по сторонам. Меня перенесли в больничную палату. Кроме моей кровати здесь находился стол, два стула и телевизор. На столе стоял узорчатый графин с водой и два стакана на блюдцах.

Немного придя в себя, я почувствовал боль в правой руке. Но она была не критичная. По крайней мере, я мог двигать рукой и шевелить пальцами. Значит всё хорошо.

В этот момент у меня от сердца отлегло. Я понял, что со мной всё в порядке.

Стоп! Алиса! Как она?

Я хотел было подскочить с кровати, но в эту же секунду дверь в палату открылась и вошла девушка лет двадцати пяти. Она была в обычном белом халате с биркой на левой стороне груди. Но так как у меня всё ещё немного кружилась голова, буквы сливались в одну нечитаемую строчку.

— О, наш герой проснулся. — Мило улыбнулась она. — Как себя чувствуете?

— Эм... Вроде хорошо. А что случилось?.. — Начал я.

— Не переживайте. Всё хорошо.

— С чем именно? — Уточнил я.

— Со всем — улыбнулась медсестра. — Сейчас вам необходим покой.

— Мне надо идти! — проговорил, пытаюсь подняться с кровати.

— Конечно, если вы хотите... Не переживайте, вас не собираются удерживать силой. Хотя вам рекомендовано оставаться в больнице под наблюдением, но вы можете покинуть палату в любое время. Врач сказал, что вашему здоровью ничего не угрожает. Судя по анализам, вы просто слишком сильно переутомились. Единственное что, пейте побольше воды и постарайтесь чересчур не перенапрягаться в ближайшие несколько дней. Ах, да, и нагрузку на правую руку не давайте, а то швы могут разойтись.

— Спасибо — искренне улыбнулся я.

Медсестра вышла из палаты и прикрыла за собой дверь. Я немного постоял, пытаюсь унять головокружение, и собрался выйти вслед за ней, однако, дверь снова раскрылась.

В помещение вошел человек в черном костюме. Мужчина казался мне знакомым. Я не сразу понял кто это, но он начал говорить быстрее, чем я смог что-либо сообразить.

— Фирс. Здравствуй. Меня зовут Фома.

В помещение повисла тяжелая пауза.

— Присядь. Нам есть о чем поговорить. — Он кивнул на кровать и, облокотившись на стол, встал напротив неё.

Мне неожиданно стало душно. Я попытался прочистить горло, но это у меня толком не получилось. В моей голове молниеносно пронеслись мысли о том, что если во всем этом был замешан Падлов, а тут и деньги в чемодане тут сыграли свою роль. А значит, они всё узнали... и Фома здесь оказался не случайно...

— У меня есть к тебе пару вопросов... — продолжил говорить Фома, выждав несколько секунд. Он внимательно посмотрел на меня, видимо, наблюдая за реакцией и произнес. — Или... возможно, ты сам хочешь мне кое-что рассказать?

Глава 2

Серые стены, сырость в воздухе, бетонный пол и следы старой запекшейся крови на стенах.

По середине небольшой камеры стоял стул, рядом с ним небольшой столик, на котором лежало несколько артефактов.

На стуле, пристегнутый ремнями по рукам и ногам, сидел Митин, смотревший на скрюченного старичка, что стоял перед ним.

— Пойми, ничего личного, — произнес тот, подойдя к столу. — Работа такая, понимаешь?

Митин молча кивнул.

— Дознаватель... — со вздохом произнес старичок, взяв со стола обруч. Вертя его в руках, он добавил: — Доставлять людям боль, унижать, ломать их стержень, добиваясь того, что тебе нужно — это не для всех. Тут надо иметь определенные черты характера. А молодежь... молодежь нынче пошла не та.

Тут здоровяк скосил взгляд на старичка.

— Все со своими интернетами, блогерами и саморазвитием, — сокрушенно покачал головой старичок, надел небольшое колечко, что лежало рядом с обручем, а затем застегнул на шею Митина обруч. — Знаешь, как в наши времена было? Хочешь саморазвития — трудись. Пахарь ты? Так паши как бог! Солдат? Так воюй так, чтобы враг улепетывал. Повар? Делай борщ, что не стыдно императору подать! А не вот это вот все...

Тут дознаватель сокрушенно покачал головой, взглянул в глаза Митина и спросил:

— Тебя звать то как?

— Гоша...

— А меня Тихим называют.

Тут дед активировал артефакт и через тело здоровяка ударил разряд тока, отчего тело попыталось выгнуться, но ремни, удерживающие не только руки и ноги, но и торс с головой справились.

— Так-то меня Тихоном зовут, но так уж повелось, что на старость лет сон у меня стал чутким. Не люблю шум, да и крики стали раздражать. Любить стал тихие муки. Без криков и воплей истошных, понимаешь?

Дознаватель отключил артефакт через кольцо у себя на пальце и взглянул в глаза Митина.

— Старый наверное стал, да? Ну, что поделат, если все на что способны нынче молодые — под ногти иголки сунуть, да морду набить? Нет у них тяги... к саморазвитию. Понимаешь?

Тяжело дышащий Митин, мгновенно покрывшийся испариной, перевел покрасневшие глаза на старика.

— По глазам вижу, что понимаешь, — кивнул дознаватель и снова активировал артефакт.

Здоровяк дернулся и напрягся так, что захрустели кожаные ремни. Тело его мелко

подрагивало, глаза закатились, а из горла выдался тихий хрип.

Старичок же, тяжело вздохнул, подошел к столику и принялся разглядывать свой набор инструментов. Тут были и ножи, и склянки с разными жидкостями и еще несколько странных артефактов, похожих то ли на кусачки, то ли на ножницы.

— Интересная, кстати, вещь, — произнес он, взяв в руки один из таких артефактов, после того как отключил подачу тока. — Чукотские ножницы. Слышал? Нет? Так вот, ими можно отрезать что угодно. Допустим... палец. Только суть в том, что палец связь с твоим телом держит. Боль, в частности, ты прекрасно будешь чувствовать. Занятно правда?

Митин, пытавшийся отдышаться, покосился на деда.

— Да, я вижу, что матерый, — кивнул ему Тихий. — Помотала тебя жизнь. Так с кондачка не расколешься.

— Чего хочешь хоть дед? — прохрипел Гоша. — Скажи хоть?

— Зачем? Сам ведь все знаешь, — пожал плечами старичок. — Захочешь — скажешь. Не захочешь — я хоть разомнусь. Старость, она, знаешь ли, все устаканить хочет. Чтобы все ровно было. Чтобы жизнь была размеренной, ровной... Как доски в гробу. А чтобы жить, двигаться надо. Надо не забывать свое дело и мастерство.

Тут старичок снова активировал на кольце подачу тока и Митина снова затрясло.

— А мастерство знаешь в чем? — спросил Тихий, подойдя к пленному и достав из кармана пакет. — В том, чтобы понимать, саму суть боли. Боли и страха, что у тебя внутри. А это, знаешь ли, в учебнике не напишут. Тут человека чувствовать надо. По самому краю его вести, чтобы не то, что поджилки... чтобы душа в ужасе трепетала.

Дед выключил артефакт и тут же накинул на голову Гоши пакет, затянув его на шее. Пакет начал хрустеть от тяжелого дыхания здоровяка, а дознаватель продолжил:

— Удушье после электричества, хорошо заходит. По опыту знаю, как отдышаться хочется. Как пот глаза заливает, потому и люблю пакетом обычным пользоваться.

Тихий хмыкнул и тут же добавил:

— Ты уж извини, что рыбой воняет. На рынок ходил. Знакомый тунца свежую партию привез. Маякнул мне, вот я и...

Когда из под пакета послышалось тяжелое сопение, старичок снял пакет с головы, и взглянул на едва дышащего Митина.

— Слушай, Гоша, может ну его? — спросил Тихий, заглядывая в глаза здоровяка. — У меня там рыба ждет. Я приправ взял, да фасоли зеленой. Ужин хотел своей старухе сделать. А тут ты... Расскажешь все как есть, да я домой поеду?

Тяжело дышащий здоровяк сфокусировал мутный взгляд на дознавателе и тихо прохрипел:

— Не могу...

— Понимаю, — кивнул старичок и активировал в очередной раз артефакт. — Понимаю и принимаю. У меня плата почасовая, поэтому, мне вроде как не с руки, но и ты пойми меня... Туец, он хоть и не лосось, но тоже жалко.

Старичок подошел к столику, внимательно осмотрел склянки, взял одну и вытащил из коробочки пинцет.

— Можно конечно попробовать, — задумчиво произнес он, отключил артефакт и взглянул в склянку на свет. — Ты как? Насекомых боишься?

Он взглянул на здоровяка, который молча смотрел перед собой и пытался отдышаться.

— Тут просто мне коллега из Африки одного жука интересного прислал. Личинки у этой пакости плотоядные. Они, если приговорить хотят пленного — в ухо или в задницу личинки кладут. А те потихоньку грызут болезного. До смерти.

Старичок подошел к Гоше и заглянул в мутные глаза.

— Ну, а за прекращение мучений, люди там все рассказывают. Личинка небольшая, но зубки у нее дай боже. Да и плодятся они хорошо. Пару дней и они тебе либо полчерепа сожрут, либо... — тут старичок пожал плечами. — Либо кишки с дерьмом перемешают в кашницу. Тут уж куда засунешь.

В этот момент дверь щелкнула засовом и в камеру для допросов зашел Орлов. Он внимательно посмотрел на пленника, затем на старичка и поздоровался:

— Доброго дня, Тихон.

— Здравствуйте, Семен Дмитриевич, — кивнул ему дознаватель. — Мы еще в процессе.

— Понимаю. К сожалению, вынужден вас ненадолго прервать, дабы не тратить время в пустую, — произнес глава рода и обернулся в коридор, кивнув кому-то. — Нам необходимо провести ряд проверок, чтобы потом не возникло недопонимания.

В камеру вошел высокий парень лет двадцати пяти. Высокий блондин с голубыми глазами и худощавым телосложением осмотрел комнату и поздоровался со стариком.

— Здравствуйте.

— Захарченко Петр Петрович? — удивленно вскинул брови Тихий. — Так вы что, на магию его не проверяли?

— Не было времени, — развел руками Орлов. — Вы уж простите, Тихон, но неразберихи

этот человек навел знатной.

Старичок недовольно покачал головой и пробормотал:

— Так не делается, Семен Дмитриевич. А если бы он тут боевую форму какую принял? Или чего хуже — я бы до смерти его пытаться начал?

— Понимаю и прошу прощения, Тихон. Пытаюсь исправить.

Маг тем временем поднял руку и сжал ее в кулак, который тут же засветился. Спустя несколько секунд он его разжал и из него выскочили несколько сотен мелких светлячков, размером с песчинку.

Они довольно шустро заполнили комнату, а затем начали медленно и неторопливо вращаться вокруг привязанного пленника.

За пару секунд они его облепили, а затем переместились в область запястья, где тут же проявилась насыщенный черным цветом печать подчинения.

— Что это? — уточнил Орлов, заметив, где собрались светящиеся песчинки.

— Печать подчинения. Это из школы тьмы и теней, — ответил Захарченко, подойдя к пленнику и внимательно осмотрев тату-браслет на запястье.

— Чем это грозит? — уточнил глава рода.

— Он не может ни словом, ни делом навредить хозяину, — начал пояснять молодой маг. — В противном случае он умрет.

Семен Дмитриевич недовольно насупился и заметил недовольный взгляд Тихого.

— Увы, Тихон, — нехотя произнес он. — Ваши услуги далее неуместны. Он в любом случае будет молчать.

— Молоде-е-е-ежь, — протянул старичок. — Сначала всех на уши поставят, а потом и не нужен. А надо то, что? Всего лишь протоколы захвата пленников соблюдать.

— Простите, Тихон. Вам оплатят все время, включая дорогу, а также три часа сверху, — кивнул Орлов. — Неловко получилось.

— Э-э-э-эх, — махнул рукой дознаватель, поднял пакет и, сложив его в карман, покинул камеру.

— Петр Петрович, подскажите, если информация напрямую не навредит его хозяину, он может ей поделиться? — поинтересовался Орлов.

— Может. Тут нет проблем.

— Хорошо, — кивнул Семен Дмитриевич и подошел к Минину. Взглянув ему в глаза, он спросил: — Скажи мне, ты сам искал свою жертву? Или у тебя был информатор?

— Искал и выслеживал сам, — ответил здоровяк.

— Хорошо. Как ты следил за своей целью?

— Номер нашел в службе такси. Он там работал. Нашел телефон в базе, выяснил кто такой, пробил права. Потом нашел где живет и слушал. Он договорился о встрече в парке. Я там его караулил.

— Его... — произнес Орлов и боясь сболтнуть лишнего, чтобы не выдать своего удивления.

— Ты знал как зовут твою цель?

— Да...

— Можешь назвать его имя?

Минин несколько секунд колебался, после чего произнес:

— Неограниченный Фирс.

Орлов с деловым видом лица покивал, после чего спросил:

— Ты знаешь почему твой хозяин решил его убрать?

— Знаю, — кивнул здоровяк.

— Скажешь?

— Нет, — мотнул головой Гоша и кивнул на привязанную руку, где все еще отчетливо была видна татуировка.

— Хорошо. Тогда другой вопрос — почему ты промахнулся? — сложил руки за спиной Семен Дмитриевич. — Ты был на расстоянии метров трех... ну пусть будет пяти. И ты выпустил в него всю обойму. Однако, парень легко ранен в плечо.

— Я... я не знаю. Просто оружие, словно своей жизнью зажило, — нехотя произнес Митин.

— Ствол куда угодно вело, но только не на парня. Сначала влево ушел, я его тяну в другую сторону, а он вправо уводит. Я последние три патрона подряд выпустил, чтобы зацепить. Ожидал, что как раз когда ствол уводить будет через его грудь, в сердце попаду, но дуло вверх потянуло.

Орлов кивнул и взглянул на Захарченко, что вопросительно уставился на своего нанимателя.

— Он одаренный. Слабый, даже регистрировать смысла нет. Так... — пояснил глава рода.

— Даже слабый одаренный, перед угрозой жизни может натворить дел, — хмыкнул блондин.

В этот момент засов на двери щелкнул и она приоткрылась. Орлов оглянулся и заметил на пороге Фому с довольной улыбкой.

— Может хоть ты меня порадуешь? — спросил Семен Дмитриевич, безопасника. — Есть что-то?

— Есть, — кивнул Фома. — Кое-что кра-а-а-айне интересное.

— Ну, и?

— По моему, мы нашли крысу, — не скрывая радости произнес глава СБ Орловых.

*

После того, как мы закончили разговор с Фомой, он порекомендовал мне не торопиться с выходом из палаты. Так как моему отцу уже сообщили о случившемся, и скоро он должен был приехать за мной. В целом, стало очевидно, если отец приедет и меня не окажется на месте, будет только хуже. Он не найдет себе места и мало ли, что случится на дороге. Поэтому я принял очевидное решение дожидаться отца.

Спустя двадцать минут, дверь в мою палату в очередной раз раскрылась и внутрь заглянула медсестра.

— Да, он здесь — обратилась она к кому-то. — Можете проходить.

Взъерошенный и с глазами по пять рублей, отец ворвался в палату, чуть ли не сбив с ног медсестру.

— Сын, что произошло? Как ты?! — ещё на ходу, он тут же принялся закидывать меня вопросами.

— Всё хорошо, пап. Успокойся.

Отец тяжело дышал, видно, что бежал и продолжал смотреть на меня ошалелыми глазами. Он собирался снова приступить к расспросам, но я его перебил и сам продолжил говорить.

— Пап. Поехали домой. Там и поговорим.

Он снова открыл рот, но ничего не произнес. Только сейчас его взгляд стал более осознанным, и он понял, что я сижу и улыбаюсь. А улыбался я по двум причинам. Во-первых, всем своим видом я пытался дать понять, что со мной всё хорошо. А во-вторых, я действительно был рад видеть отца. Просто искренне радовался. Не знаю даже почему. Наверное, в тот момент, когда я увидел дуло пистолета направленное на мою грудь, передо мной пролетела вся моя жизнь. И единственное за что я переживал, это то что мне не

удалось отплатить родителям за их доброту и заботу.

И в этот момент у меня действительно не осталось ни малейших сомнений, кто мой самый настоящий отец...

Я встал с кровати, взял свою окровавленную и разрезанную кофту и направился на выход. Свитер я собирался выкинуть, теперь с ним уже ничего не поделать. Хотя... вообще-то можно и оставить как боевой трофеей. Моё первое в жизни серьезное ранение.

Когда мы вышли из больницы, я улыбнулся при виде машины, на которой приехал отец.

— Ну как тебе Гоблин за рулем? — произнес я, садясь в машину. — Наверное, уже отвык от подобного. Я когда впервые сел за руль, на первом же повороте пузом асфальт шоркнул...

— Это да, что есть, то есть, — усмехнулся отец. — От подобного быстро отвыкаешь. Слишком уж непривычно, хоть ничего сложного и нет. Но, как видишь, я доехал и даже без происшествий. Когда мне позвонили и сообщили о случившемся, времени на раздумья у меня не было. Поэтому я запрыгнул в Гоблина и помчался в больницу. Привыкать к управлению пришлось по дороге...

Я представил, как же отец, наверное, гнал. И ведь это просто чудо, что его никто не остановил и он ничего не задел. Я машинально осмотрел машину, и не заметил на ней никаких царапин сел на пассажирское сиденье.

В какой-то момент, я даже хотел предложить самому сесть за руль, не смотря на мою рану и повязку на руке. Но подумал, что отец, как водитель гораздо опытнее меня и если уж я смог привыкнуть к вождению Гоблина, то он-то и подавно справится. Правда, когда машина завелась, мы резко дернулись вперед, а потом остановилась. Так произошло несколько раз, а потом машина более плавно полетела вдоль обочины.

— Да уж... — прокомментировал отец. — Ну и аппарат.

— Мне тоже нравится — улыбнулся я.

— Ну так, что? — спустя недолгую паузу, посмотрел он на меня. — Я понял, что ты не хотел разговаривать о случившемся в больнице. Сейчас-то ты мне расскажешь, что там произошло? Это было покушение?

Я поджал губы, вспомнив наш разговор с Фомой. Человек он серьезный и проверять его терпение мне несколько не хотелось. А он мне очень настоятельно порекомендовал не распространяться о случившемся и по возможности даже родителям не рассказывать всех деталей. По крайней мере, до тех пор, пока они окончательно не разберутся во всем.

— Просто какой-то псих был, — произнес я, после некоторой заминки. — Его скрутила охрана Алисы, которая, как оказалась, следила за нами, и доставила на допрос.

— Просто псих? — Удивленно переспросил отец.

— Ага... Пап, там ко мне в палату Фома заходил.

— Хм... Понятно — Теперь уже отец поджал губы. — Попросил не распространяться?

— Да. Пока что... Ну и не хочется, чтоб мама переживала. Она же и так, наверное, там вся на нервах сидит. А то, что я сообщил ей, что со мной всё хорошо, это же вообще не довод... И ничего не значит для неё.

— Это да, она у нас такая... Хм — снова хмыкнул он своим мыслям и сделав какие-то выводы, продолжил говорить. — Тогда на том и сойдемся, это был просто какой-то сумасшедший с улицы. Скажем так, вы оказались не в том месте не в то время. Но такое может произойти где и когда угодно.

— И с кем угодно — добавил я.

— Конечно. Хотя, твою мать подобное не убедит, но всё же. Надеюсь, она успокоится, когда увидит тебя.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали практически молча. Отец был сосредоточен на дороге, а я разглядывал панель и обратил внимание на подзарядку кристалла. Его значение было на нуле. Он горел, иногда мерцал, но цифры зарядки показывали ровно ноль. А раньше, когда я сидел сам за рулем, там стояло значение ноль целых девять десятых. Насколько помню, нормой является то ли три единицы, то ли одна. Но в любом случае не ноль девять. Поэтому я предполагал что автомобиль, таким образом, просто постепенно разряжается. То есть кристалл. Но что думать теперь я и не знаю. Надо бы у отца спросить. Но отвлекать его от дороги я не решился. Не сейчас. Поэтому мы продолжили ехать молча, а я в это время решил почитать инструкцию для чайников.

Остановившись на одном из перекрестков, меня умиляла реакция людей на Гоблина. Большинство из них просто шугались, вытаращив глаза, либо с удивлением разглядывали его внешний вид. А одна бабушка, по-моему, даже перекрестилась, когда мы проезжали мимо неё.

— Вот это аппарат! — Хохотнул водитель, остановившись справа от меня. Он опустил окно и приподнял свои очки. При этом сам он ездил на довольно старенькой модели, которую уже не выпускают.

Мужик вздернул подбородок и глазами показал на землю, слегка высовываясь из окна.

— А че, на колеса денег не хватило? — Заржал он и его тут же поддержало ещё два человека, которые сидели рядом.

Сперва я хотел сделать вид что просто не слышу их и продолжить читать инструкцию. Но почему-то меня сильно задело их ехидство. Ладно бы если ещё сами ездили на нормальной машине, а не на этом ведре, вручную затюнингованном якобы под гоночную тачку. Смех да и только.

В итоге я глянул на светофор, потом посмотрел на своего отца и тот молча ответил мне кивком. Я опустил своё окно и немного высунулся. Мужик сразу же бросил взгляд на своих дружков, после чего вопросительно посмотрел на меня.

— Видишь светофор? — Обратился я.

— Ну?

— Семь секунд.

— Че?! — не понял он.

— Пять.

— А-а-а... — протянул мужик. — Погонять хочешь? Погнали!

Суть такой мини гонки заключалась в том, кто быстрее доедет до следующего светофора, либо любого перекрестка. Таким образом, если первым стартануть никаких помех точно не возникнет и это относительно безопасно, даже если гоняться днем. Конечно же это незаконно. И сейчас за этим могут быть последствия, не то что во время молодости моего отца. Однако и сейчас подобное не такая уж и редкость.

Только вот нам и не требовалось гнать аж до следующего перекрёстка. Всё дело в том, что как только светофор загорелся зеленым, мы настолько быстро рванули, что все остальные машины, включая того мужика, даже тронуться не успели. В то время как мы преодолели уже метров пятьдесят. Тут всё было очевидно.

По-хорошему бы нам остановиться, дождаться их и позлорадствовать, но нам обоим было не до этого. И так немного развлеклись. Кстати, посмотрев на лицо отца, я увидел ностальгическую радость. Сейчас он выглядел словно ребенок.

— Хах, видел этих рачков? — Весело произнес отец, а потом словно опомнившись, прокашлялся и прочистил горло. — То есть...

— Да, нехрен выпендриваться! — поддержал я его.

— Хотя это было опрометчиво. Никогда так не делай! — принялся давать наставления отец.

— Ага. Я всё понимаю, пап. Не переживай. Но сейчас я жалею только об одном...

— М?

— Жаль не удалось увидеть их потерянные лица, когда мы буквально за секунду рванули и оставили их позади, глотать пыль.

— Так, ладно... Матери ни слова! — Серьезно проговорил он.

— Пф-ф-ф. — Прысну я. — Мог бы и не заикаться о таком.

Мы припарковались у дома, где нашу машину уже многие знали и она не вызывала такого сильного удивления. Хотя ребятня частенько бегала с опаской мимо неё и с изумлением разглядывала Гоблина.

— Пап, хотел тут кое-что уточнить, пока не забыл. Я просто сколько не искал поэтому, в инструкции ничего об этом не сказано.

— Что именно? — Посмотрел он на меня после того, как заглушил машину.

— Да про индикатор зарядки. Такое ощущение, что он постоянно барахлит или как-то неправильно работает.

— Почему? Сейчас пока мы ехали, я пару раз обращал на него внимание, вроде бы всё нормально. Обычно, так сказать.

— Ну я вот тоже обратил внимание, что сейчас у тебя показывало ноль процентов. Или в чем там это измеряется? Ну не важно. Цифра показывалась ноль. А вот когда я находился за рулем, у меня показывало ноль целых девять десятых. Что это значит?

— М? Ты уверен? — недоверчиво покосился он.

— Ну да. Я много раз это замечал. Да практически постоянно!

— Хм. А ну-ка, сядь и заведи машину — Он вышел на улицу, но садится на пассажирское сиденье не стал. Просто попросил открыть окно и слегка отклониться назад, чтобы не загоразивать ему вид.

Я взялся за руль обеими руками, почему-то начиная немного нервничать. А потом завел машину. Гоблин засветился, приборная панель привычно загорелась, а показатель на зарядке кристалла сначала замерцал, после чего снова начал показывать ноль целых девять десятых.

— Хм-м-м... — задумался отец и его хмыканье мне почему-то не понравилось.

— Что такое?

— Ну как бы это... вообще-то такого не должно быть?

— У меня машина разряжается что ли? — Успел расстроиться я.

— Да вроде как нет. Я не знаю. Обычно такое происходит наоборот на зарядке. Только вот значение гораздо меньше стандартного. Я... честно говоря, я в замешательстве.

— Вот и я пытался, пытался разобраться. Найти что-либо по этому поводу в инструкции, но по всей видимости, кристаллы которые здесь используются, имеют свою особенность как бы. Ну, или как это правильно сказать?..

— Я понял, что ты имеешь ввиду. — Ответил отец. — Только от этого не легче... Хм. А ну-ка, выйди из машины. Только не глуши её.

Стоило мне отойти буквально на метр от Гоблина, как индикатор на кристалле вообще погас, не показывая ничего.

— Фигня какая-то... — Пробубнил отец. — А теперь снова сядь за руль.

Кристалл загорелся и опять показал то же самое значение — ноль целых девять десятых.

— Мда-а-а... — Протянул он. — Может я чего-то путаю, но вроде бы не должно быть так. В общем, давай-ка я попробую узнать у своих знакомых и позже тебе скажу.

— Хорошо. Я просто начал беспокоиться что машин не исправна. Или кристалл который я купил оказался бракованным. Просто это и так ударило мне по карману, а тут ещё такое расстройство.

— Это да, я тебя прекрасно понимаю. Я постараюсь разузнать... Вообще, я помню когда эти машины только появились, тогда ещё у государства было в планах сделать специальные зарядки на всю страну. Только вот вся эта идея накрылась медным тазом, по одной простой причине. Маги никогда не хотели сдавать свою силу в виде налога. Её в принципе недостаточно даже для собственных нужд, а тут такое... В итоге, очевидно, что те у кого есть возможность откупиться, просто откупались и всё, не заморачивались с этим. Остальные же искали другие методы как обойти закон. И только у кого ни то ни другое не получалось, сдавали свою магию в кристаллы и тому подобное.

Пока отец рассказывал, мы заглушили и закрыли машину и начали подниматься домой. Я молча его слушал не перебивая, пытаясь впитать каждое слово. И тут дело уже было не только в том, что мне было интересно послушать про машину. Как только разговор зашел о магах, я тут же наострил уши и насторожился.

— Так вот, — продолжал говорить отец, — исходя из этого, по очевидным причинам вся эта задумка с Гоблинами и другими подобными машинами провалилась. У людей просто не было возможности подзаряжать встроенные резервуары для магии, а использование стандартных кристаллов ударило бы по карману даже многим аристократам. Да и плюс ко всему, подобные машины начали требовать больше магии чем изначально планировалось, стоило агрегату взлететь чуть выше положенного или при сильном ускорении и на виражах, если машине приходилось, скажем так, слишком сильно противостоять законам физики, чтобы её просто не унесло с дороги... В общем, дальше ты уже знаешь. Их не пустили в производство.

— Ага — Впервые за разговор поддакнул я.

Отец снова на какое-то время задумался и находясь уже перед нашей квартирой остановился и заговорил.

— Только вот сейчас же в Гоблине находится обычный, стандартный, зарядный кристалл...

— Ну да — подтвердил я. — Пришлось напрячься чтобы купить его в кратчайшие сроки. Хотя я знаю одну магическую лавку, где продавец уже привык ко мне...

— Тогда напрашивается вопрос... — не слушая меня, продолжал размышлять отец.

— Какой? — Уточнил я.

Он перевел на меня свой взгляд и незамысловато произнес:

— Какого хрена?

*

Падлов довольно потянулся, а затем расслабился, вытянув ноги и окончательно расплывшись в удобном и мягком кресле.

Место находилось в зале ожидания для аристократов. Вход сюда стоил не мало, но и сервис был совершенно другим.

Тут тебе и удобные кожаные кресла, с подставкой под ноги. И милые барышни, что на серебряном подносе тебе поднесут хоть чашечку кофе, хоть бокал односолодового виски. Тут тебе и скоростная сеть, и телевиденье, и даже пара бильярдных столов в закутке.

Взгляд Сергея Сергеевича перешел на официантку, что стояла к нему задом и, нагнувшись к стойке, что-то объясняла администратору. Округлые сочные ягодицы, отличная талия и смазливое личико его явно заинтересовало.

Бз-з-з-з!

Требовательно завибрировал телефон в руке.

Падлов мечтательно вздохнул и скосил взгляд на экран.

«Сергей Сергеевич! Совещание отдела вас ожидает!» — пришло сообщение от секретаря.

«Начинайте без меня. Я по заданию Семена Дмитриевича занят. Сегодня и завтра меня не будет.» — отстучал пальцами он текст.

Молодой обеспеченный аристократ прикинул в голове варианты и снова повернул голову, чтобы лицезреть филейную часть, так понравившейся девушки. Та в это время повернулась и взглянула на него, отчего парень сально улыбнулся и подмигнул ей.

Официантка улыбнулась и что-то сказав администратору, ушла в служебную дверь.

— Динамо, — хмыкнул Падлов, прекрасно поняв, что девушка решила ретироваться, дабы не

стать жертвой его «обаяния».

В этот момент, в его руке снова завибрировал телефон. Однако, теперь это было не сообщение, а звонок от Орлова.

— Семен Дмитриевич, добрый день, — произнес Падлов, не меняя расслабленной позы. — Что-то случилось?

— Нет. Хочу узнать, когда будет готов бизнес план. Возможно скоро потребуются большие свободные финансы. Надо подстраховаться.

— Думаю послезавтра я буду у вас с полным раскладом, — произнес Сергей Сергеевич, рассматривая ногти на левой руке.

— Хорошо. Тогда жду тебя послезавтра, — раздался голос в трубке, после чего вызов завершился.

— Ага, жди, — хмыкнул парень, тяжело вздохнул и взглянул на табло.

Обнаружив в строке со своим рейсом пометку «посадка», он залез в карман пиджака и достал несколько документов.

Первым был паспорт, на имя Падлова Сергея Сергеевича с золотым гербом, обозначающим, что данный гражданин является аристократом. Вторым был доминиканский паспорт на имя Серхио Паланко, который он сделал заранее, вполне легально, хоть и дорого.

Третьим была доверенность, от Падлова Сергея Сергеевича, на имя Паланко Серхио. Данная бумага позволяла манипулировать и выводить средства с его счета. Это было нужно, чтобы увести деньги со счетов страны, в безопасные банки и оффшорные счета.

— Так, — произнес аристократ, проверив документы и билет. — Приятное зрелище кончилось, делать тут больше нечего...

Сергей Сергеевич поднялся из своего кресла, подхватил небольшую дорожную сумку и направился к коридору с номером один, через который сажали знатных пассажиров.

По дороге он напевал какую-то веселую мелодию, выглядя беззаботным. В руках его был билет и телефон, который опять завибрировал.

— Да-да, скоро буду... — с усмешкой произнес Падлов и выкинул телефон в мусорку, попавшуюся по пути.

Пройдя очередной паспортный контроль, он дошел до небольшого автомобиля желтого цвета, который отвез его к трапу. Еще раз проверив билет, миловидная стюардесса провела его к креслу. не такому удобному, но все же не эконом класса.

— Располагайтесь, Сергей Сергеевич, — с улыбкой указала девушка на его место.

— Спасибо, милая, — ответил тот и уселся в кресло.

В бизнес классе, мест в ряду было всего два. Падлову досталось место у окна, в которое он с удовольствием уставился.

— Ну, по крайней мере, я не с голой задницей и живой, — произнес он, наблюдая за серым небом и уже представляя, как будет нежиться под теплым солнышком на каком-нибудь пляже. В его мечтах уже были мысли о небольшой вилле и знойной красотке, а лучше сразу двух знойных красотках. — И вообще — жить хорошо!

В этот момент на соседнее кресло кто-то сел, а до боли знакомый голос произнес:

— А хорошо жить — еще лучше!

От понимания чей этот голос, Сергей Сергеевич мгновенно замер. По спине пробежала стая мурашек и он медленно повернул голову. Рядом с ним, на кресле, широко улыбаясь, сидел глава службы безопасности рода Орловых — Фома.

Глава 3

С учетом того, что с перевязанной рукой не справился бы с управлением Гоблина, решил развести остатки своего кофе на автобусе. По крайней мере, можно было объездить хотя бы несколько самых ближайших кофеен, но в любом случае, отлеживаться и ничего не делать я просто не мог себе позволить.

Хотя, честно говоря, при желании, я мог бы сесть за руль, учитывая, что нет необходимости на Гоблине переключать скорости, коробки передач-то нет, но пока что не хотелось рисковать. Просто не было настолько острой необходимости.

В итоге, выйдя на остановке Шанхайская, я направился в кофейню, которая располагалась в семистах метрах. Здесь находился китайский квартал, где проживало много, скажем так, иностранцев. И в большинстве своем они предпочитали пить чай. Однако из-за того, что это была чуть ли не единственная кофейня на квартал, то и спрос здесь был не маленький. Клиенты постоянно заходили, покупали, в общем, зёрна разлетались с приличной скоростью. Одно из мест, где меня ждали и ценили... Ладно, по поводу ценили, это я уже добавил от себя и, грубо говоря немного преувеличил. Но факт остается фактом, мне удалось наладить постоянные поставки кофе в несколько мест и это являлось для меня большим достижением.

— Фирс, привет. Ты вовремя! — Поприветствовал меня бариста, как только я оказался внутри.

— Привет. Что такое?

— Да всё норм, — улыбнулся он. — Тут просто начальник наш прибыл, и он как раз хотел с тобой о чем-то переговорить. В общем, спрашивал про тебя. Ты это... никуда не уходи, сейчас я сообщу Антон Палычу.

— Да куда я уйду? Зерна-то ещё отдал...

Неужели они настолько довольны мои товаром, что решили увеличить поставки? Хм, было бы здорово. Я как раз задумался над тем, чтобы увеличивать обороты. А находить места, куда сбывать кофе в таких количествах уже сложновато. Не все точки успевают распродавать товар.

Через секунд двадцать бариста вышел из своего закуточка, где он мог спрятаться от посторонних глаз, если конечно это требовалось и обратился ко мне.

— Фирс, проходи, — открыв стойку, произнес он, показывая мне рукой, чтоб я поторопился.
— Антон Палыч ждет.

Оказавшись внутри небольшого помещения, где могла бы поместиться даже кровать, но кроме стола и двух стульев и двух холодильников там ничего не было, я встретился взглядом с незнакомым человеком.

— Фирс. Добрый день — улыбнулся он и поднялся со стула. — Рад с тобой познакомиться.

— Взаимно — ответил я и выждал паузу.

— Эм. Присаживайся. — Указал он на второй стул, стоящий за столом. — Как ты уже, наверное, понял, я собирался обсудить с тобой нашу договоренность кусаемою кофейных зерен.

— Да-а?.. — заинтересованно протянул я, но пока что сам ничего толком не говорил.

— Не хочу, чтобы ты не правильно всё понял, поэтому решил лично с тобой это обсудить. В общем, мы собираемся попробовать помимо тебя ещё одного поставщика с неплохими зернами, поэтому пока что урезаем норму в два раза. То есть, начиная с сегодняшнего дня, мы будем покупать у тебя два с половиной килограмма зёрен.

— Эм... — вырвалось у меня. Ничего себе прибавочка...

— Ты главное не подумай, что мы отказываемся от сотрудничества с тобой. — Продолжал говорить Антон Палыч. — Это точно не так. Просто сам же понимаешь, мы рассматриваем разные варианты, чтобы выбрать наиболее... ммм... выгодное. Поэтому я и собирался поговорить с тобой лично, а не передавать это через Митю, чтоб не получилось недопонимания.

— Да, я всё понимаю. — Собравшись с мыслями, ответил я.

— Точно? Смотри, не подумай ничего такого. Мы сейчас попробуем, а там посмотрим. Твои зёрна несомненно одни из лучших. Просто... возможно, нет разницы между тем, что мы продавали до этого. Понимаешь?

— Да, я всё понимаю — снова повторил я.

— Если сейчас другие зёрна пойдут плохо, значит, мы вернемся к полноценным поставкам твоего варианта.

А если — нет. То возможно и вовсе откажитесь от моего товара.

Продолжил я у себя в голове.

Понятно.

— Ну так что? Мы поняли друг друга? — Протянул руку Антон Палыч.

— Да, конечно — ответил рукопожатием. — Я всё понимаю.

— Вот и хорошо. Приятно иметь дело с деловым человеком. — Улыбнулся он. — Может чашечку кофе?

— А, не, спасибо. У меня сегодня дел ещё невпроворот.

— Понимаю. На самом деле я тоже здесь засиделся. Ну. Приятно было познакомиться и лично пообщаться.

— Взаимно.

Отдав половину обычной партии помощнику в кофейне, я отправился на выход. На половине пути к остановке мой телефон завибрировал.

— Алло. — Ответил я, особо не глядя на экран.

— Привет, — раздался довольно радостный голос из телефона. — Фирс, а ты занят сегодня?

— ... — Я помедлил, пытаюсь сообразить, что ответить и только сейчас посмотрел на входящий вызов. Это была Кэтрин. — Ну, вообще были планы, а что такое?

— Да помощь твоя нужна. Сможешь меня сегодня вечером отвезти в одно место? Мне к пяти там надо быть.

Блин, вообще-то у меня было в планах сбыть все остатки зёрен, и кое-что уже пошло не так как я задумывал. Но отказывать Кэтрин мне крайне сильно не хотелось. Я глянул на свою повязку на руке и тяжело вздохнул.

— Вообще могу, но это будет опасно. — Произнес я.

— Опасно? М-м-м... а ты умеешь заинтриговать девушку.

— А не то имел ввиду... ай, ладно. Говори когда и откуда забирать тебя!

После того, как Кэтрин прислала мне сообщение с адресом, я отправился домой, понимая, что иначе просто не успею забрать Гоблина. Но не успел я дойти до остановки, как мой телефон снова зазвонил.

— Да что такое-то? Может, у Кэтрин уже изменились планы? — Проворчал еле слышно.

Однако это была не она. На этот раз на экране высветилось имя — Алиса.

— Алло — Долго не раздумывая, ответил я.

Двухсекундная заминка, после чего я услышал голос девушки.

— Фирс? Привет... Как дела?

После случившегося мы с Алисой ещё ни разу не разговаривали. Меня убедили что с ней всё в порядке, так как она даже не пострадала. Ну а дальше я и сам понимал, что и у неё будет серьёзный разговор с отцом да наверное и не только и у меня предстоят насыщенные дни. Хотя в какой-то степени всё оказалось даже проще. Фома отнесся с каким-то пониманием что ли. Или возможно даже после нашего разговора он оказался более довольным чем я предполагал. В общем я сильно опасался за последствия с этим чемоданом и с самим Падловым, но вроде как всё обошлось. Пока что...

— Привет, Алис. Всё отлич... неплохо. Рука вот немного побаливает и перевязана, что доставляет некоторые неудобства, а так всё замечательно.

— Рада слышать. Честно. Фирс, я на самом деле звоню не просто так. — Она немного помедлила, после чего продолжила. — Во-первых, спасибо тебе... что защитил тогда. А во-вторых, отец сегодня устраивает что-то вроде званого ужина, и ты приглашен.

— Да ну ладно, не стоит. В той ситуации я поступил так, как должен был. Это даже не обсуждается. А что касается ужина с твоей семьей...

— Нет, Фирс, ты не понимаешь. — Возразила Алиса. — Это не просто ужин. Отец лично хотел бы тебя поблагодарить. И раз тебя пригласили...

— Я понял. — Не стал дожидаться продолжения. — Всё, понял. Значит, я буду. Обязательно буду.

— Вот и отлично — даже сквозь расстояние я почувствовал и представил, как Алиса сейчас мило улыбнулась. — Значит, жду сегодня в шесть вечера в нашем поместье.

— Договорились.

Достав свои часы, я снова тяжело вздохнул.

Стрелка опять ведет себя слишком странно. Блин, пора бы уже показать эти часы мастеру. Жалко вот так с ними расставаться.

С мыслями о том, что сегодняшнюю норму по кофе я уже точно не выполню, я отправился домой. Быстро заскочив в свою комнату, чтобы скинуть сумку с товаром, не задерживаясь, выбежал обратно.

Правда в коридоре я чуть было не столкнулся с отцом. Посмотрев на зажатый в моей руке ключ от Гоблина, он хмыкнул и еле слышно произнес так, чтобы мама не услышала.

— Уверен, что справишься с управлением?

— Да, я уже могу двигать рукой. Просто сам стараюсь лишний раз этого не делать. Если меня кто-нибудь остановит, скину быстренько повязку и всё.

Отец кивнул и отошел чуть в сторону, понимая, что я не стал бы без надобности садиться сейчас за руль. Если уж я зёрна изначально развозил без машины...

— Будь аккуратней.

— Конечно — ответил я и побежал дальше.

Заведя Гоблина, сдал назад, развернулся и без промедлений поехал по указанному адресу. Я и так уже задерживался.

С Кэтрин получилось довольно удачно, я увидел, как она только-только выходит из незнакомого мне здания, когда я подъехал. Сев ко мне в машину она улыбнулась, а потом резко посмурилась, обратив внимание на мою повязку.

— П-привет... а это что такое? — произнесла она. — У тебя проблемы со здоровьем? Блин сказал бы сразу, я не стала бы тогда тебя так напрягать! Ты чего?!

— Да не, брось. Всё в порядке. Я не снимаю повязку просто на всякий случай, ну знаешь перестраховываюсь, а так-то я уже могу нормально двигать рукой.

— А что случилось-то вообще?

— Да ерунда. В парке случайно с каким-то психом пересекся. Он открыл огонь из пистолета и меня слегка зацепило.

Кэтрин вздернула брови и не скрывая своего удивления посмотрела на меня.

— Пулевое ранение? Серьезно? И ты так обыденно об этом говоришь? Да как вообще... — она запнулась на полуслове, видимо пытаясь подобрать выражения поприличней.

— Ну-у да... — нехотя протянул я. Наверное, мне не стоило сейчас распространяться об этом, но придумать что-то с ходу и правдоподобное... я просто не задумывался об этом. А стоило бы... Но с одной стороны терять доверие Кэтрин не хотелось, так как врать я просто не умею. А с другой — Фома... Одного только этого слова достаточно чтобы пересмотреть все свои взгляды на всё... — Да ты не переживай, там всё быстро разрешилось. Психа

скрутили, а у меня можно сказать всего лишь царапина.

— Полагаю, что на царапину не стали бы накладывать подобную повязку, ну, ладно. Допустим. — Сощурилась Кэтрин. — Ты везти можешь?

— Конечно. Я же как-то приехал сюда — Улыбнулся я.

— Ладно. Я ценю твои старания. — Улыбнулась в ответ девушка. — Тогда у меня к тебе ещё одна просьба. Хотя, блин... теперь мне уже неудобно даже спрашивать. — Продолжила она после того, как мы уже тронулись с места.

— Да ты не стесняйся.

— М-м. Можешь меня потом поздним вечером забрать и увезти в другое место?

Да что ж такое-то? Почему всё именно сегодня навалилось?

Я задумался, прикинул все за и против, и принял неутешительное для себя решение.

— Извини, Кэтрин. Я готов выручить тебя в любой день и в любое время суток, и вот сейчас тоже я отложил все свои планы и свою работу, чтобы отвезти тебя загород. Но сегодня вечером у меня были планы, которые я уже не смогу отменить. Я пообещал кое-что и не могу не сдержать своего слова.

— М? — Заинтересовано посмотрела на меня девушка. — Угу... значит так...

— Ты только не обижайся, хорошо? — продолжил я, видя, что Кэтрин слегка переигрывает в своей задумчивости.

— Думаю, я смогу это пережить — улыбнулась она. — И обижаться, конечно же, не собираюсь. Но! — Она резко подняла указательный палец вверх, отчего я слегка дернулся, и машину пару раз пошатнуло из стороны в сторону. Не критично. Я быстро вырулил, но временно сбавил скорость. А то и сам не заметил, как начал разгоняться.

— Но? — бросил быстрый взгляд на девушку.

— Но ты должен мне всё рассказать! А то скучно ехать же... Мне просто интересно, что у тебя за причины такие... М? Колись, давай...

— Да в общем-то тут нет никаких секретов. Просто ужин в с семьей Орловых. Меня пригласили, и я пообещал, что буду сегодня. Отказываться уже... ну сама понимаешь.

— Понима-а-а-ю... — протянула она, — но... ужин... и у самих Орловых. Хм-м-м... а ты не так прост как кажешься!

Усмехнулась Кэтрин и погрузилась в свой телефон, разглядывая какие-то ролики в интернете.

*

С учетом того, что Кэтрин пришлось отвезить куда-то за город, к Орловым я поехал сразу же после этого. У меня не оставалось времени на то, чтобы заскочить домой или куда-либо ещё по дороге. Но, слава богу, я додумался и приделся поприличнее ещё заранее.

Алиса попросила меня быть к шести вечера. В итоге, я приехал минут на десять раньше. Но лучше уж так, чем опаздывать на своё первое официальное приглашение такого знатного рода аристократов.

Но, как и ожидалось, меня не заставили ждать и тут же встретили ещё при въезде на их территорию. Перед моей машиной открылись достаточно массивные, металлические ворота, и я проехал вперед. Сперва меня встретили и проводили нескольких камер, а потом передо мной появилось двое человек. Они попросили меня остановиться, досмотрели машину при помощи нескольких артефактов и указали куда ехать дальше.

Своего Гоблина я оставил на специальной парковке, которая располагалась ближе всего к особняку Орловых. Как я понял, парковок было несколько. Открытых, крытых и не удивлюсь, если здесь есть ещё и подземная стоянка... Раньше, когда я находился на территории рода Орловых, я никогда не обращал на это внимание, потому что не ездил на своей машине. Точнее у меня просто не было собственного транспорта и я не интересовался подобным. Мне и без того хватало этой огромной территории, чтобы ходить с раскрытым ртом и восхищаться. Подобное, конечно, было ещё в детстве...

Как только я припарковался и вышел из своей машины, меня встретил ещё один человек в черном костюме и белой рубашке и проводил до крыльца. Всё выглядело как обычная учтивость, но я машинально подметил, что человек так же проверил меня при помощи какого-то артефакта. Сделал он это максимально незаметно и осторожно. Наверное, чтобы лишний раз не обидеть меня или кого-либо недоверчивостью. Однако я и сам считал, что данные меры предосторожности совсем не лишние.

Как только я поднялся по лестнице и зашел в особняк, ещё на пороге меня встретила Алиса. Девушка широко улыбнулась и помахала мне рукой. Она была одета в обычный спортивный костюм и пушистые мягкие тапочки. По бокам от неё в пяти метрах, стояли два сотрудника и делали вид, что являются просто частью интерьера.

— Привет, Фрис! — радостно прокричала Алиса. — Ну наконец-то, приехал, а то я тебя уж заждалась!

В этот же момент по лестнице сбежала пожилая женщина. Ахая и цокая, она недовольно разглядывала внешний вид Алисы.

— Госпожа, ваш наряд на ужин уже готов! А вы... вы... — складывалось ощущение, словно женщина еле сдерживалась, чтобы не выругаться.

— Секунду Клара, я собиралась встретить и лично поприветствовать своего друга —

спокойно проговорила Алиса.

— Но не в таком же виде! — Положив руку на сердце, тяжело вздохнула женщина.

— Ой, всё... — отмахнулась Алиса. Только она собиралась обратиться ко мне, я, кстати, продолжал просто стоять, как тут подошел ещё один человек в костюме. По всей видимости, сотрудник безопасности. Он тихо обратился к одному из охранников и тот, что-то ответив и кивнув, ушел и скрылся за поворотом.

Алиса машинально отвлеклась на это, после чего сделала вдох, собираясь снова заговорить, но опять безуспешно. На этот раз её перебил отец.

Глава рода Орловых появился на парадной лестнице и не торопясь спустился к нам.

— Фирс, приветствую, — кивнул Орлов и протянул мне руку для рукопожатия. — Алиса... — продолжил он, посмотрев на дочь. — Тебя там мама, кажется, искала.

— Эм. Но я... — поджала она губы. — Я даже не успела пообщаться с Фирсом и поблагодарить его...

— Успеешь ещё, — перебил её отец. — Мы для этого и пригласили Фирса, чтобы поблагодарить. За всё. А пока иди и приведи свой внешний вид в порядок.

Алиса, опустив голову, начала подниматься по лестнице наверх, и я заметил, как она пересеклась взглядом с Кларой. Пожилая женщина выглядела довольной и даже слегка вздернула подбородок.

— Фирс — обратился ко мне Семен Дмитриевич. — Пройдем.

Я хотел было спросить куда именно, но вовремя осознал, что это в любом случае будет неуместно. Поэтому просто кивнул и отправился следом за главой рода Орловых.

Поднявшись на второй этаж и пройдя метров семьдесят по коридору, мы оказались в небольшом помещении. Внутри комната напоминала обычный рабочий кабинет без какой-либо роскоши и лишней утвари. Стол напротив входа, два стула рядом с ним. И ещё три вдоль одной из стен. Напротив другой стены шкаф с несколькими книгами. Освещение было достаточно хорошим, но что мне сразу же бросилось в глаза, это то, что здесь не было окон.

— Присаживайся, — обратился ко мне Орлов и обошел своё рабочее место. Спустя несколько секунд напряженной паузы, он продолжил говорить. — Наверное, ты уже догадался, зачем именно я тебя сюда позвал и что хочу обсудить.

— Да — коротко кивнул я.

— Я знаю, что ты уже поговорил с моим представителем и рассказал ему всё, что тебе известно. Но некоторые вещи я хотел бы услышать лично. Так же как и сказать кое что.

— Понимаю — снова кивнул я.

— Так вот, я знаю, что ты просто по случайности влип во всю эту историю. И про чемодан я в курсе и понимаю, почему именно в тот момент ты решил утаить подобную информацию. Ты просто оказался не в том месте не в то время. Единственное, что хочу сказать на будущее, если не дай бог когда-нибудь что-то подобное повториться, ты можешь доверять нам.

— Угу — в третий раз кивнул я.

— Хорошо, что ты тоже всё понимаешь. Но я хочу ещё раз услышать от тебя... — он выждал пару секунд, внимательно посмотрел мне в глаза и продолжил говорить. — Связан ли ты как-то с Падловым Сергеем Сергеевичем?

— Эм. Что? — Слегка растерялся я от такого вопроса.

— Просто ответь, да или нет.

— Нет. Конечно, нет!

— Хорошо — кивнул Семен Дмитриевич. — Знал ли ты о готовящемся нападении?

— Нет! — Твердо и уверенно ответил я.

— Знал ли ты о чемодане, до того, как Падлов сел к тебе в такси?

— Нет.

— Хорошо. — снова кивнул он. — Есть ли тебе ещё что-то сказать? Может быть, ты хочешь мне рассказать о чем-нибудь? Что утаил или забыл — пожал он плечами так, словно это было сказано просто между делом.

— Нет. Я всё сказал. И рассказал всё как есть. Ещё в первый раз.

— Понял.

Орлов посмотрел на пустую стену слева от меня, и оттуда вышел человек. Только что там ничего не было, а теперь появился потайной проход, где и прятался незнакомец. Он был среднего роста, в серых брюках и накидке с капюшоном, который был накинут на голову. В руке зажат неизвестный артефакт, который издавал слабое свечение. Человек подошел ко мне и обвел этим предметом мои голову и плечи. Спустя пару секунд он заговорил.

— Фирс ни в чем не соврал. И парень действительно одаренный, но закрываться не умеет. Так же на нём нет ни одного слоя защиты либо защитной печати. Вполне может быть, что ему хватило сил перенаправить пистолет, но сейчас это сказать практически невозможно.

Семен Дмитриевич слабо улыбнулся и кивнул.

Я же чувствовал себя растеряно. Это что сейчас было? Это маг? Настоящий маг просканировал меня?

— Спасибо Петр — После этого Орлов перевел свой взгляд на меня и продолжил. — Фирс, ты же понимаешь, что мы не сомневаемся в твоих словах, но в подобном деле, нельзя рисковать. Это было крайняя проверка, и я очень рад, что ты её прошел. Всё хорошо? — Слегка приблизился он.

— Ага — задумчиво ответил я, погрузившись в свои мысли. В моем сознании тут же промелькнули слова Петра, о том, что мне хватило сил перенаправить пистолет. Так это... получается... я смог защититься?

— Фирс?

— Ах, да. Извините.

— Я хочу ещё раз поблагодарить тебя. С тем, что согласился сотрудничать и, конечно же, что в той ситуации прикрыл собой мою дочь. Неизвестно как всё могло бы обернуться... в принципе, ещё пару официальных слов я скажу за столом на сегодняшнем ужине перед всей семьей.

— Ага — слегка отстраненно, произнес я.

— Петр. Спасибо за работу. Свободен.

Маг кивнул и собрался на выход. Я машинально посмотрел ему в след и только сейчас словно бы вышел из замешательства.

— Семен Дмитриевич — тут же затараторил я. — Можно обратиться?

— Да? — Вскинул он одну бровь.

— Могу я немного пообщаться э... с вашим магом. Мне просто очень интересно узнать... информацию... в общем, у меня такой возможности может больше не представиться.

Орлов кинул быстрый взгляд на Петра, после чего снова посмотрел на меня и ответил:

— Да, конечно. Думаю, это не составит проблем. Только смотрите не опаздывайте на ужин. Он начнётся в восемнадцать тридцать.

После того, как глава рода вышел, маг сел на стул справа от меня и представился.

— Меня зовут Захарченко Петр Петрович. Для друзей рода Орловых можно просто Петр. Или если тебе будет неудобно, можно обращаться — господин многоуважаемый маг. Ладно, это была шутка. Я и сам знаю, что с чувством юмора у меня неважно... Так о чем ты хотел поговорить?

Я сглотнул пытаясь упорядочить свои мысли. Вопросов в голове тут же возникло бесчисленное множество. И с чего начать я просто не понимал.

— Ну, так и? — Усмехнулся маг. — Ты же вроде чем-то интересовался.

— Да... я... э...

— Не часто видишь магов?

— Н-ну да.

— Хочешь стать магом?

— Да! — Без раздумий выпалил я.

— Хм. Хотел узнать о поступлении и прочих нюансах?

— Ага — закивал я головой.

— Понятно — вздохнул Петр. — Давно это было. Но некоторые вещи невозможно забыть. Азы, конечно, смогу тебе рассказать. Но ты должен понимать, что по чужим словам, ты и близко не поймешь всей сути.

— Да, я прекрасно это осознаю. Мне бы хотя бы понимать, что необходимо для поступления и как там вообще... сложно учиться?

— Ну, что могу сказать? Поступление плавающее. Набор в университет ведется, только когда мага признают магом или кого-то выгоняют. Соответственно если свободных мест набирается больше десяти, тогда объявляют следующий набор на двадцать мест. Раньше так было. Поэтому набор может производиться в любое время. Как раз в год, например, или же один раз за пять лет. Всегда по-разному. Что касается сложности учебы... Ну-у, как правило, после первого полугодия примерно половина отсеивается. По различным причинам. Не выдерживают, либо их выгоняют. Либо они понимают, что это им не нужно.

«Как это не нужно?» — Возмутился я про себя. Разве может быть такое? Хотя...

— Касательно денег, обучение платное. — Продолжал говорить Петр. — Двести тысяч в год. Сколько лет ты там проучишься, зависит только от тебя и твоих способностей, поэтому и сколько денег придется потратить тоже не известно. Ах, да... чуть не забыл. Если решишься подписать контракт на имперского мага, тогда обучение станет бесплатным. Но тут конечно полно своих минусов. Поэтому-то практически все избегают этого. Есть конечно и фанатики. Но он все немного странные... Что ещё?

— А-а-а... — я попытался вспомнить хоть что-то меня интересующее. Как назло из головы вышибло все мысли. То их слишком много, то совершенно пусто. Но маг продолжил сам говорить.

— После обучения, маг должен платить налог. Либо силой, либо деньгами. Но об этом я уверен ты и так в курсе.

Ну как сказать в курсе...

Подумал я, но перебивать не стал.

— Также есть несколько обязанностей, миновать которые нельзя. Например, в военное время все маги переходят в подчинение имперским командующим магам. То есть, буквально говоря, вступают в армию. Но это относится только к военному времени, там и для гражданских полно своих нюансов. М-м-м... что ещё? Ну по выпуску только тебе решать что делать и кому служить, это если ты не подписал контракт. Поэтому тут ты волен.

— А... как маги оказываются в подчинение у некоторых аристократов?

— Ну, слушай. Подчинение, это ты конечно неправильно выразился. Скорее на службе. Но, как правило, сильные и знатные рода самостоятельно заключают контракты с опытными магами. А вот если маги на контракте страны, как раз такие могут по указке императора оказаться на службе вообще непонятного или очень молодого рода. Но и аристократы в таком случае не смогут выбирать для себя кого угодно. Но это не такие уж распространенные случаи. Как правило, контрактникам находят другое применение.

Я тут же подметил для себя, что раньше вообще не задумывался о том, что ещё и за обучение платить нужно. А когда Петр заговорил про подписание контракта, сразу же почувствовал какой-то подвох. Уверен, там вообще никакой свободы не будет. Поэтому вывод, лично для меня очевиден...

— О, ещё один интересный момент, о котором особо не распространяются, но при этом это не является секретом — Продолжил говорить маг. — Про идентификационный символ слышал?

— Чего? — непонимающе уставился я.

— Понятно. Ну, в общем, по выпуску, каждый маг проходит через уникальную процедуру. Если кратко и так, чтоб ты понял после инициации специальным императорским артефактом, на одной из частей тела у мага появляется татуировка. И, как правило, этот... узор, отображает суть человека.

— И у вас такой есть? — подался я вперед.

— Да, конечно есть. Только я сразу тебя предупрежу. Никогда не спрашивай о таком ни у одного мага и не проси показать его. Скажем так, это личное. Ведь в этом узоре может отражаться и что-то неприличное или даже плохое.

— Хм. А зачем это тогда вообще нужно?

— Ну, то что недозволено одним, вторым это окажется в порядке вещей. Имперские

служащие вправе потребовать представить данную отметку для различных целей. Да хотя бы чтобы удостовериться, что перед ними действительно маг, а ни кто-то иной с поддельным удостоверением. Хотя есть и другие способы определения мага, но этот является самым достоверным.

— Какие, например?

— М? — вопросительно посмотрел на меня Петр.

— Ну, вы же сказали, есть и другие способы...

— А. Ты об этом. Ну, помимо удостоверения и диплома из академии, у нас есть что-то вроде парадной формы. Её как правило просто так не надевают, если конечно маг не хочет выделиться где-то в толпе и покрасоваться просто так. Такие ведь тоже бывают. Но, вот просто к примеру, первое что пришло в голову, это приглашение в императорский дворец. Вообще любая встреча с императором... официальные приемы и тому подобное...каждый маг обязан надеть поверх своей одежды специальный погон с такими... эм... ну висюльками, понял?

— Ага. — Улыбнулся я. — Кажется, я где-то такое видел. По телевизору или на картинках.

— Да. Вот. Таким образом, каждый маг обязан показать, что он владеет силой.

— Эх, нюансов просто офигеть сколько. — Вздохнул я.

— Ха. Это ещё ерунда. Но тебе об этом сейчас и не обязательно знать. Лучше давай поговорим о более обыденных вещах. То, что тебе действительно может пригодиться в ближайшее время.

— Ага — радостно кивнул я и посмотрел на часы. У меня было ещё около пятнадцати минут, чтобы завалить вопросами единственного мага, с которым мне удалось не просто повстречаться, а вот так вот сесть напротив и пообщаться. И я был несказанно рад такой возможности.

*

Зал был, по меркам аристократов, довольно скромным. Не больше сорока квадратных метров. Нет излишних украшательств и золота. Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что Орловы ведут аскетичный образ жизни или их семья не так богата и влиятельна, однако любой знающий человек мог сказать уверенностью — это зал для семейных мероприятий.

Фирс, сидевший за столом, перед тарелкой, на которой лежало несколько закусок, этого не понимал. Однако, данная обстановка ему нравилась гораздо больше чем в том же особняке Вешкиных, где даже плинтус не намекал, а просто кричал о бедности бастарда. Но не смотря на это напряжение его так и не покидало.

— Все будет хорошо, — шепнула Алиса, сидевшая рядом и слегка пнула под столом Фирса.

— Сделай лицо попроще.

— Ну, знаешь, — прошептал Фирс подруге. — Не часто я на обеде с главой рода.

— И что тебя смущает? — непонимающе на него уставилась девушка. — Веди себя естественно.

Фирс недовольно покосился на столовые приборы перед собой и буркнул:

— Зачем четыре вилки и три ложки? — спросил он. — И ножей еще два.

Алиса закатила глаза и тяжело вздохнула.

В этот момент, в зал вошел глава рода и его супруга.

— Прошу прощения за задержку, — с улыбкой произнес он. — Увы, дела никак не отпускали.

Он отодвинул стул, усаживая супругу, а затем присел сам.

— Фирс, еще раз благодарю тебя за оказанную помощь. Ты не представляешь как помог нам с поимкой крысы, что знатно гадила в нашей компании, — начал говорить официальным тоном Семен Дмитриевич. — Поверь, это действительно важно.

Алиса с улыбкой взглянула на парня, а затем пододвинула к себе тарелку с закусками. Фирс Неогранный тем временем опустил взгляд, явно стесняясь происходящего. Да, не публично, но все же похвала от аристократа его засмущала.

— И оставить все благодарности лишь на словах, увы, мы не можем, — продолжил тем временем Орлов. — По этому, я сделал кое-какие перестановки в одной из дочерних компаний и у нас освободилось одно очень неплохое место. Двадцать пять тысяч, полный социальный пакет и статус слуги рода, до истечения трудового контракта. Все в этом городе. Как тебе?

Фирс, ожидавший чего угодно, но не такого предложения, покосился на Алису, что сидела с довольной мордашкой, а затем снова взглянул на главу рода.

— Не волнуйся. Работа не особо сложная, но крайне ответственная. Тут необходима личная преданность, понимаешь?

— Понимаю, но... — растерялся парень.

— Какие-то условия? — уточнил Семен Дмитриевич.

— Нет, никаких условий. Просто... Знаете... — тут молодой предприниматель кашлянул и уже более уверенно произнес: — Я думаю вам известно, что я сотрудничаю с Шолоховыми. У меня свой, пусть и совсем крошечный, но бизнес. И я... я впервые ощутил, что такое

работать головой. Постоянно делать то, что приносит деньги, а не то, за что заплатили другие. Это немного... меняет взгляд на жизнь. Понимаете?

— Понимаю, — хмыкнул Орлов.

— Поэтому, не примите за оскорбление, но я бы... я бы предпочел отказаться, — произнес Фирс слегка дрогнувшим голосом.

Парень уже не первый раз прокручивал мысль в голове о работе, которую ему предлагали. И чем дольше он занимался кофе тем сильнее убеждался, что он поступил правильно.

— Что же, ожидаемо, — кивнул Семен Дмитриевич. — Я думал о том, чтобы выделить тебе должность с окладом побольше, но увы. Без образования и реальных знаний, это будет выглядеть... как минимум странно. К тому же, такие должности являются ключевыми и на них должны находиться профессионалы. Думаю, ты меня понимаешь.

Фирс кивнул.

— И такой вариант я тоже предусмотрел, поэтому решил подстраховаться с вариантами тебя отблагодарить, — произнес Семен Дмитриевич и достал из кармана ключ с брелком-пультом, который положил на стол. — Специально для тебя заказал. Енисей, Сибирского автопромышленного комплекса.

Фирс непонимающе уставился на Орлова.

— Да, тот самый. Четыреста лошадиных сил, премиум класса. В полной комплектации, — с улыбкой произнес глава рода и самодовольно добавил: — Вообще, на них очередь, но имея кое-какие связи, можно... немного ее подвинуть.

Фирс растерянно хлопнул глазами, затем тяжело вздохнул и открыл было рот, но тут же его закрыл.

— Я видел, на чем ты приехал, — хмыкнул Орлов. — Без слез и не взглянешь.

— Понимаете, — осторожно начал Неогранный. — Дело в том, что содержать такую машину... очень дорого. Если с заправкой такой машины я справлюсь, то вот расходники и ремонт... Меня разорят.

Тут Семен Дмитриевич приподнял одну бровь и задумчиво уставился на парня.

— Вы в курсе моих планов и так же понимаете, что ваш подарок... Он получается «жалованный». Я не могу принять его и продать. Это будет оскорблением вас, — тщательно подбирая слова произнес парень. — Поэтому... Я пожалуй откажусь. Не поймите, за придирку, но иметь памятник, пусть и красивый, который будет просто стоять у моего дома... Мне бы не хотелось.

Глава семейства удивленно взглянул на супругу, затем на дочку и нехотя произнес:

— Понимаю, но и просто дать тебе денег, у меня не получится, — кашлянув произнес он. — В свете того, что мы планируем расследование и официальное движение дела, передача тебе денег, может выглядеть как подкуп. Даже с машиной я уже рискнул...

— Да, я понимаю, — кивнул Фирс. — Да и с деньгами я, пожалуй, разберусь сам.

— Что же... Тогда надо... Как-то тебя отблагодарить иначе. — растерялся Орлов и резко дернулся от удара супруги под столом. Взглянув на нее и обнаружив осуждающий взгляд своей второй половины, он тяжело вздохнул и взглянул на свои руки. — Не думал, что до этого дойдет, но... Никто не может сказать о нас, как о неблагодарных.

Тут глава рода стянул с пальца небольшое колечко из металла с голубым оттенком. Положив его перед Фирсом, он произнес:

— Вообще, аристократы не любят подобное делать. Есть те, кто специально не носит таких колец.

— Что это и зачем... — начал было Неогранный, но тут же вскинулся. — Вы хотите, чтобы я вступил в ваш род?

— Нет, — усмехнулся Орлов. — Это «Кольцо долга». Вернув его мне и попросив меня об услуге, я не смогу отказать, даже если к тому времени, я буду искренне тебя ненавидеть. Если твоя просьба будет в моих силах — я выполню ее.

Фирс взял в руки кольцо, отметил герб рода Орловых и аккуратно одел на палец.

— Это... неожиданный поступок, — осторожно произнес Фирс. — Спасибо огромное. Это больше, чем я мог бы себе представить.

— Рад, что ты это понимаешь, — хмыкнул Орлов, кинул взгляд на довольную жену и, взглянув на слугу кивнул ему. — Раз мы решили этот вопрос, думаю, пора приступать к ужину. Тем более у нас сегодня дичь.

Слуга тут же открыл двери в зал, куда тут же внесли три больших блюда, закрытые пузатыми крышками. Одно из них оказалось перед Фирсом, а спустя пару секунд слуга с невозмутимым лицом поднял крышку.

— Запеченная курица, — с улыбкой произнес парень, но тут же погрузился, покосившись на столовые приборы.

— Повторяй за мной, — тихо прошептала Алиса рядом.

— Нет это не курица, — с улыбкой произнес Орлов, наблюдая как другой слуга отрезает для него ногу птицы. — Это утка. Дикая.

Фирс, уже взявший, по примеру подруги вилку, с опаской взглянул на птицу.

— Судя по твоему лицу, ты не жалуешь дичь, — заметила супруга Орлова.

— Скажем так, я ее слишком редко ем, чтобы... полюбить, — постарался дипломатично ответить начинающий предприниматель. — Если быть точным, то никогда.

Слуга положил на его тарелку кусочек грудки птицы, а Фирс покосился на подругу. Та взяла нож и аккуратно отрезала кусочек. Парень тут же повторил за ней. Отрезал, насадил на вилку и с усмешкой произнес:

— Будем считать это мстью... — После этого он отправил кусочек утки в рот. Несколько раз шевельнув челюстью, он хмыкнул о чем-то задумавшись и вслух негромко произнес:

— Хм... и на вкус дерьмо...

Эту фразу никто бы не заметил, если бы в этот момент не повисла тишина. Парень поднял взгляд и понял, что на него уставились все присутствующие, включая слуг.

Глава 4

В малой гостиной, у тлеющего камина, собралась небольшая компания. Глядя в открытый огонь, неспешно и неторопливо облизывающий несколько бревен, в креслах разместилось основное рабочее ядро Орловых.

По центру, вытянув ноги и задумчиво смотря на огонь, сидел Семен Дмитриевич. В руках у него был бокал с темно-коричневой жидкостью. Справа от него, с блокнотом в руках задумчиво разглядывал записи Фома. Слева же, смакуя и причмокивая, сидел контрактный маг рода Орловых — Захарченко.

— Ну, давай штурмовать, — вздохнул Орлов и заметив как нахмурился Захарченко, пояснил: — Мы с Фомой так называем совещания, когда нужно все разложить по полочкам — мозговой штурм.

Маг кивнул, а глава рода взглянул на своего безопасника.

— В общем, того что дал нам Фирс — недостаточно. Из всех источников нам известно только то, что Митин был личным помощником Падлова. Они особо не скрывались, но при этом никогда это не афишировали.

— То есть — он не сторонний «специалист»? — уточнил Семен Дмитриевич.

— Совершенно верно. Отсюда у нас есть четкое понимание, что он знает и знает много. Но есть нюанс... — тут Фома выразительно взглянул на Захарченко.

— С печатью все сложно. Обмануть ее не получится.

— В смысле? — уточнил Орлов.

— Печать основана на магии теней и тьмы. По сути в ней не написано, кто и что может. Она руководствуется совершенно другими категориями. Если человек понимает, что обманывает, то она начинает действовать, доставляя безумную боль. Причем, если человек не делает то, что ему сказали — умрет от болевого шока. Чтобы саботировать приказ, придется обмануть, но не хозяина, а самого себя. А это, поверьте, крайне непростая задача, тем более, что ты сам понимаешь, что собираешься обмануть. А вообще... Штука крайне крепка, но и на нее есть приемы. К примеру — артефакты. В нашей стране таких, кстати, — три.

— У кого? Сильно знатные семьи? — тут же взял стойку Семен Дмитриевич.

— Максимально знатные. Все три у императора, — кивнул маг.

— Плохо, — отозвался Фома. — Падлов и наша возня в провинции не тот повод, чтобы тревожить правящую династию. Думаю, запросят они за это крайне немало.

— Другие варианты? — спросил Орлов, отхлебнув из бокала.

— Другой вариант — некроманты, — отозвался Захарченко и видя как на него покосились, пояснил: — Убиваем Митина, находим профессионала некроманта, допрашиваем душу.

— Не то, чтобы я был против этого метода, — подал голос безопасник. — Но некроманты только у Бурановых. А эти медведи сидят себе в сибире, как в берлоге и нос не показывают. И с отношением к смерти, у них особые заморочки.

— Сложные, — кивнул Семен Дмитриевич. — Очень сложные люди. Могут помочь, могут и послать. А могут еще и проклянуть на дорожку...

Захарченко пыхнул сигарой и добавил:

— Но есть и еще один вариант. Печать с подчиненного снять нельзя. По крайней мере обычной ритуалистикой. А вот снять ее с хозяина и поставить на другого человека можно.

— Как так? — удивился Орлов.

— Особенности конструкции. Там все завязано на два противовеса. И один должен быть гораздо более сильный, чем другой. Согласитесь, делать сложную и затратную печать хозяина смысла нет, поэтому делают сложную часть на подчиненном. Чтобы он не мог в тайне от хозяина ее снять.

— Так... так это же выход... — произнес Фома и вопросительно взглянул на мага.

— Да, но тут тоже есть нюансы. Печать переносить очень сложно и реципиент, должен обладать даром. Не сильным, чтобы не сбить процесс переноса, но и не совсем крошечным, чтобы выдавать хоть какой-то фон.

— Одаренный? — поджал губы Орлов. — Теоретически, этот вопрос можно решить, но... Это будет сложно. За наш интерес в министерстве учета одаренных могут и по рукам дать.

— Я могу попробовать поискать такого, но... на это нужно время. Много времени. А у нас его нет. Нам надо начать официальное расследование как можно быстрее, или пропажу Падлова заметят сразу и успеют замести следы.

— У тебя хоть кто-то есть с даром? — задумчиво спросил глава рода.

— Один есть, но он не мой, — с усмешкой произнес Фома. — Хоть его и удобно было бы использовать для этого.

— Кто? Тот блондин? Новый охранник?

— Нет. Фирс, — пожал плечами безопасник.

Орлов фыркнул, затем слегка рассмеялся и взглянул на Фому. Тот был максимально серьезен.

— Так, — подался вперед Семен Дмитриевич. — Первое — хватит с него. Слишком много на него завязано. Второе — у него крайне мелкий дар, отчего тот решил рискнуть с возвышением. Ну, и третье — мне не нравится, что мы будем использовать его и снова просить о чем-то. Seriously — я и так в долгу перед ним.

— Ну, начнем с того, что нам и нужен небольшой и нейтральный одаренный, — начал загибать пальцы Фома. — Далее, мы должны понимать, что этот одаренный будет вовлечен в это дело. Ну, и в третьих, надо будет еще и обеспечить секретность, хотя бы до конца расследования. С посторонним человеком будет очень много проблем и рисков. Фирс же... Уже замазан нашими делами. Так почему бы не использовать его?

Орлов неохотно поджал губы и опрокинул остатки алкоголя из стакана.

— Он, кстати, прав, — подал голос Захарченко. — У парня хороший фон. Думаю, возвышение даст ему нужный толчок. Однако, тут надо подумать, как сделать так, чтобы это было в его же интересах. Да, я тоже считаю, что на него слишком много завязано.

— Пф-ф-ф-ф... — фыркнул Фома. — Тут даже придумывать ничего не надо. Просто надо ему объяснить, что по факту — он единственный свидетель, который может говорить. Падлов сам на себя клеветать не будет. Он прекрасно знает, что его отправят в длительный отпуск на тот свет. Митин под печатью и ничего не скажет — это его просто убьет. Получается, нам придется привлекать его как свидетеля. Он будет участвовать в официальном расследовании, а это риск. Риск того, что до конца расследования его уберут. Вы ведь не думаете, что Падлов действовал самостоятельно?

— Надо быть знатным идиотом, чтобы так думать, — хмыкнул Семен Дмитриевич.

— Значит, снять печать с Митина в его же интересах. Так? Так. Надо только ему эту мысль донести, — пожал плечами безопасник. — Ну, или выходить на Бурановых.

— Нет уж, — буркнул Орлов. — Давай попробуем с Фирсом... Но если он откажется, то да.

Придется на них выходить.

*

На следующий день я принялся вновь за свою работу. Да, вот теперь, я точно начал относиться к этому как к полноценной работе. Это ещё не бизнес, но уже моё собственное дело на котором я могу стабильно и как никогда много зарабатывать. Конечно же, много, относительно моих прошлых заработков. А стабильность зависит от отношения с Шолоховыми. Но как бы там ни было, я всего добился сам.

Заехав на своем Гоблине в парочку новых кофеен, везде ловил на себе довольно удивленные взгляды... люди явно не привыкли видеть на дорогах подобный транспорт. Везде получив отказ, я направился в свои проверенные места, уточнять, не требуется ли им дополнительная поставка зёрен.

Кстати говоря, по поводу Шолоховых. Марк предупредил меня, что следующую партию, неважно какого размера, я смогу приобрести у него не раньше чем через две недели. Так как весь кофе уже заказан и распланирован наперед с его партнерами. Поэтому на следующую поставку, я, аккуратно так, попросил его заказать и на меня дополнительные двести килограмм зёрен с одной лишь оговоркой. Скорее всего, у меня не получится выкупить весь товар за раз, но я пообещал, что не стану ему надоедать своими приездами и расправлюсь со всем за два прихода.

Учитывая, что после этого следующая поставка кофе ожидается только ещё через две недели, я был вынужден поступить именно так. Иначе я рискую в один прекрасный момент просто остаться без товара. И всё бы ничего, даже Марк, в принципе, отнесся вроде бы понимающе и не стал заострять внимание на том, что собираюсь выкупать товар частями. Только вот теперь мне необходимо было подбить все свои расходы, да и вообще относиться к любым тратам очень трепетно. Ведь если мне вдруг не хватит денег на выкуп зерен, в следующий раз он может попросту не брать меня в расчет.

Итак, а что мне нужно, из самого необходимого?

Еженедельные зелья. Я не могу сейчас от них отказаться даже в условиях жесткой нехватки денег. Иначе весь мой многогодовой труд может полететь в утиную задницу. Да и вообще всё это затеивалось лишь по одной причине... И я не собираюсь отказываться от своей мечты стать магом.

Идем дальше. Заправка машины. Кстати об этом. Мне очень сильно напугали и напрягли разговоры о том, что данная модель на магических кристаллах обойдется раз десять дороже чем обычный автомобиль на бензине. Только вот я пока что не смог этого прочувствовать, так как после приобретения кристалла ещё ни разу не потребовалось его подзарядка. С одной стороны это довольно странно, а с другой, пока машина ездит и работает, я не собираюсь тут ничего трогать. Уж лучше так. Но в любом случае исключать подобные затраты нельзя и я даже на всякий случай отложу на это денег из своего бюджета.

Следующее. Что у нас следующее? Хм. Вообще-то я собирался заменить лобовое стекло на Гоблине. Так как при первой же серьезной проверке, если меня остановят, могут выписать нехилый штраф, и это ещё в лучшем случае. А вот в худшем, штрафом может и не ограничиться. Например, если машину отправят на штраф стоянку, тогда я точно разорюсь. В общем, до этого тоже лучше не доводить.

Только вот когда я начал узнавать и возможности замены лобового подобной модели, всё оказалось не столь просто. Естественно, подобные машины уже не производятся, и когда производились были трудности. Найти подходящее стекло просто невозможно. Поэтому мне потребуется поискать стекольную мастерскую, которая ещё возьмется за это дело. Да и стекло хотелось бы усиленное. Я, конечно, не говорю про закалку магией. На подобное у меня просто нет денег. Но и платить за что-то некачественное, за то, что может расколоться при первом же попадание небольшого камушка, мне точно не хотелось.

Естественно отсюда вывод очень простой. Будет дорого. Но это необходимо. А вот всё остальное, я пока что отодвину на второй план. Точнее могу просто отказаться.

И вот теперь, исходя из этого, мне необходимо собрать нужную сумму денег, чтобы за две недели выкупить заказанное кофе у Шолоховых.

От моих мыслей меня отвлек незнакомый голос. Когда я припарковался у одной из кофеен города, где был впервые, ко мне обратился мужчина. Он находился в дорогой машине, на двери которой располагался герб в виде дуба или чего-то подобного. Мужик опустил пассажирское окно и принялся громко говорить.

— Ого! Вот это агрегат! — прокричал он. Но было бы сложно не услышать усмешку в его голосе.

Честно говоря, у меня не было никакого желания сейчас разговаривать с подобными людьми. Не знаю, чего он хотел, потешить своё эго за чужой счет или что, но это было максимально неприятно. Человек сам из простолюдинов. Очевидно, что работает водителем у кого-то из аристократов, хотя подобный герб я вижу впервые. Но при этом всем своим видом показывает, что собирается высмеять мою машину.

Я сделал вид, что не слышу его и потянулся за своей сумкой, где находилось несколько килограмм кофейных зерен. Однако мужика подобное видимо не устроило, и он вышел из своей машины, постучав костяшкой пальца по моему боковому стеклу.

Открыв свою дверь, я устало и вопросительно посмотрел на него. Спустя пару секунд ехидная улыбка сошла с лица мужика, но по его общему виду было понятно, что он всё ещё намерен повеселиться.

— Привет. — Обратился он. — Слушай, ты не подумай. Я без наездов и всё такое... Просто интересно. А что это за зверь-то такой? — Мужичок оказался невысокого роста, с залысиной на голове. Одет он был в черный костюм с тоненькими золотыми полосочками вдоль всего пошива. На груди виднелся тот же самый гербовый значок. Однако в целом, костюм на нем

не сидел, словно был велик на пару размеров. — Так как оно называется? — Снова спросил он, не дождавшись моего ответа.

— Гоблин — спокойно ответил я.

— Гобл... Пф-ф! — Прыснул он. — А ну да, если вот так со стороны посмотреть, то да. И как я сам-то не догадался?

— Ага. Всё? — Произнес я.

— Погоди, погоди. Ты не обижайся только. Я ж это... ну блин, впервые вижу такое. — Не стал он называть моё средство передвижения машиной. — А колес не? Не будет? — Снова усмехнулся мужик.

— А зачем? — Посмотрел я на него и вышел, выпрямившись в полный рост. — Если машина на магии ездит.

— На магии? — Удивленно уставился он сначала на меня, а потом переведя свой взгляд, на Гоблина.

— Да. И меня это полностью устраивает. На бензин не трачусь. — Ответил я и в принципе-то не соврал... тратиться придется на другое.

— А? Э... А как... — пытался он подобрать слова.

— Ну, вот так — Пожал я плечами. — Да ты не парься и не думай. Подобное не каждому дано. Я не про думать. А про магию. Хотя, многие не способны ни на то, ни на другое...

— Э, слышь. — Слегка набычился мужичок. — Ты сейчас сказал, что я тупой?

— Разве? — Почесав затылок, ответил я. — По-моему, я вообще о другом говорил. Но не стану переубеждать тебя. Не до этого. У меня дел невпроворот. Бывай.

Я развернулся и пошел в сторону кофейни, махнув мужику рукой. Тому явно не понравилось, как я ему ответил, но по итогу, он так и не нашел, что мне на это сказать.

Оказавшись внутри помещения, меня сразу же посетила мысль, что, скорее всего этому заведению не нужно моё предложение. Потому что я уже давно определился. Мои клиенты, это средний пласт. А здесь... когда я зашел кафе, первая же мысль была, что здание внутри кажется гораздо больше, чем снаружи. Да и богаче всё выглядело. Скорее ресторан, а не кафе. Пусть и небольшой.

На входе меня встретил официант и улыбнулся. Я заметил по его движению, что он собирался предложить мне сесть за столик, но практически мгновенно оценив мой внешний вид, он буквально изменился в лице.

— Чем могу помочь? — вымученно улыбнувшись, произнес он.

— Я... вообще, я занимаюсь поставками кофейных зёрен и собирался предложить вам свой товар на пробу по очень выгодной цене. Большинство кофеен осталось в полнейшем восторге от...

— Хах — усмехнулся человек, сидящий за столом. Он кстати был единственным в этом небольшом зале. Помимо нас с официантом. — Мы не нуждаемся в ваших услугах! — Надменно произнес он.

Присмотревшись, я смог разглядеть на его пиджаке тот же самый герб, что и на машине, которая стоит на улице. Видимо, это аристократ, представляющий данный род и возможно по совместительству владелец данного заведения.

— Понимаю. Видимо, у вас уже налажены поставки, но, возможно, вы хотели бы попробовать? — Продолжил я говорить, глядя уже на этого человека. В целом я предполагал, что, скорее всего меня пошлют, но мне было жалко своего времени. А ещё, почему-то они все меня подбешивали. Что его водитель, что официант, что сам аристократ, который сидит с задраным подбородком. И мне захотелось показать им свой кофе. Не похвастаться, нет. Просто сделать так, чтоб... короче опустить на землю.

— Молодой человек... — аристократ поднялся и направился к барной стойке. — Подойдите-ка сюда.

— А? — Не понял я.

— Идите сюда. Не бойтесь.

Да с чего ты взял, что я боюсь?

Подумал я про себя.

Просто как-то неожиданно. Да и с чего бы...

Но в итоге я направился в его сторону и остановился в метре от стойки.

— Вот взгляните. Посмотрите, посмотрите. Что вы тут видите?

Я слегка наклонился, так, чтобы можно было посмотреть за стойку, не прикасаясь к ней. Там лежали какие-то домашние тапочки, сверху на них был брошен фартук, а рядом стояли ещё несколько мешков кофейных зерен. Причем эмблему на мешках я сразу же узнал. Это был точно такой же сорт кофе как и у меня.

— Ну, что можете сказать об этом? Вы же небось разбираетесь в кофе... — усмехнулся аристократ. — Мы тут серьёзное заведение. И кофе у нас не абы какое. А не то, что вы там таскаете в своем бауле! Понимаете?!

— Насколько мне известно, данный сорт поставляют только Шолоховы — машинально произнес я.

— Да-а... Шолоховы — протянул аристократ, и мне впервые удалось увидеть замешательство на его лице. — Вот именно! — Словно бы придя в себя, снова задрал он подбородок. — Лучший кофе от Шолоховых!

— Да, я знаю... — незамысловато проговорил я.

— Фредди. Организуй-ка одну чашечку кофе этому господину... — слово господин он выговорил так, словно выплюнул. — Пусть он попробует настоящий напиток аристократов и может быть тогда, до него дойдет, кому и что он предлагает!

Откуда не возьмись появился ещё один человек. Видимо бариста или скорее бармен. Потому что он не сразу сообразил за что братья, чтобы начать приготовление кофе. Но в итоге спустя несколько десятков секунд он измельчил зёрна и принялся за готовку.

Ну а я... я стоял и думал. Ведь я уже столько раз... столько раз! Чувствовал запах именно этого сорта кофе, что смог бы его определить и за километр. А тут... В нос ударило что-то слишком пережаренное. Я бы сказал паленое. Подделка, если быть точнее. Мне настолько стало смешно... я стоял и еле сдерживал свою улыбку.

Но мешки с именной меткой Шолоховых говорили об обратном.

Сперва я хотел сказать этому аристократу, что их, скорее всего, обманывают, продавая какую-то подделку или же размешанную шелуху, но быстро понял одну простую истину. Никто их не обманывает. Они сами разбавляют своё кофе непонятно чем. И делается это после вскрытия мешков.

Их не волнует качество. В данном случае для них важен сам факт того, что кофе якобы от Шолоховых и соответственно прибыль от этого. А то что они обманывают людей... Ну, как говорится... вообще с этим много поговорок есть, и все они неприличные.

А раз им плевать на качество, то это явно не мои клиенты.

— До свидания. — Внезапно произнес я.

— А? Передумал? — Усмехнулся владелец забегаловки. — Что, даже не попробуешь?

— Да. Я подумал, что раз у вас уже налажены поставки, тогда нет смысла отнимать ваше драгоценное время. Удачи вам в вашем бизнесе.

— Хах. Давай, давай. И тебе удачи в твоих начинаниях барыги...

Выйдя на улицу, я сразу сел в свою машину, не обращая внимания на то, что мне пытаются сказать водитель. А он явно хотел позлорадствовать... возможно, стоял у входа и слушал наш разговор.

В итоге не задерживаясь в этом месте, но сделав для себя мысленную пометку, больше никогда здесь не появляться, я направился в другое заведение. Посмотрев на список адресов

в своей записной книжке, так как я начинал уже путаться, выбрал для себя очередную кофейню, которую ещё не посещал, и поехал.

Спустя двадцать минут я находился на месте, но при этом мысленно витал где-то в облаках. Не знаю почему, но мне стало легче на душе. Недобросовестный аристократ сделал мой день. И для этого мне даже не требовалось тыкать его носом, что, конечно же, чревато для меня. Просто понимал, что в данном вопросе, просто-напросто я выше его. Вот и всё.

Улыбнувшись собственным мыслям, я зашел в кофейню и замер. За стойкой стоял мой знакомый. Васёк... Я обернулся, словно бы заплутал и только после этого понял. Адрес, который выписал из интернета... тот самый. Это кофейня моего знакомого, которую я целенаправленно обходил стороной.

Друг сперва широко улыбнулся, встречая нового гостя своего заведения, а когда узнал меня, его улыбка тут же исчезла. Он посмурнел, словно грозовая туча и уставившись в пустую чашку произнес:

— А, Фирс... привет. Рад тебя видеть.

Ага, оно и видно, как ты рад.

Хотел было усмехнуться я, но не стал. Было очевидно, что Васе явно сейчас не до насмешек. Мешки под глазами, опущенные уголки рта, потускневший цвет лица, да и в целом весь его внешний вид говорил о том, что мой друг просто вымотался. Он устал и находится на грани.

— Привет. Как у тебя дела? — Спросил я ради приличия.

— Решил проведать меня? — Ухмыльнулся он.

— Ну-у... можно и так сказать.

— Присаживайся. Кофе будешь? — Проговорил Васёк.

— Не, спасибо.

— А че так?

— Да я это... недавно пил.

— Ммм... понятно. Так и зачем пожаловал. Снова советы нужны?

Я ещё раз взглянул на своего друга и, мне почему-то стало невероятно жалко его. Всё было на лицо. Он не просто прогорел. Он в глубокой заднице. Скорее всего, он ещё и в долгах по самое не хочу. И стоило мне об этом подумать, как Вася подтвердил все мои догадки.

— Слушай. Не сочти за грубость. Но... у тебя не будет в долг? Совсем немного. Я просто... я скоро всё отдам. У меня сейчас вот немного сложное время, но деньги скоро окупятся.

— Вась... — начал я аккуратно. — Я бы дал. Честно. Но у меня все деньги в обороте. Я сейчас сам каждую копейку считаю.

— Хм. Понимаю. Ты не первый...

— Да я серьезно.

— Да я понял. Слушай... а что за дело?

— Дело? — Уточнил я.

— Ну, ты же сказал, что деньги в обороте. Так чем ты занимаешься?

— Кофе продаю... — незамысловато ответил я и в этот момент мой друг впервые поднял глаза и посмотрел прямо на меня.

— Чего?

— Ну, в смысле кофейные зерна перепродаю. Езжу по разным местам и предлагаю свой товар.

— А-а-а... — протянул он. — Поня-я-я-тно. И как успехи. Прибыльное это дело? К-кофе — снова усмехнулся он.

— Честно говоря, не жалею. Да, есть свои нюансы. Много нюансов. Но если разобраться...

— Я замолк, понимая, что сейчас просто сыплю соль на рану своему другу. — Слушай, может тебе стоит обдумать некоторые моменты? Ну, чтобы увеличить свою прибыль.

— Да? И какие же?

— Например, сменить свои зерна, из которых ты варишь кофе. Они... как бы сказать? Кажутся слегка некачественными.

— Аха-ха-ха — не сдержался Вася. — Ты сейчас серьезно? Аха-ха! Ты пришёл сюда, чтобы втюхивать мне свой товар?! Знаешь что, Фирс? А не пойти бы тебе...

Я поднял руку и буквально заставил друга замолчать. И сделал это по двум причинам. Во-первых, я не хотел, чтобы он сейчас говорил и делал что-то необдуманное. Хотя я его понимаю, в жизни бывают разные ситуации. И бывают такие, когда свои эмоции просто невозможно контролировать. И во-вторых, у меня зазвонил телефон. И скажу честно, это был один из немногих моментов, когда я был действительно рад звонку и считал его уместным. Даже не смотря на то, что звонивший номер не определился.

— Алло — ответил я.

— Фирс. Добрый день. Вас беспокоит Фома.

— Здравствуйте... — уже не так уверенно ответил я.

*

— Запад — да, — спокойным голосом ответил Герман, и безразлично мазнул по дороге, ведущей к поместью Орловых.

Взгляд был ясным и спокойным, но в голове у мужчины вертелись мысли совсем не рабочие. Молодо выглядящий мужчина, окончивший контракт в императорских войсках, оказался в гражданской жизни и понял, что за те десять лет, в армии, он не смог подготовиться к гражданской жизни.

Нет, платили хорошо и он даже смог за время службы обеспечить себя жильем и небольшим запасом денег, но вот оказавшись в мире, где не было командиров и приказов, он откровенно растерялся.

Попробовав себя в роли продавца, учителя физкультуры и обычного охранника в клубе, он откровенно понял, что армия стала частью его жизни и восприятия реальности. По другому жить у него не получалось, да и не хотел он этого.

— Запад, код тринадцать, — прохрипел наушник рации в ухе.

— Принял, — отозвался Герман и слегка сместился в своей сторожке на периметре так, чтобы была видна дорога и место перед воротами.

Мысли же, в голове у относительно молодого охранника были о своей девушке. Марина оказалась довольно приятной особой. Тут тебе и формы и личико. Только вот характер у дамы, с которой они уже жили вместе больше года, оказался довольно своеобразный.

«Чурбанов! Ей богу Чурбанов!» — мысленно воскликнул он, вспоминая их последнюю ссору и своего командира — полковника Чурбанова. Резкий был мужик и не раз рубил с плеча.

Тем временем, к воротам раздался какой-то низкий гул. Герман нахмурился слегка сместился и обнаружил перед ними странный аппарат, всем своим видом намекавший на сказочного «Гоблина».

— Что за... — вышел он со своего места и подошел к автомобилю.

— Здравствуйте! — отозвался еще совсем молодой паренек. — Я по приглашению Фомы прибыл.

Герман взял протянутые права, мельком взглянул на имя и фамилию и взял рацию.

— Неогранный Фирс, — произнес он. — К Фоме.

— На машине?

— Да.

— Марка?

Тут Герман откровенно впал в ступор и покосился на водителя.

— Какая у этой машины марка?

— САК девятнадцать сорок восемь, — спокойно произнес парень.

Герман, на всякий случай отошел от окна и взглянул на капот. Значок Сибирского Автопромышленного Комплекса отсутствовал.

— САК девятнадцать сорок восемь, — произнес он в рацию.

— Гоблин что ли? — хмыкнул в рацию начальник караула. — Пропускай.

Герман нажал кнопку пульта и ворота медленно поползли в сторону.

— Добро пожаловать, — кивнул охранник, задумчиво оглядывая машину без колес, после чего решился и наклонившись к водителю, быстро спросил: — На магии что ли?

— Ага. В серию не пошла. Дорого выходит. Проект завернули, — пояснил Фирс.

— А на дороге как?

— Как обычно, но есть нюансы. Привыкать надо, да и в небо она не полетит. Метр от земли — максимум.

— Понятно, — кивнул Герман. — Проезжай.

— Спасибо, — отозвался паренек и проехал во внутрь.

Гоблин переместился к главному корпусу и припарковался у центрального входа, заполучив удивленные взгляды от садовника, что оформлял кусты и парочки слуг, спешащих по своим делам. Когда парень вышел из машины, то обнаружил, что на крыльце, в легком голубом платице стоит Алиса.

Не заметив как на его лице расплылась добрая улыбка, он направился к ней, забыв закрыть автомобиль.

— Обычно меня встречает дворецкий, — произнес он, подойдя к ней.

— Звучит как претензия, — хмыкнула в ответ девушка.

— Да? — притворно вскинул брови парень. — Тогда у вас самый красивый дворецкий, что я способен вообразить.

Алиса оглядела с ног до головы парня, и заметила:

— Это сейчас флирт был или просто откровенный комплимент?

— Не знаю, — пожал плечами Фирс. — Я просто рад тебя видеть.

— Я тоже, — кивнула Алиса. — Ты к нам по делу, да? Папа мне не рассказывает, что происходит.

— Да, по делу. Фома позвал, у него есть важный разговор.

— А мне никто ничего не сказал, — недовольно буркнула девушка. — Я, между прочим, тоже хотела поговорить.

— Опять «подружки»? — хмыкнул Фирс. — Случилось чего?

— Ну, знаешь, не каждый день тебя от пуль закрывают собственным телом, — недовольно буркнула Алиса. — Ужин, ужином, но нормально тебя поблагодарить мне так и не дали со своими разговорами и делами рода.

— Алис, твой отец меня уже отблагодарил, — поднял руку и показал на кольцо, которое парень специально надел на данную встречу. — И это лучшее, как он мог показать свое расположение. Понимаешь?

— Понимаю, но... — тут девушка смутилась, кивнула ему в сторону сада и буркнула: — Пойдем прогуляемся.

— Пошли, — пожал плечами Фирс.

— Тут недавно случай был, — начала Алиса. — Относительно забавный.

— Что за случай?

— Зыкин, очень хотел впечатлить Коневу.

— Зыкин... слышал про таких. А кто такие Коневы?

— Коневы с Приморского края. Там они самые влиятельные и без них там вообще ничего не делается. А тут она проездом была. Отец ее с собой притащил, чтобы она хоть страну посмотрела. Затворница она она та еще. Говорят жуткая поклонница японских мультяшек.

— Ну, у всех свои... интересы, — дипломатично ответил Фирс, идя рядом. В груди почему-то стало тепло от самых обычных сплетен и разговоров, которые Алиса могла вести часами. Почти монологом.

— Да, но не суть. Дело в том, что Зыкин нашел местных, которые согласились изобразить нападение бандитов, во время которого он героически и отважно будет спасать Катюку

Коневу.

— Если ты об этом знаешь, то скорее всего, у него что-то пошло не по плану, — задумчиво ответил Фирс.

— Да. Это должно было быть что-то вроде... как там говорят... гоп-стоп? — нахмурившись произнесла Алиса, но заметив как у друга поползли вверх брови, пояснила: — Я в этом не разбираюсь, но не суть. Дело в том, что на той же улочке, оказались настоящие бандиты, все в татуировках синих. И с ними Зыков встретился раньше, чем должен был встретиться с местными.

— Никто хоть не пострадал?

— Кроме лица Зыкова — нет. Говорят, пару костей и челюсть сломали. У целителя в соседнем областном центре восстанавливался. Он с ходу грубить им начал и приказывать.

— А Конева?

— Сразу обозначилась как аристократка. Там какой-то главный бандит был. Не знаю, правда или нет, но говорят, что он ей руку поцеловал и доставил со своими подручными к отцу, извинившись за инцидент. Говорят, что еще и отцу на Зыкова пожаловался и просил дочку не пускать с идиотами гулять. Вот.

Фирс тихо хохотнул.

— Да... И такое бывает. Хотя я и не сильно верю в подобные совпадения.

— Что? О чем ты?

— О том, что отец Коневой, мог подстроить это, просто для того, чтобы дочка не обольщалась на проходимца.

Алиса несколько секунд шла молча, после чего кивнула.

— Я об этом не подумала.

— Ну, не факт, что это так и есть. Это просто мысли в слух.

— Да, но я это тебе к тому, что этот Зыков, даже не пытался вступить за Коневу. Он сразу права начал показывать и хвост распустил как павлин. А ты... о чем ты думал, когда меня закрыл от того бандита?

— Знаешь Алис, — задумчиво ответил Фирс. — А я вообще не думал... Вернее думал, но не совсем о тебе. Страшно было очень. Я по настоящему перепугался, но вот руки сами тебя за спину мою утянули. Я, если честно, не очень помню этот момент. Да и... если бы я мог думать адекватно, то твоя безопасность все равно оказалась бы на первом месте.

— Почему?

Фирс остановился и взглянул на Алису. Девушка тоже остановилась и взглянула ему в глаза. Парень прекрасно слышал, как к нему торопится слуга, из чувства тона не переходя на бег, но идя максимально быстро.

— Ну, может потому, что ты мне не безразлична и не посторонний человек? — спросил Фирс. — Это ведь нормально, пытаться уберечь то, что тебе дорого.

Алиса сглотнула, и хотела было уже что-то спросить, но тут слуга подошел к ним.

— Господин Неорганичный, Семен Дмитриевич и уважаемый Фома, ожидают вас в малом совещательном зале.

— Вот так всегда, — буркнула Алиса.

— Прости, — развел руками Фирс и последовал за слугой, махнув ей напоследок. — Позвони, расскажешь, как история Зыкова закончилась.

Сделав пару шагов вперед, он тут же развернулся и подошел к девушке.

— Слушай, помнишь ужин? Ну, тот момент, когда на меня уставились?

— Такое не забудешь, — хохотнула Алиса. — Не парься. Я про твоё отношение с утками папе рассказала.

— И что он сказал?

— Да, ничего такого. Смеялся долго, — лучезарно улыбнулась Алиса. — Иди давай. Он тебя, все таки ждет.

Спустя пару минут, он вошел в небольшой зал с прямоугольным столом. на котором находился кофейник и три чашки. За столом уже сидели Орлов и Фома.

— Простите, — произнес парень, понимая, что они ждут только его. — Алиса перехватила.

— Присаживайся, Фирс, — кивнул Семен Дмитриевич.

Начинающий предприниматель уселся и, сам того не осознавая, втянул носом аромат кофе, что исходил от чашек. Фома тут же все понял и налил в третью, передав ему исходящий паром напиток.

— Итак, — произнес Орлов. — Фирс, у нас тут возникла ситуация.

Тут глава рода взглянул на безопасника.

— Фома, поясни пожалуйста.

Тот кивнул, поставил чашку на стол и, сплетя пальцы начал объяснять суть дела:

— Фирс, мы собираемся начать официальное расследование того, что натворил Падлов. Того здоровяка, которого получилось задержать мы в этом расследовании использовать не можем.

— Почему? — удивленно спросил Фирс. — Он ведь хотел убить Алису и меня.

— Дело в том, что мы не знаем, что именно было ему приказано. Пытать его бесполезно. На нем лежит магическая печать «Подчинение». Он умрет, если навредит своему хозяину. А хозяин у него — Падлов.

— Вот как... — растерянно произнес Фирс. — И что теперь будет?

— Для того, чтобы дать делу официальный ход, нам нужно, чтобы ты стал свидетелем. Да, есть риск для тебя и твоих родителей, что на тебя... попытаются воздействовать.

Фирс несколько секунд смотрел в холодные глаза безопасника и произнес:

— Вы хотели сказать — убить?

— Не обязательно, но и этот факт мы списать не можем. Мы искали выходы, и кое-что придумали. Печать с того здоровяка снять нельзя, однако, можно перенести печать с другого конца. Понимаешь?

— Вы хотите... чтобы я стал рабом Падлова?

— Нет, конечно, — хмыкнул Орлов. — Мы хотим, чтобы ты взял управляющую часть печати.

Фирс непонимающе взглянул на главу рода, затем на безопасника и спросил:

— То есть вы... хотите, чтобы тот здоровяк стал моим... рабом?!

Глава 5

Проснувшись утром, я открыл глаза и уставился в потолок. Несколько минут просто лежал и смотрел, после чего поднял корпус и продолжил точно так же смотреть в никуда только сидя. Через какое-то время я обратил внимание на носки, которые валялись у моих ног. По какой-то причине, вся моя одежда была раскинута по всей комнате. Хотя я не помню, чтобы швырял свои вещи вот так, пока раздевался. Хотя если уж говорить совсем откровенно, я и не помню, как раздевался. Последние события слишком сильно сказались на моем равновесии. Уже в который раз...

Не обращая внимания на носки, которые почему-то начали подползать ко мне словно гусеницы, я был полностью погружен в свои мысли и проблемы.

Да-а... говоря о проблемах. Как я вообще умудрился вляпаться во все это? Что за пи... херня

со мной происходит? Мало мне головной боли? Кэтрин, Шолоховы, Алиса, Гоблин, покушение, кольцо от главы рода Орловых, так ещё и какая-то непонятная печать контроля теперь тут наметилась... Что за пи...

— Печать... — проговорил я собственные мысли вслух. — Что ещё за печать?

«Слуга? После этого у меня появится человек в моем подчинении? Что за...»

К такому меня жизнь не готовила. Я действительно не был готов к подобному и когда только услышал это бредовое предложение от Орлова даже и не знал, как реагировать на подобное. Только вот выступать свидетелем против аристократа, над которым могут стоять ещё более знатные аристократы мне ещё сильнее не хотелось.

— М-да... — произнес я, продолжая смотреть в пустоту. — Па-па-дос.

Я нахмурился, взглянув на носки в своих руках, но меня отвлек мой телефон. Он завибрировал, оповещая о сообщении.

Разблокировав аппарат, я увидел послание от Маши.

«Фирс, привет. Надо увидеться и прогуляться. Извини за беспокойство, но мои родители уже просто достали».

Ну, конечно! Мало мне всего этого головняка... я же ещё про Машу и надуманную родителями свадьбу забыл упомянуть... Замечательно! Просто великолепно!

Тут мой взгляд снова опустился на носок в руке, который, судя по всему, пытался сожрать мою кисть.

— Чего же ты, падла, руку жрешь? Ногу бы съел... хотя бы толк был бы...

Стоило мне это произнести вслух, как носок замер и перестал двигаться, а мою голову посетила мысль: «Это я сейчас сделал или...»

Что «или»?

Или носки любят жрать людей?

Бр-р-р-р-р!

Что за бред в моей голове? Надо выпить кофе!

*

— Давно ждешь? — раздался голос из-за спины.

— Не очень, — отозвался Фирс, сидя на лавке и занимаясь очередной тренировкой.

Перед ним, два голубя, совершенно не понимая что происходит, шли за семечкой подсолнуха, искренне желая ее поглотить. Фирс же им этого не позволял, постоянно уводя ее ближе к мусорке.

— Слушай, спасибо что выручаешь. Я прямо уже не знаю куда деваться дома, — отозвалась Мария, усаживаясь рядом с ним.

— Мои тоже заикались, но так... без огонька, — отозвался Фирс, подводя голубей к урне.

Рядом с двумя городскими птицами, прыгала стайка воробьев. Они тоже пытались ухватить семечку, но парню удавалось вовремя уводить приманку. Да, это была уже двадцатая попытка, но Фирс не сдавался. Немного кружилась голова, но семечка наконец достигла урны.

— Я предлагаю немного прогуляться. Отвлечемся, поболтаем, да и разбежимся, — предложила девушка.

— Я не против, — кивнул Фирс и с усилием подкинул семечку, которая тут же улетела в урну.

Воробьи рванули вперед, стараясь перехватить ее внутри железного бачка, но тут один из голубей, явно более голодный, вспорхнул и полез в урну, где тут же застрял. Принявшись бить крыльями, он пытался выбраться.

— Что это с ним? — смутилась Мария.

— Не знаю. Голодный наверное, — хмыкнул Фирс, встал и, вытянув из бачка голубя отпустил. После этого он вытряхнул остатки семечек из кармана и кивнул головой на парк.

— Ну, что? Пойдем?

— Пошли, — кивнула та.

Пройдясь с пару десятков метров, они завернули в парк. Маша же от скуки начала расспрашивать Фирса:

— Слушай, мне тут родители говорили, что ты с рукой на повязке ходил. Спрашивали, а мне ответить нечего.

— Псих один напал. Не знаю, может больной или вообще наркоман какой-то. Я даже ничего понять не смог, как его охрана скрутила. Там аристократка гуляла.

— Может он на нее хотел напасть? — задумчиво спросила Маша.

— Вряд ли. Я ближе был и он на меня полез, — ушел от ответа парень.

— Вот тебе везет, — хмыкнула Маша.

— Расскажи что-нибудь про себя, — произнес Фирс, сложив руки за спиной. — Если родители будут доставать, я хоть знать буду, кто ты и чем занимаешься.

— Учусь, в колледже, — пожала плечами девушка. — На бухгалтера и финансовый учет. Не бог весть что, но меня устраивает.

— Родители уговорили?

— Ну, да... Мне в то время было вообще плевать куда поступать. А сейчас — ничего. Втянулась. Почему-то цифры успокаивают, да и проще с ними.

— Ага, они тебя в неприятности не тащат, — хмыкнул Фирс. — А увлекаешься чем?

— В смысле?

— В плане хобби у тебя есть или... ну, не знаю, может спорт?

— Да, как-то нет, — пожала она плечами. — Подрабатываю, но так... Когда позовут.

— Флаеры? Или курьером?

— Нет, отчеты помогаю готовить, налоги считаю мелким предпринимателям. Ну, чтобы им профессионального бухгалтера не нанимать.

— Понятно, — хмыкнул Фирс.

— Мне отец говорил, ты кофе занимаешься, — задумчиво произнесла Маша. — У тебя предпринимательский патент или компания?

— Эм, — нахмурился парень. — Так-то ничего. Просто договариваюсь, покупаю и продаю. А что?

— Просто? — удивленно на него смотрела девушка. — Тебе просто отдают деньги и на них ты покупаешь новый кофе?

— Ну, да.

— А императорской налоговой не боишься?

— В смысле...

— Ну, незаконная предпринимательская деятельность с получением прибыли от перепродажи товара. Это как бы... наказуемо.

— Сильно?

— От штрафа до пяти лет, — с усмешкой произнесла Мария.

Фирс помрачнел.

— Да не накручивай себя. Ничего страшного не произошло. Если у тебя оборот не превысил полмиллиона, всем плевать на тебя. Разве что стуканет на тебя кто-нибудь. Тогда будет проверка. Ты ведь на счет деньги не ложил?

— Нет, не до этого было. Все с наличкой.

— Ну вот. Значит и доказать не смогут. На купюрах ведь не написано, откуда они взялись у тебя.

— Так-то да, — нахмурился Фирс.

— Но ты подумай о моих словах. С этим надо что-то решать. Просто, чтобы потом проблем не было.

— Но налоги... — задумчиво произнес Фирс, уже прикидывая сколько ему придется отдавать.

— Ой, ну какие налоги, — махнула на него рукой Маша. — Если у тебя миллионы не крутятся, то за риск оказаться за решеткой, можно и отстегнуть девятнадцать процентов.

— У нас же вроде бы единая ставка — двенадцать, — нахмурился Фирс.

— Это основной налог. Еще социальный и пенсионный. В сумме будет семь. Девятнадцать процентов. Но если ты уж магнатом станешь и сотнями миллионов крутить начнешь — там да. Налог на сверхприбыль будет не маленьким.

— До магната мне далеко, — усмехнулся Фирс. — Я так, мелкий барыга. Просто контакт на хороший кофе нашел, да и то... по случайности.

— Понятно, — улыбнулась Маша. — Ты, кстати, меня покатасть обещал на своем... это ведь автомобиль был?

— Ну, вроде как по документам это машина, хоть от обычного автомобиля у него только документы.

— Так, вот. Обещал? Обещал!

— Помню, — усмехнулся Фирс. — Раз обещал — покатаю.

— Слушай, а можешь к колледжу за мной на нем приехать?

— Зачем?

— Блин, ну что ты как маленький? Чтобы обзавидовались однокурсницы!

Фирс удивленно взглянул на девушку.

— Это прям так важно?

— Конечно! — возмутилась Маша. — А ты думаешь только мужики размерами... э-э, причиндала, меряются?

— А вы, по видимому, размерами кошелька своего мужчины, — вздохнул Фирс и кивнул на тропинку, что поворачивала в сторону. — Пойдем мороженого возьмем хоть. Я угощаю.

— Пошли.

— Кстати, а как получают предпринимательский патент? — задумчиво спросил парень и тут же добавил: — И в чем разница между патентом этим и компанией?

— Ну, тут прям лекция целая будет, — недовольно буркнула Маша. — Одним мороженым точно не обойдешься.

— Двумя?

— Хочешь, чтобы я растолстела? — притворно обиделась начинающий бухгалтер. — Одно! Но в самом большом рожке!

— Ладно, — пожал плечами Фирс.

— Фисташковое.

— Хорошо...

— У тебя точно все нормально? Ты какой-то... словно потерянный.

— Да, не обращай внимания, — махнул рукой парень. — Все как-то навалилось со всех сторон. Разгрести надо, а тут еще ты про налоги... Прямо душно уже...

— Ну, у тех, кто бизнес делает — всегда так. Времени ни на что не хватает, а проблемы только плодятся. Это только у таксистов или курьеров проблем нет. Пассажира довез, или заказ принес и все. Гуляй. С бизнесом так не получится.

— А ты то откуда знаешь?

— Насмотрелась уже, — усмехнулась Мария. — О! Кстати! Мамина подруга тут!

— У нее возьмем?

— Ну, нет! У нее фисташковое отвратительное! Пломбир — да, хорош. А вот фисташка — дрянь.

— Как скажешь, — безразлично буркнул парень и засунул руки в карман.

Маша же, беспардонно прильнула к нему и взяла под руку, всем своим видом показывая свое довольство.

— Эм-м-м... — взглянул на нее Фирс.

— Для дела, — с улыбкой произнесла она. — Очень хочется тетю Зину позлить.

*

Пока я развозил кофе по различным точкам, несколько раз проезжал мимо департамента магических дел. И каждый раз, когда оказывался рядом, я машинально заглядывался на вывеску и читал ее вслух. Так было и сейчас.

— Департамент... — вроде я не обязан был становиться на учет, пока мой дар настолько мал, но с другой стороны, рано или поздно это придется сделать. Да и всё равно я собирался узнать информацию, по поводу поступления.

Припарковавшись на обочине, я вышел из машины и направился к зданию. Внутри меня почему-то всё сжалось. Ощущение было, словно я нахожусь там, где мне не положено быть. Хотя, блин... какого хрена?! Я ведь маг, точнее собираюсь им стать.

Подойдя ко входу, я остановился и ещё немного поразмышлял. Во время этого, я успел словить на себе несколько заинтересованных взглядов прохожих.

— Ладно, хватит уже тянуть с этим, — Пробормотал я и потянул за ручку двери. На руке ощутил слабое жжение, словно бы прикоснулся к охлаждённому железу, но этот эффект быстро прошел.

Хм. Показалось что ли?

Буквально через две секунды двери в департамент раскрылись от меня, и я увидел перед собой достаточно широкий коридор, выложенный мраморной плиткой. Внутри оказалось пусто. Пройдя метров пятнадцать вперед, я дошел до тупика, то есть т-образного разветвления. Справа от меня была широкая лестница, ведущая наверх. А слева находилась стойка, за которой сидела женщина средних лет.

«Наверное, сюда.» — Подумал я и отправился к стойке.

— Здравствуйте.

Женщина читала газету и посмотрела на меня исподлобья, не поднимая головы. Спустя пару секунд, когда она поняла, что я не собираюсь уходить, она заговорила.

— Чем могу помочь?

— Я бы хотел уточнить информацию, по поводу поступления в магическую академию.

Женщина тяжело вздохнула, отложила газету и посмотрела на меня так, словно я каждый день ей докучаю со своими глупыми вопросами.

— Молодой человек, для чего вам эта информация? Вы владеете магией?

— Да. — Слегка неуверенно ответил я.

— А вы стоите на учете?

— Нет.

— Тогда чего вы мне тут мозги пудрите?

— В смысле? — Не понял я. — Так я это...

— Идите отсюда, раз не стоите на учете. И мы не разглашаем информацию всем подряд.

— А-а... А можно на учет встать?

— Так вы владеете магией или нет? — Недовольно уставилась она на меня.

— Я же ответил уже. Да.

— То есть вы одаренный, получается?

— Ну да.

— Тогда почему на учете не стоите?! — Женщина недовольно цыкнула и достала заготовленный бланк. — Вот, заполняйте.

— А что будет, когда я встану на учет?

Женщина только взялась за свою газету, как тут же пришлось отвлечься на мой вопрос. Она снова посмотрела на меня, только уже как на врага народа.

— Да вы издеваетесь что ли? Вы у нас первый раз?

— Так да. Я никогда не был здесь и, по-моему, это очевидно, раз я не стою на учете. — Начал уже и сам потихоньку закипать.

Женщина снова тяжело вздохнула, достала ручку и произнесла.

— Бланк стандартный. Заполняйте. После этого вы ещё не встанете на учет, можете не переживать. Как заполните, возьмёте талончик и отправитесь в двадцать восьмой кабинет. Там вам уже более подробно всё объяснят. Какие условия и обязанности у вас будут. И что вам дальше делать. Так понятно?

— Понятно. Спасибо. — Буркнул я.

Можно же было сразу по-нормальному всё объяснить.

В бланке я заполнил фамилию, имя, отчество и предполагаемую магическую силу. Там я просто поставил прочерк. Так же указал, что не проходил ни одной процедуры возвышения. После этого отдал бланк и отправился на второй этаж.

Кабинет нашел без проблем и сразу постучался.

— Входите — раздался мужской голос изнутри.

— Здравствуйте, — начал я.

— Так, Фирс Михайлович значит. Угу... присаживайтесь.

Ого. Удивился я. Быстро к нему поступила информация.

— Значит, собираетесь вставить на учет... та-а-к... — протянул он и поправил съезжающие на нос очки в тоненькой, практически невидимой оправе.

— А можно для начала узнать... как бы сказать... что после этого будет? Какие последствия. И обязательна ли эта процедура?

— Ох, да вы не переживайте. Тут ничего такого. Слабым магам регистрация не всегда нужна, но если вы собираетесь работать в государственных структурах или крупных частных организациях, то регистрация обязательна. Ну и ещё вам просто потребуется прибывать в наш департамент магических дел и каждый месяц сдавать от пятнадцати до тридцати процентов своей магии. Хотя можно и чаще... Вряд ли кто-то станет возражать.

— Как это... сдавать силу?! — Удивился я. — Эм. А это обязательно? И зачем мне это тогда... — добавил я еле слышно.

— Конечно, обязательно — Удивился мужчина не меньше меня. — Но вы, наверное, не знаете, раз у нас в первый раз. Вам же за это деньги платить будут. Ну и в будущем, если вы станете официальным магом, то сможете потом просто откупаться деньгами от сдачи силы. Если конечно есть такая возможность.

— Платить? А сколько?

— Сколько вам придется платить? Или сколько вы будете получать за сдачу магии?

— Эм... И то и то.

— Так. Молодой человек. У меня нет времени на все ваши вопросы. Для этого у нас есть справочная. — Произнес он, поправив свои очки.

— Это та, которая на первом этаже? Где женщина сидит. — Уточнил я.

— Ага. В точку.

— Я понял. Но может, мы в процессе с вами немного поговорим, пока проходим постановку на учет?

— Понимаю — Усмехнулся мужчина. — Ладно уж. Вот, держите. Эти бумаги надо заполнить. Да, ещё раз. Не смотрите так на меня, это не моя прихоть. Там, кстати, на другой стороне будут дополнительные вопросы. Теперь что касается налога. Всё зависит от вашего внутреннего резервуара так сказать. Каждому магу необходимо сдавать УМЕ. Это условные магические единицы, если что. К примеру, вы обладаете десятью УМЕ, ну это так, среднее значение, которое чаще всего встречается у молодых одаренных что приходят к нам. Соответственно сдавать вы будете каждый месяц по две-три единицы. Но можно и чаще, если успеете восстановить собственные силы, но это конечно тоже вряд ли.

Он посмотрел на мой бланк, кивнул собственным мыслям, после чего в очередной раз поправил очки и продолжил говорить.

— Так вот. За каждый УМЕ вы будете получать по сто рублей. Соответственно этот заработок зависит только от ваших показателей и уровня владения магией. А вот что касается откупа от налога, я так полагаю, пока что это не актуальная для вас информация.

— Ага, — кивнул я, пытаюсь впитать каждое слово. — А можно узнать по поводу поступления в академию магов?

— Молодой человек. Вы бланк заполнили?

— Да — протянул я листок перед собой.

— Хм. Пройдемте за мной.

— Ага. Так что на счет поступления в академию? — Повторил я свой вопрос, пока мы шли по коридору.

— Что именно вас интересует?

— Там же есть минимальный порог?

— Ммм... плавающий, но обычно туда поступают те, у кого их внутренний объем магии превышает двенадцать УМЕ.

— О. А как узнать свой объем?

— Молодой человек. — Поправил он свои очки. — При постановке на учет, каждому одаренному измеряют его магическую силу и записывают показатели в личное дело.

— Так мы...

— Да. Мы как раз-таки и направляемся для данной процедуры.

Моё сердце учащенно заколотилось.

Это получается, прямо сейчас я узнаю свою силу? Величину магического дара? Не просто на словах, а прямо в цифрах смогу понять насколько далеко я смог продвинуться в своих тренировках...

После этих мыслей я начал ещё сильнее нервничать.

— Да вы не переживайте так — увидев мой растерянный вид, произнес мужчина. — Процедура стандартная. Абсолютно безболезненная. Каждый одаренный через неё проходит. Это займет буквально пару минут.

Он явно не правильно понял причину моей тревожности. Для меня это было нечто большее, чем обычная процедура оценки магии. Да и дело вовсе не в самой процедуре и регистрации. Я всегда считал свой дар слишком слабым, маленьким и не просто так. Ещё в газетах и по телевизору я видел, на что способны настоящие маги. А у меня еще недавно не получалось карандаш передвинуть. Хотя бесконечные тренировки принесли свои плоды. Но даже после этого несильно что поменялось. И вот прямо сейчас я смогу оценить свой дар в цифрах.

Я прекрасно запомнил, что сказал этот человек. Для молодых одаренных стандартный показатель примерно десять УМЕ. Вот и посмотрим...

Мои ладони вспотели, а в ногах я почувствовал слабость.

Мы прошли мимо нескольких дверей и метров через тридцать, на том же самом этаже, зашли в кабинет. Внутри оказалось темно. Свет горел только в слабых светильниках, которые стояли в разных местах помещения. Стены, кстати отдавали металлическим оттенком, а на языке появился привкус железа. Я обратил внимание, что единственное окно, которое здесь было, плотно закрыто темными шторами.

— Прошу, садитесь — мужчина указал на стул, стоящий посередине комнаты.

В этот момент в помещение зашел ещё один человек в длинном белом халате и взял со стола плотные резиновые перчатки. После этого он принялся надевать их и замер, взглянув на моего спутника.

Тот молча кивнул и направился на выход.

— А-а... — протянул я, пытаясь что-нибудь сказать.

— Я буду ждать за дверью. Это необходимо, чтобы в помещение не было лишнего магического фона.

— Понял.

— Сиди ровно. — Резко произнес мужик в перчатках и достал из ящика под столом какой-то громоздкий артефакт.

— Понял. Это необходимо чтобы более точно определить магический дар? — Зачем-то спросил я. Наверное из-за того что начинал нервничать всё сильнее и мне хотелось хоть как-то успокоиться.

— Нет. Просто не раздражай. И помолчи! — Грубо ответил он.

Он взял со стола прямоугольную пластину, размером как две спичечных коробки, и поднес её к моей груди.

— На, прижми и держи здесь.

После этого он нажал на круглую кнопку того самого громоздкого артефакта, в середине которого я смог разглядеть кристалл и принялся водить им вокруг меня. Начиная с головы и доходя до пояса. И так несколько раз.

— Хм... — хмыкнул он, потряс немного этот предмет. Потом сделал ещё несколько заходов вокруг моей головы и уставился на маленький циферблат, который загорелся на артефакте.

После чего он забрал пластину, специальным карандашом что-то нацарапал на ней и кинул обратно на стол.

— Вставай. — Всё так же грубо произнес он.

В этот же момент в помещение снова зашел мужчина в очках. Он подошел поближе, глянул на артефакт, примерно так же хмыкнул, сделал записи в небольшой книжечке и направился на выход.

— Следуйте за мной, Фирс. — Не поворачиваясь, произнес он.

Обратно до его кабинета мы шли молча. И я еле сдерживался, чтобы не начать расспросы прямо в коридоре. Процедура прошла действительно быстро, только при этом ни фиги непонятно. И мне от этого, становилось только хуже. На душе словно утки нагадили.

Когда мы оказались в кабинете, мужчина в очках сел за свой стол. Сделал какие-то записи в журнале. Потом снова открыл маленькую книжечку, записав туда что-то ещё, и протянул её мне. Судя по выражению лица мужчины, он был почему-то недоволен.

— Ваша учетная книга для ежемесячных отметок. — Холодно произнес он.

— Эм... — только что я понял, что даже не знаю, как к нему обращаться. — А можно узнать мой уровень дара?

— Да что там узнавать — отмахнулся он. — Два УМЕ.

Я задрал брови и в изумлении раскрыл рот.

— Два... Всего... Может быть, это какая-то ошибка?

— Молодой человек. — Посмотрел он на меня и впервые снял свои очки. — Никаких ошибок быть не может. Ваш внутренний объем силы два УМЕ. Честно говоря, я и не знаю, как вы будете сдавать налог. По пятьдесят процентов? Если ещё справитесь... В общем, что есть то есть. До свидания. И не забудьте отметить при выходе на стойке регистрации.

На этих словах он отвернулся, явно потеряв ко мне всяческий интерес и надев обратно очки, принялся что-то разглядывать в своем журнале.

Я же, не скрывая своего разочарования, вышел из кабинета и замер, пытаясь уложить все мысли в голове.

— Два...

В этот момент зазвонил мой телефон. Я видимо сильно задумался, так как не успел поднять трубку, но телефон настойчиво зазвонил повторно.

— Алло — ответил я.

— Фирс. Тебя Фома беспокоит. Ты готов?

— Готов?

— Да. К процедуре пересадки печати...

*

Фирс шмыгнул носом и взглянул на Захарченко, что спокойно стоял у ритуала.

Они находились в просторном зале с серыми бетонными стенами и потолком. На полу находился сложный рисунок из нескольких пентаграмм, десятка трех свечей, и пара каменных блоков, также покрытых какими-то письменами написанными чем-то красным.

— Что мне надо будет делать? — спросил парень, заметив на каменных блоках двух человек. Одним был Падлов, вторым был Митин. Оба лежали неподвижно и, судя по виду, спали.

— Тебе? Ничего. Только назвать свое имя, когда я спрошу.

— И все?

Захарченко вздохнул и добавил:

— Очень важно будет ничего не делать. Встань тут, — указал он на место, на котором был начерчен небольшой круг из черных рун.

Фирс послушно встал куда велено.

— Из круга никуда не выходить, пока я не закончу. Чтобы не случилось — не беги, не бойся и не вздумай выходить из круга.

— Почему?

— Это тебя убьет, а затем и меня, — ответил маг уперев тяжелый взгляд в Фирса. — Это понятно?

— Да.

— И никакой силы. Стоишь и ничего не делаешь. Спрошу имя — отвечай.

— Хорошо, — кивнул парень и покосился на Фому, что стоял с каким-то белым свертком в руках у входа.

— Все. Начинаем, — произнес Петр Петрович.

Он встал в положенное место, сверил еще раз все руны, взглянул на Фирса и кивнул.

— Ру-энэ-шос... — громко произнес Захарченко вытянув руку в сторону центральной пентаграммы и расстегнул второй мантию, что одел по этому случаю. Под ней показались кристаллы, что были одеты на голое тело в специальную сбрую.

Фирс нахмурился, узнав кристаллы. Он в автомобиль покупал такой же, только тут их было с десяток.

— Эр-р-ргас-с-с-с... — протянул маг, сжав вытянутую кисть в кулак.

В этот момент, на его пальцах образовался черный туман и он тут же вскинул вторую руку вверх.

— Некс-тодо! — рыкнул он не своим голосом и повернулся так, чтобы его вытянутая рука указывала на Падлова. — Шас-с-с-с...

Захарченко начал медленно опускать вторую руку. Медленно и осторожно. На второй руке так же образовался черный туман. И чем больше рука вскинутая вверх приближалась к первой, тем сильнее нарастал непонятный шум, от которого у Фирса закладывало в ушах.

Фирс оглядел руны, что налились черной густой тьмой, затем взглянул на Петра Петровича и заметил как тускнеют кристаллы на его груди.

На душе у парня стало тревожно. Он несколько раз сглотнул и даже попробовал зевнуть,

чтобы прогнать заложенность ушей, но это не помогало.

— Арг-вал! — прозвучал утробный хрип от Захарченко, когда он выровнял руки, направленные на Падлова.

Тут он резко разжал сжатые кулаки и во все стороны полетели брызги черной, густой, как смола, тьмы.

— Ашэрэ... — снова выдал он хрип, медленно сжимая пальцы.

В этот момент от Падлова отделился черный комок, который направился к рукам мага, проводившего обряд. Когда сгусток достиг их, Захарченко слегка сгорбился, поставил одну ногу на носок, а вторую на пятку, после чего начал разворачиваться в сторону Фирса.

Когда Захарченко повернулся к Фирсу, тот вздрогнул от ужаса. На него смотрел черный комок в руках, внутри которого мелькали руны, кричащие лица, чьи-то руки. А за этим комком, на него смотрел маг.

Вернее то, во что он превратился.

Глаза — два черных провала. Оскал такой, что казалось мышцы щек и губ свело в судороге, оголяя весь набор зубов, которые прямо на глазах Фирса вытягивались превращаясь в подобие острых хищных клыков.

— ИМЯ... — прохрипел ему маг.

Фирс стиснул застучавшие от страха челюсти, сжал кулаки и громко выкрикнул:

— Фирс! Неограниченный!

— Гараш-ума дэ... — прохрипел маг и толкнул в сторону парня чёрный сгусток.

В этот момент, по набухшим от спазма щекам и носу потекла чистая, черная тьма. Она прочертила дорожки к кончику носа, к подбородку и начала собираться в капли.

Фирс всеми силами старался унять дрожь и не дай бог не выйти из круга. Сгусток тьмы приближался неторопливо, но неотвратимо. Когда он коснулся парня, в глаза его тут же потемнело и он чудом не рухнул на пол. Однако, когда его сознание пришло в норму, он уже видел полусогнутого Захарченко, мало похожего на человека. Руки вытянулись, на них появились когти, лицо изуродовано, рот превратился в пасть, из которой вываливался раздвоенный язык.

— Аш... Аш, краган... — прохрипел он и двинул в сторону Фирса.

Парень чуть было не шагнул назад, но тут за спиной мага появился Фома, что накинул белую повязку с золотыми письменами ему на глаза и заорал во все горло:

— КРАСНЫЙ! КРАСНЫЙ МАТЬ ВАШУ!

В этот же момент в зал ввалилось несколько крепких мужиков с такими же лентами. Они подскочили к магу, что Фома смог опрокинуть на спину и принялись обвязывать его странными бинтами. Сначала тело, а потом и руки.

Фирс сглотнул и оглянулся.

Тьма исчезла, свечи погасли. Падлов и Митин все также продолжали спать, а перед ним на полу корчился и выгибался Захарченко. Руки вставали на место и лицо постепенно отпускало. Чем больше на нем было таких бинтов, тем меньше мог сопротивляться и возвращал себе человеческий вид.

— Что... что произошло? — спросил Фирс, наблюдая, как его окончательно скручивают бинтами с золотыми письменами так, чтобы он не мог пошевелиться.

— Так бывает, когда взялся за дело, которое тебе не по плечу, — быстро взяв себя в руки, ответил Фома, уже вставая с колен.

— С ним все будет хорошо?

— Да. Я тут как раз и был на этот случай. Он предупредил, что может сорваться, — кивнул безопасник и, проследив как уносят мага, кивнул на выход.

Фирс заметил, как со своего места поднялся Митин. Падлов так и остался лежать.

— Что теперь будет? — спросил парень, так и не почувствовав каких-либо изменений.

— Ничего особенного, — тут Фома взял за руку Фирса и задрал рукав. На предплечье обнаружилась едва заметная серая отметка в виде пятиугольника с руной по центру. — По сути печать на тебе, но первые дни самые нестабильные. Надо подстраховаться.

— В смысле?

— Тебе нужно провести эту ночь рядом с второй половиной печати, — пояснил Фома. — не волнуйся. Он тебя не тронет, да и мы подстрахуемся.

— А по другому...

— Никак, к сожалению, — развел руками Фома. — Понимаю, тебе досталось страху, но и ты нас пойми. Есть риск, что все было зря, поэтому давай перестрахуемся.

— Мне бы... родителем позвонить.

— Я им позвоню, не волнуйся. Просто передохни, выспись. Хорошо?

— Ладно, — кивнул Фирс.

— Вот и договорились, — улыбнулся Фома, хлопнул его по плечу и кивнул одному из помощников. — Проводи его до ка... комнаты.

Фирс отправился за сопровождающим. Они прошли по лестнице пару этажей, затем по коридору и остановились у двери с засовом снаружи. Таким, словно это была не комната, а камера.

— Прощу, — открыл перед ним дверь мужчина.

Фирс вошел внутрь и обнаружил, что в ней всего пара кресел, диван и небольшая стальная кровать, прикрученная к полу на мощные болты.

На этой кровати, закованный в цепи по рукам, ногам и шее сидел Митин и задумчиво смотрел на Фирса.

— Здравствуйте, — произнес парень, осторожно пройдя в комнату и усевшись в дальнее от здоровяка кресло.

— Ну, здравствуй, — усмехнулся здоровяк, ехидно улыбнулся и издевательски протянул: — Хозяа-а-а-аин!

Глава 6

Орлов недовольно зыркнул на Фому, а затем открыл дверь в больничную палату.

— Добрый день, Петр, — произнес он, зайдя внутрь. — Как твое здоровье?

Маг, лежавший на кровати, недовольно поморщился, но слегка приподнялся.

— И вам доброго, Семен Дмитриевич, — ответил он и кивнул Фоме, что тут же пристроился у двери. — Здоровье нормально. Небольшие ожоги от светлых печатей, но ничего серьезного.

— Хорошо... очень хорошо. Однако... Петр, когда мы обсуждали наш план, по переносу печати, ты как-то забыл упомянуть, что может произойти.

— Простите, — буркнул Захарченко.

— Может ты хотя бы попробуешь объяснить, почему так произошло? — Орлов уселся на стол и сложил руки на груди, внимательно наблюдая за магом. — Поверь, когда я выделял вам подвал нашего тренировочного комплекса для охраны, я не предполагал, что мне придется звать людей из департамента, чтобы они проводили зачистку силы.

Захарченко вздохнул и кивнул.

— Я понимаю ваше недовольство, Семен Дмитриевич, но и вы меня поймите. Магия слишком тонкая структура, чтобы предугадать все. Кто мог знать, что печать настолько

объемная? При чем рассчитывалась она изначально совершенно под другой объем силы. Она оказалась перегружена силой.

— Это было сделано специально? — нахмурился Орлов.

— Вряд ли. Такие перегрузки чреваты. Когда я снимал печать с Падлова, то заметил несколько каналов, соединяющих ее носителем.

— И что это значит? Разве она не привязана к... Падлову?

— Да, но есть нюанс. Она должна контролировать Митина. Именно его, а вот почему там каналы, соединяющие печать с телом, я не знаю... У меня есть конечно догадки, но...

— Например? — подал голос Фома.

— Например, Падлов скрытый одаренный. Слабый, скрытый одаренный, чью силу черпала печать.

— Еще варианты? — спросил Орлов.

— Увы, больше у меня вариантов не родилось, — признался маг. — А то, что произошло... Я прошу за это прощение. Магия тьмы — это не моя стихия. Чтобы с ней работать, надо быть определенного склада ума и...

Тут он умолк, подбирая слова, но за него закончил Фома:

— И определенного склада психики.

Семен Дмитриевич недовольно зыркнул на безопасника, затем на мага и спросил:

— Что там произошло? По факту?

— Слишком большой объем тьмы. Запасных контуров для всей этой силы, оказалось мало. Поэтому она пошла туда, куда могла. В мое тело. Отсюда и изменения, которые со мной происходили.

— Фома, он тебя предупреждал о возможных последствиях?

— Да. Я заранее подготовил святые письма, — кивнул тот.

— Противоток силы в сложных процедурах, объем которых ты просчитать не можешь, дело не новое, — начал пояснять Захарченко. — Его всегда надо учитывать и подстраховываться. Я специально предупредил Фому и попросил за мной присмотреть. Объема силы в печати я вычислить физически не мог.

Орлов тяжело вздохнул, потер ладонями лицо и произнес:

— Что с печатью? Перенос удался?

— Да, Семен Дмитриевич, — кивнул Фома. — Печать полностью заняла свое место.

— Хорошо... Хоть это хорошо. Что с Митиным?

— Наши предположения подтвердились. Митин был официальной правой рукой Падлова. Ситуация с аварией нашего автомобиля — его рук дело.

— Что с утечкой информации? — спросил Семен Дмитриевич.

— Это он, — кивнул Фома. — Он продал всю бухгалтерию, а так же часть административной переписки.

Орлов тяжело вздохнул. Пару секунд подумав, он взглянул на безопасника и произнес:

— Бери своих людей и устрой тотальную проверку по предприятиям. Маскируйся под оценщиков и аудиторов. Имитируй подготовку к продаже трех месторождений.

— Продаже? — вскинул брови Фома.

— Да. Это было его предложение, которое Падлов пытался мне втюхать. Надо проверить, откуда ноги растут и те ли он отчеты подавал.

— Сделаем, — кивнул безопасник и достал из кармана записную книжку, в которой тут же принялся что-то записывать.

Глава рода обвел взглядом мага и безопасника, затем тяжело вздохнул и произнес:

— Запускаем официальное дело. Я дам сигнал нашим юристам. Нам нужен выход на того, кто это все затеял.

— А что с Падловым делать? — внимательно посмотрел на него Фома.

— Обдерем все счета. Остальное — на волю аристократической ассамблеи. Решат казнить — их право.

Семен Дмитриевич поднялся и кивнул на выход.

— Пойдем. Надо составить официальное заявление в императорский следственный комитет.

Фома тут же убрал записную книжку и поднялся.

— И проверь Падлова. Если он помрет, мы останемся с пустыми руками. Нам нужен этот хитрозадый уродец, хотя бы до того момента, пока императорский следователь не снимет с него показания.

*

После проведения этого сумасшедшего ритуала, я направился в Департамент магических дел, хоть меня и потряхивало от увиденного. С тем здоровяком Митиным мы не разговаривали. Я молча просидел несколько часов, пока не уснул.

В департамент я прибыл на этот раз... уже по другому вопросу. Когда я приобретал кристалл в магической лавке, мне ещё тогда продавец сказал, что подзаряжать кристалл у него не получится. Он лишь торгует штучным товаром. Что же касается зарядки магией, всё делается через департамент. Нет, конечно же, есть и другие способы, по-черному, но данный вариант не для меня. Оно мне просто ни к чему.

Кстати, касаясь кристалла, торговец так же меня предупредил, что если я буду высушивать из кристалла всю магию до нуля, а потом пытаться зарядить, есть очень большая вероятность, что он у меня просто рассыпется. И естественно, это будут опять лишние траты денег и времени. Поэтому по-хорошему бы держать уровень его наполнения хотя бы на тридцати процентах. И вот тут начинается новая загвоздка...

Самый простой и при этом правильный способ это просто следить за уровнем заряда через мою приборную панель в машине. Конечно же, в Гоблине есть специальная индикация, предназначенная именно для этого. Однако она у меня постоянно барахлит. Ещё в тот день, когда отец забирал меня из больницы, мы пытались с ним разобраться по этому поводу. Только вот тогда так ничего и не решилось. В итоге я просто не понимаю, что именно мне показывает этот индикатор.

Судя по словам отца, с учетом того, сколько я езжу, мне должно было хватить энергии примерно на неделю. После этого необходимо везти кристалл на подзарядку, что должно обойтись для меня примерно в десять тысяч рублей. Дорого, конечно, очень дорого. Но в данный момент у меня просто нет другого выбора, чтобы успеть сделать всё, что я запланировал.

Однако индикатор в Гоблине показывает, что в кристалле магии чуть больше половины. Да и эти цифры, которые постоянно мельтешат у меня перед глазами, не дают покоя. Ноль целых девять десятых. В общем, я решил, что индикатор в машине неисправен, и, чтобы не испортить свой единственный кристалл, необходимо отдать его на подзарядку.

Вот поэтому-то и Департамент... снова.

По дороге в моей голове, естественно, нет-нет да проскальзывали мысли о том здоровяке Митине. Который пытался меня убить. Но я тщательно старался избавиться от всех этих ненужных размышлений.

У меня и без этого мужика дел по горло. Поэтому мне вообще пофиг, что там с ним дальше будет, посадят его, или, может, вообще под шумок убьют, когда он даст показания на Падлова. Кстати говоря, если уж его и будет кто-то ликвидировать, так это люди самого Падлова. Мне почему-то не верилось, что господин Орлов станет марать свои руки и

опускаться до такого...

Так стоп! Опять меня понесло в этих размышлениях. Лучше уж...

Я резко затормозил, съехав на обочину. Только что вспомнил, что со всей этой беготней и последними событиями чуть не пропустил свой еженедельный прием магического отвара. Средний экстракт Куприянова. Его я принимал бесперебойно на протяжении нескольких лет. И даже его дороговизна, ну, для меня, не являлась причиной для пропуска приема. А тут... впервые со мной такое. Ну к слову, сейчас полно событий которые происходят со мной впервые. И всё же...

В общем, я слегка подкорректировал свой маршрут и ещё до посещения Департамента магических дел, решил заехать в лавку к своему знакомому торговцу. С данным вопросом необходимо разобраться сразу, иначе эти мысли просто меня не отпустят.

Лавка торговца находилась можно сказать во дворах. Незнающему человеку сложновато её будет найти, однако все, кому надо, конечно же, знали о её расположении. Я присмотрел небольшой закуточек чуть левее от входа, в котором могла поместиться только машина размером как у меня, и припарковался. Вышел из Гоблина, закрыл его на замок и направился в магазин. Но не успел я потянуться за ручкой, как оттуда выбежал торговец, чуть ли не снеся меня дверью.

С вытаращенными глазами он подбежал к моему Гоблину, и начал обходить его со всех сторон не отводя взгляда.

Я и подумать не мог, что этот старичок способен так живенько бегать.

— Моисей Карлович, — обратился я к торговцу, — здравствуйте.

— Ох... ц, ц, ц. Ох! Какой красавец — не обращая на меня внимания и не переставая цыкать, восхищался старичок моей машиной. — Вот это да. Вот это да-а-а... ц, ц, ц. Какой красавец!

— Качая головой из стороны в сторону, продолжал он. — Теперь-то понятно для чего ты кристалл покупал. Эх надо было тебе всё-таки сказать...

— Что сказать? — С удивлением посмотрел я на торговца, и он впервые за это время перевел на меня свой взгляд.

— А... Нет. Нет, нет. Ничего. Это я так... мысли вслух.

— Хм, ну ладно. Моисей Карлович, я тут по делам заехал и, честно говоря, у меня не так много времени. — Почесав затылок, произнес я. Мне было немного неудобно отвлекать его от восхищения моим Гоблином, так как я в принципе впервые вижу от него подобные эмоции. Кстати говоря, он вообще единственный, кто настолько сильно восхитился этой машиной. Даже я отнесся к ней с большим скептицизмом.

— Ах, да. Конечно, конечно. Пойдем. Ох, какой красавец. — Торговец направился в свою лавку, не переставая бормотать.

За прилавком стоял растерянный помощник и не знал что предпринять. По всей видимости, он тоже впервые увидел настолько оживленного Моисея Карловича.

— Мне как обычно — начал я.

Секундная пауза. После чего хозяин лавки посмотрел на своего помощника и со вздохом произнес.

— Ну и чего ты встал?

— А-а... а что нужно?..

— Эх. Молодежь. Память совсем никудышная. — Снова придя в своё обычное состояние, начал сетовать торговец. — Средний экстракт Куприянова. Такое можно было бы и запомнить. Да куда ты лезешь? Где он хранится? Правильно, в холодильнике. Эх...

Мы пересеклись взглядами с Моисеем Карловичем и продолжил говорить.

— Слушай, Фирс. А ты это... Может как-нибудь заедешь чтоб немного задержаться. Буквально минут пять-десять. Я бы это...

— Да, я понял — улыбнувшись, проговорил. — Постараюсь подгадать день, когда не сильно занят.

— Вот спасибо тебе. Давно никто меня так не радовал. А этот аппарат — красавец конечно! Как называется?

— Э... Гоблин. Ну то есть РЛТ девятнадцать сорок восемь.

— Хаха. Гоблин. Какое чудесное название.

— Ага, тоже так считаю.

— На, вот. Держи. — Протянул он мне привычную пробирку. — И жду тебя через неделю.

— Ага. — Выпив в три глотка, произнес я и протянул обратно пробирку. — Уж за это не переживайте.

Попрощавшись с неожиданно воодушевленным Моисеем Карловичем, я завел Гоблина и поехал по намеченным делам. Перед моим выходом торговец как-то странно на меня посмотрел, словно собирался что-то сказать, но в итоге просто улыбнулся и попрощался.

Хм. Про зелье что ли хотел мне рассказать? Что нет смысла принимать эти флаконы для раскрытия потенциала детей на протяжении стольких лет... Так это я уже слышал огромное количество раз. И меня чужое мнения в данном вопросе несколько не волнует. Потому что если к нему прислушаться, то получается, что мне просто стоит бросить свою затею и забыть

про мечту стать магом. Только и всего...

По дороге я наконец-то сумел отбросить все посторонние мысли и занялся полезным делом. А именно начал прикидывать в уме, что вообще у меня есть на данный момент. Сколько денег я уже заработал и сколько получится выручить в ближайшее время?

Итак, с учетом всех продаж, у меня на руках имеется девяносто тысяч рублей. Девяносто! Охренеть можно. Но это ладно... Деньги, естественно, никуда девать нельзя. Да и вообще у меня каждый рубль на счету. В общем, если прикинуть, что мне удастся выкупить партию в двести килограмм зёрен за два захода и всё это распродать, то-о-о... у меня-я-я...

Чертова математика! Так ладно. М-м-м... сто тридцать пять тысяч... потом покупаю снова. Так... че там? Э-э. Остается сто десять килограмм кофе. Ага. И если я его весь распродам... Блин.

— Сто девяносто тысяч что ли? Seriously?

После того как я произнес эту цифру вслух, у меня аж в горле пересохло. Ну и деньжища.

Так, надо бы потом всё по-нормальному пересчитать. Но не за рулем. Хотя, даже если я всё правильно прикинул, это же всё в лучшем случае. Мне вообще-то предстоит ещё все эти зёрна распродать, а это уже не пару маленьких мешочков. Это целых двести килограмм. Дохренища кофе и работы... Да уж, дел полно, но самое главное, что я не стою на месте. Даже если не все кофейни справятся с такими оборотами и не станут покупать мой кофе, я что-нибудь придумаю. Найду новых... Теперь-то я уже уверен в этом.

Хм...

Только что я понял, что мне хватает денег на первое возвышение. Ещё совсем недавно я считал это недостижимой целью, однако продолжал работать... А теперь... Хотя если я потрачу все свои деньги, тогда у меня не останется на новую партию кофе и мне придется начинать всё сначала. Нет, этого я тоже не могу себе позволить. А значит, пока у меня есть время, я должен использовать его максимально эффективно.

Буду брать эту и следующую партию зерен у Шолохова. Тем более с таким названием сорта — «Сомбреро»! Черт его знает, что это значит, но звучит — отлично.

Наконец-то разобравшись со всеми своими мыслями, довольный, подъехал к Департаменту. Внутри, за стойкой, сидела уже другая женщина. Но при этом примерно тех же лет, с таким же выражением лица и с той же самой газетой перед глазами.

«Ну прямо на подбор работников подыскивают».

Усмехнулся я про себя, но это не осталось незамеченным.

— Молодой человек. Я смотрю вам весело? Вы, знаете ли, в Департаменте магических дел находитесь. Цирк у нас по другому адресу!

— Здравствуйте. — Быстро сменил тему. — Мне бы подзарядить мой кристалл для магии. — Предварительно сняв его из Гоблина, я показал кристалл женщине.

— Хм. — Она мельком взглянула на него, после чего перевела свой взгляд на меня. Возможно, мне показалось, но вроде бы даже её тон слегка изменился. Стал более... доброжелательный что ли? — Вот, возьмите. — Она протянула мне талончик с номером. — Проходите в тридцать шестой кабинет. Там сейчас свободно.

— Хорошо, спасибо.

Поднявшись на третий этаж, кабинет нашел практически сразу. И там действительно никого не оказалось. В смысле вообще. Постучавшись более громко и настойчиво, мне никто так и не ответил. Я дернул пару раз за ручку двери, но она не поддавалась. Кабинет был закрыт.

— М-да. Замечательно.

Я собирался уже развернуться и уйти, как чуть было не столкнулся с человеком прямо в коридоре. Он неожиданно выбежал с лестницы, держа в руке стаканчик кофе и пару пончиков в пакете. Сам мужичок, кстати, выглядел тоже как пончик. Не знаю почему, но первая ассоциация была именно с этим. Маленький, пузатый, со свисающими щеками.

— Так-так, секундочку — обратился он и сделал перерыв, чтобы отдышаться. — Вы ко мне?

— Наверное, я в тридцать шестой кабинет.

— Да-да. Секундочку. Это мой. Мой. Сейчас-сейчас. — Он сделал ещё несколько глубоких вдохов, после чего начал по всем карманам искать ключ от двери. — Подержите, пожалуйста — Протянул мне стакан с кофе. Я принял и... Запах, кстати, так себе. Теперь я машинально оценивал любой кофе. Профессиональная деформация, блин...

Мужичок замер и подозрительно посмотрел на меня. Видимо он заметил, что я нюхал его кофе. И это действительно странно. Бля...

— Я... Э-э...

— Ничего-ничего, — улыбнулся он. — Я тоже любитель хорошего кофе.

— Ага. — Кивнул я. — Хороший.

— Ну наконец-то! Пройдемте. Итак, что там у вас?

— Вот — достал кристалл и протянул его. — Мне бы подзарядить его.

— Ага. Замечательно-замечательно.

Я подметил, что он часто повторял некоторые слова по два раза. В принципе ничего такого, но, как мне кажется, если долго с ним общаться, это начнет прям раздражать.

— Та-ак... давайте-давайте. — Продолжил мужичок. — Я его посмотрю. Сперва проверим кристалл на работоспособность. И есть ли смысл вливать в него столь бесценную магию.

«Ну, цена то у неё есть.» — Подумал я про себя, но ничего не ответил.

— Ага-ага. Сидите здесь. Я быстро.

Пончик указал мне на стул, рядом с его столом, а сам прошел за темно-синюю ширму и задвинул её. Я слышал как он пыхтит и достает какие-то инструмент. После чего раздались его комментарии.

— Так-так. Что тут у нас? Замечательно. За...мечательно. Ага... С вас шесть тысяч рублей — Пончик вышел из-за ширмы и обратился ко мне.

— Хорошо. — Ответил я, подметив, что обошлось даже дешевле, чем я думал.

— Деньги необходимо заплатить сейчас. — Требовательно посмотрел он на меня.

— М-м-м... ладно.

Я достал кошелек и расплатился. После чего мужичок явно подобрел и снова скрылся за ширмой.

Спустя минут десять он наконец-то вышел обратно и протянул мне кристалл.

— Ещё буквально одну минутку. Я заполню квитанцию, и вы можете быть свободны — Улыбнулся он.

Я взял квитанцию в руки и слегка завис, пытаюсь вчитаться в эти цифры. У меня явно что-то не складывалось. Точнее вообще ничего не складывалось.

— Что-то не так? — Посмотрел на меня Пончик.

— Эм... Ну, тут как бы... — взглянув на цифры ещё раз, я склонил голову немного набок и продолжил. — А можно немного пояснений.

— Да? Что именно вам не понятно?

— Я заплатил шесть тысяч рублей за...

— За восстановление и полное пополнение кристалла. — Перебил он меня.

— Не. Это понятно. А сколько я пополнил? Семьдесят УМЕ?

— Нет. Это не семьдесят УМЕ. Кристалл был заряжен на семьдесят процентов. Мы дополнили ещё недостающие тридцать.

— Не семьдесят? — Уточнил я и уставился на мужичка. — Это точно? Просто я переживал, что у меня там осталось уже меньше тридцати процентов.

— Ну, конечно, точно.

— Хм. Я понял. Спасибо.

Выйдя из кабинета, я продолжил размышлять.

То есть магия стоит в несколько раз дороже, чем я предполагал. А сделал я подобные предположения из-за того, что полностью заряженный кристалл в лавке Моисея Карловича обошелся мне в десять тысяч рублей. И тут явно что-то не сходится. Ну даже не это меня сейчас больше волновало...

Я был уверен, что уже практически полностью израсходовал энергию кристалла и переживал за то, что испорчу его таким образом. Но... он оказался заряжен более чем наполовину. Это значит... мой индикатор в машине не врал? И тогда...

Блин. Стоп.

В этот же момент мне почему-то вспомнился торговец из магической лавки и то как он пытался мне что-то сказать. Точнее заикнулся о чем-то...

Я быстро развернулся и зашел обратно в кабинет. Пончик допивал холодный кофе и чуть было не поперхнулся.

— Молодой человек... Кхе-кхе. — Откашлялся он. — Вы что-то забыли?

— Да. То есть нет. Я хотел задать один вопрос. Дело в том, что я купил свой кристалл полностью заряженный за десять тысяч рублей.

— Не может быть такого — Резко ответил он мне. — Либо же продавец, который вам его продал, полнейший идиот.

— Не похож он на идиота. — Проговорил я мысли вслух. — Но я отдал ему другой кристалл. Пустой. Но тот выглядел по-другому.

— Хм. Ну, понятное дело. Наверное, тот был второго ранга просто. А тот, что у вас, является, скажем так, самым используемым и распространенным. Тогда да, тогда в принципе, если прикинуть, то, возможно, сделка была и честной.

— Понял. Спасибо.

В момент, когда я покупал новый кристалл, я не сильно задумывался об этих вещах. Но получается что торговец даже не обманул меня. То есть свой кристалл, пусть и худшего качества он отдал мне за бесплатно. Условно говоря, на тот момент я заплатил только за саму магию, которой заполнен резервуар. Возможно торговец всё же оказался в плюсе с

этого, но он мог бы вообще не идти мне навстречу, видя, что я не разбираюсь в этом.

Спустившись на первый этаж, я заметил, что вокруг стало очень оживленно, что крайне неестественно для этого места. Люди не просто мельтешили вокруг, они буквально в панике бегали.

Пожар? Первые же мысли, которые посетили меня. Да вроде не похоже. Да и люди бегут не к выходу, а из кабинета в кабинет.

— Живее-живее. Скоро тут будет не протолкнуться! — Прокричал один из мужчин, который стоял и по всей видимости командовал всем этим бедламом.

— Извините, а можно узнать, в чем дело? — Решил я поинтересоваться.

— А вы разве ещё не слышали? — Изумленно уставился на меня пожилой человек в сером костюме. — Магическая академия объявила о наборе. Впервые за три года.

Буквально секунду я переваривал эту информацию, а потом мои глаза, кажется, полезли на лоб.

Что?! Набор? В академию? Уже...

Информация обрушилась на меня просто словно снег на голову. Я стоял и пытался осознать, что всё это правда.

*

Очередная головная боль.

Только это уже не что-то вроде Митина, которого я просто могу выкинуть из головы. Нет. Прямо сейчас будет решаться моя дальнейшая судьба. То, к чему я стремился все последние года и ради чего я работал... Академия объявила набор. И возможно это единственный период, в который я попадаю по всем параметрам. По всем кроме одного... Моя сила... она слишком мала.

Я тут же начал прикидывать все варианты. Что я могу сделать и что вообще должен делать?

Из самого необходимого на данный момент — это купить и распродать всю партию кофе в двести килограмм. Только так у меня появится достаточно денег на моё первое возвышение. А без этого просто никак...

После этого стоит задуматься над тем, смогу ли я и дальше вкладываться в зёрна. В теории возможно и даже нужно, но как показывает практика, с такими объемами становится непросто работать и сбывать весь товар. Может что-то пойти не так, возможно придется искать новые точки, что займет время. А времени у меня уже, к сожалению, нет.

Поэтому вывод простой. Скорее всего, практически все имеющиеся деньги, мне придется

вложить в своё возвышение. Это риск. По итогу я могу вообще остаться ни с чем. Но я обязан пойти на этот риск.

Следующий шанс может быть через год, а может и через пять.

Никаких гарантий...

Да. Решено! Прямо сейчас необходимо заняться делом!

И стоило мне подумать об этом, как мой телефон тут же зазвонил. Сперва я хотел вообще не смотреть на то, кто там и что от меня хочет. Но любопытство всё же пересилило. Тем более, вдруг это действительно что-то важное.

Я разблокировал телефон и увидел сообщение от Маши.

«Привет, Фирс. Надеюсь, не отвлекаю. Ты помнишь своё обещание? Ты мне слово дал. Извини, но сегодня очень нужно!»

Я тяжело вздохнул, запрокинул голову, посмотрев на небо, и тихо произнес:

— Да твою ж...

*

— Марк Аврельевич! — раздался возглас невысокого, но довольно широкоплечего мужчины в рабочей одежде.

Шолохов оторвался от бумаг и покрутил головой. Найдя нужного мужчину, он кивнул ему. Тот подошел и принялся отчитываться:

— Колумбийскую партию отправили. Все, как высказали. Каждый килограмм в отдельном запаянном пакете. Каждый пакет в заклеенной и опечатанной коробке. Все коробки, погрузили в контейнер. Его тоже опечатали.

Марк кивнул, а потом спросил:

— Кто забирал?

— Гвардия императорская, — пожал плечами подчиненный.

— Документы были?

— Были. И гербы были. Я даже печать у старшего спросил императорскую. Тоже показал.

— Хорошо, Глеб. Очень хорошо, — вздохнул Шолохов младший, а затем принялся массировать переносицу, пытаясь вспомнить, что у него только что вертелось в голове. — Эти императорские поставки меня прямо из колеи выбивают. Восемнадцать этапов

проверки, меня скоро в могилу сведут.

Тут его взгляд зацепился за стопку мешков, располагалась на палате, в углу склада, без какой-либо упаковки.

— Так, а это что такое?! — рыкнул он и огляделся. — Васькин! Где Васькин?!

К нему из глубин склада тут же подскочил высокий худощавый парень.

— Звали, Марк Аврельевич?

— Это что такое? — указал он на мешки. — Холщовые мешки, просто валяются на холодном складе?! Ты купить их решил что-ли, Васькин?!

— Так, на нижнем складе места нет, а в закрытых боксах не пропихнуться. Только ведь партию увезли и место освободилось, — принялся оправдываться работник.

— Императорскую поставку забрали уже как час, — подал голос Глеб.

Шолохов раздраженно указал на второго работника рукой.

— Так я сразу «Эфиопскую» партию туда. То, что первый сорт. А это смесь робусты и арабики из Венесуэлы. Там место только освободилось.

— Сомбреро что ли? — нахмурился Шолохов.

— Нет, Сомбреро только что забрали.

— Всю партию? — нахмурился Шолохов. — Как ее пацан потащит то? Он ее оплатил?

— Какой «пацан»? — смутился Васькин. — Ее Дубинины забрали. Вот и чеки и накладные. Дубинины забрали весь кофе, дешевле трех тысяч за кило.

— В смысле «забрали»? — поднял взгляд с протянутых бумаг Шолохов, на парня. — Кто разрешил?

— Ну, так... накладная же... — растерянно пробормотал парень. — Я то чего? Мне накладную сунули, чеки я проверил. Выдал.

— Это что за бардак? — возмутился он. — Что за бред? Какого черта выдают без моего ведома? Кто подписал накладную?!

Он вырвал бумаги, опустил взгляд вниз, к подписи, и удивленно замер, обнаружив там собственноручно поставленный автограф.

— Так... — тут же остыл он и поднял взгляд на Глеба, что продолжал стоять перед ним. — Найди место для этой смеси, — кивнул он на паллет с мешками. — И это...

Тут Марк снова принялся массировать переносицу.

— Кофе мне сделайте.

— Блю Маунтин? — уточнил Глеб.

— Нет. Робусты. Чистой, — буркнул Шолохов и направился небольшую конторку, что находилась поблизости со словами: — Ну, твою же мать...

Глава 7

— На этом, лекция окончена, — размеренным тоном произнесла седая старушка, сложив руки за спиной. Зал тут же зашумел, а она громко, перекрикивая собравшихся, произнесла: — И я еще раз напоминаю! Эта тема будет на зачете и входит в экзаменационные вопросы!

Студенты начали подниматься и собирать вещи. Среди них была и Маша. Девушка не была красоткой, однако достаточно сильно выделялась среди всех, кто учился с ней в этом заведение.

Одежда на ней была самой обычной, для молодых девушек студенческого возраста. Без перегибов.

Вела она себя достаточно скромно. Не грубила, не смеялась громко и не устраивала скандалов по поводу и без.

Маша училась.

И это, для небольшого провинциального колледжа, было необычным.

— Да вы издеваетесь, — рыкнула она, когда очередная королева красоты ее курса, словно невзначай, зацепила ее тетрадки, что она положила на край стола. Те полетели на пол, а где-то впереди, у выхода из лекционного зала послышались девичьи смешки.

Подначки, подколки и откровенная травля началась не так давно. Меньше недели назад, с тех самых пор, когда вывесили рейтинги по успеваемости за этот семестр. В прошлом, позапрошлом и нынешнем Мария была первой в этом рейтинге.

Обычно про него забывали к концу семестра, пытаясь разгрести свои долги и закрыть хвосты, а в начале семестра рейтинга не было, поэтому персону Марии мало кого интересовала.

Однако, стоило рейтингу появиться на доске информации у деканата, спокойная жизнь у Марии заканчивалась.

Маша тяжело вздохнула и принялась собирать тетрадки с пола, а пара подружек, покинули аудиторию.

— Боже, ну и убожество, — усмехнулась молодая стройная девушка, поправляя на плече сумку. — Нет, Люд, ты это видела?

— Видела, Лер. Видела, — вздохнула вторая. — Была бы моя воля — я бы вообще тетрадки ее сожгла.

— О-о-о! — протянула подружка. — Я прямо ощущаю ненависть!

Она выскочила вперед, перед ней и выставила руки.

— Так! А ну рассказывай!

— Что рассказывать?!

— Не пуцу! Рассказывай!

Людя закатила глаза, а затем нехотя буркнула:

— Мой Олег к ней за помощью ходил. Мол, по высшей математике у него проблемы.

— Она-а-а-а... Твоему Олегу высшую объясняла-а-а... — протянула Лера.

— Да, а то, что она с преподами спит — это и ежу понятно. В рейтинге она все время первая как раз по этому.

— Нет, ну это уже ни в какие ворота! Ты ведь это так не оставишь? — пылая праведным гневом, спросила подруга.

— Не оставлю! — кивнула та и убрала руки, мешающие ей пройти мимо.

— Давай ей темную устроим! — предложила Лера.

— Лер, ты дура? Хочешь руки об эту дрянь марать? — возмутилась Людя. — Нет! Действовать надо тоньше! Надо ее с преподам подловить и скандал вынести в сеть так, чтобы от нее мокрого места не осталось.

— Тогда ее точно турнут, — кивнула подруга, пристроившись рядом.

В этот момент мимо них, быстрым шагом прошла Мария, спеша к выходу.

— Кошкина! — крикнула Лера и дождавшись, когда та повернет голову, провела большим пальцем по шее.

Та показала средний палец и продолжила путь, быстро покинув здание.

— Нет, ты это видела? — возмутилась Лера, повернувшись к подруге. — Кого она из себя возомнила? Ей точно пора темную устроить и налысо побрить!

— Пошли уже, валькирия, — закатила глаза Людмила.

Выйдя из здания, она обнаружили прямо перед входом, странный аппарат, у которого стояла молодой парень, довольно приятной внешности. Та самая Кошкина, что так всех раздражала с момента появления рейтинга, подошла к нему, обняла и уселась в открытую для нее дверь.

— Парень ее что ли? — удивленно произнесла Люда.

— Да, какой парень... Брат может быть?

Тем временем парень обошел агрегат и уселся на водительское место.

— Ты глянь, — раздался голос Олега, парня Людмилы. — Это же на магической тяге...

Люда повернула голову.

— Выглядит, конечно, так себе, но магия... твою мать, сколько его заправить стоит? Мажор что ли? — поддакнул его друг Алексей.

Машина плавно развернулась на месте и поплыла в сторону проезжей части, оставив двух подруг в недоумении и растерянности.

— Фирс, спасибо тебе, — произнесла Маша, когда они выехали на проспект. — Эти две дуры уже достали.

— Должна будешь, — хмыкнул парень, встраиваясь в поток автомобилей.

С минуту они ехали молча, после чего Мария все же нарушила молчание:

— Если тебе надо будет что-то посчитать, дай мне знать. Я помогу. Бесплатно.

— Буду иметь в виду, — кивнул Фирс и спросил: — Что прям сильно достали?

— Женский коллектив, — с грустью ответила девушка. — Сплетни, подначки, а порой и прямые угрозы.

— С чего они взъелись то?

— Не знаю. Может потому, что я единственная, кто пришел сюда учиться? — с грустной улыбкой произнесла она.

Маша несколько секунд молчала, потом взглянула на Фирса и спросила:

— Слушай, не хочешь прогуляться?

— Не получится, — мотнул головой тот, следя за дорогой. — У меня сегодня плотный график. Сейчас на склады к... поставщику. Надо товар забрать. Вчера должен был прийти.

Думал, сегодня еще успею развести по точкам. Хотя бы ближайшим.

— Понятно, — вздохнула Маша. — Дело превыше всего...

*

Подбросив Машу до дома, не теряя времени, я отправился на склады за своей партией кофе. К этому моменту Шолоховы уже должны были получить товар, и мне хотелось поскорее приступить к делу. Точнее, даже не так. Хотелось — это не то слово. Я не мог себе позволить терять ни одного дня и поэтому собирался приступить к массовому развозу зёрен прямо сейчас.

Склады располагались недалеко от кофейни, где постоянно сидел и работал Марк. Раньше я думал о том, как же это удобно для него и вообще, как ему повезло, что он может вот так во время работы расслабляться и принимать встречи в специальной кабинке за чашечкой кофе. И только потом я понял, что это вовсе не случайность. Не знаю, приложил ли к этому руку сам Марк Шолохов, но тот, кто открыл именно в этом, казалось бы, не очень оживленном месте, кофейню, точно не прогадал.

На этот раз я решил не отвлекать Марка, и сразу же поехал на склады, хотя мог и там с ним пересечься. Управляющий сидел на своем месте в небольшой каморке два на два метра. Там стояли стол с документацией и экран, на который выводились изображения с камер видеонаблюдения. Постучав в его окошко, я принялся ждать. Он не любил разговаривать через стекло, поэтому всегда выходил. Всегда... но не сегодня.

Хм, странно.

Управляющий открыл окно и посмотрев на меня исподлобья, вопросительно кивнул.

— Здравствуйте, Глеб Исакович — немного наклонившись, начал я говорить. — Я прибыл за товаром.

— Привет, — буркнул он и снова зарылся в рабочие документы. Перебирая журнал за журналом и, заглядывая внутрь, в поисках каких-то записей, он практически не обращал на меня внимания. — О какой партии идет речь?

— Сомбреро. Там Марк Аврельевич обещал отложить для меня двести килограмм.

Управляющий отвел глаза и снова начал перелистывать страницы одного из журналов для рабочих записей. Спустя секунд пять, он заговорил.

— Данная партия распродана. — Коротко ответил Глеб Исакович и замолк.

— В смысле? — Непонимающе уставился я на него. — Что значит распродана? Господин Шолохов должен был заказать специально для меня дополнительные двести килограмм. Проверьте ещё раз.

— Самбреро? — Посмотрел он на меня.

— Да.

— Этого сорта не осталось. Всё раскупили.

— Да быть такого не может! А где Марк Аврельевич? Я сам с ним поговорю.

— Его сейчас нет на рабочем месте. — Спокойно ответил он.

— А где? В кофейне?

— Нет. Его вообще здесь нет. Он уехал на совещание и ничего не сказал по поводу возвращения.

— Да что это за... что здесь твориться?! Может, вы выйдите уже и ещё раз всё проверите? — Возмутился я.

— Да ничего здесь проверять, Фирс. — Он наконец-то посмотрел мне прямо в глаза и продолжил говорить. — Видимо произошла какая-то ошибка. Или нет. Я не знаю подробностей. Могу сказать только одно. Сорта Самбреро у нас нет. На этом всё.

Некоторое время я просто стоял и пытался всё осмыслить. Нет? Моего кофе нет? Как так? Почему... почему именно сейчас?

Я слегка закашлялся, осознав, что вокруг меня почему-то поднялась пыль. Отчего даже управляющий выглянул из своего окошка и с удивлением посмотрел мне под ноги. Что-то про себя пробормотав, он кивнул мне на выход и закрылся внутри своего помещения.

Постояв ещё буквально пару секунд, я не торопясь направился на улицу.

Так ладно. Думать и гадать сейчас нет никакого смысла! Нужно просто дозвониться до Марка и узнать лично у него, в чем тут дело?

Не откладывая это дело на потом, я тут же достал мобильник и принялся искать его номер. Гудки, казалось, тянулись дольше обычного и с каждым новым, в моей груди поднималась всё большая тревога.

Наверное, занят.

На всякий случай я решил пройти мимо кафе, где Марк частенько... работает, ну или отдыхает. Не имеет значения. В общем, проводит время. Но и там его не оказалось. Стоило мне подойти ко входу, как меня тут же встретила официантка. Приветливо улыбнувшись, она держала у груди меню и предложила сесть за один из столиков в общем, небольшом зале.

Я отрицательно покачал головой и развернулся. Взглянув ещё раз на свой телефон, с трудом переборол в себе желание ещё набрать Шолохова.

Если он действительно находится на совещании или какой-нибудь важной встрече, тогда я могу лишь помешать ему.

Нет, хотя я и сгораю от переживаний и нетерпения разобраться в чем же дело, но надоедать и Марку не стоит. Как бы он и вовсе меня не послал... Остается лишь надеяться, что всё это что-то вроде шутки или хотя бы обычного недоразумения.

Ну не мог же он меня вот так вот взять и кинуть? Ну, ведь не мог же?...

Заведя Гоблина, отправился к себе домой. А что мне оставалось делать? Беспокоить Кэтрин по этому вопросу я так же не собирался. По крайней мере не сейчас. Сперва необходимо найти или хотя бы дозвониться до Марка и обсудить всё с ним лично. А уж потом и буду думать...

Да. Решено.

Тронувшись с места, я старался контролировать свои мысли. Заметив, что одна из лампочек на приборной панели начала слишком часто и ярко моргать я остановился на обочине и проверил всё ли в порядке. Но стоило мне притормозить, как всё пришло в норму.

Я сел за руль и тяжело вздохнул.

Так, ладно. Как бы там ни было, сейчас я еду домой. Отдыхаю, привожу все свои мысли в порядок и пытаюсь дальше достучаться до Марка Шолохова.

Подъехав к дому, я припарковался на своё привычное место и вышел. Собственные машины были не у многих, поэтому с местами практически никогда проблем не возникало.

— Фиирс! — Неожиданно услышал я чей-то голос, когда уже практически зашел в свой подъезд.

Я осмотрелся по сторонам но никого не разглядел. Постояв буквально пару секунд, я продолжил движение, но голос снова раздался.

— Фи-и-рс, подожди, я сейчас спущусь.

Блин, с балкона что ли кто-то кричит?

Осмотревшись ещё раз, но, уже обращая внимание на наш дом, я так никого и не разглядел. Постояв секунд пятнадцать, я всё же решил продолжить движение и сразу же определился для себя, что если кто-то снова закричит, не стану обращать внимания. Просто это уже походило на какой-то глупый розыгрыш.

Только вот стоило мне зайти в подъезд, как я тут же, на лестничной площадке встретил своего соседа. Точнее чуть ли не столкнулся с ним. Тот самый, с которым я ездил в поместье к Мэри и помогал разгрести дерьмо. В прямом смысле.

— О, Фирс. Фух... успел. — Пытался отдышаться он.

— Леонид Анатольевич? — Уставился я на него. — Это вы что ли с балкона кричали?

— Ну я... — уперевшись руками в колени, продолжал пытаться отдышаться сантехник. Даже с расстояния трех метров я чувствовал мощнейший перегар, исходящий от него. Ощущение было такое, что я не просто мог унюхать его, но и увидеть этот шлейф. — Погоди минутку — проговорил он спустя секунд десять. — Дай отдышаться.

— Леонид Анатольевич, извините, но мне сейчас не до разговоров.

— Да погоди ты. Дело есть. На миллион.

— Серьезно? — Уставился я на него, затаив дыхание.

— Да это выражение такое. — Серьезно посмотрел он на меня в ответ, — но у тебя губа-то не дура, как я посмотрю.

Я хмыкнул и ничего не ответил. Но при этом продолжал стоять и ждать. Только из-за уважения к его возрасту. На самом же деле, у меня не было никакого желания находиться здесь, теряя своё время. Пусть даже я не могу сейчас развозить зёрна. Но даже обычная тренировка и то принесла бы больше пользы.

— В общем... — спустя ещё какое-то время, начал говорить сантехник. — Как насчет того чтоб подзаработать денег? Честно говоря, у меня есть отличное предложение и мне как раз требуется помощник. — Выговорил он на одном дыхании. — Такое удачное дельце не каждый день подворачивается!

— Леонид Анатольевич — со вздохом начал я, и он тут же понял, к чему я клоню. Поэтому поспешил перебить меня.

— Три пятьсот плачу. На этот раз даже больше отдам, но это только потому, что я вот так вот резко тебя прошу. Ну как? Это просто лучшее предложение!

— Ну, да. — Ответил я. — Предложение, действительно неплохое. Но вы извините меня, я не могу. Мне сейчас просто не до этого.

— Так, Фирс... — Он снова выждал несколько секунд и продолжил говорить. — Я, конечно, понимаю, что ты деловой парень. Но меру-то надо знать. Это и так огромная сумма считай за просто так. Туда-обратно. Три часа работы да и всё. Деньги уже на кармане. А если уж по чесноку, то и делать-то толком ничего не придется. Вообще считай халявные деньги.

— Хм. Где-то я это уже слышал. — Буркнул я.

— Да, я помню, в прошлый раз у вас там какие-то разногласия с аристократкой вышли. Но сегодня тут даже не поместье будет, да и не аристократы. А так. Мелочь. Но загородом.

— Нет — помотал я головой.

— Ну, хорошо. Я заплачу тебе четыре тысячи, но это край. Считай, в убыток уже себе работаю. Просто чтобы не подставлять людей. Понимаешь? Это уже всё... Ну всё! — Развел он руками перед собой.

— Леонид Анатольевич. Без обид. Но я слишком занят. Мне сейчас ну вообще не до этого дерьма. Своё бы разгрести. А тут чужое... — Я внимательно посмотрел ему в глаза. Так, чтобы он всё понял по моему взгляду. — Просто не до этого...

— Хм. Понимаю. Ладно. Удачи тебе, Фирс.

— Ага. И вам тоже.

*

— Уверен, что мы ничего не перепутали? — спросил Орлов, стоя под зонтом рядом с Фомой.

— Нет. Должен был подъехать к двенадцати, — пожал плечами безопасник.

— Кого хоть направили? Федотова?

Тут глава безопасности и по совместительству первый подручный кашлянул и взглянул на главу рода.

— В последний момент кое-что поменялось.

— М-м-м-м? Звучит как неприятности.

— Из Сибири к нам обещал подъехать Кракен.

— Какой еще «Кракен»? — нахмурился Семен Дмитриевич.

— Тот самый. Следователь его величества Григорян Михаил Мамукович.

Орлов приподнял брови и удивленно взглянул на подчиненного.

— А он тут каким боком?

— Проездом, — буркнул Фома. — Вроде как.

— Та-а-а-а-ак, — протянул он.

— За последнюю выходку он уже получил выговор от императора. Говорят, сейчас поумерил пыл.

Семен Дмитриевич тяжело вздохнул.

— Как нас угораздило связаться с этим отморозком...

— Спокойнее. Нам просто надо пережить его посещение, — проворчал Фома.

В этот момент, к тренировочному комплексу повернул автомобиль, из которого нещадно валил дым.

— А это еще что такое... — пробормотал глава рода, но умолк, когда к ним подъехал объект его удивления.

Дорогуший Валдай, автомобиль специально выпускающийся специально для императорских ведомств выглядел ужасно.

Часть крыши отсутствовала, на боках были видны следы от крупнокалиберного пулемета, что местами вырывал металл с клочьями, лобовое отсутствовало, как и другие стекла. От заднего колеса остался закопченный обод, что нещадно искрил, а из двигателя поднимался черный дым.

Передняя пассажирская дверь со скрежетом открылась, а затем из нее вылез мужчина в закопченной одежде.

— Опасные у вас места тут, — рыкнул незнакомец с каким-то металлическими нотками и снял шляпу.

— Добрый день... — осторожно произнес Орлов, не понимая, как ему реагировать на дымящийся автомобиль, с которого он так и не сводил взгляда.

— Дерьмовый. Жутко дерьмовый день, — отозвался незнакомец.

КРАГ!

БУДУМ!

В этот момент дверь, из которой вылез незнакомец отвалилась и с грохотом рухнула на асфальт.

— Следователь императорского комитета безопасности, Григорян Михаил Мамукович, — произнес он подойдя к Орлову.

Тот взглянул на него и отшатнулся.

Перед ним стоял абсолютно лысый мужчина, со стальной пластиной вместо лобной кости, покрытой рунами. Правая скула также была из стали, а вместо левого глаза на него смотрел странный артефакт, из нескольких линз и красного камня внутри.

— Орлов Семен Дмитриевич, — произнес глава рода и опустил взгляд вниз, на протянутую руку.

Та из себя представляла трехпалый протез из стальных трубок с фиолетовым оттенком, среди которых угадывался ствол и барабан наподобие револьвера.

— А-а-а-а... — протянул Орлов.

Пока он раздумывал над тем, как пожать руку, протез резко дернулся и выхватил из кармана его пиджака ручку.

— Сраные Громы решили отыграться, — проворчал он, за секунду раскрутив пишущий инструмент и выкинув все лишнее, оставив у себя только небольшую трубку, за которую держались при письме. — Идиоты решили, что могут меня убить...

Он подошел к водительской двери и открыл ее. На водительском месте сидел мужчина, обвешанный целительными артефактами и кровавым пятном на груди слева.

— Сраные кретины не могут понять, что их судьба предрешена, — проворчал он, подошел к мужчине и разорвал клешней на нем пиджак. — Недоумки...

Он с деловым видом нагнулся и всадил между ребрами, в пулевое отверстие, трубку. Пошерудив ей, он добился оттока крови из легких и кивнул, после чего взглянул на встречающих.

— Вы какого хера встали? Целителей зовите! — рыкнул он, подошел ко второй двери и, открыв ее добавил: — И труповозку.

С перекошенным от гнева лицом, он закрыл дверь и подволакивая правую ногу подошел к Орлову. Фома уже ретировался на поиски помощи, на ходу отдавая приказы в рацию.

— Орлов... — подошел к нему следователь и оглядел с ног до головы. При этом Семен Дмитриевич заметил как мелькнул красный огонек в кристалле вместо глаза. — Что за дерьмо у вас в провинции творится?

— У нас? Только выяснения отношений между провинциальными родами, — осторожно произнес тот. — Крыса в компании завелась.

— И? Я вашу крысу должен искать?

— Нет. Крыса найдена, но я под императорским контролем. Сибирские и дальневосточные прииски. Прямые поставки в казну по контракту.

— Поводок у крысы нашли?

— Нет. Были сложности с единственным прямым свидетелем. На нем была печать «Подчинения», а управление было на крысе.

— Сняли?

— Перевели управление на другого.

Тут Григорян заметил бегущих к ним людей и кивнул на здание.

— Показывай свою крысу.

Орлов отправился в сторону помещений. За ним прихрамывая поплелся следователь, а спустя десяток метров к ним присоединился Фома.

— У нас давние трения с родом Соколовых, — на ходу принялся рассказывать Семен Дмитриевич. — Однако, прямых доказательств нет, да и Падлов — та самая крыса, отказывается говорить.

— Вы тут совсем нюх потеряли? — хмыкнул следователь. — Или пытать разучились?

— Он аристократ...

— И что? Кого это смущало в «Ливонскую»?

— Сейчас не война, — напомнил Фома. — А согласно уложению о правах аристократа...

— Согласно этому положению, вы позволили тем, кто лез в императорские дела замести следы, кретины, — рыкнул следователь и взглянул на Фому. — А я тебя помню. Ты завалил финальную проверку в академии следственной канцелярии.

Фома промолчал.

— Теперь, кстати, догадываюсь почему.

Компания из трех человек добралась до главного входа, но тут раздался странный хруст и Григорян остановился.

— Сраные Громы, — рыкнул он, пару раз подпрыгнул на левой ноге и оперся о стену. Согнувшись, он стащил ботинок с правой, закатал штанину и обнажил артефактный протез.

На каменной ноге, покрытой рунами было несколько царапин, а в одной из рун торчал осколок какого-то боеприпаса.

— Кусачки есть? — спросил Григорян.

— Сейчас найдем. Должны быть у...

— Нахер! — рыкнул следователь, оттолкнулся от стены и со всего размаху вlepил ногой в стену.

В стороны полетели осколки бетона.

— Да, чтоб тебя, сука! — рыкнул он и вlepил еще раз, оставляя мощный след в стене. — Так бы сразу!

Он осмотрел ногу и место, откуда вылетел осколок и кивнул.

— Пошли.

Оставив ботинок и направившись «босиком», он прошелся за Орловым, что молча, но с удивлением наблюдал результаты его «полевым ремонтом» протеза.

— Мы бы хотели выяснить, кто вставляет палки в колеса, — на ходу начал Орлов, стараясь не замечать как противно скрипит нога следователя за его спиной. — Сам объект нам не нужен.

— Ага, только счета вы его вытряхнете, — хохотнул Григорян. — Слышал эту пластинку много раз.

Компания прошла по коридору и начала спускаться по лестнице.

— Это у вас в крови. Поймали крысу — хорошо. Только еще лучше — вытряхнуть ее карманы и оставить с голой задницей. Не то, чтобы мне была какая-нибудь разница. Плевать я хотел, но вы бы хоть врать прекратили. Благородные, мать вашу...

Они подошли к камере, и Орлов недовольно взглянул на следователя.

— Хочешь играть в благородного обиженного главу рода? Играй перед императором. Мне насрать, — произнес Михаил Мамукович. — Лицемерить бесполезно. Я вижу людей насквозь. В прямом и переносном смысле.

— Рад за вас, — выдержал взгляд глава рода.

— Скажи, что ты хочешь от этой крысы?

— Я хочу, вывернуть все его счета и офшоры, забрать все деньги, а если его решат казнить — получить его голову в качестве презента, — ледяным тоном ответил Семен Дмитриевич. Заметив как расплылся в улыбке Григорян, он добавил: — Хочу организовать музей. буду собирать головы предателей и держать там, в банках с формалином.

— Граг... граг-граг... — хохотнул с металлическим звоном следователь и сделал шаг к главе рода. Осмотрев его с головы до ног он с улыбкой наклонился к его лицу и произнес, резко спрятав улыбку: — Будет тебе голова.

После этого он кивнул на дверь.

— Тут?

— Тут, — кивнул Орлов.

Григорян рванул засов и вошел внутрь камеры, замерев на месте.

Орлов с Фомой последовали за ним и тоже замерли.

На кровати, вместо Падлова лежал полусгнивший костяк. На полу, под кроватью была огромная вонючая лужа, от сгнившего тела.

— Кто... как... — растерянно произнес Орлов.

— Когда его видели в последний раз? — резко спросил Григорян.

— Сегодня. Завтрак ему приносили. Обед еще не было. Часа три-четыре, не больше, — произнес Фома, вертя головой и запоминая малейшие детали в камере.

Следователь же, сделал шаг назад, снял одну из линз, размещенных на кристалле, что стоял у него вместо глаза, и принялся осматривать помещение.

Поток красного света, ударивший из артефакта, тут же подсветил какие-то следы, отпечатки и руны. Когда же он добрался до сгнившего тела, то на нем обнаружился черный сгусток из двигающихся черных жгутов. Они медленно и неторопливо шевелились, купаясь в остатках сгнивших органов.

— Что... это такое? — тихо спросил Орлов, морщась от вони и увиденного зрелища.

— Голову ты свою получишь раньше, чем думал, — ответил Григорян и взглянул на Орлова.
— Только вид у нее так себе. Подумай о коллекции черепов.

— Это ведь не семя «Гура-тау»? — осторожно спросил Фома, видевший впервые в жизни темное проклятье.

— А теперь это вас не касается, — ответил следователь и поджав губы снова взглянул на то, что осталось от Падлова. — С этого момента, этим делом занимается седьмой отдел Службы Безопасности Империи.

— Но в в ней только шесть отделов, — осторожно произнес Фома.

Тут Григорян повернул голову к нему. на стальной пластине кроваво красным цветом зажглись руны, на скуле появилась вязь каких-то завитушек, наподобие арабской письменности, а красный свет из глаза слегка поутих.

— Для таких дел и нужен седьмой, — ответил Григорян.

Глава 8

Остатки дня я провел за тренировками. Естественно переживал и нервничал, но при этом старался контролировать не только мысли, но и эмоции. Отчасти это тоже своеобразная тренировка и мне она была необходима. Иначе с подобными эмоциональными скачками,

просто скоро выгорю.

В тот день я ничего не ел. Перед сном выпил лишь стакан кефира, который у нас был не часто, и лег в кровать. А на утро с относительно светлой головой, отправился распродавать остатки зёрен. На удивление, мне даже не требовалось пить кофе с утра, так как я уже проснулся достаточно бодрый. Только вот я всё равно выпил одну чашечку. В какой-то степени это стало для меня своеобразным ритуалом, для хороших продаж на весь день.

Перед выходом из дома я всё же решил ещё раз попробовать позвонить Марку Шолохову. Безрезультатно. Значит, заеду к нему по дороге. Надеюсь, сегодня он окажется на месте...

Сев в Гоблина, завел машину и уставился на приборную панель. Кристалл был практически полностью заполнен, а его зарядка показывала всё те же ноль целых девять десятых.

Хм. Ну, раз уж на то пошло, такое меня полностью устраивает.

Я улыбнулся и поехал по, заранее намеченным для себя, точкам. Погода сегодня на удивление была просто отличная. Ясная, солнечная, но при этом слабый, прохладный ветерок создавал ощущение свежести и легкости.

Под конец лета не часто встретишь подобную погоду.

По пути, на всякий случай, я заехал в одно место просто убедиться, что они не успели распродать зерна и им пока что не требуется пополнения товара. Так и произошло. Я поздоровался с баристой, узнал как дела и поехал дальше. Судя по его прикидкам, к ним в ближайшую неделю точно не понадобится заезжать... Для меня это плохо конечно, но в целом кофе продаётся, клиенты довольны, хозяин доволен. А значит, всё нормально.

Следующим место назначением у меня был неизвестный адрес. Хотя, если честно, я пару раз обращал внимание на это заведение, но постоянно откладывал его посещение. Мне всегда казалось, что это какая-то дорогая кофейня, возможно даже ресторан. Но как оказалось, это обычная кафешка с расширенным меню. То есть там и посидеть приятно можно, и покушать, однако они всё равно профилируются на кофе и у них он есть даже разных сортов на выбор. Такое не в каждой кофейне встретишь.

Подъехав к намеченному заведению, я остановился на парковке, которая принадлежала этому заведению. Вход в кофейню был достаточно красивый. Широкое узорчатое крыльцо, украшенное различными живыми цветами. В самом же помещении были огромные витринные стекла, через которые можно было наблюдать за происходящим на улице. Но это если сесть столики, которые располагались с этого края. Так же там можно было грубо говоря и уединиться в темном углу. Конечно не такие закрытые кабинки, как в кофейне, где сидит Марк Шолохов, но тоже ничего...

— Здравствуйте, — Оказавшись внутри, обратился я к человеку находящемуся за барной стойкой. — Я бы хотел поговорить с управляющим либо с хозяином заведения.

— М? — Вопросительно посмотрел на меня мужчина, с выстриженной бородой в виде какого-то узора. И, кстати говоря, машинально я для себя подметил, что мужчина в возрасте, и очень опрятный, что не часто можно встретить в подобных заведениях. В плане возраста. По всей видимости, зарплата у него достойная, раз он здесь работает.

— Я хотел бы предложить вам на пробу свой кофе. Пока что можно взять небольшую партию, но если ваши клиенты оценят, и вас самих всё будет устраивать, тогда можно будет договориться на регулярные поставки. Сразу уточню, что данные кофейные зёрна одни из лучших в этом городе. А может и лучшие, если уж говорить откровенно.

— Хм... — мужчина протирал стеклянные бокалы чистой тряпкой и, не отвлекаясь от своего дела, продолжил говорить, — Что за сорт?

— Сомбреро, — ответил я, подметив очередное редкое явление. Мало кто разбирается в сортах по одним лишь названиям.

— Хм-м-м... — снова хмыкнул мужчина, но на этот раз более протяжно. — От Шолоховых?
— Спустя несколько секунд, задал он вопрос. Правильный вопрос...

— Да. — Улыбнулся я. — Прямые поставки со склада. Лично вожу без каких-либо посредников.

Честно признаться, когда я только начинал этим заниматься, мне было неудобно говорить о подобном, что это зёрна от Шолоховых и что я лично вожу его со склада. Но я быстро привык и понял, что данные уточнения могут многое поменять. Как минимум отношение людей к моему товару.

— Я позову руководителя. Вам повезло, сегодня он на месте, так как на это время договорился о встрече. Но человека ещё нет, поэтому, думаю, он сможет принять вас. — Произнес мужчина и удалился в закрытое помещение.

— Руководитель сейчас выйдет. — Спустя пару минут снова появился мужчина и проговорил. — Андрей Семенович.

— А? — вопросительно посмотрел я на него.

— Имя руководителя — уточнил тот. — Чтоб вы знали, как к нему обращаться.

— Понял. Спасибо.

Мужчина кивнул и впервые слабо улыбнулся. Скорее даже одобрительно.

Примерно через минуту из того же помещения вышел подтянутый мужчина с прорубающей сединой на голове и в бороде. Он был в светлой рубашке и довольно дорогой жилетке, качество которой сразу же бросалось в глаза. Мужчина мельком осмотрел меня, оценив мой внешний вид, но остановился на моих глазах. Он коротко кивнул и поздоровался.

— Добрый день. Я ожидаю встречу, поэтому извините за неудобства, но предлагаю обсудить данный вопрос, не проходя внутрь. Чтобы не терять времени. Так что именно вы хотели предложить?

— Зёрна кофе. Сорт Сомбреро. Полторы тысячи рублей за килограмм. Поставки со склада рода Шолоховых. — Ответил коротко и без лишних слов. Насколько я смог понять, этот человек очень деловой и ценит своё время. А значит, так будет уместнее всего.

— Кофе на пробу есть с собой?

— Да, вот. Вы заваривать будете?

— Нет. Можно я просто... ага. Понятно — он взял небольшой мешочек, который у меня был заготовлен для пробы и принялся. — Замечательно. Кофе действительно отличный. С этим не поспоришь. Но данный сорт не самый востребованный, так как многие о нём просто не знают. Однако... меня ваше предложение заинтересовало. Думаю, моё заведение ничего не потеряет, если в нём станет на один замечательный сорт больше.

— Я тоже так считаю, — улыбнулся я. — Тогда... сколько вы готовы взять? В первую партию.

— Килограмма два-три. Больше пока что не имеет смысла.

— Отлично — я принялся доставать зёрна из своей сумки, в то время как Андрей Семенович продолжил говорить.

— Тогда можете пройти вон за тот столик в углу и начать заполнение договора. Я сейчас к вам присоединюсь.

— Эм... — неожиданно замер я, но старался не выглядеть слишком глупо. — До-го-во-ра... — медленно произнес я и вопросительно посмотрел на управляющего.

— Он самый. Я ведь как-то должен отчитываться перед налоговой. Товар не берется же с потолка, да и мне необходимо всё это проводить, чтобы делать налоговый вычет на затраты. Или же вы работаете в черную?

— Ну-у... — протянул я, не имея особого желания поднимать такую тему. Тем более с незнакомым человеком, хоть он мне и показался достойным и, скажем так, понимающим.

— Так. Я, конечно, понимаю, что вся эта официальная волокита это тяжело, неудобно и зачастую даже невыгодно, но я моя работа в этом плане уже налажена и я не хочу что-либо менять. Понимаете?

— Ага.

— То есть, договора у вас нет? — Посмотрел он на меня и, выждав пару секунд, снисходительно улыбнулся. — Да вы не переживайте так. Я же не из налоговой. Мне нет до

всего этого дела, я лишь беспокоюсь за свой бизнес. Можете говорить, как есть.

— Честно говоря, я относительно недавно начал заниматься этим делом и пока что мои доходы были совсем незначительными, поэтому я как бы не видел надобности заниматься этой бухгалтерией. Тем более я не был уверен, что дело вообще пойдет и раскрутится.

— Это понятно. — Ответил Андрей Семенович. — Я не имею ничего против молодых предпринимателей. Сам когда-то таким был. Но при этом я предпочитаю работать без... эм... черной бухгалтерии, чтоб не возникало проблем с законом. Понимаете?

— Да-а... логично.

— В общем, давайте поступим с вами так. — Продолжил он. — Первую пробную партию я у вас заберу, за наличку и без всяких бумажек. Но если мы сойдемся и сработаемся, тогда в будущем нам потребуется договор. С этим есть проблемы? — Уставился он на меня.

— Нет! Никаких проблем, — тут же ответил я. Но про себя подумал, что как раз с этим-то у меня могут возникнуть кое-какие сложности. Однако я уже наметил их решение. Точнее, есть у меня одна мысль, кто мне может помочь в этом вопросе.

— Вот и отлично. Подождите меня буквально ещё пару минут. Мне необходимо отойти на задний двор, до машины. Скоро я расплачусь с вами. Тогда рассчитываемся за два килограмма. Идет?

— Да, конечно.

После последних слов Андрей Семенович снова скрылся в том же самом помещении, а я остался стоять у прилавка в ожидании.

— Да вы можете присаживаться. Чего просто так стоять? — деловито произнес бармен и указал мне на угловой стол, который находился можно сказать в тени. Его сложно было заметить. Только если смотреть со стороны барной стойки.

Кивнув, я прошел за этот столик и, положив на него сумку, принялся доставать упакованные зёрна. В этот же момент дверь в кофейню открылась и внутрь зашел ещё один человек. Сперва я не придавал этому значения, но услышал знакомый голос, буквально замер.

Подняв голову, я увидел Ваську. Моего друга, открывшего своё кафе, с которым я уже пару раз пересекался за последнее время. Вася подошел к барной стойке и начал разговор.

— Здравствуйте. Я заранее созванивался с вами и договорился сегодня на встречу с хозяином. Это по поводу перепродажи моей кофейни на Алексеевской.

Бармен вроде бы кивнул, но продолжил заниматься своими делами.

— Это вы? — продолжил говорить Вася. — Мы с вами будем решать вопрос?

— Нет. Ожидайте. Руководитель сейчас выйдет.

— Ага. Понял, спасибо.

Буквально через минуту появился Андрей Семенович и поприветствовал Васю. Насколько я понял, бармен в двух словах успел описать ему ситуацию и рассказать кто новый прибывший. Тот в ответ кивнул ему и обратился к Васе.

— Проходите внутрь. Присаживайтесь, я подойду через минутку.

Когда мой друг скрылся в помещение за барной стойкой, Андрей Семенович подошел ко мне с уже заготовленной суммой денег и расплатился.

— Кофе мы попробуем, любителям и постоянным клиентам я лично его порекомендую. Если всё будет хорошо, жду вас через неделю, но уже с договором на руках.

— Спасибо.

Мы пожали друг другу руки, и я направился на выход.

Вот и отлично. Ещё одно дело сделано. Осталось только...

Я посмотрел на свой мобильник и немного взгрустнул.

Осталось только разобраться с поставками кофе. Договориться-то я договорился, только вот это были последние зёрна у меня на руках...

Сев в машину я снова набрал Марка. И... когда услышал ответ, даже слегка завис, не ожидая, что он поднимет трубку.

— Алло-о-о — протянул Марк с другого конца, — Меня слышно?

— А, да. Марк Аврельевич, здравствуйте. Вас Фирс беспокоит.

— Ах, да. Фирс. Привет. Слушай. Тут такое дело. Я блин последние дни занят, что нет времени даже на сон. В общем, давай так... Подъезжай сейчас ко мне и обсудим всё при встрече. Этот вопрос надо решить лично.

— Понял. Тогда буду у вас через двадцать минут.

— Договорились.

*

Марка Шолохова я нашел в кафе уже в привычном месте. Он всегда сидел в одной и той же кабинке, и можно было догадаться, что это место постоянно зарезервировано за ним. Ведь я никогда не видел чтобы там сидел кто-то кроме него. Даже если Марк отсутствовал.

Когда я подошел к нему, на столе уже стояло две чашки кофе. Он кивнул на мягкое кресло и произнес.

— Садись. Привет, кстати. Давай сразу к делу, а то столько всего навалилось.

— Ага. — Ответил я. — Согласен. Здравствуйте.

— В общем, скажу честно. — Продолжил он, дождавшись, когда я усядусь. — По поводу твоего товара. Произошла ошибка. Мои люди совершили оплошность и ответственные будут наказаны.

— Оплошность? — Аккуратно уточнил я.

— Да. Это мягко сказано. В общем, твоего товара нет. Его продали другому человеку. Кофе оплатили и отдали по накладным, поэтому мы вряд ли можем с этим что-то сделать.

— Хм. Ясно — Ответил поджав губы. Я понимал, что, по сути, Марк постоянно оказывал мне услугу и шел на встречу. Хоть и по просьбе своей сестры но всё же... в любом случае, лично мне он ничего не должен. И всё-таки подобная ситуация была неприятная и не только для меня. Я ощущал, как он так же чувствует себя неловко. Уверен, что Шолохов ощущает вину за собой. Поэтому я просто продолжал молчать, взявшись за чашку и отхлебнув пару глотков.

— Что скажешь? — спустя некоторое время произнес он, взглянув на меня.

Хм. Так значит, он всё-таки ждёт моей реакции. Ну, ладно.

— Я всё, понимаю, Марк Аврельевич. В нашей жизни всякое случается... Но и вы меня поймите. Я договорился с людьми о поставках, так как был уверен, что всё будет в порядке. Ведь я всё решил лично с вами, поэтому и не переживал. В итоге, они ждут. И что мне теперь с ними делать... Я однозначно потеряю нескольких клиентов.

— Это так. Но это уже произошло и я с этим уже ничего не могу поделать. К сожалению... Однако я не собираюсь очернять своё имя. Поэтому я предлагаю тебе два варианта. Я могу выделить тебе из своих собственных запасов кофе, который был предназначен для наших собственных нужд. Семьи Шолоховых. И поверь мне, я даю тебе гарантию, что этот сорт будет ничуть не хуже Сомбреро.

— Но это будет другой сорт... — прокомментировал я.

— Конечно. Иначе к чему весь этот разговор... Ну так вот. И второй вариант. В качестве своих искренних извинений, я готов сделать тебе существенную скидку на следующую партию. И естественно, я гарантирую, что подобного больше не произойдет. Данная оплошность была в первый и последний раз.

— Хм. Спасибо вам. — Произнес я. — Честно. Марк Аврельевич, я ценю, что вы не пустили это на самотек и лично решили мне всё объяснить. Однако... я не могу позволить себе

другой сорт кофе, насколько бы он не был хорош. — Данный вывод я сделал практически моментально, ведь, конечно же, я уже обдумывал этот вариант, и ни к чему хорошему это не привело. Точнее выводы, которые я сделал, были неутешительными. — У меня уже есть люди, с которыми я веду дела и с которыми я договорился на определенные поставки.

— Я понимаю — кивнул он.

— И если я приду к ним с другим сортом кофе, — продолжил я говорить. — Даже если тот окажется ещё лучше и более качественнее. Не факт что они станут его покупать. А я просто не могу позволить себе подобные риски. Не сейчас...

— Понимаю. — Повторил Марк и кивнул собственным мыслям. — Что тогда ты предлагаешь?

— Я не знаю. — Пожал я плечами и вновь взялся за чашку кофе. Спустя минуту молчания я вновь начал говорить. — Нет ли возможности заказать в ближайшее время дополнительную партию?

— Нет, — практически не раздумывая, ответил Марк. — Такое я, естественно, уже обдумывал. Это не вариант. Сейчас через границу никаким образом не провести что-то неучтенное. Да и времени это займет уйму. Думаю, ты не представляешь просто весь процесс.

— Это да... Тогда... Я и не знаю. Дело в том, что я не могу рисковать деньгами, которые у меня есть. В скором времени мне необходимо будет их пустить в другое дело... — задумавшись на некоторое время, мне пришла в голову новая и довольно интересная мысль. — А что, если сейчас мы оставим всё как есть. Ну, то есть я воспользуюсь вашей добротой и выберу второй вариант со скидкой, но с одним маленьким уточнением...

— Я слушаю... — откинулся назад Шолохов.

— Вы позволите мне забрать у вас следующую партию кофе, и расплатиться за неё после реализации. То есть повернуть постоплату.

— Э-э... То есть...

— То есть я хочу взять у вас свою партию зёрен. Продать их. И уже с вырученных денег расплатиться с вами. Да, я понимаю, что так бизнес не делается. Но это лишь в качестве... то есть в связи со сложившейся неурядицей... думаю, это могло бы покрыть мои неудобства.

— Хм — хмыкнул Шолохов и потянулся за чашкой кофе. — Ты прав. У нас так дела не делаются. Но так как я дал тебе слово... Пусть так. Только один раз, я пойду тебе на встречу. Скидка, плюс постоплата. На следующую партию в двести килограмм сорта Сомбреро.

— По рукам! — Улыбнулся я.

Фирс припарковал Гоблина, что уже стал местной достопримечательностью, и устало вышел из машины. Закрыв автомобиль, он заметил парочку мужиков, которых до этого часто видел в гаражах, неподалеку, что с интересом его рассматривали. Однако с ним они не разговаривали, с интересом рассматривая его средство передвижения.

— ... Думаешь? А мне кажется считать надо. То, что масло не меняешь, да и резину не перекидываешь — это хорошо, но так просто не бывает. Магия — она штука тоже не простая... — Донесся до ушей Фирса разговор двух мужчин, явно заинтересовавшихся его Гоблином. Однако, пройдя мимо парень так и не дождался от них вопросов.

Войдя в подъезд, Фирс молча поднялся на свой этаж и замер перед дверью. Рука его скользнула во внутренний карман легкой ветровки и достала сложенный вчетверо листок белоснежной офисной бумаги. Развернув его, он еще раз прочитал надпись в конце листа:

Согласно вышеперечисленным факторам, выдача кредита наличными признана нецелесообразной.

Парень тяжело вздохнул, потер ладонями лицо и протянул руку к ручке, но тут засигналил о сообщении телефон. Взяв его в руки он мельком глянул сразу на два сообщения. Первое было от Маши: «Не хочешь прогуляться? Просто так.» Второе от Алисы: «Как у тебя дела? Я соскучилась. Может поболтаем?».

Фирс несколько секунд молча смотрел в телефон после чего заблокировал экран сделал шаг в сторону и просто сел на пол, облокотившись спиной на стену.

— Как-то все не так пошло, — произнес он, все еще смотря на лист у себя в руке.

В голове всплыли планы по кофе, затем переметнулись к Шолохову, после чего снова сползли на кофе.

— Зря от партии отказался, — вздохнул он, хотя внутри разум говорил об обратном. Однако, мысль о том, что денег на возвышение не хватает, словно колючий еж, убеждала об обратном.

«С чего я вообще решил, что шестьдесят тысяч на возвышение достать так просто?» — метнулась в голове парня обреченная мысль.

В руках снова заиграл телефон, он посмотрел на экран.

— Алиса... — со вздохом произнес он и принял вызов.

— Фирс, привет! Ты занят?

— Есть немного, — усталым голосом произнес тот. — У тебя что-то случилось?

— Нет, я просто увидела, что ты прочитал сообщение, не ответил и вышел. Вот я и подумала, что... Как ты?

— Да, так... немного проблемы навалились, — произнес парень и тяжело вздохнул. — А ты как?

— Я хорошо. Не хочешь сходить погулять? — спросила девушка.

— Я... Давай я разгребусь с делами и сразу дам тебе знать, хорошо? — произнес парень, покосился на бумагу у себя в руках и сжал всю волю в кулак, чтобы не попросить у подруги денег.

— У тебя точно все хорошо? Может я могу чем-то помочь? — раздался голос в трубке.

Фирс закусил губу, помолчал несколько секунд, после чего выдавил из себя:

— Нет, Алис, все хорошо. Так... немного трудностей. Я решу все и сразу дам тебе знать, ладно?

— Хорошо. Не теряйся, ладно?

— Ага.

— Обещай, что позвонишь, когда решишь вопрос! — требовательно заявила девушка.

— Обещаю, — кивнул парень. — Как только, так сразу.

Завершив вызов, парень, все так же сидя на лестничной площадке, залез рукой в карман и достал несколько флаеров и одно сорванное объявление.

Это были рекламные буклеты от мелких контор, что предлагали деньги в долг. Каждая пестрила и уверяла, что деньги даст сразу, но все они предлагали не более двадцати тысяч.

Прикинув в голове процент, если он возьмет в долг сразу в нескольких конторах, парень пришел к неутешительному выводу — он будет работать только на проценты. Да и историй от матери об очередном знакомом, которому переломали ноги за долги, было достаточно, чтобы понять — в таких организациях хватает людей, способных вытрясти душу. Обычно они ждать не любят.

Фирс скомкал флаеры и сунул в карман, пару раз хлопнул себя по лицу и произнес:

— Выживает сильнейший... — поднявшись на ноги, он отряхнул штаны и добавил: — А побеждает неваляшка.

Достав ключи, он открыл дверь и вошел домой. Все еще в подавленном настроении, он заметил отца, что развешивал форму на специальной вешалке. Подойдя к нему, он не стал ходить вокруг да около, и произнес:

— Пап, твой совет нужен.

— М-м-м-м? — обернулся он.

— Пап, ты не знаешь, у нас где-нибудь гонки проводят на деньги?

Мужчина выразительно взглянул на парня и спросил:

— А ты с какой целью интересуешься?

— Ну... — начал было парень, но тут же замялся.

Повисла неловкая пауза, которую разрушил голос матери:

— Мальчики! За стол! Немедленно!

— Пошли, — кивнул ему отец.

Фирс вздохнул, на ходу стянув ветровку и повесив в прихожей. Тут же зашел помыл руки и прошел на кухню, где уже для него было специальное подготовленное место с его порцией.

— Последние новости! — заявила мать, с деловым видом, нарезая котлету ножом и придерживая ее вилкой. — Наша Елена Викторовна, начальник отдела уходит. Сегодня у меня с ней был серьезный разговор и она хочет порекомендовать меня на свое место начальству!

Супруг поднял брови и поднял взгляд ну жену.

— Мои поздравления, — кивнул он. — А это, я так понимаю, последние приготовленные тобой котлеты?

— Ну, во-первых — еще ничего не решено. А во-вторых, никто не мешает мне приготовить котлет впрок и заморозить. На выходных к примеру.

— Только вот у твоей Елены Викторовны выходных не бывает, — заметил отец.

— Да, ей иногда приходится работать в выходные и задерживаться на совещаниях, но не каждый же день!

Михаил Сергеевич тяжело вздохнул и покивал головой.

Мать же взглянула на сына, вяло ковырявшего в пюре вилкой, протянула руку и потрогала его лоб.

— А?

— Выглядишь ты неважно, — произнесла она. — Что-то случилось?

— Да, так... не важно.

— Рассказывай, — произнес отец и выразительно на него посмотрел.

— Да, ничего такого... просто немного накладка вышла. У тебя как на работе? — постарался свернуть с темы Фирс.

— У меня хорошо. Рассказывай, что у тебя. Или я начну задавать другие вопросы, — пригрозил Михаил Сергеевич, намекая на вопросы о гонках.

Парень тяжело вздохнул, взял нож и принялся резать котлету.

— Помните, я рассказывал, что перепродаю кофе? Беру у Шолоховых малую партию и развожу по точкам со своей накруткой? Так вот, недавно я пытался забрать свою партию со склада, а оказалось, что ее всю распродали. То ли из-за документов, то ли просто замотались, но моей партии нет. И будет только через две недели.

— Ну, ничего же страшного не случилось, так? — осторожно спросила мать. — Подумаешь, пару недель подождешь.

— А точки тоже ждать будут? — хмыкнул отец и закинул в рот кусок котлеты. — А люди, что у них кофе покупают?

— Ну-у-у-у, да. Ситуация так себе, — кивнула мать. — Но ты ведь договоров не подписывал, так?

— Так, но тут... я в общем, в департамент магических дел ездил, — начал Фирс и закусил губу. После паузы он произнес: — Я зарегистрировался как одаренный.

— Сколько? — спросил отец.

— Два УМЕ, — ответил Фирс. — Помнишь я хотел идти на возвышение? Так вот я там узнал, что в академии набор объявили. Возвышение — сто пятьдесят тысяч. А у меня только девяносто. Я договорился с Шолоховым, что он мне даст следующую партию под реализацию. Думал, получится шестьдесят набрать как-то... В банк ходил, давал заявку на кредит, но мне отказали. Даже уже о казино задумывался... Но не пошел. Там невозможно выиграть. Тем более выиграть такие деньги и унести их с собой на своих ногах. Вот, тебя про гонки спросил, да тоже... не думаю, что смогу там столько заработать...

— Так! — подняла руку мать. — Фирс, мы это уже неоднократно обговаривали, но все зашло слишком далеко.

Парень вздохнул и кивнул в то время, как мать продолжала говорить.

— Ты должен понимать, что быть магом — это престижно и почетно. Да, прибыльно, но давай посмотрим на вещи реально. У тебя всего два УМЕ. Два, Фирс! Ты думаешь, что после первого возвышения что-то кардинально изменится? Да, я понимаю, что ты в это хочешь верить, но согласно статистике прирост там не в пять и не в десять раз. А если кто-то утверждает обратное... то это... это просто сказки! Сказки для маленьких детишек! Ты

вообще слышал, что после возвышения некоторые вообще потеряли силу? А про то, что были случаи, что процедура возвышения делала людей калеками! Да и к тому же, ты подумал о том, что вкладываешь сумасшедшие деньги в совершенно бесперспективное мероприятие?! Сто пятьдесят тысяч на дороге не валяются!

— Ну, я же могу сдавать силу, например... Когда-нибудь окупится, — предложил парень, не поднимая взгляда от тарелки. Парень не обратил внимание, как отец со вздохом поднялся со своего места и направился в комнату.

— Да, но эти же деньги ты можешь пустить на обучение в колледже! — Продолжала мама.
— Сто пятьдесят тысяч, Фирс! Да на эти деньги ты можешь в университет поступить и обучение оплатить! Да, я согласна, что маги — это совершенно другое, но ты действительно веришь в то, что сможешь поступить в академию магии в столице? Seriously?

Фирс поднял взгляд на мать. Уперев усталый и потухший взгляд, он тихо произнес:

— Верю.

— Господи, Миша! Скажи хоть ты ему! Таких как он тысячи! Все верят, все вкладывают деньги, но поступают единицы!

В этот момент, на кухню вернулся отец с пакетом. Размотав его, он достал две небольшие пачки денег, которые положил перед сыном на стол.

— Миша! — насупилась женщина. — Это все наши сбережения!

— Ирин, я в его возрасте мечтал о Валдае. О настоящем Валдае, хотя бы самой простой комплектации. А ты о чем?

— Не помню. Причем тут это?!

— При том, что парень болен. Он более магией и уже выбрал свой путь, — вздохнул отец, усаживаясь на место. — У него другого уже нет и не будет. Это мы с тобой все думали, куда бы нам поступить и что вообще делать дальше. Где платили, туда и шли. А он — нет.

Мать недовольно засопела, зыркнула на сына и снова уперла взгляд в супруга.

— Мне тоже хочется, чтобы из него получился хороший и обеспеченный человек. Мне хочется, чтобы он был лучше чем мы. Только вот мы не можем его сделать настоящим. Это можно сделать только самому. Поэтому... — тут он закинул в рот котлету и закончил: — Поэтому дай ему пройти этот путь самому. Все что мы можем — помочь или поддержать.

Михаил Сергеевич пожал плечами и взглянул на Фирса, который слегка сгорбившись сидел и смотрел на деньги перед ним.

— Спасибо пап, — тихо отозвался он.

Мужчина кивнул, взглянул на сердитую супругу и произнес:

— А котлеты отличные. Еще есть?

Глава 9

Я сидел на полу и тренировался с карандашом. Однако на этот раз не катал его по столу. Положив карандаш на перед собой, я принялся упражняться. Наверное, с десятой, а может и сотой попытки, мне удалось поставить его острым концом вниз, после чего я пытался поймать баланс, удерживая его. Карандаш раскачивался из стороны в сторону, но что самое главное — не падал на пол.

— Академия...

При одном лишь упоминании этого слова внутри меня всё сжалось. По коже побежали мурашки, а затылок, словно что-то защекотало. Что-то невидимое.

Я прекрасно понимал, что мне необходимо делать. Однако всячески оттягивал этот момент, так как попросту боялся.

Первое возвышение... У меня уже есть вся необходимая сумма, прямо на руках. Но как же страшно... А вдруг и правда ничего не получится? Вдруг мне это вообще никак не поможет и ничего не даст?

Я сглотнул и чуть было не уронил карандаш на пол. Правда мне пришлось очень сильно напрячься, так что аж голова закружилась. Но мне удалось удержать его в полу подвешенном состоянии, а потом резко, полукругом развернуть на другую сторону. После чего уже снова смог установить его более-менее в ровное положение.

— Поступление... — продолжил я бормотать, после того, как слегка расслабился.

Набор будет проходить две недели. После чего вывешят результаты всех тех, кто пройдет и поступит в академию. У меня вроде бы ещё есть время... но... как же страшно.

Все эти мысли и нервозность просто не дают мне покоя. И даже тренировки не помогают. Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох, как вдруг услышал неожиданный стук дверной ручки об стену.

— Фирс! — возмущенный голос отца вывел меня из моего задумчивого состояния. Я видел, что он продолжает что-то говорить, но не сразу смог понять смысл...

— А? Почему?

— У меня от твоих тренировок кофе сбежал!

*

Михаил Сергеевич сидел в кресле перед телевизором с вытянутыми ногами. Растекшись в удобной и уже привычной позе, он тяжело вздохнул и отвел взгляд от ящика в сторону соседнего кресла, стоявшего совершенно пустым.

— Ага, Елена Викторовна не каждый выходной работала, — хмыкнул он и тяжело вздохнул. Настроение смотреть телевизор куда-то улетучилось и он поднялся с кресла и направился на кухню.

Подойдя к холодильнику, он заглянул в него и застыл, словно статуя, загнипнотизированный светом из белого ящика. Несколько секунд просто понаблюдав за сотворившимся там безумием еды, в виде недоделанного салата, кастрюли с пюрешкой и тарелкой с котлетами, он закрыл его и тяжело вздохнул.

— Ну, котлеты пока есть... Все не так уж плохо.

Мужчина залез в нижний кухонный шкафчик, вытащил оттуда турку и поставил на стол, после чего налил в нее воду. Пока струя чистой фильтрованной воды наполняла турку, его взгляд скоился на сахарницу, где начал шевелиться сахар, превращая кристаллы сахарозы в настоящее подобие зыбучих песков.

Хмыкнув носом, Михаил Сергеевич покосился на дверь, что вела в комнату сына.

— Эти тренировки уже начинают напрягать, — проворчал он и достал упаковку с кофейными зёрнами.

Когда он ее открыл, зернышки, словно стайка тараканов ринулись по его руке. Испугавшись, мужчина отбросил ее на стол, но когда понял, что это никакие не насекомые возмутился:

— Э-э-э! Куда?! А ну стоять!

Растеряно хлопая по столу, он принялся ловить зерна и тут же пихать в кофемолку, приготовленную заранее. Кое-как заполнив ее, он с недовольством оглядел зерна, что хаотично ползали по столу и полу, и решительно направился к парню, что не выходил из комнаты со вчерашнего дня.

— Фирс! — вошел он к нему. — Это ни в какие ворота не лезет! Заканчивай тренировку!

— А? — спохватился парень, перед которым на полу стоял на остром конце карандаш и раскачивался из стороны в сторону. — Почему?

— Потому, что у меня от твоих тренировок кофе сбежал! В прямом смысле.

— Чего?! — наклонил голову парень и вопросительно уставился на отца.

— Того, зерна пляшут и ползают по столу и полу как тараканы, — проворчал отец и оглядев сына произнес: — Ты чего расселся? Я думал ты с утра пораньше на возвышение поедешь.

— Да, я как бы... Немного... Задумался.

— Уже почти обед, — нахмурился Михаил Сергеевич. — Ты же не...

Тут парень перестал дергать ногой, тяжело вздохнул и опустил взгляд.

— Ты что, боишься? — с прищуром спросил мужчина.

— Ну, не то, чтобы прям боюсь, но... Я думал. может тренироваться надо сильнее... Или может... Ну... — промямлил Фирс, словно оправдываясь.

— Но ты ведь все равно пойдешь, так? Заднюю уже не сдашь, верно?

— Да, просто...

Отец сел рядом, потрепал парня по голове и произнес:

— Перед смертью ведь не надышишься. Сколько бы не готовился, страх никуда не уйдет. Это нормально.

Фирс шмыгнул носом и кивнул.

— Всегда будет страшно, особенно когда не понимаешь что тебя ждет. Так со всеми, просто чем дольше тянешь, тем сильнее себя накручиваешь. Понимаешь?

— Да, понимаю, просто... как-то... Ну...

— Тогда делай то, что должен и будь, что будет. Не тяни.

Парень кивнул, потер ладонями лицо и встал.

— Да, ты прав. Смысла тянуть нет. Я и так давно тренируюсь. От того, что я пару дней буду тренироваться, лучше уже не станет.

— Ну, тогда дерзай, — кивнул ему отец.

Фирс тут же принялся одеваться, а отец направился на кухню. Услышав, как зазвенели ключи и хлопнула дверь, он слегка улыбнулся и кивнул своим мыслям. После, его взгляд остановился на кухне, что была засыпана зернами.

— Хоть бы обратно их в упаковку загнал, — проворчал Михаил Сергеевич, принявшись сгребать кофейные зерна со стола.

*

Я открыл глаза и увидел перед собой белоснежный потолок.

Так, погодите... где это я?

Постепенно память начала ко мне возвращаться, а картина мира складываться словно пазл, кусочек за кусочком.

Помню, как я после разговора с отцом, приехал в департамент магических дел для процедуры возвышения, а там... меня ошарашили. Оказывается первая процедура настолько болезненная, что многим делают наркоз для того, чтобы они не сошли с ума от болевого шока. А мне и вовсе порекомендовали отказаться от подобной затеи...

Помню, как я зашел в кабинет, показал свою карточку и как работник департамента попытался сдержать смехок со словами — «Два УМЕ, серьезно? Это шутка какая-то?»

Да уж, конечно же, шутка... только вот мне в тот момент было не до смеха...

Именно тогда меня и пытались отговорить, почему-то... якобы это пустая трата денег, да и опасно будет. Но я настоял на своем. Как и всегда. В итоге, как оказалось, у них полетел какой-то там собственный аппарат необходимый для процедуры и меня перенаправили сюда... в больницу, которая частенько сотрудничает с департаментом.

Помню, как мне дали маленькую, круглую таблетку. Потом укололи и положили на стол. Так же в памяти возникают какие-то четыре огромных кристалла, которые я видел впервые в своей жизни. Какие-то люди в белых халатах... Ну и вот... больше ничего. А теперь я здесь. Лежу и смотрю в потолок. Так, стоп. Процедура ведь уже прошла?!

Я попытался подняться, но в этот же момент откуда-то появилась медсестра, и уложила меня обратно.

— Фирс Михайлович. Вам пока не следует вставать. Всё прошло в штатном режиме, можете не переживать. Но некоторое время не совершайте резких движений и продолжайте лежать на своем месте.

— Как результат? — Тут же выпалил я, как только полностью осознал, где нахожусь и, что происходит.

— Эм... — медсестра поджала руки к груди, держа какие-то артефакты, после чего продолжила говорить. — Скоро подойдет врач, специализирующийся на ступенях. Думаю, он сможет правильно всё объяснить.

— На ступенях? — не понял я.

— Ой, извините. У нас иногда так говорят. Я имела ввиду магическое возвышение. Он всё сможет вам разжевать и ответит на все вопросы, но прошу, пока не вставайте. Действие наркоза ещё не до конца прошло. Вы можете пострадать, и тогда ваша выписка задержится.

— А... нет. У меня нет времени на это.

Медсестра чуть приблизилась, внимательно посмотрела на меня, обращая внимание на зрачки, после чего улыбнулась и вышла из помещения. А я остался лежать глядя в потолок.

Хм. Чувствую себя неплохо. Ничего не болит и даже голова не кружится. Только вот... в магическом плане, ощущение, словно ничего не изменилось.

Стоило мне подумать об этом, как тревога на душе тут же усилилась. Я кое-как сдерживался и буквально уговаривал себя последовать указаниям сестры и не вставать.

— Сейчас врач придет и всё мне объяснит... — пробормотал я. — Спокойно.

Через минут десять, которые длились для меня вечностью, наконец-то появился мужчина за сорок в белом халате и с бейджиком на груди и принялся меня осматривать.

— Господин Фирс, — обратился он ко мне. — Как вы себя чувствуете?

— Хорошо.

— Ничего не беспокоит?

— Да нет, вроде. Я, честно говоря, ещё толком-то не понимаю. Ведь мне даже встать не позволили.

— Это правильно. Ну, раз вы не понимаете, значит всё хорошо. Поверьте, иначе бы всё почувствовали и сразу осознали, что что-то не так.

— Хм. Понятно. Мне можно встать?

— Сядьте пока что, — произнес он и отвернулся от меня, доставая какие-то предметы из выдвижного ящика. — Посмотрите сюда.

Доктор посветил мне небольшим фонариком сначала в один глаз, потом в другой.

— Угу. Теперь повернитесь вот так. Ага... Спокойно! — Произнес он после того, как я чуть было не ударил его ногой. — Проверка рефлексов. Ага... всё хорошо. Так болит?

— Болит! — С подозрением посмотрел я на него.

— А так?

— Ай! Больно! — Я дернулся после того, как он толи ущипнул меня за руку, толи проткнул иглой. Хоть это и максимально странно звучит и выглядит, но я надеялся, что было первое.

— Больно, это хорошо. — Проговорил врач. — Теперь подвигайте рукой. Ага... А ногой? Просто поднимите и опустите. Угу, отлично.

Он достал небольшой артефакт в виде пятиугольной звезды, подождал, когда она начнет слабо вибрировать и прислонил её к моей шее.

— Доктор, вы можете мне сказать, как прошло возвышение?

— Хорошо, но немного странно.

— Я не понимаю, что всё это значит. Я уже... осознал, что что-то не так. Слишком уж тщательно вы меня обследуете. И... вы можете мне просто ответить?

— На что именно? — Уставился он на меня.

— Какие у меня показатели? У вас же есть эти данные?

Врач тяжело вздохнул и посмотрел внимательно на меня.

— Сложно однозначно ответить. Вы видно не понимаете, как всё устроено и как вообще обычно происходит процедура возвышения.

— И всё же. — Требовательно продолжил я. — Я за это заплатил и имею право знать. Я уже устал от всех этих недомолвок и тайн!

— У вас произошел рост в пятьсот процентов. Я бы даже сказал скачок! — Резко ответил он.

— Знаете что это значит?

— Ммм... нет. — Аккуратно ответил я, пытаюсь осознать услышанное.

— Я скажу так. Лично я слышал о подобном. Но сам встречаюсь с подобным феноменом впервые. То есть да, если посмотреть на это с другой стороны, у вас всего лишь десять УМЕ, не сильно много. Но если учитывать что вы за один день скакнули с двух сразу до десяти, то становится странно. Очень странно.

— Эм. Так и... и что будет дальше? Я...

— Пока что вам следует понаблюдаться в больнице. Обычно же как происходит, знаете?

— Нет, — снова аккуратно ответил я и принялся ждать разъяснений.

— Расскажу вам самый распространенный и простой пример. К примеру, у пациента было семь УМЕ. И рост по итогу всей процедуры произошёл на столько же. То есть у него станет четырнадцать УМЕ. Только вот обычно в первый день, сразу же после процедуры, как правило, ни у кого нет видимых изменений. Ну, бывает один-два УМЕ прибавится и то это редкость. Сила и внутренний резервуар растут постепенно. Как бы растягиваясь равномерно. Понимаете? А у вас... мало того что произошел невиданный скачок, относительно прошлых ваших возможностей... так ещё и всё это случилось в первый же день. И вот теперь вопрос. А что же будет дальше?

— А? — Только сейчас я обратил внимание, на то, что врач замолчал и замер, уставившись на меня. — Вы меня спрашиваете?

— Ну да. Вы знаете, что будет дальше?

— Эм. Н-нет. Не знаю.

— Вот и я не знаю. И вряд ли хоть кто-нибудь в этом здании сможет ответить на этот вопрос. Поэтому я предлагаю вам пока что остаться в специализированной больнице и понаблюдаться. Недолго.

— Недолго? Сколько это займет времени?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Всё будет зависеть от дальнейших показателей. Но не переживайте. Вы успеете подать документы на поступление.

— А-а... Э...

— Да ну вы что же, думаете, у нас тут сплошные идиоты работают? Конечно же, мы в курсе об открытии набора. И думаете, вы единственный, кто после этой информации ринулся на повышение? У нас сейчас знатный завал... Вот людям деньги-то девать некуда — пробурчал он в конце еле слышно. Но, думаю, последняя фраза уже предназначалось не для меня.

— Всего десять УМЕ, значит... — не скрывая своего расстройства, пробормотал я, пытаюсь прикинуть, что теперь будет с моим поступлением. Надеюсь, врач оказался прав, и мои силы ещё вырастут. Иначе этого просто окажется недостаточно. — Маловато будет... — продолжил я бормотать.

— Всего?! Маловато?! — Замерев и уставившись на меня с ошеломленным взглядом, произнес врач. — Вы, кажется, чего-то не понимаете!

— Ой, извините. Это я так. Мысли вслух. Мне для поступления просто больше надо.

— Ну да, ну да. Маловато ему...

Бормоча что-то себе под нос, доктор принялся расставлять всё по своим местам. Убрав все свои магические приблуды и обычные инструменты, врач снял перчатки и направился к выходу из палаты.

— Подождите! — Окрикнул я его. — Так мне-то что теперь делать?

Он обернулся, посмотрел на меня странно сверкнув глазами и с легкой усмешкой проговорил:

— Пока посидите здесь. Скоро вас переведут в другую палату под наблюдение.

*

— О, Валентиныч! — заглянул в ординаторскую невысокий и худощавый мужчина лет сорока на вид. — А я бегаю тебя ищу!

— М-м-м-м? — оторвался от чашки чая пухленький старичок. — А чего меня искать? Опять какой-нибудь идиот в задницу лампочку засунул? Так, это не ко мне. К Палычу иди. У него рука уже набита.

— Да, нет же! Там одаренного выгрузили. Занятный экземплярчик!

— Федя, ты патологоанатом! У тебя юмор черный, а потому экземплярчики твои, может и забавные, но слишком холодные.

— Ну, этот еще теплый был, когда привезли, — усмехнулся коллега и уселся рядом за стол.
— То ли сам пробовал, то ли надоумил кто-то, но был у него выброс. И как ты понимаешь...

— Сила огня, судя потом, что теплым привезли, — хмыкнул Иван Валентиныч.

— Да, но знаешь, что? Я его смотрю — теплый. Снаружи — никаких следов, только белки глаз белые и зрачка нет, словно сварили их. А как брюшную стенку вспорол — арома-а-а-а-ат! Знаешь, как от колбасы ливерной. Я значит, стенку отбрасываю, а там — не поверишь, все кишки, печенка с селезенкой — словно вареные, в бульоне плавают...

Валентиныч, что уже поднес бутерброд ко рту, остановил руку и хмуро посмотрел на коллегу, что уже стянул печеньку из вазочки и осматривался на предмет чашки для чая.

— Федя, ты нормальный, нет?! Я вообще-то ем!

— Ой, Валентиныч, давай не придуривайся! Ты до неврологии два года отработал гинекологом! Это вообще-то твоя специальность первичная. Ты два года женщинам смотрел в промежность и засовывал в них пальцы. При этом ни на одной не женился! И после этого ты меня будешь упрекать?

— Они были живыми, — буркнул старичок, откусив бутерброд с колбасой и запив чаем.

— Ну, да. Принципиальная разница. Мои холодные, а твои теплые. А я тебе как раз и говорю, про теплое, но твоего! Знаешь, как парило изнутри? Словно скороварку открыл...

Иван Валентинович, недовольно бросил бутерброд на блюдце и посмотрел на коллегу.

— Оставлять надкушенный бутерброд — кощунство! — заявил он недовольно покосившись на остатки еды.

— Угу, даже когда он лежит на трупе, — буркнул Иван Валентинович. — Доедай.

Патологоанатом, с довольной миной взял бутерброд, и принялся его есть, смачно чавкая.

— А у тебя как? Вчера машину департамента магических дел видел.

— Угу, привезли тут одного, — кивнул Валентиныч, с прищуром наблюдая за Федей, начав подозревать, что весь рассказ об одаренном был как раз для того, чтобы отжать у него еду. —

Слушай, тебе лень было с собой еды заказать?

— М-м-м-м? Нефть, профто фабофал нофью...

— Шабашки от ритуальщиков?

— Они самые, — кивнул мужчина, дожевывая бутерброд. — Посмертную улыбку просили очень. Платили хорошо. А я что? Я никогда не против... ик... денег.

Тут коллега с жалостью посмотрел на кружку в руках у Валентиныча. Тот закатил глаза, и протянул ему чай.

— Ты такими темпами мне с тебя придется деньги за еду брать, — проворчал доктор. — У тебя вообще совесть есть?

— Совесть? У патологоанатома? — хмыкнул Федя. — Зачем чушь спрашиваешь?

— Тогда с тебя двести рублей. За бутерброд и чай.

Тут коллега выпучил глаза, открыл рот, закрыл и снова открыл.

— И у кого тут совести нет?! Валентиныч, побойся бога!

— Тогда палка колбасы. Сырокопченной. И чтобы не дрянной какой, а нормальной!

— Будет тебе колбаса, — нехотя проворчал патологоанатом. — А чего там с одаренным? не мой клиент?

— Нет. Просто выдал прирост после первого возвышения в пять сотен процентов, — махнул рукой Иван Валентинович. — Сунули ко мне под наблюдение. У департамента томограф накрылся, а парень в спор ушел. Они ко мне и притащили. Я тоже сначала думал, может сосуд в мозгах лопнул, а нет. Нормальный вышел. Никаких проблем. Даже неврологии никакой.

— Ну-у-у-у-у... Пятьсот процентов? — с прищуром спросил Федор.

— Да. До возвышения два УМЕ, после — десять. Только вот прироста у него больше не идет. Показатель, словно вкопанный.

— Хм, а что в анамнезе?

— Восемнадцать лет. Не болен, не обследовался, не оперировался, даже у стоматолога карточки нет.

— Угу, не светился, не привлекался, — кивнул коллега.

— Из значимого — постоянные тренировки с даром больше пяти лет подряд и зелье для

развития дара для детей. Все.

— А помнишь ту шумиху, из-за доклада Фархатова? Ну, с его работой по поводу развития дара и тренировок? Он там вроде как параллель выводил.

— Помню, только на практике его теории не работали. Вообще. Никак. Если бы хоть кто-то смог повторить, то да. Можно было бы рассматривать как вариант. Но тут... Парень без систематики, просто занимался тренировками на голой силе. Типа телекинеза. Все. А настойка смысл имеет только до шести лет, так что ее в расчет можно вообще не брать.

— Что, думаешь «чудо»? — усмехнулся Федор.

— Не чудо, а стечение обстоятельств, — вздохнул Иван Валентинович. — А так — да. Занятный экземпляр. Думаю, позвать из департамента людей. Может чего нового появилось...

— Позови, за спрос денег не берут, а так под шумок, может и ко мне заглянут.

— А к тебе зачем?

— Я им пол года заявки по поводу некротических эманаций пишу. У меня датчик уже дважды мелькал, а они ноль реакции, — проворчал патологоанатом, а затем с тяжелым вздохом покосился на пустое блюдо. — Слушай, а у тебя случаем...

Иван Валентинович закатил глаза, подошел к холодильнику и достал оттуда пакет.

— Федя, ты ведь обеспеченный человек. Женился бы, — проворчал он доставая оттуда початую палку колбасы и контейнеры с тушеной картошкой. — Ты или от язвы загнешься с таким образом жизни, или сопьешься.

— Вот именно потому, что я обеспеченный человек, я и не женюсь, — расплылся в довольной улыбке коллега.

— Тогда бы хоть в столовую ходил. Иногда надо и горячее есть.

— Зачем? — искренне удивился патологоанатом. — У тебя ведь всегда вкуснее!

— Действительно, — фыркнул старичок. — А зачем?

*

Дверь камеры открылась и в нее, лязгая цепями ввели заключенного в оранжевой тюремной робе. Тот прошел внутрь и замер перед хмурым следователем, что прожгла его взглядом и красным огоньком в артефакте вместо одного глаза.

— Еще немного и мне покажется, что ты не рад меня видеть, — хмыкнул Григорян, поднимаясь со своего места.

— Рад, чё, — пожал плечами здоровяк.

— А где улыбка, Митин? — хмыкнул следователь и проковылял к заключенному.

— А че улыбаться, гражданин начальник, — буркнул тот.

— Завязывай со своим театром, — буркнул Григорян, подойдя к заключенному. — Тупого ты изображаешь отлично, да только я уже всю твою подноготную перетряхнул. У тебя только одна маска — тупой здоровяк. Снимай ее и поговорим нормально.

— Так, я уже все сказал, — хмурясь произнес Митин. — Все, что знал. Ничего не утаил.

— Да, я знаю, — кивнул Григорян. — Знаю, что не врал. Да и проверил тебя уже не раз.

— А чего тогда хотите? Чаю, вижу не предлагаете.

— Чай уж как-нибудь сам себе организуешь, — хмыкнул следователь, достал из кармана ключи и разомкнул наручники, а затем и остальные путы.

— Это как? — осторожно спросил Гоша, не понимая происходящего.

— А вот так. Твоя личность была выпотрошена, изучена и оценена. Угрозы ты не представляешь, по сему — уебывай ка ты отсюда.

— Почему? Я ведь...

— Ты себя в зеркале видел, Митин? — хмыкнул Григорян. — Тебя же, скотину такую, кормить надо. А нам это нахрена? У нас и так пол госаппарата нахлебники, но они же хотя бы видимость пользы делают. А ты? Только жрешь, да спишь.

— А, это... форма-то с блока пожизненного... Оттуда только ногами вперед, с дыркой во лбу, — растерянно произнес здоровяк.

— Нет, вы посмотрите на него! — возмутился Григорян. — Его, мать твою, кормят, поят за бесплатно, а ему еще и форма цвета не того. Митин, ты не ахерел? Чего вылупился? Крути педали, пока не дали!

Митин оглянулся и заметил, что дверь в допросную слегка приоткрыта, а значит засов не закрыт.

— Вот так просто? — осторожно спросил он. — Идти?

— А мне тебя тащить что ли? Или нести прикажешь? — хмыкнул следователь, достал небольшую бумажку и протянул ему. — Дежурному на выходе отдашь. Он тебе вещи вернет.

Митин ошалело посмотрел на бумажку, потом на дверь и медленно, словно боясь спугнуть свою удачу сделал шаг назад, к двери.

— А чего... меня вдруг... Отпускают?

— Митин, на тебе печать подчинения. Показания ты дал, да только смысла в них нет.

— Это еще почему?

— Так, кончился твой Падлов.

— Как кончился?

— Совсем. Насмерть. Так, что дело повисло, а ты... А ты вещь, по сути. Принадлежишь другому человеку. Что скажет хозяин, то и делаешь. Как топор. Можно дрова рубить, а можно и головы. Не в переплавку же топор отправлять, если он голову чью-то срубил. Понимаешь?

— Ну, так да... — кивнул Митин и сделал еще один неуверенный шаг к выходу.

— Ну, а раз понимаешь, то и про печать свою знаешь. Так? Если далеко и долго от хозяина будешь — заноеет. Сначала потихоньку, а потом так, что хоть на стену лезь.

— Знаю.

— Ну, так езжай к хозяину своему поближе. В провинции тихо, спокойно. Хорошо ведь, да?

— Наверное, — осторожно ответил Минин.

Повисла небольшая пауза. Здоровяк и бывший уголовник не знал, что делать дальше и не особо понимал, разводят его или всерьез отпускают.

— Ну? И чего встал, кретин? — рыкнул Григорян. — Мне тебе пендаля волшебного выдать?!

— Не, не надо, — пробасил Митин и медленно покинул камеру под ворчание следователя, о тупоголовых уголовниках.

Гоша прошел по коридору, заметил охранника, что мазнул по нему взглядом и осторожно подошел к нему.

— А где у вас дежурка? — спросил он.

— Дальше по коридору и два этажа вниз по лестнице, — нехотя ответил тот.

Здоровяк спустился вниз, нашел небольшое окошко, затем получил свои вещи и с удивлением застыл в небольшой камерке, где ему предложили переодеться.

Вещи были все. И пиджак, и даже кошелек с наличностью. не много, всего семь тысяч, но и это было удивительно. Разумеется, оружие ему не вернули.

Все еще не особо доверяя своему счастью, он спокойно оделся, поправил воротник пиджака, а затем направился на выход.

Коридор, шлюз из стальных дверей, где одна не откроется, пока не закроется другая, затем несколько ступенек и Митин оказывается на не особо оживленной улице.

Мимо едут машины, на той стороне улицы виднеется призывная реклама то ли кафешки, то ли столовой, предлагающей вкусно поесть. Люди спокойные и свободные, идущие мимо.

Гоша огляделся, растерянно проморгался и осмотрел местность еще раз. Затем глубоко вздохнул, все еще не понимая, каким чудом ему удалось покинуть стены КПЗ и оказаться на свободе.

Тут его взгляд зацепился за будку телефонного автомата. Проверив в кармане телефон, он включил его и убедился, что тот полностью чист, а сим-карта в нем отсутствует.

Быстро подойдя автомату, он выудил из кармана мелочь, и забросил в него, набрав номер сестры.

— Алло? — раздался голос в трубке.

— Лен, привет. Это я, Егор.

— Егор?! Ты где? Что с тобой?!

— Все нормально, Лен, — улыбнулся здоровяк. — Выбрался я из того дерьма. Вроде бы... К тебе приходили?

— Да, люди из следственного комитета, — отозвался голос в трубке. — Я все рассказала, как ты велел.

— Хорошо. Еще кто-нибудь приходил?

— Нет. Один раз в полицию вызывали. Там какой-то следователь странный был. У него вместо глаза какая-то штука была. Грубый очень.

— Ага, видал такого, — хмыкнул Митин.

— Слушай, ты сейчас где?

— Если честно — не знаю. Думаю в столице. Я не видел города и мне не говорили, куда отвезли, — признался он. — А спросить у прохожих я не догадался.

— Может тогда ко мне приедешь? Ты сейчас вообще, чем планировал заниматься?

— Я? Да, в принципе... — тут его взгляд остановился на запястье, на котором начала проявляться татуировка. — Есть у меня одно дело. Надо в один провинциальный городок

скататься.

— На долго?

— На долго, — отозвался Митин и сжав зубы добавил: — С хозяином повидаться...

Глава 10

Неделю! Целую неделю, мать его, я провел в этой больнице! И возможно, провел бы ещё дольше, если бы окончательно не начал там ругаться со всеми подряд. Что за идиотизм?! Местные целители, или как их вообще назвать? Просто уже оборзели...

Сперва ко мне приходил один и тот же профессор вместе с тем самым доктором, который проводил всю процедуру и осматривал меня. Они задавали вопросы, следили за мной, делали какие-то записи, и постоянно хмыкали... Хмыкали и ничего толком мне не говорили. Потом их стало трое. Причем мой врач перестал появляться, но только когда я его сам вызывал, но обычно это приходилось делать вместе с руганью. По-другому просто никак. Позже начали приходиться обычные целители и... как мне показалось, проводили какие-то эксперименты.

А вот потом моё терпение просто лопнуло. Когда ко мне в палату привели несколько студентов с какого-то профильного факультета связанного с подобными процедурами, в том числе и возвышения, я уже не выдержал. И именно в тот день из моей палаты все вылетели пулей. Я точно не помню, что именно произошло, но все предметы, находящиеся на столе посыпались на пол. И кажется, не только они...

После этого случая ко мне до самого утра больше никто не заходил. А на следующий день я выписался. И вот теперь я иду домой, пешком. Мне посоветовали первое время не садиться за руль, но вертел я их советы... короче сам уже разберусь.

Я был невероятно зол из-за того что просидел там целую неделю и всё напрасно. Ведь мой результат в плане возвышения не сдвинулся ни на один УМЕ. Вообще больше никаких подвижек не было. И все врачи, профессора и другие якобы умные люди просто недоумевали и разводили руками. А мой результат так и остался на десятке. Твою мать... лучше бы я сидел дома и продолжал тренировки.

А ещё ведь мне необходимо в срочном порядке ехать в лавку за экстрактом Куприянова. А так же вот-вот Марк Шолохов должен был привезти новую партию кофе, и я очень сильно боялся опоздать. Знаю, что подобных неурядиц, как в прошлый раз, больше не должно случиться, но страх оставался. И всё это учитывая, что я даже не успел подать заявку в департамент на поступление в магическую академию.

— Всё не как у людей — бурчал я, продолжая идти. — У всех рост идет плавно и в течении недели. А у меня же... сразу блин.

И ведь зря только надеялся, что ещё хотя бы на один УМЕ увеличится... Как теперь

поступать? Нет, шанс-то есть, конечно, только вот он слишком мал. Когда в последний раз в академию поступали одаренные с таким показателем? Точнее это даже неправильный вопрос. А такие случаи вообще были? Вот это правильный вопрос.

Хотя в то же время я понимаю, что там плавающая система и всё зависит от того какая в этот год будет конкуренция среди поступающих. Только вот меня это слабо обнадеживает...

Подходя к дому, я остановился и на некоторое время засмотрелся на своего Гоблина, который уже успел покрыться пылью и листвой. В этот момент у меня на душе стало немножечко легче. Даже и не знаю почему. Соскучился что ли по машине?

Я скинул листву, которая находилась рядом с его фарами, якобы она мешала Гоблину видеть, и отправился дальше к подъезду. Но стоило мне сделать пару шагов, как я тут же замер.

«Чего?! Какого хрена? Как он тут оказался? Неужели отомстить решил?»

Буквально за мгновение пронеслись мысли в моей голове. После чего я изумленно уставился на Митина, который поджидал меня у самого дома.

*

Митин сидел на лавочке у подъезда, в котором жил Фирс. Еще недавно за ним он следил, а теперь просто поджидал.

Положение по возвращению было незавидным. Автомобиль, на котором он передвигался, был арендным, квартиру для него тоже снимал Падлов, поэтому сейчас ему приходилось выкручиваться самостоятельно.

Да, была заначка, на экстренный случай, но ее надолго не хватит. Можно было бы подыскать себе дело «по профилю» или, на худой конец, официальную работу, но был один важный нюанс. Печать и тот парень, к которому был привязан кончик его поводка.

Что взбредет ему в голову?

Охранять?

Унижать?

Заставить покончить с жизнью?

Ответов у Егора не было, поэтому, первым делом, обустроив себе минимальный уголок в хостеле, он решил разобраться с определяющим фактором в своей жизни — с хозяином печати.

Митин тяжело вздохнул, затем достал телефон и взглянул на время, после чего заметил вошедшего в двор парня. Он подошел к странному агрегату, что стоял на парковке и, тяжело вздохнув, сбросил листву с фар. Несколько секунд постояв и посмотрев на автомобиль, он

направился к подъезду. Пройдя несколько шагов, он замер и уставился на Митина.

— Ну, чего встал, хозяин? — хмыкнул здоровяк и кивнул на лавочку. — Садись, поговорим о делах наших скорбных. Как тебя зовут? Фирс?

Парень осторожно сделал шаг к лавочке и спросил:

— Просто поговорим?

— Ну, в камере ты был не очень болтлив, — хмыкнул мужчина. — Надо же теперь решать, как жить дальше.

Фирс с недоверием осмотрел здоровяка, затем оглянулся и с задумчивым видом, уселся рядом.

— А я здесь причем? Я буду жить как жил. Ну, и ты живи.

— Увы, как жил — уже не получится. Раньше то я был на содержании у Падлова. И жилье, и машина, и еда с одеждой. А теперь — нет. Гол как сокол. Разве что печать есть.

— Ну, я тебя не держу, — осторожно сказал парень. — Да и как я тебя содержать буду? Зачем ты мне?

— Ну, держишь не ты, а печать, — пожал плечами здоровяк. — И я от тебя далеко отходить не могу. Так, в пределах города — еще куда ни шло. А вот дальше — будут проблемы. Сначала ныть будет, а затем руку жечь начнет.

Фирс еще раз осмотрел здоровяка и почесал голову.

— Слушай, город у нас хоть и не столица, но я уверен, что найдутся люди которых я никогда не видел.

— Возможно, — флегматично пожал плечами Гоша.

— Ну, так давай и дальше будем делать вид, что мы друг друга не знаем и будем жить своей жизнью, — предложил Фирс. — Мне от тебя ничего не надо. Тебе, насколько я понимаю — тоже. Так?

— Так.

— Ну, вот. Будем держаться подальше, да и все. Мы можем годами жить в этом городе и не видеть друг друга. Если предоставится возможность снять печать — я дам тебе знать. Номер свой только оставь, — предложил парень.

— Идея мне нравится, но ты не учел пары моментов, — спокойно произнес Митин. — Первый — что если ты куда-нибудь уедешь? Допустим в отпуск на моря. Ты представляешь, что со мной будет тут?

— Ну, я тебя предупрежу... — осторожно предложил Фирс.

— Ну, и второй — ты знаешь, чем я занимаюсь? Ну, вроде как профессия моя?

Фирс осмотрел собеседника и неуверенно произнес:

— Морды бьешь?

— Ну, и это в том числе. Я немного из другого мира, парень.

— Какого мира?

— Криминального. Не скажу, что я прямо вор в законе, но кое-какие связи у меня есть. И занимаюсь я делами... специфичными.

— Эм-м-м... А в чем проблема?

— В печати. Если меня возьмут легавые, проверят, а тут хлоп и у меня печать. Сможешь доказать, что ты мне ничего не приказывал?

— Ну-у-у... — протянул Фирс, поняв суть проблемы. Пару секунд поразмыслив, он произнес: — А ты не делай ничего такого, криминального. На работу устройся!

Митин хохотнул, взглянул на парня и хотел было уже что-то сказать, но тут на правом запястье проявилась печать и начала слегка припекать. Здоровяк тут же закрыл рот, посмотрел на печать и снова уставился на парня.

— И кем я по твоему могу устроиться? — проворчал растирать он запястье.

— Ну, у тебя вон руки какие! Можно в пекари пойти — тесто месить.

— Ага, замес устраивать, — буркнул Митин.

— Ну, или охранником каким. Или вообще вот... В телохранители. Ну, или... не знаю. В общем... — тут Фирс внимательно оглядел собеседника и, набравшись смелости, произнес:

— В общем, будь человеком! Живи, как остальные люди. На работу ходи, а не как уголовник, деньги вымогай. Понимаешь?

Митин сглотнул, шевельнул челюстью и произнес:

— Понимаю...

*

После этой неожиданной встречи со здоровяком, который совсем недавно пытался убить меня, я послал Митина куда подальше, в надежде, что мы больше с ним никогда не увидимся. Честно говоря, понятия не имею, зачем его вообще выпустили и почему эти люди

подумали, что мне нужен такой... э... подчиненный. Но я нисколько не был рад подобным знакомствам.

Очевидно, что от этого мордоворота будут сплошные неприятности. А если по его вине меня, как ответственного, ещё и за решетку упекут, так это вообще... даже и не знаю, как выразиться. Я-то не аристократ, и уверен, ко мне никаких поблажек не будет применяться... В общем, пускай-ка он сам по себе как-нибудь справляется. Без моего участия.

С этими мыслями я направился в Департамент подавать документы на поступление. Точнее от меня это просто заявка. Вся суть в том, что Департамент магических дел должен будет принять заявку, повторно измерить моё количество УМЕ и направить информацию в столицу. На этом всё... дальше только ждать.

За вчерашний вечер, кстати говоря, я успел исследовать всю доступную информацию в интернете, касаемо поступления. Естественно, меня интересовало, были ли случаи поступления одаренных с десятью УМЕ, как и у меня.

По итогу, если так и вводить вопрос, то ничего путного не выдавало. Но, зато, мне удалось найти и проанализировать все наборы за последние пятьдесят лет. И соответственно всех поступивших. В общем, семнадцать лет назад был набор, в котором самая нижняя планка начиналась с девяти УМЕ. Точнее там был всего один такой ученик. Правда он оказался из достаточно знатного рода, но я думаю, для магической академии подобное не имеет особого значения.

Подъехав к Департаменту, я не нашел места где припарковаться. По всей видимости, ажиотаж вокруг поступления не утихал всю неделю и, скорее всего, точно так же продлится и всё оставшееся время.

Мне пришлось отъехать до ближайшего супермаркета с собственной парковкой. Остановившись там и закрыв машину, направился обратно. Уже перед входом в Департамент, стояло достаточно много народу. Люди нервничали, оживленно переговаривались друг с другом и делились своими результатами. Краем уха, услышав парочку чисел, о которых люди заявляли с гордо поднятой головой, я решил, чтобы лишний раз не расстраиваться и не загружать себя, просто пройти мимо. Даже в нашем городе были очень сильные одаренные. Как оказалось...

Я зашел внутрь помещения и сразу же направился к администратору. Внутри было достаточно оживленно, но насколько я понял, большая часть этих людей являлись работниками департамента. Видимо, сейчас на них свалилось немало бумажной работы, и не только бумажной...

— Здравствуйте. — Обратился я, подойдя к дежурной стойке.

— Здравствуйте — не поднимая глаз, произнесла женщина, записывая что-то в своём рабочем журнале.

— Я хотел бы подать заявку на поступление.

— Замечательно. — Недовольно прокомментировала она и спустя секунду продолжила. — Вот здесь талончик, вон там очередь, вот тут надо заполнить — произнесла она всё также, не поднимая головы. — А вон туда сдавать плату.

— Плату? — Вскинул я брови.

Женщина тяжело вздохнула, перестала делать свои записи и медленно, с недовольным выражением лица подняла на меня свои глаза.

— Да, молодой человек. Представьте себе. Оплата за расходники, переправку почты и тому прочее возлагается на самих претендентов. Или вы что же, хотите, чтобы мы тут разорились из-за того, что толпе народу просто так, от нечего делать, захотелось попробовать что-то новенького?! Из-за того что им видите ли дома не сидится и добросовестно, как всем, не работается. А?! — Покачав головой из стороны в сторону, произнесла она. — Мечтать не вредно... Так, ладно. Молодой человек. Вы что тут? Будете стоять, загораживать мне свет или уже пройдете? Решайте побыстрее. Мне вот эти вот ваши отсвечивания уже знаете где?

— А сколько стоит оплата заявки? — Уточнил я, пытаюсь вспомнить, сколько у меня денег с собой. Последнюю заначку я отложил для магического эликсира. И теперь не факт, что мне на него хватит.

— Сто пятьдесят рублей.

— Хорошо.

Взяв талончик, я отправился к указанному кабинету на первом этаже. Перед дверью стоял только один человек. Причем выглядел он так, словно его порог по возрасту уже прошел. То есть старше меня лет на пять.

Хм. Странно. Я же точно помню, что при поступления были ограничения по возрасту. Или они точно такие же как и с порогом УМЕ? Плавающие?

— Вы сюда? — Уточнил я у мужчины.

— Да. Был ещё один парнишка, но он куда-то отошел. Если что за мной будете — Серьезно ответил тот. Мужчина тоже явно нервничал и не мог найти себе места.

— Хорошо.

Спустя минут пятнадцать подошла моя очередь, и я прошел в кабинет. Там мне провели точно такую же процедуру, как и в прошлый раз. Разве что происходило это всё гораздо быстрее, так как люди торопились и параллельно с этим заполняли документы. Мне задали несколько стандартных вопросов и продолжили подготовительные процедуры для следующего человека. В это время, испытывая нервозность, я решил заговорить, чтобы хоть как-то отвлечься.

— Много в этом году поступающих?

— Много — буркнул мужчина записывающий показатели в журнал. — Как и всегда... Десять УМЕ — проговорил он спустя секунд тридцать, однако это даже предназначалось не для меня. Его помощник открыл какую-то тетрадку и внес показатели, после чего поставил две разных печати. Обычную и с магической меткой.

— Десять... — еле слышно проговорил я. — Значит, ничего не изменилось...

— Десять. Это ещё куда ни шло... — недовольно проворчал мужчина. — Многие и этого не имеют!

— В смысле? — Удивленно уставился я на него и даже немного подался вперед. — Что это значит? В этом году конкуренция ниже?

— Да какой там ниже. Не тут-то было. Просто некоторые люди... — он слегка помедлил, задумавшись, и даже прекратил записи, поднеся ручку к зубам. — Как бы это сказать помягче. Очень странные. У многих вообще нет магического дара, но почему-то они уверены, что смогут поступить в академию и именно там у них откроется сила.

— Странно как... — прокомментировал я.

— Странно, это не то слово! — Слегка всполошился мужичок. — Вот до тебя, например, заходил человек, который уже не подходит по возрасту. И он это знает, и мы это знаем, и все знают... Но при этом он всё равно на что-то надеется. Ну не смешно ли?

— А-а... — протянул я. — А зачем ему это?

— А вот ты у него это спроси. Все прекрасно понимают что их не примут. Но при этом всё равно прутся что-то и прутся. Мы-то не имеем права никому отказать. Только для нас это лишняя морока. Если бы не эти бара... то есть люди. Работы было бы раз в пять меньше. И ведь работать-то приходится за гроши. Нет, ладно бы нам всё это нормально оплачивали. Так ведь когда начинается весь этот хаос и нам приходится работать сверхурочно, нам же даже никакой премии не дают. Нет, ну ты представляешь?! — Окончательно разошелся мужичок.

— Ага, представляю. Эм. То есть... да, безобразие. — Но про себя я подумал, что, зато всё остальное время они тут особо-то не напрягаются. Интересно, а какие у них здесь зарплаты?

— Так! — Закончив записывать информацию, уставился на меня сотрудник департамента. — Вопросы ещё есть? Нет. Тогда на выход.

Я даже ничего не успел ответить, но меня уже начали выпроваживать.

— А как я узнаю результаты? — перед выходом успел прокричать я.

— Через неделю узнаете у администратора. Там вывесят результаты на доску. Не

переживайте, вы не проглядите это.

В итоге я не успел ничего ответить и поблагодарить человека, как оказался уже за дверью.

Ну и ладно.

Выйдя из Департамента на улице больше никто не стоял, хотя машин перед зданием не стало меньше. Я направимся обратно к своему Гоблину, чтобы поехать домой. Надо будет найти сто пятьдесят рублей, которые я здесь потратил и купить себе магическое зелье.

*

На протяжении всей следующей недели я безвылазно сидел дома и продолжал тренироваться. Конечно же, я старался контролировать свои мысли, чтобы не переживать о том, на что я уже никак не смогу повлиять. Однако, честно говоря, выходило максимально скверно. Отец пару раз пытался меня успокоить, но быстро понял, что на данный момент всё это бесполезно. А мать всё ещё не могла поверить, что у меня случился настолько сильный скачок после первого же возвышения. Причем всё произошло так странно, не как у всех...

Всё дошло до того, что во время очередной тренировки у меня чуть было не поплавились мозги. Конечно же, это образно, но ощущение было именно таким.

В итоге, я решил сделать небольшой перерыв и впервые за неделю выбраться на улицу. Просто подышать свежим воздухом, может прогуляться немного.

Выйдя из дома я остановился рядом с Гоблином и бросил взгляд на свои часы.

— Хм. Опять они живут своей жизнью.

Стрелка на часах то двигалась, то просто стоя на месте, а пару раз вообще дернулась в обратном направлении. Я ещё немного постоял и принял героическое, для себя, решение, отправиться к часовщику. Пусть сейчас свободных денег совсем нет, да и со временем беда, но часы очень жалко. Тем более всё равно собирался прогуляться немного и подышать воздухом.

А ещё, возможно я искал причину, чтобы прокатиться на Гоблине.

— Как вы сказали к вам обращаться? — Посмотрев на меня поверх своих очков, проговорил часовщик.

Я принял решение больше не затягивать с этим вопросом и отправился на машине в ближайшую мастерскую, которая была мне известна и где были приемлемые цены. Часовщик занимался ремонтом часов, на протяжении всей своей жизни и прекрасно знал своё дело. О нем мне ещё как-то вскользь рассказывал отец.

— Я не говорил имени. — Ответил я. — А вообще Фирс.

— Хм. — Хмыкнул он разглядывая механизм моих часов. — Неограниченный что ли?

— Н-ну да... — удивился я. — А как вы...

— Да, просто сопоставил пару фактов. Ну и машина твоя... мало таких. Владельцев подобных экземпляров можно по пальцам пересчитать. А мы с твоим отцом раньше бывало пересекались.

— Понятно.

— В общем, что я могу сказать, Фирс? С часами твоими полный порядок.

— В смысле? Они же не ходят. — Подался слегка вперёд.

— Ну не знаю, почему они у тебя не ходят. Вот посмотри. Ходят? — Проговорил он, показав мне часы, стрелка которых исправно двигалась.

— Ходят. — Сделал я очевидный вывод.

— Ну вот. И я о том же.

— Так, а что вы сделали с ними?

— Ничего. — Спокойно ответил часовщик. — Они изначально были в порядке. Часы-то кстати просто отличные. Как и твоя машина, индивидуальные. Да и не каждому подойдут. Таких мало. Так что ты бы поберег их.

— Спасибо вам — задумчиво произнес я, забирая папин подарок.

Выйдя из мастерской, я сел в машину и уставился на свои часы, которые в данный момент исправно работали.

— Хм. Мог бы и раньше догадаться... — пробормотал я. — Только вот многое всё равно не сходится...

Кстати говоря, я подметил, что пожилые люди знают толк в хороших тачках. Хм... а с каких это пор я начал считать Гоблина хорошей тачкой? И ведь что самое интересное, я поймал себя на мысли, что искренне так считаю.

Вот блин. Совсем забыл. Я же пообещал Андрею Семеновичу, что в следующий раз приеду к нему уже с договором на руках. А следующая поставка кофе от Шолоховых должна произойти со дня на день.

В этот же момент зазвонил мой телефон. Я уставился на экран и слабо улыбнулся.

На телефоне отобразилось имя — «Маша».

Возможно, она как раз-таки очень даже вовремя позвонила. Да и тем более я ещё собирался пару часиков прогуляться, прежде чем идти домой и приступить к очередным бесконечным тренировкам.

— Фирс, привет. Не занят? — Раздался голос из трубки.

— Привет. Вообще сложный вопрос — усмехнулся я. — Смотря, что ты хочешь.

— Эм. Как насчет того, чтобы погулять? А то родители всё чаще начинают интересоваться, как у нас с тобой дела и почему мы не видимся?

— Давай, только у меня не так много времени. Я заеду за тобой.

— Отлично! — Мгновенно повеселела Маша. — Жду.

*

Маша оглядела себя в зеркале и кивнула.

Легкое голубое платье с цветочками, уложенные волосы, минимум косметики и пара легких босоножек.

Слегка улыбнувшись своему отражению и хмыкнув, она взглянула на телефон, который подсветил ей сообщение от Фирса:

«Подъехал. Жду во дворе.»

Девушка спокойно взяла свою сумочку и направилась к выходу, крикнув на ходу:

— Мам, я с Фирсом погулять!

Мария выскочила из квартиры, не став слушать родителей, и бегом спустилась по лестнице. Оказавшись на улице, она сразу заметила Гоблина, к которому поспешила.

— Что, вот прям так просто? — спросил Фирс, когда она уселась на переднее сиденье.

— В смысле? — нахмурилась Маша.

— Ну, ждать не надо? Ну, и с букетом цветов тоже заходить смысла нет?

Маша хлопнула глазами, а затем тихо рассмеялась.

— Ну, у нас же фальшивое свидание. Поэтому не обязательно, — с улыбкой произнесла она.

— Ладно, куда отправятся наши псевдо влюбленные? Снова в парк?

— Не знаю. Можно сходить куда-нибудь.

— У меня пока с деньгами туго, — признался Фирс. — Потратился сильно.

— Прямо очень сильно.

— До копейки. Осталась записка на зелья и все, — признался парень.

— Тогда в парк, — кивнула девушка, пристегивая ремень безопасности.

Гоблин размеренно загудел, приподнялся и направился по дороге прочь со двора. Маша же тем временем принялась расспрашивать парня:

— А если не секрет — куда потратился?

Фирс хмыкнул и спокойно ответил:

— Ты наверное слышала, что я магом хочу стать? — спросил он и, заметив как кивнула девушка, продолжил: — Ну, вот я пошел на регистрацию одаренных в департамент. Зарегистрировался, а у меня только два УМЕ. Расстроился, что так мало. Потом как-то заехал туда зарядить кристалл от Гоблина, а там объявили о наборе в университет. Ну, я недолго думая, сразу пошел на возвышение.

— Это когда тебе дар расширяют, да? — уточнила Маша. — Я слышала, что там можно калекой остаться.

— Угу, — кивнул Фирс, вырвав на перекрестке направо. — Вот туда и сунулся.

— И как?

— Дорого, — признался Фирс. — Сто пятьдесят тысяч.

— Скоо-о-олько?! — протянула девушка. — Seriously?

— Ага. Все, что с магией связано вообще дорого.

— Ужас какой-то, — проворчала девушка. — И как? Оно того стоило?

Фирс не ответил и умолк на несколько секунд, после чего произнес:

— Да. После процедуры, у меня резерв подскочил до десяти УМЕ с двух. Очень резкий прирост. Правда меня неделю в больнице держали. Проверяли, все ли в порядке. Хотя... мне показалось, что меня как зверушку использовали. Сначала профессора ходили, затем простые врачи, а потом уже студентов водить начали. Показывали как неведомую диковинку.

— Обидно.

— Не то слово, — кивнул Фирс.

— Слушай, ты же кофе занимался? Ты получается все оборотные средства вложил? А как тогда с кофе сейчас будешь? Нашел, на что партию закупить или все же немного оставил денег? — спросила Мария.

— Тут оказия вышла, — задумчиво произнес Фирс. — Партию, которая мне предназначалась, случайно другому продали. Я остался без товара. Мне предложили другой сорт или скидку на следующую партию. Я выбрал скидку.

— Спорное, но в то же время объективное решение. Покупатели не ворчат?

— Будут, куда без этого, — кивнул молодой предприниматель, остановившись на светофоре. — Только со скидкой я выпросил постоплату. Следующая партия я сначала продаю, а затем расплачиваюсь.

— У тебя прям коммерческая жилка, — хмыкнула девушка, заметив парковку и вход в парк, где среди больших и могучих деревьев, образующих тень, виднелись аттракционы и ларьки с едой.

— Слушай, — произнес начинающий предприниматель. — Помнишь, ты говорила, что можно к тебе обратиться за помощью по налогам?

— Да, было. Что-то решил?

— Да, хочу фирму свою организовать, — кивнул Фирс. — У меня появились покупатели, которые хотят работать по белому, не за наличку. Вот я и вспомнил сразу тебя.

— Ну-у-у-у... — протянула девушка, отстегнув ремень и выйдя из машины. — Учитывая твой род занятости и то как ты ведешь дела, я бы тебе посоветовала сделать предпринимательский патент.

— Эм-м-м... Почему?

— Ну, во первых, у компании должен быть адрес, устав и из нее не получится просто так взять денег на свои нужды. Это надо проводить как выплату зарплаты, премию или выплату дивидендов.

Парень, впал в ступор, глядя на девушку, что вышла из машины. Та, заметив, что парень завис, заглянула внутрь и спросила:

— Мы гулять идем?

— А? Да... да, идем.

Парень вышел из машины, закрыл ее и пристроился рядом с Марией.

— В смысле «дивиденды»?

— Ну, компании бывают разные, но тебе это пока не надо. Тебе надо понять, что компания в прямом смысле слова, имеет значение только когда у тебя уже штат, обороты и налаженный бизнес. То, чем ты сейчас занимаешься — это по сути предпринимательская деятельность. Ну, или «перекупство» по простому. Тебе не нужен ни адрес, ни устав компании, ни все сопутствующие элементы. Получается, тебе просто нужен патент и минимальное налогообложение. По сути, тебе просто нужна официальная печать, чтобы договоры подписывать и делать все законно. Так?

— Ну, так.

— Значит и в компании смысла нет. Просто берешь патент и все. Предприниматель Неогранный Фирс.

— Ну, я уже думал компанию создать. Название даже придумал для печати.

— А кто мешает тебе так называться? На печати можешь хоть «Какашка мамонта» написать. Это никого не волнует. Патент или компания — это форма налогообложения, а не правила выбора названий.

— Понятно, — хмыкнул Фирс, достав телефон, который засигналил сообщением.

Мария, вышагивавшая рядом скосила взгляд на экран в руках парня и успела прочитать сообщение:

«Привет! Погуляем завтра?»

— Девушка твоя? — спросила она.

— Да, какой-там, — вздохнул Фирс. — Так... Подруга. Гуляем иногда вместе.

— Пахнет неразделенными чувствами, — с улыбкой произнесла Маша.

Фирс демонстративно втянул носом воздух, огляделся и произнес:

— А помоему хот-догами пахнет, — с усмешкой ответил он и тяжело вздохнул.

— Голодный?

— Есть немного. Мне в последнее время кусок в горло не лезет.

— Почему?

— Документы то я подал, а дальше... от меня ничего не зависит. В общем, волнуюсь.

— Понимаю, — вздохнула Мария. — Так же было, когда поступала. Сдал и сиди жди результата. Поступишь — не поступишь. У меня есть с собой немного. Пойдем горячую собаку съедим.

— Чего? — нахмурился Фирс.

— За хот-догом пошли, — потянула его за руку девушка.

— Ну, пошли, — пожал плечами Фирс. — Только как-то неудобно получается.

— Сводишь меня в ресторан потом, — буркнула Маша и, заметив как напрягся парень, добавила: — Когда разбогатеешь.

— Ну, как бы ресторан за хот-дог — немного не равноценно...

— А кто тебе будет документы оформлять на патент? А налоги считать и договора составлять? Сам сказал, что денег пока нет. Вот и поведешь меня в ресторан.

— Ну, как бы... — неуверенно произнес Фирс, смотря на настырную Марию, что притащила его к будке, из которой просто валил аромат свежих жареных на углях сосисок.

— Нам пожалуйста два хот-дога! Самых больших! — произнесла она.

— Говядина, свинина или утка? — спросил продавец.

Маша взглянула на Фирса.

— Что угодно, только не утка! — тут же отрезал парень, округлив глаза.

*

Всю ночь я не мог сомкнуть глаз. Как бы не старался расслабиться и хоть немного поспать, мне так и не удалось. Лишь под самое утро, по закону подлости, я почувствовал, как мои глаза начали слипаться. В итоге, я вроде бы дреманул полчаса, но это не точно. Потому что я и сам так толком и не понял, удалось ли мне уснуть. Зато будильник начал трезвонить, сообщая о том, что пора вставать.

Сегодня был тот самый день.

День объявления результатов.

С красными глазами и головной болью, я быстро умылся, сварил одну порцию кофе, с трудом запихнул в себя бутерброд, совершенно не понимая, что говорит мама. Только заметил как папа косится и молчит.

Тоже волнуется что-ли?

В итоге я направился в Департамент магических дел.

Парковаться пришлось снова у того же супермаркета, так как сегодня у Департамента было ещё больше народу. Я в принципе никогда столько людей не видел рядом с этим зданием. Но

оно вообще-то и логично.

Зайдя внутрь и кое-как протиснувшись через толпу людей, в которой пришлось даже локтями начать пихаться, я добрался до списка, вывешенного в холле.

Саму доску с объявлениям не составило труда найти. Она стояла посередине коридора, и вокруг неё было самое плотное столпотворение.

Растолкав людей, я смог подобраться вплотную и тут же принялся жадно вчитываться в списки.

Первый столбец — порядковый номер, второй — фамилия имя и отчество с годом рождения. Ну, и третий количество УМЕ.

Всего сорок восемь имен... сверху вниз по убывающей.

Чьи-то руки тыкали в списки, кто-то тихо плакал, а с улицы слышался неистовый вопль. То-ли радости, то-ли отчаяния.

А у меня сердце в ушах колотилось так, что словно в воду голову засунул.

Бум-бум... бум-бум.

Смирнов Илья ВАсильевич — двадцать семь УМЕ

«Ахринеть» -пронеслось у меня в голове.

Самойлов Федор Михайлович — восемнадцать УМЕ

Ведченко Ирина Гавриловна — шестнадцать УМЕ

Взгляд все ниже опускается по списку, а сердце. словно поиздеваться решило.

БУМ-БУМ... БУМ БУМ.

Федоренко Кирилл Иванович — четырнадцать УМЕ

Ахмадов Дамир Давлатович — тринадцать УМЕ

Мой взгляд опускается до самого конца списка и останавливается на последней строчке.

— Твою мать... — выдыхаю я видя фамилию и количество УМЕ.

Глава 11

На чистом голубом небе, неторопливо и величественно плыли белоснежные облака. Не плотным скоплением, а на небольшом расстоянии. Это давало ощущение тепла, от выглядывающего солнца, но не давало ему припекать.

Идеальная погода для тех, кто не любит жары, но при этом не переносит мерзкой, серой и дождливой погоды.

Город жил своей жизнью.

По улицам ездили машины, везущие пассажиров по очень важным и неотложным делам, мелькали фургончики, развозящие товар, а по тротуарам шли прохожие.

Так было по всему городу.

Так было и у департамента магических дел, парковка которого после обеда успела опустеть.

Нет, сюда все еще приезжали люди, здесь все так же стояли автомобили работников, а также тех, кто еще приезжал с надеждой увидеть свое имя в списках.

И все так же, на ступеньках, уже не первый час сидел Фирс.

Плечи опущены, взгляд в одну точку и лицо совершенно без эмоций.

В голове парня, впервые за несколько месяцев было совершенно пусто. Не было ни грусти, ни печали, ни обиды. Все в один момент стало каким-то бессмысленным.

Кофе.

Гоблин.

Деньги.

Зачем?

В какой-то момент, на парковку завернул автомобиль представительского класса, подъехал к его гоблину и припарковался. Из него вышел Михаил Сергеевич, нашел взглядом сына и подошел к нему.

Он молча потянул рукой за галстук, освобождая шею, затем снял с головы фуражку, расстегнул пару пуговиц на пиджаке и сел рядом.

Он молча расстегнул верхнюю пуговицу ворота рубашки и взглянул на сына. Они просидели так несколько минут, после чего отец спросил:

— Как ты?

— Последний в списке — Мельников Евгений Александрович, — безэмоциональным голосом ответил сын. — Одиннадцать УМЕ.

Михаил Сергеевич тяжело вздохнул, посмотрел на парковку и остановил свой взгляд на Гоблине.

— Выглядишь так, словно все кончилось и мечты пошли прахом, — произнес и взглянул на фуражку у себя в руках.

— Столько сил, — произнес Фирс, сглотнул и тяжело вздохнул. — Столько сил впустую... Наверное мама была права.

— Не знаю, насколько она права, но у тебя еще есть шанс, — ответил мужчина. — Это ведь не последний набор в твоей жизни, так?

— Возможно, что последний, пап, — грустно усмехнулся Фирс. — По настоящему последний.

— Я знаю, что набор может быть в следующем году, а может через пять, — ответил отец. — Однако, если он все же произойдет... тебе надо быть готовым к нему.

Парень тяжело вздохнул.

— Да, десять УМЕ — это мало. Действительно мало, но у тебя есть дело. Ты можешь генерировать деньги, да и... Ты ведь знаешь, что обучение платное?

— Ну, да. С магом разговаривал.

— А ты подумал, как бы мы платили твое обучение? Двести тысяч Фирс — это не те деньги, которые мы можем выкладывать ежегодно, — взглянул на него отец.

— Я бы что-нибудь придумал, — пожал плечами парень.

— Не сомневаюсь, но если уж так сложилось, то может... Ты придумаешь заранее? В конце-концов у тебя еще два года. За это время ты можешь собрать денег и на второе возвышение, и обеспечить себя хотя бы... на год обучения.

— Наверное, — пожал плечами парень.

— Соберись давай, — толкнул его плечом в плечо отец. — Шанс еще есть и вот его уже просрать нельзя. Ни в коем случае. Никак. Поэтому, надо хорошенько подготовиться. И возвышение еще одно пройти, и деньги на учебу скопить. А тебе потребуется не мало. Понимаешь?

— Понимаю, но... — тут парень горько усмехнулся и спросил: — А что если набор будет через три года? Или вообще через пять?

— А что будет, если он будет на следующий год? — отец поднял глаза к небу, тяжело вздохнул и поджал губы. Решив что-то для себя, он соврал, стараясь делать это максимально правдоподобно: — У меня знакомый есть... в университете. Говорит, что учеников сильных много сейчас. В следующем году еще один выпуск большой будет.

Парень впервые за разговор повернул голову и взглянул на отца.

— Ничего конкретного не сказал, так... намекнул. Может в следующем году как в этом, будет сорок с лишним мест, а может и всего двадцать. Понимаешь, к чему я?

— Не особо, — признался Фирс.

— Я к тому, что тебе готовиться надо. И УМЕ тебе надо столько, чтобы наверняка. Конкуренция большая будет.

Фирс хмыкнул и взглянул на свои руки.

— Помнишь, что я тебе говорил? — спросил Михаил Сергеевич.

— Выживает сильнейший, но побеждает неваляшка.

— Неваляшка всегда встает, как бы сильно ее не били. — кивнул мужчина и поднялся. — И вообще, чего ты тут расселся? У тебя дел нет что-ли?

— Да, я как-то... — спохватился парень и взглянул на телефон, где было больше десятка пропущенных звонков.

— Маме позвони, она волнуется. Телефон тебе оборвала и меня с работы вытащила. Я на часок отпросился на дежурке. Думали случилось чего.

— Прости, просто...

— Я знаю, — потрепал по голове сына он. — Соберись. Эта гонка еще не окончена.

— Да... да, мне надо за кофе. Надо развести партию, — спохватился парень.

— Ко сколько будешь дома?

— Не знаю, но скорее всего поздно, — пожал плечами парень.

— Увидимся, — кивнул ему мужчина и направился на парковку.

Фирс, тут же разблокировал телефон, открыл список звонков и собирался вызвать мать, но его парень замер над пиктограммой вызова.

— Пап! — крикнул он удаляющемуся мужчине.

Тот обернулся.

— Спасибо, пап!

Мужчина махнул рукой, накинул на голову фуражку и сел в автомобиль.

Фирс же вызвал мать и тоже направился к своему. Сев в своего Гоблина, он услышал голос матери в трубке.

— Привет, мам... Нет, не поступил... Буду готовиться к следующему разу.... Нет, я поздно буду. Работать надо. У меня партия товара пришла уже... Да, я тоже тебя люблю, мам.

*

Прошло уже несколько дней и мне удалось взять себя в руки. Конечно же, не без помощи родителей. Они всячески поддерживали меня и подбадривали, за что я безмерно благодарен. Я смог отойти от всех переживаний и принялся за работу. И успел не только забрать свою партию кофе у Марка, но и даже немного распродать её по точкам, с которыми уже были договоренности. Кстати о них...

Маша помогла мне со всеми бумажками, чтобы организовать для меня Патент предпринимателя. На свою собственную печать с гордостью нанес название: «Фирсово счастье». Не знаю почему, но это название засело в моей голове уже очень давно. И других идей в принципе и не было. А если и были, то они тут же бескомпромиссно отметались.

В общем, прямо сейчас я ехал в кафе-ресторан к Андрею Семеновичу. Про себя я решил называть его заведение именно так. Слишком уж оно крутое для обычной кафешки. На руках у меня уже имелся договор, куда оставалось вписать от руки ключевые моменты. Такие как количество зёрен, сумма оплаты и его полные фамилия имя отчество. Так как я попросту не знал его фамилию.

— Здравствуйте, — подойдя к барменской стойке поприветствовал того же поджарого... старичка? Хотя нет! Несмотря на его седину, называть его старичком язык не поворачивался, пусть я и понимал, что мужик уже в возрасте.

— Привет — вроде бы улыбнулся он, но как-то незаметно... Одними лишь глазами. — Ты с товаром?

— Да. Андрей Семенович говорил, что сегодня будет на месте.

— Отлично — Вот теперь он точно улыбнулся. — Кофе отличный, всем нашим клиентам понравился. И да, Андрей Семенович уже ждет тебя. Проходи.

На этот раз он пригласил меня в помещение находящееся за барной стойкой. Я тоже улыбнулся в ответ и прошел внутрь.

Там оказалось совсем небольшая комнатка, со столом, двумя раскладными, шикарными креслами и телевизором. Очень... уютно.

— О, Фирс. Ты как раз вовремя. — Проговорил Андрей Семенович, поднимаясь со своего места. — Как у тебя дела?

— Нормально.

— Точно? — Внимательно посмотрел он на меня. Хм, неужели заметил остатки моей печали после провала при поступлении. Мне казалось, что я научился хорошо это скрывать.

— Да, у меня всё хорошо. — Улыбнулся я. — Я вот с товаром к вам. И... как и договаривались, с документами. Чтобы всё по белому.

— О, разобрался, значит? Молодец. — Удивленно хмыкнул он. — Быстро. Присаживайся вот сюда.

— Ну, честно говоря, мне помогала знакомая, чтоб все бумажки подготовить и нигде не ошибиться. Но вообще да, пришлось немного повозиться. Хотя так однозначно лучше. Я и сам рад, что решил этот вопрос.

— Похвально. А теперь к делу. Сколько ты готов отдать мне зерен?

Я приподнял бровь, понимая, что прямо сейчас встанет вопрос на кругленькую сумму.

— Сколько потребуется, столько и поставлю. — Серьезно ответил я.

— Хорошо. Это хорошо. Именно на такой ответ я и рассчитывал. — Проговорил он и откинулся на спинку кресла. — Меня всё устроило. И цена и качество товара. Поэтому не вижу смысла пытаться набить себе цену. В общем, я буду брать много, но скорее всего не часто. По мере того, как зерна будут расходиться. И чтобы не гонять тебя просто так туда-сюда, я просто собираюсь звонить тебе и предупреждать как минимум за несколько дней, о том, что мне необходима новая поставка.

— Отлично.

Такой подход мне нравился больше всего. Во-первых, для меня это действительно постоянный клиент, который будет приносить хорошую прибыль. А во-вторых, это попросту удобно. Я могу не напрягаться и не париться по поводу этой точки. Андрей Семенович кажется очень деловым и добросовестным человек. Думаю, мне очень повезло, что я наткнулся на это место и решил зайти сюда.

После того как мы подписали все бумаги и пожали друг другу руку, я собирался уже выходить, как вдруг почему-то мне вспомнился мой друг. Вася. Он так же приходил сюда со своим предложением, но как я понял совершенно по другому вопросу. Неужели у него настолько всё плохо, что он решился продавать свою кофейню?

— Ты что-то хотел уточнить? — Обратился Андрей Семенович, обратив внимание на то, что я задумался.

— Да... но если честно это не касается нашего договора.

— М? — Вопросительно посмотрел он.

— Я просто вспомнил, что как-то видел здесь своего друга. Не уверен, но, кажется, он приходил по поводу продажи вам своего кафе на Алексеевской. Знаете такое?

— Друг?

— Ну, да. Знакомый. Друг. Мы с ним в детстве неплохо общались. Василий.

— А, да. Вспомнил. Приходил такой. Тебя это интересует?

— Как бы сказать... Вроде бы не сильно и я понимаю, что в то же время это не моё дело. Но... вы же отказались от его предложения? — Я этого не знал, но почему-то был уверен, что всё именно так.

— Отказался — подтвердил Андрей Семенович.

— А можно узнать почему? В чем причина? Место там вроде бы не самое плохое. По крайней мере, на первый взгляд кажется, что проходимость должна быть большой. Но посетителей там почему-то очень мало.

— Мало не то слово. Там вообще никого нет. Люди обходят эту кофейню стороной, и у неё уже сложилась неблагоприятная репутация. Возможно, со временем это удастся изменить. А может быть и нет. В любом случае, мне этот геморрой не нужен, даже за те смешные деньги, которые он мне предлагал.

— А... Понятно. — Ответил я. — И всё?

— На самом деле есть ещё одна причина. Но она не на поверхности. И не каждый сможет об этом узнать... В общем, через свои связи мне удалось копнуть чуть поглубже, по поводу этого заведения и вообще всего что там происходит. Скажу так. Твой друг связался не с теми людьми... Всё это крайне сильно усложнит жизнь любого бизнеса. Поэтому, как я и сказал ранее... оно того не стоит.

— Хм... понимаю.

Неужели те мордороты, с которыми я как-то пересекался, связаны со всем этим. Неужели там настолько всё глубоко... кхм... глубина этой задницы неизмерима.

— А сколько он вам предложил за своё кафе? — Решил уточнить я последний вопрос.

— Думаю, подобный вопрос тебе лучше будет обсудить со своим другом. Это как минимум неэтично.

— Согласен. Спасибо вам Андрей Семенович.

— Да не за что. — Поднялся он со своего кресла, и я последовал его примеру. — Ну, тогда до встречи. Приятно было иметь дело.

— Взаимно.

По дороге к следующей точке меня не покидали мысли об этой кофейне на Алексеевской. И дело даже не в том, что я переживал за Васю. Хотя не без этого...

На подсознательном уровне я постоянно рассматривал вариант с открытием своего собственного кафе. Когда я только начал заниматься кофейными зёрнами, в перспективе почему-то уже видел это. Своё собственное дело. Своё место. Свою кофейню...

А потом все эти мысли о том, что мне нужен будет пассивный доход. Непонятно, конечно, насколько он пассивный, но всё же... У меня однозначно есть потребность в зарабатывании денег, и причем в огромных количествах. Как минимум, если бы я смог поступить сейчас в академию, каким образом я бы оплатил обучение? А следующий год? Даже если бы мне одобрили кредит в банке, как бы я вернул его?

Ввязался бы в какую-нибудь авантюру, а потом так же как и Васёк судорожно пытался бы решить свои финансовые проблемы... Сложно всё это. Однако под лежащий камень вода не течет. А ещё... выживает сильнейший, а побеждает неваляшка. Короче это я к чему? Крутиться в этой жизни однозначно надо. И даже если падаешь — всегда вставать.

Блин... кафе...

При мыслях о своем собственном заведении я невольно улыбнулся и продолжил мечтать.

*

Григорян зашел в специальный кабинет, в котором как утверждали и Орлов и Фома, соблюдены все меры предосторожности и можно, не переживая за слив информации, выйти на связь с командованием. Только вот он никогда не полагался на чужие слова и уж тем более на слова этих дилетантов.

Поэтому оказавшись внутри помещения, сперва он просканировал его своей линзой, на предмет посторонних артефактов, а потом отстегнул часть своего плеча и поставил по центру стола. Буквально через тридцать секунд вся комната заполнилась специальным густым дымом, после чего, висящие на стене часы заискрились и с треском отвалились, упав на пол.

Григорян подошел к ним, с хрустом наклонился, и взяв их в руки принялся осматривать.

— Хм. И по кой хер ему такие навороченные часы?

Не обнаружив на них никаких жучков и артефактов слежение, он отбросил их обратно на пол и двинулся в сторону стола. Пристегнув на место свою часть плеча, имперский следователь попытался усесться в кресло, но одна нога просто отказывалась сгибаться. Под ним всё закрипело, захрустело, и Григорян понял, что будет удобнее связываться с начальством стоя. Хотя по возрасту уже не положено. Правда, если судить по его возрасту, он должен был уже умереть, причем пару раз. Только вот его канцелярия под предводительством императора не позволяли. Говорят, таких верных и надежных людей больше во всей империи не найти...

Нажав на углубление, из его бедра выдвинулась цилиндрический предмет, который он

поставил так же на стол, напротив себя. Спустя пару секунд, артефакт принялся светиться и в пространстве начал проявляться чей-то образ. Сперва он пошел рябью, но после того, как Григорян пару раз вlepил кулаком по артефакту, тот заработал нормально. Рябь пропала, а картинка стала более четкой.

— Приветствую. — Произнес мужчина с проекции, когда убедился, что Григорян смотрит на него. — Докладывайте о ходе расследования.

Имперский следователь покряхтел, зачем-то ударил себя по голове, после чего проморгался своим единственным глазом и заговорил.

— Вот теперь слышно. Говорите.

В воздухе возникла двухсекундная пауза, после чего, человек снова повторил.

— Михаил Мамукович. Докладывайте. Что у вас есть по ходу расследования?

— Если кратко, мы в жопе...

— Михаил Мамукович!

— Я имел в виду, что дело в тупике. — На полном серьезе произнес он. — Крыса мертва. Все пешки выжаты. Полностью. Информации толком и нет. Всё сводится к Падлову, который мертв. И даже некроманты не смогут с ним поработать. Заклинание наложенное на его кости грамотное. От него не осталось абсолютно ничего.

— Вот как... — ответил мужчина, не скрывая своего недовольства в голосе. — И кто же сумел бы воспользоваться подобным?

— Я проверяю всех, вообще всех кто хоть как-то был связан с Падловым или Орловыми. Но... сомневаюсь что это хоть что-то нам даст.

— Понятно. Что с пешками?

— За ними так же наблюдают. Но они бесполезны. Уголовник и никому не нужный простолюдин мальчишка... Наш враг не настолько глуп чтобы ликвидировать кого-то из них, когда все следы и так заметены. Лишний раз выдавать себя... это вряд ли.

— А в будущем? — С надеждой уточнил проецируемый голос.

— Не думаю. Но даже если и устранят кого-либо из них, нам это только пойдет на пользу. Будут хоть какие-то ниточки. Пока что остается просто наблюдать и выискивать хоть кого-то причастного. Должен быть какой-то другой след...

— Плохо. Михаил Мамукович. Очень плохо! Не для того мы именно вас посылали в это захолустье!

Григорян цыкнул, но решил промолчать. Сейчас у него просто было не то настроение, чтобы спорить и ругаться с начальством.

— Вы понимаете, что если это дело как-то связано с Сибирским анклавом Император может оказаться в опасности? — Продолжил отчитывать Григоряна начальник. — Возможно готовится дворцовый переворот! Или же нашу империю пытаются ввязать в войну, чтобы отвлечь наши силы. Понимаете?

Григорян стиснул скулы, отчего раздался душераздирающий скрежет металла и сквозь зубы произнес:

— Я сделаю все возможное.

*

Стол из древесного массива, лавки. Стены обшиты вагонкой.

Все покрыто морилкой и лаком.

За столом, на котором стояло больше десятка пивных кружек, половина из которых была уже опустошена, сидела пара человек. Первый — худощавый, невысокий мужчина, покрытый посиневшими от времени татуировками, с деловым видом поедая куриные крылышки в панировке.

Он неторопливо выламывал из суставов косточки, а затем со вкусом обгладывал их, не забывая при этом макать их в пиалу с соусом.

— Андреич, Сиплый с зоны маляву прислал, — произнес второй мужчина, сидевший за столом — полный и широкоплечий. — Говорит, вертухаи закрысили передачку.

— Закрысили? — хмыкнул тот. — У него там кто главный?

— Так, Абаков. Тот еще ментяра.

Худощавый «расписанный» по всем канонам преступного мира, недовольно взглянул на своего подельника и спросил:

— Абаков взятка не берет, так?

— Ну, так.

— И в наши дела не лезет, так?

— Так.

— А чего тогда его вертухаи передачку закрысили, а? — он бросил кость на тарелку и взял следующее крылышко. — Думаешь просто так, с жиру бесятся?

— Андреич, яж так... Маляву прислали, вот я и говорю.

— Ну, так ты узнай, что в той передаче было, что ее закрысили, да? Может траву Сиплый протащить пытался или еще чего.

— Узнаю, да только... Ну, Абаков, он со мной говорить не будет.

— У нас свет клином на Авакове сошелся? Найди тех, кто деньги берет, да узнай через них. Сеня, ей богу, вроде здоровый боров, а мечешься как на малолетке в первую ходку.

Уголовник сморщился, разломил крылышко и макнул в соус.

— Ты мне за кофейню на Алексеевской скажи. Что этот лошара? Вася или как его?

— Вася, — кивнул Семен. — Все чин по чину, как вы сказали. Под долги его подвели. Пара наших там у него поработала. Товар вынесли, он в долг и полез. В общем, наш голубчик, никуда не денется.

— Не денется, — фыркнул Андреич. — Ты мне ту же шляпу про химчистку чесал. А где она сейчас? Под аристократом. Смотри, чтобы он ни к кому не сунулся. И вообще, начинай прессовать его. Но так, чтобы цел был. Дави моралью на него, чтобы в штаны ссал. Понял?

— Понял, че не понять, — кивнул здоровяк и приложился к кружке с пивом.

— Нам, общак отмывать надо, оттуда деньги идут, а у нас один автосервис и одна шиномонтажка. Мне уважаемые воры уже на вид поставили, что не справляюсь.

— Так, может мы в отчетах нолик добавим.

— Каких отчетах?

— Ну, для налоговой, за шиномонтаж и сервис...

— Сеня, ты тупой? Если у тебя шинка будет по миллиону приносить, к нам налоговая придет и вопрос задаст — откуда деньги, Сеня? Ты понимаешь, что все болтом накроется?

— Ну... заработали. Маркетинг там, туды-сюды.

— Тебя потом дознаватели на кукане туды-сюды, — рыкнул Андреич. — Не делай мне голову, Сеня. Займись уже этим кофейником.

— Кофейней.

— Да похеру, хоть чайником. Подгреби его, попресуй. Надо сговорчивее сделать лошару этого. И за склад тот еще узнай. Кто там что делает?

— Ну, так там металл варят мужики. Старший там у них Тимохин. Вроде как патент

оформили, варят всякое.

— В смысле «варят»?

— Ну, сваркой из труб и профиля всякую хрень воруют. Ну, типа там сарай могут сварить или будку. Ступеньки там всякие. Кто что закажет, то и варят. Вроде даже оградки для могил.

— Тимохин, кто такой?

— Да, мутный тип. Мы про него пробивали, но менты нам по рукам дали. Свои менты тоже в отказ пошли. Чет странное.

— Брось его и не суйся, — задумчиво произнес вор.

— А че? Нормальная ведь тема. Кто там че заказал, поди разберись.

— Сеня, а какого хера менты в отказ идут и инфы по нему нет, а? Ну, хорош в башку еду складывать. Думай давай.

— Ну, так...

— Безопасник он скорее всего. Может и из другой конторы, но лучше бы просто безопасником имперским был.

Здоровяк сразу помрачнел.

— Ладно, хер с этим Тимохиным. Бери людей и езжай к этому Ваську. Пресоните, попугайте. Намекните, что может бизнесом расплатиться. У нас время жмет. Работать надо!

Глава 12

Дела начали налаживаться. На протяжении нескольких недель я продолжал развозить кофе и даже уже успел приняться за вторую партию от Марка Шолохова. Если так подумать, то теперь уже он не делал мне особых одолжений в плане поставок, ведь я покупал у него нормальные партии, как и все остальные его клиенты. Разве что я общался с ним на короткой ноге, чем могли похвастаться немногие аристократы. А тут я... непонятно кто вообще и постоянно с ним на связи.

Как-то в один из дней мне позвонила Кэтрин и просто узнала как у меня дела? Якобы давно меня не слышала. Я, конечно, знатно удивился этому, но решил не придавать сильного значения. А потом, на следующий день она снова позвонила и попросила завтра ночью забрать из одного клуба. Естественно я согласился.

Кстати говоря, после моего первого возвышения силы сперва не замечал никакой разницы. Ну, есть и есть. Что два УМЕ, что десять... Однако со временем, после усердных тренировок, обнаружил нечто странное. Во-первых, у меня начинала кружиться голова не сразу, а спустя

полчаса-час. А во-вторых, мне начали поддаваться вещи куда более тяжелые, чем простой карандаш или закладка от блокнота.

Постепенно я начал двигать стулья по квартире, отчего, уверен, соседи были просто в восторге. А однажды, без особых усилий, смог поднять книгу в воздух и перевернуть несколько страниц в ней. Но именно со страницами и оказалось самое сложное. А направить магию точно на один лист, вообще практически невозможно... И, именно это меня раззадорило. С того дня, я пытался научиться перелистывать страницы книги по отдельности. Не разорвав их и, не отшвырнув книгу своей силой. Сложно, муторно, интересно...

Однако помимо хороших новостей были и плохие. Не знаю почему, но после процедуры возвышения, зарядка кристалла в моей машине частенько показывала ноль целых сорок пять сотых, вместо привычных ноль девять. Конечно, я не мог оставить подобное без внимания и старался разобраться, в чем дело. Но после многочисленных экспериментов смог прийти только к одному выводу. Из-за того, что мой внутренний резерв увеличился, я, как бы говоря, начал тратить больше магии, а вместе с тем, чтобы восстановить его, так же требуется больше сил и времени. И по какой-то причине, на подзарядку кристалла теперь отводится меньшее количество магии. Возможно, как раз-таки из-за того, что мой организм теперь тратит больше сил на восстановление и восполнение внутреннего резерва.

Всё это, конечно же, только мои догадки, не подкрепленные никакими знаниями. Но в ближайшее время я собирался кое-что ещё проверить и провести несколько экспериментов. Однако пока что у меня и без того было дел невпроворот. В принципе, как и обычно.

Сделав перерыв между развозом зерен, я припарковался на свободном месте и начал прикидывать куда поехать дальше. Помимо того, что я собирался развести сегодня товар по всем необходимым точкам, мне так же хотелось заехать в несколько новых мест. А для этого нужно было продумать свой маршрут заранее, чтобы не тратить время впустую на лишние поездки. И каждый раз, когда, либо на карте, либо просто в случайных адресах наткнулся на кофейню своего друга, Васька, я постоянно замирал и задумывался.

— Интересно, как он там? — Вслух проговорил я. — Удалось продать кафе?

Кафе...

Блин. А что если?

Я буквально завис, задумавшись над не покидавшей меня идеей. Мысли о кафе всё чаще возникали в моей голове. И ведь это был не самый плохой вариант, чтобы в будущем обеспечить себя деньгами. А денег мне потребуется ещё очень много.

Да... прямо передо мной сейчас был прекрасный пример того, что всё может пойти не так, как ты планируешь. Вася — это прям эталон, как делать не надо. Но при этом, я почему-то был уверен, что смогу всё организовать по грамотному. Смогу учесть все недостатки и исправить их. Смогу вывести даже эту точку в плюс...

Блин...

Пожалуй, съезжу, проведу его. Просто спрошу, как дела? Решилось ли что-то с его кафе? За спрос ведь ничего же не будет.

Слегка подкорректировав свой маршрут, отправился на Алексеевскую. При входе в уже знакомое кафе, я обратил внимание на несколько вещей. Пыль на столах лежала двухнедельным слоем. Грязный пол был весь в разводах и следах. И только сейчас мне прямо бросилось в глаза, что внутри этого небольшого зала, во многих местах висела паутина.

Хм. Ну только тараканов здесь не хватало для полного счастья...

На ближайшем ко мне столе валялась табличка с надписью «Продается», и написана она была коряво от руки. Но почему-то табличка не висела на двери как полагается. Внутри кафе было пусто, в принципе, как и обычно, а за барной стойкой кто-то копошился.

Приблизившись, я смог разглядеть своего друга, который согнулся и пытался что-то найти. Попытавшись привлечь к себе внимание, я прочистил горло, а он от неожиданности вздрогнул и ударился головой о стойку.

— Черт! — Выругался Вася, с недовольством взглянув на меня.

— Привет — Неуверенно улыбнулся я. — Как дела?

— Да как видишь! — Буркнул он и продолжил копошиться. — Нормально дела...

Хм, даже сейчас он не хочет признаваться, что всё у него полетело в одно место. Пытается держать лицо и делать вид, что всё в порядке. Ну, в принципе я могу его понять. Тем более что от меня он не ждет помощи. Но что если как раз-таки эта помощь придет откуда её не ждут.

— Слушай, Вась. Я тут на самом деле заскочил к тебе по делу. Ты не занят сейчас?

— Ну как тебе сказать... — выпрямился он и сердито посмотрел на меня. После чего сжал губы в одну тонкую линию и продолжил говорить. — А что за дело?

— Да вот по поводу твоей кофейни хотел поговорить.

— А что тут говорить? — Захлопал он глазами. — С кофейней всё хорошо. Ну, как и обычно в принципе. А что такое?

— Дык, я это. Через своих знакомых слышал, что ты собираешься её продавать. Подумал, что наверное это не просто так... Случилось что-то?

— А ты как будто покупать надумал... — усмехнулся Вася и собрался снова согнуться и залезть под стойку, но в моменте застыл. — Че, серьезно?! — Снова уставился на меня.

— Ну не то чтобы прямо покупать. Но знаешь, подобные мысли у меня проскакивали и не раз. Только вот я хотел бы всё узнать... всё, как есть. На самом деле. Ты же не просто так продаешь это место. Да и прибыли у тебя здесь нет от слова совсем. Я прав?

— М-м-м... ну как бы это... — почесав затылок, промычал Васек. — Место-то очень хорошее. Отличное, я бы сказал!

— Ага. Это я уже слышал. Только вот тут нет ни одного посетителя. Но место просто замечательное...

— Послушай, Фирс! Если ты пришел сюда чтобы...

— Я пришел, чтобы поговорить и узнать, как у тебя дела. — Перебил я его. — Как на самом деле обстоят дела. В том числе и с этим кафе. Возможно, я смогу тебе помочь. Но я хочу откровенно с тобой поговорить. Люди ведь не просто так отказываются от покупки этого места.

Друг тяжело вздохнул. Вышел из-за стойки и сел на пластиковый стул напротив меня. Он снова поджал губы, почесал затылок, а потом заговорил.

— Всё плохо. Я в минусе и в глубокой заднице. Всё дошло до того, что я задолжал серьезным людям очень крупную сумму. А теперь они требуют её от меня. Требуют вернуть долги, иначе... Иначе возникнут проблемы. И времени почти не осталось. Я уже испробовал разные варианты и в итоге пришел к самому отчаянному из них. Заработать такую крупную сумму за крайне короткий срок у меня не получится. Поэтому я решил на продажу кафе.

— Понимаю, — кивнул я, — в жизни разные ситуации бывают.

— Ага. Я уже и кредит второй попытался взять, только вот у меня и по первому было пару просрочек. Не дают больше. И я боюсь, как бы чего со мной плохого не случилось.

— Хм. А какой у тебя долг перед этими «серьезными людьми»? — Уточнил я.

— Двести тысяч.

— Не хило.

— Ну да, не хило.

— А за что хоть?

— Да-а... по всяким мелочам. Они мне поначалу оказывали некоторые услуги, помогали, можно сказать. Прикрывали. А теперь вот... требуют. Я уж и не знаю что делать. Отдавать им свой бизнес за двести тысяч? Ну, очень не хочется. Понимаешь, такая кафешка, даже если отбросить удачное расположение будет стоить ну пятьсот где-то... ну ладно, четыреста минимум. А тут ещё расположение такое хорошее. Понимаешь?

— Понимаю. Так и что. Никто не захотел у тебя её покупать?

— Ага. В последний раз, я даже уже за триста пятьдесят готов был согласиться. Человек был точно заинтересован. Сказал что подумает. А потом, через пару дней резко отказал... Подозрительно, да?

— Согласен. То есть тебе уже намекали по поводу бизнеса в счет долга?

— Можно и так сказать. Но блин... сам понимаешь. Я останусь ни с чем. С кредитом на руках и без кафе... У меня даже опыта работы толком-то нигде нет...

— Да... тяжелая ситуация. А помочь с этими братками никто не может?

— А кто? — Иронично улыбнулся Вася. — Там не простые ребята. Многих в этом городе знают. И мало кто хочет связываться с ними. Короче... хоть вешайся.

— Да ты погоди! — Резко встрял я.

— Дык я это...просто... выражение это такое. Ты не переживай. Хотя скажу честно, у меня даже уже и такие мысли пару раз проскакивали. — Печально посмотрев на меня, Вася отвел свой взгляд. Ощущение было, что он хочет расплакаться.

— Слушай, а что если я у тебя куплю твоё заведение? Как насчет такого варианта?

— А? — Ошарашенно уставился он на меня и захлопал глазами. — Купишь? Откуда у тебя такие деньги?

— Ну, прямо сейчас у меня нету столько на руках. Но если я проверну парочку своих дел. Хм... А у тебя есть время?

— Да как сказать? Пару дней думаю есть, а там уж не знаю. Наверное, братки скоро снова придут.

— Ага. Понятно. Значит так. Ты пока ничего не делай и, если получится, им ничего не отвечай. А лучше вообще не видься с ними. Дай мне день-два всё обмозговать. Дело-то очень серьезное. Я как бы тоже не обещаю, но постараюсь хотя бы определиться и дать тебе точный ответ. Идет?

— Идет — слегка приободрился Васек и улыбнулся.

*

Клуб «Фиаско» не имел большой пафосной вывески. Не было у него и широкого парадного входа. Все ограничивалось небольшой позолоченной табличкой с названием клуба.

Однако, не смотря на его внешний вид, сюда всегда была очередь, а увидеть внутреннее убранство могли либо красивые особи женского пола, либо достаточно обеспеченные

простолюдины, либо аристократы. Ну, а местные здоровяки вышибалы, словно сканеры мгновенно могли оценить состоятельность очередного клиента.

К этому небольшому крыльцу и подъехал странный агрегат, что с низким утробным гулом припарковался недалеко и принялся ждать своего пассажира.

— Что за хреновина? — кивнул один из охранников на подъехавшего Гоблина.

— Черт его знает, — пожал плечами тот. — Видел эту штуку — катается иногда по городу.

Тем временем из дверей клуба вышла молодая красивая девушка с недовольной миной.

— Кэтрин, стой, — увязался за ней молодой парнишка. — Ну, пошутили немного, чего сразу психовать? Эй! Ты меня слышишь?!

Он схватил ее за руку и попытался остановить.

— Руки от меня убрал! — рыкнула на него Шолохова.

— Ну, чего ты начинаешь? Ну, неудачно пошутил. Что теперь?

— Отвали! — поджав губы в узкую полосочку произнесла девушка. — Отпустил меня! Быстро!

— Да, послушай же ты! Я извиняюсь, да шутка про шест была неуместной...

— Сечко, — наклонила голову девушка. — Когда шутят — кто-нибудь смеется. Хотя бы шутник. Не помню ни одного смешка, когда ты произнес: «Я бы на тебя посмотрел, на моем шесте».

— Слушай, ну хорош уже, да? Ну, юмор у меня не очень...

В это время, заметив разгорающийся конфликт, из автомобиля вышел Фирс.

— Убрал от меня руки, шутник. И больше, чтобы я тебя рядом не видела! — вырвала руку из захвата парня Кэтрин и шагнула к открытой Фирсом двери автомобиля.

То ли спьяну, то ли окончательно позабыв статус своего рода, относительно Шолоховых, парень сделал шаг и схватил девушку за плечо и со всей силы потянул к себе.

— Ты заколебала! Я чего должен делать? На коленях ползать перед тобой?! — рыкнул он.

Девушка пискнула с перепугу и пошатнулась назад. Она точно бы рухнула на асфальт, если бы не Фирс, вовремя ее подхвативший. Быстро схватив парня за запястье, он вывернул его так, что тому пришлось отпустить Кэтрин.

— В машину, — кивнул он девушке, которая с легким испугом подчинилась и уселась в

Гоблина, прикрыв за собой дверь.

— Ты... ты охренел? — начал заводиться Сечко. — Ты кто такой вообще? Тебе кто право дал меня трогать?!

— Отойдите, пожалуйста, от машины, — произнес Фирс и сделал пару шагов назад, собираясь сесть на водительское место, дабы покинуть это место и потушить конфликт.

— Ты куда пошел?! Стоять, сопляк! Ты на аристократа напал! — тут он заозирался и, заметив парочку охранников закричал: — Эй! Гоша! А ну иди сюда!

Фирс, понимая, что ситуация принимает опасный и очень не хороший оборот, глянул на Кэтрин, что уже куда-то звонила. Устраивать драку с аристократом было нельзя — он в любом случае окажется виноват. А вот тот здоровяк, что шел к ним, не предвещал никаких удачных результатов в этой драке.

— Гоша, ноги сломай этому идиоту! Он посмел на меня напасть! — произнес отошедший чуть назад аристократ и указал на Фирса. — Ну?! Чего встал? Делай что говорю!

К Фирсу направился двухметровый гигант, и когда он подошел достаточно близко, чтобы разглядеть его лицо в полумраке, парень удивленно вскинул брови.

— Ты?

— Здравов, — хмыкнул Митин, смотря на своего «хозяина». — Что ты там говорил? Город большой? Не увидимся?

Здоровяк протянул руку.

— Ну, так... совпадение, — пожал протянутую лопату парень.

— А оно видишь, как...

— Ты там что стоишь?! — раздался возглас Сечко. — Хватит языком болтать!

— Он всегда такой? — кивнул за спину Митина Фирс.

— Да, как чуть выпьет — павлин редкостный. Еще и туповат малость.

— Понятно, — вздохнул Фирс. — Ну, я тогда поеду. Мне девушку отвезти надо.

— Угу, — кивнул Митин и спросил: — А она кто? Аристократка?

— Шолохова. И она уже кому-то позвонила.

— Значит тут скоро будет кавалерия, — вздохнул здоровяк. — Как знал, этот кретин меня подставит. Мне еще разборки аристократических не хватало...

Фирс молча развел руками.

— Ну, ладно. Бывай... Хозяин.

— Удачи, — кивнул Фирс и прыгнул на водительское сиденье, тут же подняв автомобиль и дав газу.

— Гоша! Это что за херня сейчас была?! — возмущенно воскликнул Сечко. — Я тебе за что деньги плачу?

Митин спокойно подошел к парню, затем заглянул к нему в глаза и произнес:

— Платишь не ты, а твой отец — это первое. Второе — это человек Шолоховой. Третье — ты по факту поднял на нее руку. Четвертое — отвечать за это твоему отцу, а она уже куда-то с перепугу позвонила. Ну, и пятое — нахер иди кретин.

— Чего-о-о-о?! — протянул растерявшийся аристократ.

— Через плечо, — резко нагнулся к нему Митин и замахнулся, но тут же резко распрямил руку и провел по короткому ежику волос рукой. — Иди. На. Хер. Я у тебя не работаю. Понял?

— Ч-ч-чего? — заикаясь произнес Сечко, что дернулся когда Митин замахнулся.

В этот момент, Гоша заметил идущих к нему двух других охранников, что ожидали в машине. Уже бывший телохранитель снял пиджак с эмблемой рода Сечко и спросил у подошедших:

— Мужики, у вас лопаты есть?

— Зачем? — тут же впали в ступор двое.

— Дерьмо убирать, которое сейчас навалите.

Тут же, словно по заказу, из-за поворота выскочил автомобиль и, с пробуксовкой от которой раздался визг шин, вырулил на их улицу.

— Я у него больше не работаю, никаких дел с ним не имею, ясно? — спросил он и швырнул пиджак с лица Сечко. — Бывайте, ихтиандры херовы...

С этими словами, он спокойно сунул руки в карманы и успел сделать несколько шагов. Тут машина резко остановилась и из нее выскочило трое мордovorотов, за спинами которых показался Марк Шолохов.

— Сечко! — рыкнул он, направившись к нему быстрым шагом.

— Марк! Какая встреча! — расплылся в улыбке аристократ. Все лицо изображало

дружелюбность, однако в глазах плескалась паника. — Я как раз только что... КХУГ!

Речь парня оборвал хорошо поставленный удар с ноги в грудь. Сечко отлетел назад, кувыркнулся через голову и захрипел, лежа на боку.

Шолохов же подошел к противнику, затем взглянул на двух охранников и кивнул своим, что уже достали оружие.

— Пакуем! Всех.

*

— Ну, не ресторан, но тоже неплохо, — произнесла Маша, оглядываясь в заведении.

— То есть, обещание можно сказать выполнено? — хмыкнул Фирс и внимательно посмотрел на девушку.

— С натяжкой — да. Для первого раза сойдет, — с улыбкой произнесла Маша.

— Звучит как мнение профессионала, — заметил Фирс, беря в руки меню.

— Мне до профессионала далеко, — вздохнула Маша.

— Но это не в первый раз, — с утвердительными нотками произнес парень.

— Так-то в первый, — призналась Маша. — У нас тех, кто учится, а не развлекается на учебе, не очень любят. Поэтому, пригласить меня особо некому.

Фирс кивнул поджав губы, а девушка тем временем решила сменить тему:

— Как у тебя дела? Идут продажи?

— Идут, — кивнул Фирс. — Если товар хороший, то и продавать его не сложно. Просто... Задумался тут.

— О чем? Новое дело?

— Да, но не совсем. Я тут подумал, что нужно для кофейни? Там же наверное куча документов нужно?

— Ну-у-у-у... — протянула Маша. — Не столько документов... Тут скорее надо четко понимать, куда ты суешься.

— В смысле?

В этот момент, к ним подошла официантка, тут же поинтересовавшись:

— Что-нибудь выбрали?

Фирс указал на Машу. Девушка немного растерялась, но быстро взяв себя в руки, заказала пару салатов и мясное блюдо с труднопроизносимым названием. Фирс же ограничился одним салатом и тем же блюдом.

Официантка удалилась, а Мария тем временем продолжила:

— Я имела в виду, что на бумаге, кажется, словно это супер-прибыльно и просто, а на деле все намного сложнее чем ты думал.

— Эм-м-м... Можешь пояснить?

— Ну, вот смотри. Я считаю налоги Фархату — одному человеку, что держит шашлычную у автовокзала. Место неплохое, проходимость хорошая. Так вот помимо мяса, лепешек и овощей, что он подает у него еще куча забот. Холодильники для товара, маринады, кто-то должен резать простенькие салаты, кто-то должен жарить шашлык, а жарить его надо непременно на углях. Для этого должно быть огороженное место, с металлическими стенками и хорошая вентиляция. И абы какое мясо жарить не получится. У тебя должны быть документы на это мясо, что оно проверено ветеринарами и безопасно. И это только то, что от тебя зависит. Нужен же еще человек, который мясо жарить будет. Будет криворуким или лентяем — шашлык испортит. Тут уже и покупатели в следующий раз не придут. А работника нужно оформлять по всем правилам и платить за него налоги. Да и вообще... Очень много нюансов.

— Звучит как что-то мало реализуемое...

— Если не боишься трудностей — вполне реализуемое. Просто... Тебе кажется, что все просто. Купил мясо, замариновал, а потом жарить на углях, а тут все намного сложнее. У меня нет знакомых, у которых есть кофейни, но я думаю, что там ситуация та же, — пожалала плечами Мария.

— Ну-у-у-у... Да. Думаю, просто варить кофе, там не получится. Надо будет хорошо продумать все детали. И посчитать.

— Ну, вот тебе навскидку — холодильник для сливок или молока, кофейный аппарат и договор с какой-нибудь кондитерской.

— А это еще зачем?

— А ты посмотри на все кофейни. Еды там не подают, а вот пончики или хотя бы какие-нибудь оригинальные печенья — всегда.

— Ну, да...

— Еще тебе нужна будет электрокофемолка хорошая и... и посуда, еще запас стаканчиков одноразовых. Хорошо бы еще и брендированных. Это я так, не вникая в тему говорю, — кивнула Маша. — Ты кстати, прибыль пытался посчитать?

— Ну, если честно, только поверхностно, — признался Фирс.

— Посчитай. Хотя бы плюс-минус локоть, чтобы понимать, как быстро у тебя отобьются вложения. Ну, и работников еще надо будет искать.

— Мда-а-а-а... Подкинул мне мыслей Василий, — протянул Фирс.

— Какой Василий?

— Друг мой. Продает кофейню на Алексеевской, — задумчиво произнес парень. — У меня была мысль ее выкупить, но теперь надо садиться считать.

— А почему он ее продает? — наклонила голову девушка.

— Сложно сказать однозначно, — задумчиво произнес парень. — Может потому, что кофе у него дерьмовый, хоть и место проходимое. А может потому, что влез в долги к бандитам. Вообще у него и до бандитов дела были не очень, насколько знаю.

— Алексеевская — это почти в центре. В смысле «не очень» шли дела? — нахмурилась девушка. — У него настолько плохой кофе был?

— Я бы сказал жестче — дерьмовый. Я даже не уверен, что это именно кофе был. Может вообще желуди жареные.

— И ты хочешь выкупить у него эту кофейню?

— Ну, да... У меня то в голове логика была простая. Чашка кофе — десять грамм зерен. Стоить будет в районе сорока рублей. Килограмм — четыре тысячи выручки. Я как бы знал, что нюансов будет достаточно. Но немного не так себе представлял это дело. Да и денег сейчас таких нет. Была, конечно, мысль разделить платеж за покупку, но... Не знаю. Это надо через какой-то договор делать.

— Тоже верно, — кивнула Маша. — Это все можно указать в договоре купли-продажи.

— Ну, вот. Надо еще поговорить с самим Васьком, но... я теперь немного в смятении, — признался Фирс. — И хочется, и колется.

— Так всегда, — со знающим видом кивнула девушка. — Да и с бандитами тебе надо будет что-то делать.

— В смысле?

— Ну, если они пытаются отжать кофейню у Васька, то ты ведь не думаешь, что они не придут к тебе?

— Почему, думал, но... еще не придумал как решить вопрос. Точнее у меня есть один очень действенный метод — задумчиво произнес парень, потирая долговое кольцо Орлова. —

Только вот не хотелось бы прибегать к этому способу.

— Но что-то решать в любом случае придется. Хотя чего тут решать? Либо ты с бандитами, либо с аристократами.

— В смысле?

— Покровительство. Ну, или по блатному «крыша». Все договариваются по-разному, но обычно что там, что тут одинаково. Либо услуги, либо часть прибыли.

— Ну, мне с бандитами... как-то не очень, — признался Фирс.

— Да, с аристократами надежнее. По крайней мере какой-никакой договор на руках имеется, — кивнула Маша и заметив как к ним направляется официантка с подносом, добавила: — В любом случае, что-то выбрать придется. Одиночки в нашем мире не выживают.

В этот момент у Фирса просигналил телефон. Он достал его и, разблокировав, принялся читать сообщение.

Маша же вытянула шею и заглянула в экран, заметив имя того, с кем переписывается ее спутник на этот вечер.

— Девушка твоя? — спросила она, прочитав предложение о прогулке.

— Нет, — вздохнул Фирс и оторвался от телефона. — Подруга.

— Пока подруга или в любом случае только подруга? — решила уточнить Мария.

Фирс внимательно на нее посмотрел, переваривая ее вопрос, а потом пожал плечами:

— Я еще сам не решил.

— Поня-а-а-атно, — протянула она с задумчивым видом. — Хочешь проверить ее?

— В смысле?

— Ну, проверь ее. Отправь ей фотографию, что ты тут...

Перед парочкой поставили по салату и глубокой тарелке с мясом под сливочным соусом.

— Сфотографируй так, чтобы было видно еду и совсем немного меня. Плеча и руки хватит, — предложила девушка.

— Зачем?

— Сделай, отправь и поймешь, — загадочно улыбнулась Маша.

Фирс посмотрел на телефон, потом на свою спутницу, а после на мясное блюдо.

— Ну, допустим... — осторожно произнес он.

*

В заведении стоял туман.

В дальнем углу уединилась парочка, с кальяном щедро выпуская клубы дыма в общее помещение. В стороне, сидела тройца мужиков с початой бутылкой и сигаретой в руках. За барной стойкой, изображая культурную даму, потягивала коктейль путана, даже по одному потасканому виду которой можно было понять, что ценник у нее не большой.

В этом же заведении, задумчиво глядя в блокнот на столе, с кружкой пива сидел Митин.

Перед ним стояла дилемма о том, что делать дальше.

Подвернувшийся шанс поработать на аристократа, он удачно просрал, встретившись с носителем управляющей печати. Об этом он не жалел, однако прекрасно понимал, что остатки денег тают.

Да, он был в режиме жесткой экономии и эта кружка пива — первая за время освобождения из застенков службы безопасности. Жил он в хостеле, занимая одну из коек, одежды у него толком не было, питался максимально дешево.

Однако и денег было не так много, как хотелось бы.

А тут еще и запрет на незаконную деятельность.

— М-м-м-мда, — недовольно протянул Гоша, сделал глоток из кружки и снова сосредоточился на записях.

Работа:

— Охранник

— Телохранитель

— Вышибала...

— Пекарь

Последний вариант он зачеркнул с усмешкой.

Снова почесав голову, он тяжело вздохнул и принялся задумчиво стучать ручкой по бумаге. Уже около получаса, он крутил мысли в голове и ничего большего из легальной работы ему в голову не приходило.

Он умел драться. Умел делать грозный вид. Умел водить машину и на этом все его таланты заканчивались. Никакого образования, Митин так и не получил.

— Гоша... Точно Гоша! — услышал он свое имя и поднял взгляд.

К нему приближался мужчина, с характерной расслабленной походкой. Руки в карманах, слегка сторбленный и в кепке.

— Братан, сколько лет, сколько зим! — вытянул в стороны руки один из них. — Едрить-мадрить, я уж и не ждал тебя увидеть!

— Здоров, Чахлый, — поднялся Митин и обнял старого знакомого. — Ты откуда тут? Вроде бы тебе ещё срока было лет десять.

— При должном терпении, достаточной говорливости, а также хрустящих купюр, — пропев и при этом пританцовывая с улыбкой до ушей произнес Чахлый. — Может внезапно появится свидетель и дело пересмотрят. Сечешь, да?

— Секу, — хмыкнул Митин и кивнул за столик. — Присаживайся. В ногах правды нет. Ты уж извини, без угощений. Не до жиру мне, совсем.

— А чего так? — уселся друг. — Чай не последний фраер.

— Да, так... связался не с тем, вот и расхлебываю.

— Слышал, — кивнул уголовник. — Ты под аристократа лег. На лопатки тебя положили и прогнули, говорят.

— Есть такое, — тяжело вздохнул Гоша, даже не думая обижаться. — Раз оступился — все. Считай и не человек уже, а так... Еле из кабалы этой вылез.

— И чего теперь? Чем маешься?

— Так... херней маюсь, — ушел от ответа Митин. — А ты где? Смотрю прикид у тебя неплохой.

— Я у Сени в бригаде. Так, ничего особого. Шестерить пока приходится.

— А Сеня сейчас с кем?

— Так под Андреичем.

— Которым?

— Ну, так Гудвин, ясный красный. Тут другого нет.

— Угу, значит к нам перебрался. Серьезный дядька.

— Слушай, может с нами, на дельце сгоняешь? А, Гош? Там дело плевое.

— Не. Нельзя мне сейчас на дела ходить. Совсем. Никак, — отрезал Митин. — Я тут в такой переплет попал...

— Чего? До Имперских безопасников допрыгался? — усмехнулся Чахлый, но поймав тяжелый взгляд друга тут же подался назад. — Че, серьезно?

— Угу. Так, что никак мне нельзя светиться.

— Ну... там же дело плевое. Надо комерса одного прессануть, чтобы он кофейню Гудвину скинул. А тебе вообще ничего делать не надо будет. Постоишь, помолчишь, грозно посмотришь, да и все. Две шгуки как с куста, за постоять.

Митин тяжело вздохнул, прокрутил в голове мысли и попытался сам себя убедить:

«Ну, я же его и пальцем не трону. Так, только постою... Стоять и смотреть — это не противозаконно!».

— Ну, Гош? Разочек, че... Там лошара ссыкливая. Мы же так, только припугнуть, ей богу! Погнали, делов на полчаса — час, а два косых в кармане!

Глава 13

Дочь главы рода Орловых ходила по залу из стороны в сторону.

Вышагивая быстро, нервно, перед уже пожилой служанкой, она не переставала возмущаться.

— Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!

Шаг, поворот из угла на пятке и носке, и снова резкие и быстрые шаги.

— Он меня, получается, от пули защитил! А теперь? С какой-то девкой по ресторанам ходит?! Как это называется, Зина?

Служанка, державшая в руках спицы и спокойно вяжущая носки, оторвала взгляд от своего рукоделия, быстро глянула на свою госпожу и ответила, продолжив вязать:

— Это факт.

— То, что рука и плечо там не случайно? Да. Факт. Он был с кем-то. Однако, это поведение... Как я вообще должна это называть?

— Это ревность, — спокойно ответила старушка, продолжая заниматься своим делом.

— Причем тут ревность?! — сбилась с шага Алиса. — Я вообще ни капельки не ревную! Фирс мне кто? Жених? Парень? Мы не встречаемся. Мы просто друзья. Ну, да, спас меня и

знаем мы друг друга давно. Просто... — тут девушка умолкла и окончательно остановилась.

— А это самообман.

— Это не самообман, а просто факт. Я аристократка, а он простолюдин — сын водителя моего отца. Мы не можем любить друг друга. В принципе. Мы из разных миров, если что...

— Кровь у всех красная, — спокойно ответила старушка и протянула нитку, что вела к клубку у ее ног.

— Да, мы все люди, но это невозможно. И вообще, почему я об этом с тобой говорю? Надо просто встретиться и узнать как у него дела, — кивнула своим мыслям Алиса и направилась прочь из зала.

— А вот это глупость, — с легкой улыбкой произнесла старушка.

*

За последние несколько дней произошло немало интересных событий. Только вот... опять мне «повезло» вляпаться в какие-то разборки. И ладно бы просто спасти девушку от хулиганов. Так нет же, снова пришлось нагрубить и даже слегка применить силу против аристократа. Правда и защищал я не абы кого, а знатную аристократку. А если ещё взять во внимание то, что эта была Кэтрин... ну разве мог я поступить иначе? Однако всё это не отменяет того факта, что обидчивый мажор может захотеть отыграться в будущем. Но, честно говоря, я рассчитываю на то, что ему будет не до этого. Ведь в тот вечер Кэтрин успела позвонить кому-то...

И кто бы мог подумать, что моя случайная встреча с Митиным окажется ммм... такой удачной. Окажись на месте охранника другой громила всё могло закончиться иначе.

После случившегося ни с Кэтрин, ни с Марком я больше не виделся и не общался. Просто не хочу вмешиваться не в свои дела. Если она захочет и когда придет время, то сама мне позвонит или напишет. Хотя я не исключаю того, что лучшим вариантом будет просто делать вид, что ничего не случилось. Не зря, наверное, Кэтрин так переживала за то, чтобы никто не знал, куда она ездит и где бывает.

А ещё Васькино кафе... сколько бы я не приводил доводов о том, что покупать это заведение не самая лучшая затея, от этих навязчивых мыслей мне всё равно не удавалось избавиться. Слишком уж сильно я загорелся этой идеей и при этом прекрасно понимал, что подобного удачного шанса может больше никогда не представиться. Да, проблемы там имеются, как и везде, но они решаемы...

Я тяжело вздохнул и в попытке пролистнуть одну страничку, несколько раз перевернул всю книгу.

— Да твою ж... — выругался и принялся двигать книгу обратно к себе.

Триста пятьдесят тысяч. Огромная сумма. Но! Любая кофейня будет стоить дороже. А там и место хорошее...

При этих мыслях я вспомнил Васька и усмехнулся.

Да, и помещение не самое маленькое. Не ресторан конечно, но пару столиков помещается. А ещё на улице можно было бы оформить нормальную прикафейную зону. У меня уже даже пару идей есть.

Блин. Рановато по-моему с этими идеями...

— Триста пятьдесят тысяч... — повторил вслух сумму, словно пытался прощупать её и ощутить на языке.

Да уж, таких денег у меня точно нет. Но Вася говорил, что от него бандиты требуют двести тысяч в срочном порядке. А вот это я смог бы найти сейчас. А остальное потом... Да и Маше я говорил то же самое. И она подтвердила, что состряпать подобный договор не составит труда.

Я прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, а потом резко открыл их, и вместе с этим, страницы книги начали перелистываться одна за другой с невероятной скоростью. А в самом конце, обложка хлопнула с такой силой, что раздался хлопок, от которого, наверное, даже стены содрогнулись.

Блин...

Как я и предполагал, спустя секунд тридцать ко мне в комнату заглянула мама и с беспокойным взглядом осмотрелась.

— Сынок, у тебя всё в порядке? — Обратилась она.

— Да. Я это... просто тренируюсь.

— Понятно — тяжело вздохнула она, — ты бы поаккуратнее немного. А то у нас иногда всё ходуном ходит по квартире. Я переживаю за тебя.

— Да, мам. Я постараюсь не шуметь. Извини, если напугал.

После того, как мама вышла из комнаты, я пододвинул к себе книгу с которой тренировался и взял её в руки. По корешку, вдоль информационного справочника пошла трещина, и обложка держалась на соплях.

Блин. Книги так-то тоже не дешевое удовольствие в наше время. Похоже, придется найти другой способ тренировки. Или же...

Так, ладно, что я там думал про кафе. Проблем, конечно, там будет выше крыши. И даже если упустить из внимания бандитов, и просто взять эту кофейню, как отдельный объект, в

ней однозначно необходимо будет всё поменять. Дизайн, название заведения, нормальную вывеску, сделать элементарный косметический ремонт внутри и облагораживание территории снаружи. А ещё работников искать, договора заключать. Ну допустим с поставками кофейных зерен я разберусь, хе-хе. А вот всё остальное? Да уж, дел слишком много и каждое из них будет требовать моего участия...

Так, стоп! А какого фига я вообще обо всем этом думаю? Рановато как-то. Я же даже не определился стану ли покупать эту место.

Но с другой стороны, постоянный сбыт кофе, плюс пассивный доход в будущем, всё это очень привлекательно и перспективно. А деньги они всегда нужны. Да даже, если я не смогу поступить в академию, че теперь, обосраться и не жить? Хах. Родителям наконец-то начну помогать. Нормально, помогать, чтобы стать их опорой, а не мальчиком, за которым надо постоянно приглядывать и обустривать его жизнь за собственный счет...

Я отложил книгу в сторону и притянул к себе карандаш. Потом бросил его вниз, но перед самым приземлением смог поймать его силой и медленно опустить на острый конец, поставив перпендикулярно полу. Хм, может попробовать нацарапать им что-нибудь? Своё имя для начала...

Однако, чтобы это получилось мне пришлось увеличить свою концентрацию в несколько раз, а голова разболелась уже спустя секунд двадцать. Причем настолько сильно, что я бросил это дело, отшвырнув карандаш, и зажмурился от боли.

— Так. Понятно. Пора передохнуть...

Я упал на кровать и принялся разглядывать потолок под размеренные звуки катающегося карандаша по полу.

Тр-р-р-р Тр-р-р-р... Тр-р-р-р Тр-р-р-р...

Кафе, значит... А ведь у меня даже есть одна интересная мысль, как можно было бы привлекать клиентов. Хах.

Эх, не отпускает меня эта идея...

Я отвлекся от своих мыслей на вибрирующий телефон, который лежал на столе. Недовольно поднявшись, почувствовал слабое головокружение. И по-моему к нему добавилась щепотка тошноты. Не критично, но неприятно. Всё же следует следить за тем, чтобы не перебарщивать с использованием силы. И пора бы уже проверить мою задумку, чтобы я смог применять свои навыки на пользу. А именно для зарабатывания денег.

Взяв телефон в руки, увидел входящее сообщение от Маши.

«Привет, я тут кое-что приготовила для тебя. Открой папку. Проверь, всё ли правильно указано».

Хм. Чего это она задумала?

Скачав и открыв папку, я замер, вчитываясь в документ. А спустя пару минут начал набирать ответное сообщение для своей подруги.

«Если я всё правильно понял — это договор о перепродаже собственности. Но, как ты узнала информацию о Ваське?»

В договоре уже было указано, что оплату за кофейню я смогу провести в два этапа. Осталось только внести суммы в пустые графы. Но лично меня больше всего удивило даже не скорость составления этого документа, а то, как Маша смогла узнать все юридические данные касавшиеся Васи.

Ответ пришел практически мгновенно.

«Учись пользоваться налоговыми базами».

И милый смайлик в конце сообщения.

*

Раз пошла такая пляска, я решил больше не терять времени и не сомневаться. Идея с кафе меня уже не отпустит, я себя знаю. А поэтому, я подхватил свою ветровку и выскочил на улицу. Запрыгнув в Гоблина, направился печатать договор, а потом сразу же к Ваську на Алексеевскую. Но перед этим на всякий случай стоит ему позвонить, а то кто его знает где он сейчас находится? Может, сидит где-нибудь, прячется от этих бандюганов.

Я заранее предупредил друга о своем приезде, а через двадцать минут уже находился в кафешке на Алексеевской. Зайдя внутрь, распахнул дверь, после чего услышал шорох и глухой стук. Васек резко подпрыгнул и дернулся, словно собрался куда-то бежать. Он находился за барной стойкой, но не стоял как обычно, а сидел там, вжав голову в плечи, и шугался после каждого звука.

— Фирс... это ты? — услышал я испуганный шепот своего друга.

— Да, я. А ты чего там прячешься?

— Да я это... блин, не додумался сразу тебе сказать, чтоб встретится в другом месте. Теперь вот сижу и трясусь как бы эти... ребята снова не пожаловали ко мне.

— Снова? — Нахмурился я. — То есть...

— Ага. На днях ко мне приходили. Так сказать просто навесить. Жути навели столько, что мне вторую ночь кошмары снятся, а по коже мурашки так и не проходят. Как бы навсегда не осталась эта гусиная кожа...

— Да уж. Гусиная кожа, это безобразие. Хуже может быть только утиная. — Хмыкнул я и

только сейчас заметил, что он действительно побледнел и весь трясется от страха.

— Утиная? — Переспросил Васек, немного высунувшись из-за барной стойки. — Первый раз слышу.

— Да и не парься. Лучше расскажи, что было то?

Друг тяжело вздохнул и зачем-то осмотрелся по сторонам, словно опасаясь, что за нами могут наблюдать. После чего демонстративно выждал ещё несколько секунд и принялся рассказывать.

— Да пришли сразу трое, но это как бы ладно. Там среди них один был, но вылитый орк из фильмов. Огромный такой, угрюмый, стоит и молчит. А его порванное ухо... вот именно оно мне и снилось в кошмарах.

— Ухо? — Удивленно проговорил я еле слышно.

— Ага, так они знаешь чем пригрозили мне. Сказали, если я на днях не рассчитаюсь с ними по всем моим долгам, как полагается, то этот громила оторвет мне руку и начнет жрать её прямо на моих глазах. — Васька сглотнул и прикрыл глаза, будто бы представлял эту сцену. Не понятно только зачем...

— Мити... то есть... кхм. Этот громила тебя не трогал? — Уточнил я, нахмурившись.

— Нет. Просто стоял и смотрел. Знаешь... словно пожирал меня своими суровым взглядом. Ну и этого было достаточно.

— Понятно. Вась, в общем, я надумал. Я могу купить твою кофейню, но с одним уточнением.

— Каким? — Подался он в надежде, чуть ли не повиснув на мне.

— Всей суммы прямо сейчас у меня на руках нету. Но я могу тебе заплатить сразу двести тысяч, а потом ещё сто пятьдесят. Примерно через две-три недели. Но ты можешь не переживать, всё это официально продает по договору перепродажи, поэтому ты свои деньги сто процентов получишь. Договор кстати у меня уже на руках. Его составляла... э... знакомый бухгалтер.

Вася сглотнул и задумался. Его глаза туда-сюда бегали, после чего в итоге остановились на мне.

— Двести говоришь?

— Ну да. Расплатишься со своими долгами, и хоть немного останется ещё. Надо только подписать договор...

*

После разговора с Васьком, по приезду к своему дому, я решился наконец-то на проведение одного эксперимента. Достав кристалл из Гоблина, протер его от пыли и положил в карман, чтобы занести его с собой домой. Судя по показаниям индикации, он был заряжен на шестьдесят процентов. И если всё пройдет хорошо, и я смогу его подзарядить за ночь, то, в таком случае, для меня откроется просто золотая жила...

Радостный и на эмоциях я забежал домой, но перед моей комнатой меня успела перехватить мама.

— Ужинать! — Приказным тоном произнесла она.

— Ну, ладно-ладно, — увидев, что сейчас с мамой нет смысла спорить, я быстро встал в примирительную позу. — Дай хотя бы разденусь и руки помою.

— То-то же, — хмыкнула она. — Так бы сразу. А то вы с отцом совсем распоясались.

Я приподнял бровь, но промолчал. Хм, по всей видимости, у них случилась мелкая перепалка или что-то вроде того. Неужели отец ужинать отказался сегодня?

За столом мы сидели молча. Я лишь незаметно кивнул на маму и вопросительно посмотрел на отца. Тот поджал губы и отмахнулся, мол, не заморачивайся.

Быстро закончив с едой, а как оказалось, я был голоден, но не замечал этого, я наконец-то побежал в свою комнату. Хотя мне ничего не требовалось делать, но я так сильно хотел провести этот эксперимент, что изнемогал от нетерпения. Однако по итогу я просто сел и уставился на кристалл. И что самое необычное для меня. Я старался не использовать магию.

Спустя несколько минут я принялся читать книгу, но не понимал ни строчки. Ведь всё моё внимание было сосредоточено на том, чтобы не использовать силу. Потом, я целенаправленно потренировался немного на карандаше, так сказать для чистоты эксперимента. И после этого попытался лечь спать. В итоге уснуть удалось лишь часа через три.

Как только я проснулся, быстро умылся холодной водой и выбежал на улицу. Настолько торопился, что даже пропустил свой ежедневный ритуал с чашечкой кофе. Установив кристалл на своё место, я запустил Гоблина и уставился на приборную панель.

— Чего?

Зарядка показывала всё те же шестьдесят процентов.

— Серьезно? Ни одного процента?! Да как это работает?

Расстроенный до глубины души я направился обратно домой, только сейчас обратив внимание на то, что выбежал на улицу в домашних тапочках.

— Надо было всё-таки выпить чашечку кофе, а не пропускать свой ритуал... — пробормотал

я и остановился у подъезда.

Хм. Ладно. Значит, попробуем по-другому. Но уже не сегодня. Точнее не сейчас. На этот день у меня запланировано несколько важных дел. И надо бы встретиться с Алисой для решения одного щепетильного вопроса...

*

— Слушай, а они все время за тобой сейчас таскаются? — спросил Фирс, покосившись на парочку здоровяков, что шла за ними.

— Ну, да, — пожала плечами Алиса. — Папа сейчас немного взволнован и приставил ко мне этих мордovorотов.

— После того случая — не мудрено, — хмыкнул Фирс. — Я бы тоже после такого опасался.

— Кстати, помнишь фото, что ты мне присылал? — изображая безразличие спросила девушка.

— Какое?

— Из кафе.

— А, да, — смутился парень.

Девушка шла несколько секунд молча, стараясь побороть желание высказать все, что думает, а потом спросила:

— Мясо то хоть вкусным было?

— Мясо? Да, очень, — кивнул Фирс. — И салат довольно хорош.

Алиса молча кивнула, несколько раз повторила про себя мантру «Успокойся!», а после спросила:

— А что за девушка с тобой была?

— А, это Маша, — произнес Фирс. — Знакомая. Она мне считает налоги и помогает с договорами. На бухгалтера учится.

— Студентка, — поджав губы произнесла Алиса. — Красивая?

— Да, красивая, но обычно одевается по простому. Не любит выделяться. Она мне патент предпринимательский помогла оформить и договора на поставки кофе типовые сделала. Денег у меня тогда не было, вот она и попросила ее сводить куда-нибудь в счет оплаты.

— Какая альтруистичная, — с деловым тоном произнесла подруга.

— Алис...

— Что?

— Ты ревнуешь что-ли? — с улыбкой спросил Фирс.

— Я? С чего это еще? — возмутилась Орлова. — Это твоя жизнь.

— Ла-а-а-адно, — протянул Фирс с улыбкой. — Расскажи хоть, как у тебя дела? Чего нового?

Алиса пожала плечами.

— Ну, вроде бы ничего такого, — буркнула она. — Говорят, Шолоховы серьезно прижали Сечко.

— Э-э-э? В смысле «прижали»?

— Ходят слухи, что Сечко очень пошло пошутил на счет Кэтрин Шолоховой. Та обиделась, ушла с вечеринки, а тот бросился ее догонять. Вроде как извиниться хотел, но Кэтрин в позу встала. Тут Сечко и понесло. Вроде как даже руки распуścić пытался. А там как раз за ней ее таинственный парень заехал.

— Парень? — округлил глаза Фирс.

— Ну, да. Приезжает за ней, забирает, а она потом домой только под утро возвращается. Сечко своего мордоворота позвал, когда парень его шуганул. Но тот только подошел, поглядел на него и ушел. У нас столько версий, что за парень такой.

— Ужас какой, — растерянно произнес Фирс. Пару секунд подумав он спросил: — А может машина у него была необычная какая?

— Не знаю. Там вроде как темно было. По крайней мере девочки, что у крыльца были ни машины ни парня не увидели.

— Кхэм... — сглотнул Фирс. — А как бы... Что с Сечко этим?

— Точно никто ничего не знает, но глава Сечко с Шолоховым встречался. Что они там решили — не знаю, но ходит слухок, что сыночка своего Сечко старший высек. Причем не морально, а по настоящему. У него весь зад и вся спина кровью залиты были, когда его в дом с заднего двора поместья заносили.

— Жестоко, — хмыкнул Фирс, пытаясь понять, что теперь делать и стоит ли вообще об этом говорить.

— Ну, не знаю. С одной стороны — да, а с другой девочки говорят, что у Кэтрин синяк на предплечье. А это прямое рукоприкладство в отношении члена рода. Такое не спускают. По

крайней мере не у нас, аристократов.

— Все у вас не как у людей, — хмыкнул Фирс.

— Слушай, а у тебя как дела? Кофе-то продается? — спросила Алиса.

— Продается, — кивнул Фирс. — Я с тех пор, как с Шолоховыми связался, такие деньги вращаю, что даже представить себе никогда не мог.

— Значит, у тебя есть деньги и ты можешь себе позволить меня куда-нибудь сводить, — утвердительно заявила Орлова.

— Эм-м-м... — растерялся Фирс.

— Ну, Машу же ты водишь в кафе? Она у тебя просто деньги считает и договоры составляет. А меня что, нельзя сводить? — внимательно посмотрела на него Алиса.

— Ну, почему? Можно, конечно. Просто... у меня тут дело одно нарисовалось и мне все деньги туда пришлось вложить. Но тут есть проблема.

— Что за дело?

— Друг кофейню мне продал на Алексеевской. Выкупил ее... но сложность есть.

— Денег не хватает? — спросила девушка.

— Да, но это решаемо. Тут скорее... Проблемы с бандитами. Местными уголовниками.

Алиса нахмурилась.

— Я не знаю зачем им это, но они хотели у друга кафешку забрать. Он им денег должен был. А мне место очень нравится, да и мысли есть, как его поднять и популярным сделать.

— Хм-м-м-м... — протянула девушка. — А как с бандитами поступишь?

— Ну, я думал у твоего отца помощи и покровительства попросить, — произнес Фирс, смутившись. — Вот, не знал как подступиться, да и стоит ли вообще у него просить. Ему-то это никуда не уперлось, да и кафе еще поднять надо, чтобы была прибыль и ему был хоть какой-то интерес.

— Ну, вообще-то покровительство может не только мой отец дать, но и я, — гордо заявила Алиса.

— Прямо покровительство рода? — хмыкнул Фирс с сомнением взглянув на подругу.

— Нет. Это официальная процедура. А вот мое личное — мне никто не запрещает. Разместишь герб наш у себя на двери или еще где-то. Всем, кто хоть немного разбирается,

сразу станет понятно.

— Думаешь...

— Уголовники не идиоты. Иначе бы уже всех перебили или в тюрьме сгноили бы. Они все прекрасно поймут.

Фирс немного подумал, кивнул своим мыслям и спросил:

— Что я буду тебе должен?

— За это? Не знаю. Деньги меня не интересуют. — Слегка сощурилась девушка. — Но если у тебя будет хороший кофе, я бы могла пить его там бесплатно.

— Ну, это без проблем, — кивнул парень. — А что еще?

— Все, — беспечно пожала плечами девушка. — А, ну еще и ресторан! И ничего не знаю — Машу можно водить, значит и мне можно!

Фирс почесал голову и кивнул.

— Только попозже. Мне серьезно вложиться надо будет в эту кофейню.

*

Сохатов Андрей Андреич.

Или как его называли в криминальных кругах — Гудвин.

Один из самых неординарных воров, в криминальной среде носил это прозвище не просто так. Первое и самое очевидное — он имел дар. Да, не великих размеров, но пользоваться он им умел.

Насколько это вообще было возможно, если говорить про необученного одаренного.

Он поворачивал кости в нужную ему сторону, делал пометки на картах прямо во время игры, да и приложить мог не слабо.

Нет, магии его никто не обучал. Это был его природный талант, да и обучать бы никогда не стал. Отношение магов к уголовникам всегда было однозначным — никакого обучения.

Однако вы можете спросить, причем тут Гудвин? Почему не Мэрлин?

Все просто.

Был у этого вора пунктик, за который он отмотал пару сроков.

Изумруды.

Да, все любят золото. Да, бриллианты тем более, но вот если Гудвин замечал изумруды — его было не остановить.

Он всеми правдами и неправдами пытался ими завладеть, словно замороженный. Это пару раз сыграло с ним плохую шутку и его брали с поличным.

В тюрьме его талант оценили.

И не только талант в магии, но и другие качества — твердость, принципиальность и, что самое важное для сильных уголовного мира, контроль над эмоциями и холодный расчет.

Когда он вышел на свободу, уже не обычным «фраером», он быстро взялся за дела совершенно другого уровня. При этом, понимая, что ничего со своей слабостью поделаться не может, вор постарался избавиться от всех изумрудов вокруг себя, дабы не провоцировать и не влипать в ситуации.

Но прозвище волшебника изумрудного города у него прилипло еще в тюрьме.

Так и остался он Гудвином.

Сейчас же известный в провинциальных краях вор, сидел в небольшом зале с пустыми столами. Он спокойно прихлебывал пиво и жевал орешки, слушая своего подручного.

— Андреич, я за Абакова узнал, — произнес Сеня и поднес ко рту кружку. — Там гашиша было три грамма. Ловко упаковали, да вот только один черт наши.

— Ну, вот, — хмыкнул мужчина в татуировках. — Что и требовалось доказать. Сиплый поди еще и денег на дурь из общака взял.

— Дело говоришь, — кивнул здоровяк.

— Ты сене маляву накатай, чтобы он пургу то не гнал. А то с него станется, что еще песню запоет, что лагеря не греем, а ментовской беспредел не пресекаем.

— Сделаем, — кивнул Сеня.

— Где там наш лошара? — спросил Гудвин, придвинув к себе тарелку с орешками. — На лыжи то не встал?

— Не, пасли за ним, — мотнул головой помощник. — Чахлого за ним послал. Он его пресовал. Говорит, что обещал все переписать чин по чину. Везут его уже.

В этот момент, дверь в зал заглянула голова мужчины, носившем кличку Чахлый.

— Привез? — спросил Сеня.

— Ага.

— Ну, так веди.

— Ай момент! — с улыбкой произнес Чахлый и скрылся за дверью.

Через пару минут в комнату к двум ворам затолкнули Васька.

Парень стоял ни жив, ни мертв. Бледный, испуганный, глаза бегают.

— Ну, что? — спросил Гудвин и поднял взгляд от орешков на доставленного лоха. — Как дела у тебя, Вася?

Парень кивнул, затем мотнул головой и проблеял:

— Нормально.

— Да? А чего же тогда нам за тобой ездить надо?

— А я... я к вам собирался, — осторожно ответил тот.

— Какое совпадение, — хмыкнул Сеня.

— Слушай сюда, Вася, — вздохнул Андреич и положил руки на стол, сплетя пальцы так, чтобы было видно перстни наколотые на пальцах. — Мы люди серьезные, а значит за слова свои отвечаем. Так?

— Так, — кивнул Василий.

— Но и с других требуем, чтобы они за словом следили. Понимаешь? — с прищуром посмотрел на парня вор. — А ты когда деньги обещал привезти?

— Так... вчера... — сглотнув произнес Васек. — Только я не успел к вам...

— А что такое? — взглянул Гудвин на Сеню. — У нас часы работы есть? Закрылись мы? Или перерыв на обед?

Васек кивнул, а затем сразу замотал головой.

— Я... я как бы... тревожить не стал.

— Вася, вчера еще можно было решить все спокойно, — произнес Гудвин. — А сегодня у нас разговор будет короткий. Или двести тысяч на стол, или договор о продаже подписывай.

Андреич пододвинул документ к краю стола.

— Ты понимаешь, что я говорю?

— П-п-понимаю, но...

— Будешь ерепенится — все равно подпишешь. Но уже у нотариуса.

— П-п-почему у нотариуса?

— Потому, что руки тебе переломаем и ноги, — шмыгнул носом Сеня.

— Деньги на стол или подписывай, — спокойно произнес Гудвин и постучал пальцем по бумагам на столе, после чего начал закидывать в рот орешки.

Вася сначала мотнул головой, затем быстро закивал, расстегнул куртку до половины и принялся доставать деньги.

Одна пачка, вторая, третья, четвертая.

Всех он их выкладывал перед вором в полной тишине, заикаясь произнеся:

— Вы ведь люди серьезные. П-п-по этому за слова отвечаете... И смотрите, чтобы другие за них от-т-твечали...

Когда последняя пачка легла на стол, Гудвин хмыкнул и взглянул на Сеню. Тот замер с растерянным выражением лица.

КРАГ!

Стулья из-за стола в один момент полетели в стороны, с треском разбившись о стены. Подручного же откинуло назад и прижало к стене. И всё это произошло при помощи магии.

— День просрочки, — ледяным тоном произнес Андреич, переведя взгляд на Васяка, что замер, словно вкопанный и даже затаил дыхание. — Пятьдесят тысяч.

Васек со стучащими зубами залез в карман и достал еще одну пачку, которую положил к остальным.

Гудвин же молча упер взгляд в парня и принялся щелкать пальцами, что-то прикидывая у себя в голове.

Глава 14

Вася сделал пару осторожных шагов назад, а после резко шмыгнул за дверь, оставив разъяренного Гудвина и перепуганного сеню в одиночестве.

Вор продолжал щелкать пальцами, а помощник предпочел промолчать.

— Сеня, а как так вышло, что он двести косарей родил, а? — спокойным голосом произнес он. Однако тон вызвал холодный пот на лбу помощника.

— Ну, так...

— А я тебе скажу, как. Этот лошара умудрился кафе продать. Других путей у него нет, — продолжил Андреич, повернув голову к помощнику.

— Может...

— Не может, Сеня, — произнес Гудвин, хрустнул пальцами и произнес: — Скажи мне, а если ты нихера сделать не можешь, ты мне на кой черт нужен?

— Андреич, так яж...

— Ты всрал уже второе дело, от которого зависит общак, Сеня, — приподнялся вор.

В этот же миг, здоровяка сорвало с места и швырнуло в сторону двери. Тот покатился кубарем и с глухим стуком влетел в дверь лбом.

— Чтобы глаза мои тебя не видели, понял? — рыкнул Гудвин и добавил: — И Чахлого сюда позови.

Сеня, быстро поднялся, потер лоб и покинул комнату, а в помещение заглянул худощавый мужик.

— Звали, Андреич? — спросил тот, осторожно войдя в комнату.

— Чахлый, слушай сюда, — произнес Гудвин с недовольным видом глядя на шестерку. — Этот лох, что ты привез, кому-то кафе продал. Найди того, кто купил.

— Пресануть? — сразу уточнил уголовник.

— Нет. Лично разберусь. Информацию накопай. Понял?

— Понял, Андреич, — кивнул тот. — Все сделаем.

— И чтобы тихо. Не суетись и не светись, — кивнул ему авторитет и добавил: — Справишься — вместо Сени сядешь. Фраер уже совсем нюх потерял.

— Ну, так... понятно, чо... — расплылся в улыбке Чахлый и кивнул на дверь. — Ну, так я займусь?

— Займись, — пододвинул к себе миску с орешками вор.

*

Я стоял и с умилением смотрел на свою кофейню. Моя... моё собственно заведение. А я теперь предприниматель. Офигеть можно! Перед входом всё заросло травой, одно стекло было треснуто, краска уже вся облупилась, да и дверь как-то кривовато висела. В общем, если посмотреть на это место со стороны, то создавалось не самое благоприятное впечатление. Однако... я стоял и, по моему лицу расплывалась довольная улыбка.

Моя кофейня!

После того, как мы предварительно рассчитались с Васьком, я решил не затягивать с обустройством заведения. Прямо сейчас я собирался приступить к работе и сделать всё так, как сам это вижу. Я надеялся, что собственными силами смогу справиться и сделать это место привлекательным. Естественно, у меня попросту нет средств на то, чтобы нанять кого-то. Да и даже без этого не уверен, что мне хватит денег просто на материалы для ремонта. А уж остальная организация, оборудование и всё остальное... за это и вовсе заикаться не стоит. Но я решил поменять всё, включая посуду... она выглядела слишком дешевой. Пластиковые прозрачные стаканчики без крышек... м-да.

Итак, что мне необходимо сделать в первую очередь? Из самого основного. Я открыл свой потрепанный блокнот и начал вносить в него всё по пунктам для того, чтобы не упустить что-либо из внимания.

- 1) Поменять вывеску.
- 2) Избавить крыльцо/вход от зарослей. Желательно опрыскать специальным средством. (На будущее — газон?)
- 3) Снять облупившуюся краску, покрасить стены уличным раствором.
- 4) Отмыть стекла, заменить одно треснувшее.

После чего я зашел внутрь помещения, осмотрелся и многозначительно хмыкнул, но при этом с моего лица не сходила довольная улыбка.

Моя кофейня!

А на душе такая необъяснимая радость.

Постояв немного, осматриваясь, я продолжил записи в блокноте.

- 5) Отмыть полы.

Однозначно придется отмывать и возможно не один раз. Это ужас просто.

- 6) Стены перекрасить.

- 7) Стойку отполировать.

- 8) Взять в аренду холодильник и кофемашину.

Кстати, интересно, а куда Вася дел свои. Тоже брал в аренду? Наверное у него их уже давно забрали за неуплату.

- 9) Сиропы, посуда, молоко.

10) По минимуму украсить помещение.

Иначе тут слишком тускло и пусто как-то получается. Ну и надо организовать нормальное освещение, а не вот это вот. Да, это, пожалуй, тоже нужно записать.

11) Освещение.

После этого решил заглянуть в туалет и... лучше бы я этого не делал. Унитаз стоял треснувший и, кажется, отключен от водопровода, так же на полу лежала отвалившаяся раковина. Смесителя просто не было. Всё это мне почему-то напомнило работы с дерьмом. Хотя может и хорошо, что у меня уже был такой опыт...

Тяжело вздохнув, я снова открыл блокнот и принялся записывать.

12) Туалет.

13) Раковина.

14) Проверить воду.

Всё это пахнет нехилыми расходами. А денег у меня сейчас не то чтобы нет, я как бы нахожусь в долгах... ведь даже с Васьком ещё не до конца рассчитался.

Твою ж... Мне же ещё на что-то нужно покупать новую партию кофе. А вот это уже действительно проблема. Неужели придется ехать на очередной поклон к Марку? Других вариантов я просто не вижу... Если он не войдет в моё положение, я окажусь в глубокой заднице. Остается надеяться лишь на то, что, раз у нас уже был подобный опыт работы в рассрочку, и я вроде бы не подвел Шолохова, он согласится помочь мне. Хотя... блин. Плохо это. Очень плохо. Но выбора нет...

Не теряя времени, я запрыгнул в Гоблина и помчался в кофейню к Марку. Подобные вопросы по телефону не решают.

Приехав на место, я нашел Марка Шолохова там же где и обычно. Он сидел за своим рабочим местом в кафе.

— Приветствую. Марк Аврельевич, у вас найдется минутка для меня? — Аккуратно обратился я, видя, что тот занят каким-то расчетами в своем навороченном, наитончайшем ноутбуке.

— О, Фирс, проходи. Я как раз собирался вызвать тебя на разговор. — Произнес он так, что у меня появилось странное тревожное чувство. Однако при этом, настроение у него вроде бы было приемлемым.

Я прошел внутрь кабинки и сел в кресло напротив Марка. Только я собрался с мыслями для просьбы, как он опередил меня и сам принялся говорить, внимательно посмотрев мне в глаза.

— Слушай, я как бы стараюсь особо не лезть в дела своей сестры, но кое-что знаю о ней.

Не то чтобы для меня подобное начало разговора стало неожиданностью, но из-за того, что все мои мысли были заняты зёрнами, своей кофейней и заработком денег, я как бы даже и не думал, что Марк начнет именно с этого и слегка удивился.

— Да, я уже давно был в курсе, что ты частенько забираешь Кэтрин и возишь её. — Продолжил говорить Марк. — За маршрутами я, конечно же, не слежу, иначе сестра попросту обидится. Мне было достаточно знать, что она не ввязывается в различные сомнительные авантюры... Но, скажу честно, когда мне доложили о твоей машине, я даже слегка расслабился. Всё же ты какой-никакой знакомый...

Я вздохнул и молча продолжал слушать Шолохова.

— Так вот. К чему это я... Спасибо тебе.

— М? — Вопросительно уставился я на него, слегка склонив голову.

— За тот раз, когда ты выручил Кэтрин и забрал её из лап этого недоумка Сечко. Кто знает, чтобы могло случиться не окажись там тебя? Особенно учитывая, что это был клуб его отца. — Он немного выждал, после чего продолжил. — Мне известно, что ты в тот день закусился с аристократом, не смотря на то, что это чревато последствиями. И я ценю это.

— Я бы не смог поступить иначе — кивнул, глядя в глаза Марку.

— Понял. Ещё раз спасибо. И... что я могу для тебя сделать? — Произнес он, и я тут же начал в ускоренном режиме соображать.

Просить денег глупо. Слишком глупо! Отношения стоят дороже. Тем более с подобными влиятельными, в нашем городе, аристократами. Услуга наподобие кольца Орловых? А это уже чрезмерно нагло. Да и не факт, что Марка Шолохов мог бы пойти на такое, учитывая, что вся эта ситуация, возможно, слегка раздута... Поэтому я практически мгновенно пришел к самому простому и очевидному выводу. Попрошу то, зачем я сюда и приехал. При этом не получится, что я должен ему. Просто ответная услуга за услугу. Вот и всё.

— Да, я думаю, есть кое-что — проговорил я, спустя пару секунд. — Я бы хотел попросить вас снова дать мне партию зёрен в рассрочку. Понимаю, что мы с вами в прошлый раз договорились только на одну подобную сделку, но так вышло... в общем, я вложил все свои деньги в одно дело и теперь ищу выходы из этого. Поэтому...

— Хм — хмыкнул он, задумавшись, чем перебил меня. — Не сочти за грубость. Но просто мне интересно, куда простолюдин умудряется девать такое количество денег?

— Хах, — невольно улыбнулся я, — к сожалению, у меня постоянно острая нехватка денег. Но если серьезно, я решил перекупить кофейню у одного моего знакомого. — После этих слов я увидел, как брови Марка от удивления полезли куда-то вверх, но, не останавливаясь, продолжил говорить. — Там неплохое, перспективное место, но есть ряд проблем, из-за

которых его дело прогорело. Я же постараюсь всё это учесть и исправить.

— Ого, быстро ты.

— В каком смысле?

— Я многих знаю, кто решался на нечто подобное. Но каждый из них предпочитал подождать годик-другой, пока не разберется и не вникнет в мир бизнеса основательно, ну и не дождется подходящей у моря погоды. Но, как правило, чаще всего, все эти люди дальше слов и намерений не продвигались. А ты просто взял и начал делать. Рискованно, конечно, но и похвально с другой стороны. Мне нравится такой подход. Надеюсь, ты успел разобраться в основах, пока ездил по кофейням.

— Я тоже на это надеюсь — снова усмехнулся я. Но я видел, что Марк хоть и был крайне сильно удивлен, но всё это он говорил по-доброму. — И вот поэтому у меня сейчас нет денег на выкуп следующей партии. А мне ещё оплачивать реставрацию и ремонт того помещения. В общем, я прям приуныл из-за всех расходов. Но перекупку зерен, конечно же, не собираюсь бросать. Так что вы ни в коем случае не списывайте меня со счетов.

— Я и не думал. — Улыбнулся он в ответ. — То есть ты снова хочешь забрать партию и расплатиться после перепродажи?

— Да. Думал, хотя бы двести килограмм, ну то есть нашу стандартную партию так проверить.

— Хм. Уверен, что хватит? Звучит так, будто там нужны основательные затраты. Точнее, я и сам это представляю.

— Вы правы, — немного помедлил я, после чего продолжил. — Можно попросить сразу о двух партиях в рассрочку. Заранее.

— Хорошо. — Кивнул Марк. — Две партии постфактум. Но без всяких скидок на этот раз.

— Понял, спасибо! — обрадованно ответил я.

*

Шолохов Константин Викторович выглядел молодо.

Он старался следить за собой. Он старался блюсти диету, давать постоянные нагрузки, но самое лучшее средство для этого была одаренная супруга, что отреклась от пути мага, ради семейного счастья.

И эта женщина, в свои пятьдесят выглядящая даст бог на тридцать, заставляла его соответствовать ее красоте.

И сейчас, в традиционный пятничный ужин, он восседал с прямой спиной, ровно и с

достоинством, разрезая стейк средней прожарки. Редкое удовольствие при его диете.

— Марк, — спокойно произнес он, отрезая кусочек мяса и прилагая немало усилий, чтобы не начать глупо улыбаться. Овощная диета у него была строгой, поэтому стейк раз в неделю для него был что-то сродни празднику. — Что у тебя по оборотам в компании?

— Растут, — кивнул парень, также с удовольствием раздлевающий свой стейк. — Помнишь, я тебе говорил, про местные кофейни и дешевый кофе?

— Про того парня с идеей реализации среди простолюдинов?

— Да, про него. Так вот, он уже развернулся и сбывает по четыреста килограмм в месяц.

— Неплохо, — поджал губы отец и закинул кусочек мяса в рот. — Не мелочится парень.

— Да, я с ним разговаривал, и он даже решил свое кафе открыть. Пока еще готовится, но тоже... интересный паренек.

— Присмотрись к нему, — кивнул глава рода, отправляя в рот очередной кусочек мяса.

— Он простолюдин, — напомнил сын.

— Я не говорю звать его в род. Я прошу тебя присмотреться к тому, как он ведет дела, чем занят и какие у него планы, — пояснил отец. — Не каждого надо тащить в слуги рода, но понаблюдать за успешными и целеустремленными предпринимателями — всегда полезно. Можно перехватить пару приемов или по другому взглянуть на ситуацию.

Старший Шолохов отрезал очередной кусочек и положил в рот, тут же принявшись медленно и неторопливо, ловя все грани вкуса, жевать.

— Хорошо пап, — кивнул Марк. — Я присмотрюсь к нему.

— А как дела в общем?

— Все идет своим чередом, — ответил сын, и с усмешкой добавил: — Я бы сказал скучно, если бы не поставки к императорскому дворцу.

— Да, это та еще кутерьма, — хмыкнул отец, проглотив мясо. — Но без этого никак. В любой бочке меда, должна быть ложка дегтя.

Сын покивал, снова приступив к своему стейку, а Константин Викторович перевел взгляд на дочь.

— Кэтрин, у тебя какие новости? — спросил отец.

— Про Сечко рассказывать? — спросила девушка.

— В этом вопросе, меня интересуют только официальные извинения, — ответил Шолохов.

— На коленях, во время приема у Спицыных, — кивнула дочь и уточнила: — А по поводу того, что его высекли — это правда?

— Достоверно не знаю, но мы знакомы с его отцом очень давно. У него всегда был крутой нрав. Думаю, это вполне возможно.

Кэтрин удивленно подняла брови, но ничего говорить не стала.

— Тем не менее эта ситуация заставляет об этом задуматься, — продолжил отец. — Кэтрин, ты уже не восемнадцатилетняя девочка, поэтому я думаю пришло время подумать о твоём браке.

Кэтрин, уже поднесшая вилку с салатом ко рту, замерла уставившись на отца.

— Да, я помню, что мы обещали не давить на тебя, но если мы не вмешиваемся, то ты и к тридцати годам ты даже не подумаешь о том, что тебе пора бы и замуж, — спокойно произнес Константин Викторович.

— Папа... не думаю, что это хорошая идея... — осторожно произнесла Кэтрин, ощущая как лед под ее ногами начинает трещать.

— Ну, почему же, — вмешалась супруга Шолохова. — Мы ведь не объявляем о том, что выставляем тебя на аукцион. Просто предлагаем тебе сделать хоть какой-то шаг в этом направлении.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, начнем со свиданий вслепую, — спокойно произнес Шолохов. — Ничего не обязывающие встречи с молодыми аристократами. В этом нет ничего плохого, да и не обязывает ни к чему.

— Я в нашем городе всех знаю как облупленных, — осторожно произнесла девушка.

— Да, но помимо нашего города есть и другие. Да и столица никуда не делась. К нам может приехать человек, а можешь и ты слетать в соседний город. Правильно? — взглянул он на супругу.

— Вполне. Провести один вечер и ночью вернуться домой — дело не сложное. Тем более, мы не каждый день тебя гонять собираемся. Даст бог — раз в месяц и то не факт, — кивнула женщина.

— П-п-погодите, — взяла себя в руки Кэтрин. — Вы не можете.

— М-м-мда? И почему же? — спокойно спросил Константин Викторович, жуя мясо.

— А у меня... у меня... парень есть! — неожиданно даже для себя самой, произнесла девушка. — Да, у меня есть парень и подобное поведение... Я оправдывать не хочу.

— Вот как... — поджал губы Шолохов и взглянул на свою супругу. — Видимо, это были все же не слухи.

— Почему до сих пор не представила? — нахмурившись спросила мать Кэтрин.

— Из-за родословной, — не растерялась девушка.

— Простолюдин?

— Да, но... самодостаточный. Я его не спонсирую.

Мать тяжело вздохнула и покачала головой. Марк же в это время открыл было рот, чтобы уточнить, но тут же получил пинок в ногу от сестры.

— Ладно. Допустим, — спокойно произнес Константин Викторович. — Но ты ведь понимаешь, что брака между вами быть не может. Как и детей.

— Конечно, — кивнула девушка. — И он это тоже прекрасно понимает. Просто...

Тут девушка замаялась, чтобы подобрать правильные слова, но вспомнив, как мать любила рассказывать о начале отношений с отцом, выдала услышанную от нее же фразу:

— Просто нам вместе хорошо и комфортно...

Мать с выражением посмотрела на отца. Тот вздохнул и кивнул.

— Хорошо. Мы не будем тебя торопить, но ты должна понять, что брак у аристократов — это особое событие, влияющее на статус и положение в обществе всего рода.

— Я... понимаю.

— Тогда ты понимаешь, что нельзя пускать подобные связи на самотек, — строго взглянула на нее мать. — Это не должно заходить слишком далеко.

— Да, конечно, — кивнула девушка и, заметив как Марк глянул на телефон, осторожно поднялась. — Спасибо за ужин.

— Пожалуйста, — кивнул Шолохов.

— Да, мне тоже надо идти. Снова заявка от императорского дворца, — поднялся Марк.

— Ступайте, — вздохнул отец, с грустью закидывая в рот последний кусочек стейка.

Как только брат с сестрой покинули зал, Кэтрин схватила его за плечо, притянула к себе и

прошипела:

— Только попробуй сказать ему!

Марк выразительно на нее взглянул.

— А что мне за это будет?

— За это, я не выложу твои детские фотографии в наш молодежный чат. Особенно не выложу ту, где ты в трусах с куклами.

— Вот по этому, отец и не пускает тебя в бизнес, — покачал головой брат. — Сделка должна быть выгодной обеим сторонам. Тогда желание соблюдать условия будет у обеих сторон.

— Ты о чем?

— Да, так... — вздохнул Шолохов младший. — Не забивай себе голову.

*

После очередного тяжелого и эмоционального дня, я наконец-то пришел домой. И в кое то веки нашел время, чтобы немного расслабиться и набрал для себя горячую ванну. Желтую уточку, с которой я когда-то тренировался, решил не брать больше.

Ну его... а то вдруг потом снова начнут сниться непонятные кошмары. Сейчас как-то не до этого.

Пока находился в воде, начал думать о своём кофе. Стоило мне просто представить фронт работы, как тут же стало не по себе.

Да даже если я найду на всё деньги, я скорее грызу себе заработаю на пару с геморроем, чем смогу всё самостоятельно сделать в короткие сроки...

— Отца что ли попросить помочь? — пробулькал я, опустившись в воду по самый нос. — А к кому я ещё могу обратиться как не к нему?

Да, друзей у меня толком никогда и не было. Ваське сейчас явно не до этого... Разве что Кима попробовать позвать с прошлой работы, но тот однозначно денег начнет просить. Хотя... если я пойму, что сам никак не справляюсь, тогда, наверное, только это и останется. Всё же лучше, чем нанимать дешёвую рабочую силу, после которой возможно ещё и переделывать придется. А на недешёвую, у меня очевидно денег нет.

В итоге, просто так валяться в ванне мне не позволила совесть. Или же мои привычки... не знаю. Но спустя минут пять я начал снова тренироваться, пытаясь создать небольшую волну из воды, разбивая её себе об грудь. Правда, у меня если и получалось что-то похожее на это, то только лишь благодаря инерции.

Выйдя из ванны, направился к себе в комнату для продолжения своих экспериментов. Да... сегодня я снова достал кристалл из Гоблина и собирался проверить очередную догадку.

Уже спустя несколько минут я сидел напротив магического кристалла и смотрел на него. Итог моего первого эксперимента оставил желать лучшего. В тот раз, когда я положил артефакт рядом с собой, он не зарядился ни на один процент. Хотя заряд в Гоблине после той ночи всё так же присутствовал. Причем я заметил четкую разницу между тем, когда я просто ездил на машине и после длительной тренировки. И, как правило, после тренировки, даже если я успею поспать, заряд всегда был в два раза меньше. Всего ноль целых сорок пять сотых.

В итоге я ещё раз взглянул на кристалл, который лежал передо мной и собирался приступить к эксперименту. Но в последний момент передумал и решил взять его в руки.

Да, так будет даже лучше.

Зачем-то протерев его ещё раз от воображаемой пыли, я принялся вливать в него силу напрямую. Ощувив некий дискомфорт, я не стал останавливаться и продолжил. Мне показалось, что у меня начало что-то получаться и, кажется, кристалл даже немного засветился. А потом, буквально спустя пару секунд, он треснул прямо у меня в руках, а ещё через мгновение, его левый край просто осыпался мелкой крошкой.

Не веря своим глазам, я шокировано уставился на него и недовольно произнес.

— Твою мать!

Глава 15

Фирс с хмурым выражением лица смотрел в окно автобуса.

Погода сегодня была неважная: серое небо и мелкий, морозящий дождь. Легкий же ветерок, что бросал капли в лицо, словно спереди кто-то поплевывал, конкретно намекал, что лето не бесконечно, и скоро осень вступит в свои права.

Но не только погода портила парню настроение. Вторым фактором была его самонадеянность и осколки кристалла в кармане.

Да, Фирс со скрипом мог выделить деньги на новый кристалл, но это это больно кололо внутри, тормоза недовольную жабу, отвечающую за жадность.

Растрат и так предстояло не мало, а тут еще и такое вложение из-за собственной глупости.

— Улица Малая Заводская! — раздался голос в динамике, оповещающая о предстоящей остановке.

Фирс поднялся с кресла, оглядел полупустой автобус и, тяжело вздохнув, вышел, как только открылись двери.

В лицо тут же ударил порыв ветра, подкинув горсть мелких капель. Начинаящий предприниматель поежился, поднял воротник ветровки повыше и быстрым шагом направился в подворотню, надеясь пройти дворами, чтобы не ловить порывы ветра лицом.

Через двадцать минут, плутая, словно загнанный заяц, Фирс оказался у алхимической лавки. куда зашел с нескрываемым облегчением.

— Доброго утра, — кивнул ему Моисей Карлович, что-то расставляя на одной из витрин.

— Доброго! — кивнул ему парень и встряхнул ветровку, сбрасывая капли. — А где ваш помощник?

— Отпросился сегодня, — вздохнул мужчина. — Говорит, что планы с родителями были, только вот родители почему-то не в курсе.

— Обманывает?

— Думаю, да, но в его возрасте я тоже часто обманывал, — беспечно пожал плечами алхимик. — Думаю, тут замешана женщина.

Фирс грустно усмехнулся, вспоминая про разговор с Алисой и намеки Маши.

— В нашем возрасте с женским полом сложно, — посетовал он.

— Молодой человек, если вы таки думаете, что с возрастом станет проще — зря тешите надежды, — с акцентом произнес Моисей Карлович.

— Не убивайте поросль надежды в моей юношеской и наивной душе, — вздохнул Фирс и, подойдя к прилавку, вытащил из кармана осколки кристалла. Положив их перед мужчиной, он с грустью взглянул на него. — С этим ведь уже ничего не поделать?

Алхимик подошел к прилавку, взял самый крупный осколок и покрутил в руке, после чего взглянул на постоянного покупателя и, покачав головой, произнес:

— Увы, но нет.

— Я так и думал, — буркнул Фирс.

— Могу я узнать, как так получилось? Высадили полностью?

Начинаящий коммерсант тяжело вздохнул и нехотя признался:

— Нет, я пытался его заряжать.

Моисей Карлович пару раз тихо хохотнул, а затем произнес:

— Юноша, если вы думали, что можете просто так обойти систему — зря. Не тупее вас люди

выставляют ценники и делают деньги.

— Да нет... просто... — смутился Фирс.

— Дело в том, что эти кристаллы заряжает только департамент. И дело тут не в законе. Суть в том, что аппарат, заряжающий кристалл, размером с половину моей лавки. Этот самый сложный артефакт считывает поля внутри кристалла и соответственно их напряжению подает силу так, чтобы нигде не возникло искажения и физического внутреннего напряжения. Каждый кристалл с его руническими контурами по-своему уникален. И он это просчитывает. А вы решили, что не зная ничего о кристалле, можно просто взять и засунуть в него силу?

— Ну, я как бы... — смутился парень.

— Не додумались поинтересоваться процессом, — кивнул алхимик.

— Да, просто... Гоблин... Ну, машина моя. Он показывает постоянный заряд. Ну, вроде как заряжается кристалл. И показывает он значение ноль целых, девять десятых. А когда потренируюсь сильно, то ноль целых сорок пять сотых. Я даже думал, сломалась, и кристалл носил, чтобы проверить, в департамент на подзарядку. Думал, может, руны неправильно оставшуюся силу показывают.

— И?

— Все правильно показывают. Отец за рулем — заряда нет. Я за рулем, заряд идет. Вот я и подумал, что могу заряжать кристалл. Вначале на ночь его с собой взял, а потом подумал, что... можно его так зарядить.

— Наивно, но тем не менее хоть какая-то логика, — усмехнулся Моисей Карлович.

— Ну, вот, я и...

— Рунно-линзовый транспорт, а в частности ваша модель девятнадцать сорок восемь — это не совсем обычный аппарат, — начал пояснять алхимик. — Что ты про него знаешь?

— Ну, вроде как, планировали в серию, но не пошел. Слишком дорого получается. Вроде как еще заправки под него хотели строить.

— В столице парочку даже успели построить, — хмыкнул Моисей Карлович. — Только вот ты представляешь, сколько потребовалось дорогущих артефактов-анализаторов? Таких, которые стоят в департаменте магических дел.

— Ну, много.

— ОЧЕНЬ много. А эта вещь непросто громоздкая, но еще и крайне сложная и не менее дорогая. Понятное дело, что провалилась сама система магической тяги, но и безумная стоимость заправок тоже кинула камень в огород несостоятельности этой идеи. Но я сейчас

вообще не об этом, — тут же одернул себя мужчина. — Суть в том, что на заправках планировался другой способ зарядки кристаллов. Это называется эффект «Пустоты».

— Пустоты?

— Да. С помощью особой фокусировки линз и пары контуров из рун можно создать эффект, похожий на вакуум, но только для силы. Причем не прямой, а фоновой.

— П-п-погодите, — смутился Фирс. — Что значит фоновой?

— Есть сила, которую ты можешь направить своей волей из своего резерва, попутно придавая ей особые... свойства. А есть та сила, что находится вокруг нас. Она может оставаться после мощного заклинания на месте применения еще несколько часов. Или же случился выброс в естественных местах стихий — там тоже будет присутствовать такая сила. Её и называют «фоновой». Это понятно?

— Да.

— Так вот, РЛТ изначально планировался с условием зарядки именно фоновой силой. Линзы формируют вокруг кристалла своего рода вакуум и контуры, что находятся примерно под водительским сиденьем, собирают силу и ее втягивает кристалл.

— Так... — нахмурился Фирс. — Кристалл же...

— А вот тут конструкторы-артефакторы и обошли проблему кристаллических накопителей силы. Сила не подается. Она сама втягивается в кристалл и распределяется так, как нужно и удобно для кристалла. Причем перекачать кристалл таким образом невозможно. Да, это тебе не пятнадцать минут на заряд, как в департаменте, но зато без всяких агрегатов стоимостью в пароход. Понимаешь?

— Да, кажется, начинаю понимать, — хмурясь, произнес Фирс. — Но тогда... получается я источник фоновой магии?

В голове парня в этот же миг мелькнули воспоминания о жалобах родителей, когда он усердно тренировался. Почему-то вспомнился отец с кофе.

— Возможно. Если честно, я в физиологии одаренных не силен, — пожал плечами Моисей Карлович и полез под прилавок, откуда достал шкатулку. — Да, нам читали лекции по основам сил и их источникам. Я, помню, тогда еще первый магоцикл увидел. Загорелся тогда — жутко. Жаль, они стоили не меньше того же парохода. Вот, интересовался с тех пор... Да и интересуюсь до сих пор.

— Мечта?

— Можно и так сказать, — хмыкнул алхимик и открыл шкатулку, из которой извлек единственный кристалл. Точно такой же, какой был у Фирса. — Кстати, это последний.

— В смысле...

— Да, направо и налево их не продают. Из личных запасов выдаю, — покачал головой мужчина. — И только для тебя. Цени!

— Спасибо, Моисей Карлович, — кивнул Фирс, принимая кристалл и уже думая о его стоимости. — Сколько с меня?

— Со стандартным заказом или без?

— Наверное, без, — сморщился парень.

— Десять тысяч, — спокойно ответил алхимик и постарался не подавать виду, что заметил, как дернулся его клиент.

— Твою мать... — прошептал Фирс и полез в карман за деньгами. Пока он отсчитывал положенную сумму, Моисей Карлович залез в холодильник и достал свежую настойку.

— Я... в следующий раз зайду, на неделе, — тихо отозвался Фирс, заметив свой уже приевшийся отвар на стойке.

— В качестве бонуса за то, что выбираете наш магазин, — хмыкнул мужчина.

— У вас единственная лавка на весь город, — нахмурился Фирс.

— Слушай, не порть мне маркетинг, — с усмешкой ответил мужчина. — Конкуренцию надо не только изничтожать, но и предпринимать профилактические меры!

Фирс грустно улыбнулся, тут же выпил содержимое зелья и вернул флакон.

— Спасибо. Моисей Карлович, — произнес парень, засовывая кристалл во внутренний карман. — И за подарок, и за небольшую лекцию.

— Ой, ну какая лекция, — хмыкнул алхимик. — Это даже если не в сети, то в книгах в библиотеках точно есть, в свободном доступе... Понимаешь, о чем я?

Фирс выдержал укоризненный взгляд хозяина лавки, а затем с тяжелым вздохом кивнул. Фраза однозначно намекала, что если бы он поинтересовался, чем это угрожает ему, то тратиться скорее всего не пришлось бы.

— Да, Моисей Карлович. Спасибо вам и до свидания.

*

— Фух! — Вытерев пот со лба, выдохнул я.

Последняя партия, точнее заход за стройматериалами, сделан. Я свалил банки с краской в

кучу остального инструмента, которая находилась внутри кофейни. Из-за того что в гоблина толком ничего не помещается, разве что было немного места на переднем сиденье, мне пришлось ездить несколько раз и в раскорячку. В один момент я даже чуть было не попал в аварию, из-за того, что одна из банок закатилась мне под ноги, а вот дотянуться до неё и достать, было очень проблематично...

А то, как я вез раковину с унитазом, лучше и не вспоминать. Инструмент, кстати говоря, попросил у отца. Покупать новый, ради одного ремонта было бы не то чтобы глупо, но достаточно расточительно. Отец с подозрением покосился на меня, но выдал мне всё, что у него было. Кисти и валики, конечно же, пришлось купить.

А вот с фанерой для букв нового названия моего заведения мне пришлось изрядно помучиться. В Гоблина она не влезала и спустя, наверное, полтора часа я бросил все попытки, чтобы прикрепить её сверху на крыше. В итоге плюнул и заказал доставку у местного строительного магазина. И в этот момент я очень сильно пожалел, что оставил фанеру на самый конец. Мог хотя бы унитаз с раковиной увезти там же.

Да уж...

Вздыхнул, снова оглядев всю эту гору стройматериала.

Почти все деньги потратил на это. Хорошо, что Марк Шолохов пошел мне навстречу и у меня есть товар и возможность продолжать работать по всем точкам. Сейчас у меня не было времени искать для себя новых клиентов, поэтому я развозил кофе только по тем местам, с кем уже всё было обговорено.

Но если так пойдет и дальше. У меня возникнут серьезные проблемы со временем. Денег точно не хватит, как минимум на то, чтобы расплатиться с Васьком. Поэтому я не исключаю такого варианта, что мне придется всё же начать искать новые кофейни. Старые просто не успевают сбывать весь кофе.

Единственное, что я отложил на потом, в плане организации кафе, это заказ кофемашины, на которой я решил не экономить и холодильников. Ведь я понятия не имел, насколько долго затянется этот ремонт и когда я смогу окончательно открыться. А просто так переплачивать за то, чтобы это оборудование у меня стояло без дела, я не собирался.

Так...

Я растерянно сглотнул, продолжая стоять и смотреть на инструменты.

А с чего начинать-то?

Вот это проблема. Я никогда раньше не делал ремонт. Хоть и не видел в этом ничего сложного, однако на словах это одно, а вот на деле...

Ладно, может быть хотя бы пару роликов посмотреть или поискать какую-то другую информацию в интернете. Я понимаю, что там далеко не всё есть, но уж подобное-то

должно быть.

Достав свой телефон, я уставился на экран. На нём высветилось пропущенное сообщение от Кэтрин.

«Завтра надо встретиться!»

И в этот же момент на моей душе появилось необъяснимое тревожное чувство.

Хм... а что такого-то? Обычное сообщение. И почему я начал чувствовать себя как-то странно? Некомфортно что ли? Это как-то связано с тем аристократом? Да не должно по идее...

Я продолжал смотреть на сообщение и тут до меня дошло. Кэтрин ещё ни разу не говорила мне, что надо встретиться. Она просила забрать её, отвезти куда-то или что-то наподобие. Но никогда она не писала мне, что надо встретиться. Видимо я это понял на подсознательном уровне, и теперь у меня действительно появилось тревожное чувство.

— Ну зашибись блин. Теперь ещё до завтра об этом беспокоиться что ли? Ну нафиг...

Так как денег у меня катастрофически не хватало, а момент начала ремонта я как можно оттягивал, решил быстренько съездить в департамент и сдать силу. Во-первых, мне сейчас любая копейка не будет лишней, а во-вторых, это как бы обязательная процедура для всех кто стоит на учете. Поэтому я просто совмещаю приятное с необходимым.

Вспомнив о деньгах, у меня почему-то появилась Алиса перед глазами и причем с недовольным видом, требующая сводить её в ресторан. Не, ну так-то я вроде бы и не против того, чтобы провести время с Алисой. Только вот на рестораны тратиться... это ну никак не входит в мои ближайшие планы.

Да, сдать силу за деньги, не такая уж и плохая идея.

Усмехнулся я собственным мыслям и завел Гоблина.

Через двадцать минут я уже находился в Департаменте у дежурного администратора. За стойкой сидела знакомая мне женщина, которая, по всей видимости, всячески делала вид, что не замечает меня.

— Кх-Кх! — прочистив горло, я немного выждал, после чего повторил процедуру.

Женщина отложила газету, да, это снова была газета, и меееедленно и крайне недовольно посмотрела на меня. Не моргая, она задержала на мне свой взгляд, после чего заговорила.

— Ну, здрасте... и чего вам всё неймётся? Набор уже прошел. Результаты все огласили. Чего вы всё ходите и ходите сюда? Полы только топчите...

Хм, то есть она помнит, что я одарённый.

— Здравствуйте, мне бы УМЕ сдать.

— Да?

— Ага.

Женщина продолжала делать крайне недовольный вид, сложив губы уточкой, и принялась листать журнал, чтобы произвести соответствующую запись. После чего она выдала мне талончик и отправила на третий этаж.

В триста двадцать пятом кабинете меня усадили на кресло, выдали точно такой же кристалл, как и в моей машине и надели непонятный металлический браслет на запястье.

— Так. Показатели десять УМЕ — проговорил сотрудник Департамента. Причем он не обращался ко мне, а просто это сделал невзначай. Правда как только он повнимательнее вчитался в моё личное дело, его глаза тут же полезли на лоб. — Что? После первого возвышения сразу такой результат?

Он удивленно посмотрел на меня, на что я лишь пожал плечами.

— Ну да. Сам не знаю. Никто ничего мне толком не объяснил. — Произнес я.

— Хм. Какой интересный случай. Так... ну, ладно. Сколько сдавать будете?

— Сколько полагается. Тридцать процентов же? Или можно больше?

— Больше нельзя, — тут же отрезал мужчина. — У нас строгие правила. После несчастного случая произошедшего девятнадцать лет назад, за этим очень пристально следят.

— Несчастного случая? — Я слегка подался вперед.

— Ну да. Не слышали что ли? Тогда же об этом по каждому ящику трезвонили. Ах, да... — он ещё раз посмотрел на меня, видимо, прикидывая, сколько мне лет и, сделав какие-то выводы, покивал сам себе. — В общем-то, рассказывать особо и нечего. В то время не было таких строгих правил по поводу сдаваемого объема магии. Не то что сейчас. Ну и в какой-то момент люди перестали видеть меру. Тогда же ещё и денег за сдачу платили гораздо больше. Да-а... хорошее было время — задумавшись, мужчина слегка завис, после чего резко проморгался и помотал слегка головой. — О чем это я?

— Вы рассказывали мне про несчастный случай. — Подсказал я, продолжая внимательно слушать.

— Ах, да. В общем-то, рассказывать особо и нечего. — Слово в слово повторил он одну из своих фраз.

Хм. А тут у них в департаменте любят повторяться. Усмехнулся я.

— Так и что? Получается один из участников, то есть одаренных, умер во время сдачи УМЕ?

— Задал я наводящий вопрос, чтобы мужчина снова разговорился.

— Ну, да. Я тогда тут ещё не работал, но говорили, что тот человек очень часто сдавал свою силу. Слишком часто и всегда больше пятидесяти процентов.

— А где об этом можно почитать более подробно? — В надежде спросил я. — Где-нибудь осталась информация.

— Ну вот про интернет я не уверен. Даже очень сильно сомневаюсь. А вот в журналах тех лет, точно будет. В каждом журнале...

— А где их взять?

Мужчина пожал плечами. После чего посмотрел в мою сторону так, словно бы смотрит куда-то сквозь меня, совсем не замечая моего присутствия и медленно протянул:

— Да-а... хорошее было время.

— Ага. Интересное.

— Так, о чем это я? — Спустя небольшую паузу, произнес сотрудник Департамента.

— Мы собирались сдать УМЕ. Тридцать процентов, так как больше нельзя. Да, я помню, вам правила не позволяют. — Быстро протараторил я, видя, что мужчина снова собирался начать рассказывать то же самое, видимо по второму кругу.

— Так. Откиньтесь на спинку и постарайтесь слишком сильно не напрягаться. А ещё лучше вообще ни о чем не думать.

Ага. Ни о чем не думать. Если бы я только мог...

— А сколько раз в месяц можно сдавать магию? Я, кажется, слышал, что можно сдавать больше одного раза. — Проговорил я, пока ничего не происходило.

— Не рекомендовано больше двух раз. Вообще две недели в среднем необходимо чтобы маг мог полностью восполнить свои резервы. До нуля-то конечно никто не высушивается. Но теперь у нас действуют строгие правила. И за их выполнением внимательно следят.

— Ага. Я помню. А скоро начнется... — не успел я договорить, как неожиданно почувствовал обжигающий холод, исходящий от браслета. Ощущение было, словно тончайшие иглы входят мне под кожу, а потом вытягиваются обратно, прихватывая вместе с собой часть моей энергии. Очень странное чувство, но не сказать что болезненное. Однако с непривычки и неожиданности я вздрогнул и вжался в кресло, плотно схватив его деревянные ручки, которые заскрипели под моим натиском.

— Ещё немно-о-о-го и-и-и-и... всё! — Довольно проговорил мужчина и улыбнулся. — Ну

вот, видите. Всё в порядке. Быстро и качественно.

— Так я и не переживал. — Улыбнулся я в ответ. Но по всему телу пробежались мурашки. А сразу же после этого я почувствовал слабое головокружение. — А-а... можно ещё один вопрос?

— Да? Я вас слушаю. — Производя записи в моем личном деле и в своем журнале, ответил он.

— Это что получается, чтобы зарядить вот такой кристалл магией, достаточно вот этого браслета, который был на моей руке? — Я помнил о чем мне рассказывал продавец магической лавки, но никаких громоздких артефактов тут не увидел, поэтому и решил уточнить.

— Хах. Вы не первый кто это спрашивает. Понимаю... конечно же, понимаю ваш интерес — Усмехнулся сотрудник. — Покупать и сдавать заряженные кристаллы было бы в разы выгоднее нежели просто сдавать чистую силу. И это даже не смотря на трудности получения подобного сертификата, просто-напросто невозможно.

— Почему? — Не стал скрывать я своего интереса.

— Да потому что браслет на вашей руке, это всего лишь маленький контроллер. Да, через него проходит ваша магия, но это ничто по сравнению с настоящим артефактом, который отвечает за всё это?

— Э-э-э... — протянул я. — А где этот артефакт?

— Хех. Он занимает всю соседнюю комнату, и вы даже представить себе не можете насколько там всё сложно устроено. Просто поверьте мне на слово.

— Верю...

— Да уж. Какие сейчас технологии... Не то что раньше. Хотя вот раньше... бы-ы-ы-ло время...

Попрощавшись и получив свои законные триста тридцать рублей, я вышел на улицу, больше нигде не задерживаясь. Заведя Гоблина, снова увидел уровень заряда своего кристалла в ноль целых сорок пять сотых.

Хм. Теперь это уже точно закономерность. Кристалл заряжается слабее после того, как я куда-либо потрачу свою магию. Хотя я уже давно это понял, а сейчас лишь убедился. Однако даже при этом, я могу с легкостью использовать свою силу в небольших размерах.

Я поморгал сначала одной лампочкой, потом другой. Потом попытался даже одновременно зажечь сразу четыре штуки, но в этот момент разболелась голова.

Хм. И что же это получается? Я могу заряжать свой кристалл находясь внутри машины. Дело

это конечно долгое и муторное, но... возможно оно того стоит. Однако тут проблема в том, что в этот момент я не могу никуда передвигаться и ничего делать. Я вынужден просто сидеть на попе ровно и всё. Такое меня в принципе тоже не сильно устраивает. А если я поеду на Гоблине куда-либо, то заряд начнет расходоваться быстрее, чем заряжаться...

Соответственно отсюда вывод. При необходимости я могу это использовать. И возможно даже получится заработать денег. Однако... если я каждый день буду просто сидеть в машине и ничего не делать я потеряю абсолютно всё, что успел наработать. Всю свою клиентскую базу, все связи, если их можно так назвать, всё! А надо мне это?

Ну да... какой же глупый вопрос.

В итоге я тронулся с места и поехал обратно к своему кафе.

Возможно, ещё попробую что-нибудь придумать с зарядкой кристалла. Но это в будущем. А пока что, на этом прекращаю свои эксперименты.

*

— М-м-мда, — протянул Михаил Сергеевич, вытирая руки. Мужчина только что вышел из туалета и взглянул на Фирса, что наносил последние штрихи свежей краски на стену.

— Только не говори, что канализацию под унитазом чистить придется, — с тревогой оглянулся на него сын.

— Нет, просто... кто-то тут явно халтурил, — произнес отец и бросил тряпку на пол, к остальной куче мусора. — Мотать на сочлинениях сифона изоленту вместо прокладок или на худой конец ленты ФОМ — это надо иметь особый склад ума.

— Инженерный?

— Гуманитарный, — хохотнул отец.

— Эм-м-м... Что-то надо докупить? — уточнил Фирс.

— Нет. Ничего, — покачал головой мужчина. — Я закончил. Унитаз установил, да и раковина на месте. Только вот отмывать там — тебе.

— Да, я видел, — тяжело вздохнул парень. — Даже не представляю, как к этому подступиться.

— Попробуй «Березку». Жуткая химия. Воняет так, что на слезу пробивает, но прекрасно помогает отмыть, — посоветовал отец и, видя задумчивый взгляд сына, пояснил: — Мы как-то с другом ремонтировали один внедорожник. Попросили заменить салон или отмыть его. Весь в крови был, и она умудрилась протухнуть. Вонь стояла жуткая.

— Там, что... труп был?

— Да, но не человека. Пара охотников подстрелила лося, погрузили в машину как попало и на радостях выпили. Потом еще... и еще... в общем, про лося они вспомнили через неделю. Так вот мы раз пять отмывали салон, а в итоге помогла как раз «Березка».

— Воню вонь перебили? — хмыкнул сын.

— Типа того, — кивнул Михаил Сергеевич. — Но если березку можно выветрить или вымыть, то вот тухлятину — нет. Да и грязь с ржавчиной она хорошо съедает.

— Спасибо, — кивнул Фирс. — Попробую.

— Ну, ладно. Тогда на сегодня все, — вздохнул мужчина направляясь за чистой одеждой.

— Пап, ты езжай, а я попозже подъеду, — сообщил Фирс, взглянув на большой деревянный прилавок, по размерам напоминавший барную стойку. — Мне еще отполировать надо.

— Дело твое, — пожал он плечами и принялся переодеваться. — Только давай не сильно поздно. Мать волнуется.

— Да, я уже слышал ее причитания, — с улыбкой кивнул парень. — Жутко ворчит, зачем я в это полез и что я в этом ничего не понимаю.

— Ну, так-то она права, — усмехнулся отец, натягивая чистую рубаху. — Да, может быть в кофе ты и понимаешь что-то, но в плане кофейни — нет.

— Тут я согласен, — вздохнул Фирс, закинув кисточку в банку и сделав пару шагов назад, чтобы оглядеть результат своих трудов. — Но я надеюсь, что мне удастся найти баристу... Ну, или хотя бы получить пару уроков. По началу придется работать самому, чтобы во все вникнуть.

— А это деньги, — кивнул ему отец. — А тебе еще кофе развозить.

— Но ты же будешь меня подменять... хотя бы на пару часиков по вечерам?

— Если ты не заметил, то я редко когда возвращаюсь вовремя, — напомнил Михаил Сергеевич. — Поэтому, тебе стоит серьезно подумать о работнике. Понимаешь?

— Угу, — кивнул Фирс, взяв ветошь и банку со специальным составом.

— Ладно, — накинул на плечи ветровку отец. — Увидимся дома.

— Хорошо, — кивнул Фирс и макнув в средство ветошь, принялся натирать барную стойку до блеска.

В помещении уже был проведен относительный ремонт. Стены выкрашены, туалет технически приведен в порядок, заменено треснувшее стекло у входа. Осталось не так много — отмыть пол, туалет, стекла и, самое главное, сделать вывеску. После того уже можно

завозить оборудование и открываться.

— М-м-мда, — протянул Фирс, натирая стойку. — Дел еще вагон, а до прибыли еще далеко...

В этот момент зашелестела дверь и в помещение вошел мужчина лет пятидесяти на вид.

— Извините, мы еще не открылись, — произнес Фирс, наблюдая как тот взял единственный высокий стул, поставил его рядом со стойкой, напротив него и уселся, сплетя пальцы.

Начинающий предприниматель сразу заметил татуировки на пальцах, в виде типичных зоновских колец.

— Ну, здравствуй, Фирс, — произнес мужчина с легкой усмешкой.

Банка стоявшая рядом с Фирсом под действием силы незнакомца медленно и неторопливо отъехала в дальнюю сторону стойки.

Парень не был знаком лично с данным криминальным авторитетом, однако был прекрасно осведомлен о том, что криминалом в городе заправляет одаренный уголовник.

Быстро взяв себя в руки, он положил руки на стол и сплел пальцы так, как сделал пришедший к нему лично Гудвин. Взгляд вора тут же зацепился на долговое кольцо на пальце у парня с гербом Орловых.

— Ну, здравствуй, волшебник изумрудного города, — произнес Фирс, двигая силой банку с полирующим средством обратно.

Глава 16

Гудвин спокойно и, с виду без единой эмоции проводил взглядом банку, а затем посмотрел на пальцы Фирса.

— Интересное у тебя колечко, — произнес он, не сводя взгляда с герба Орловых.

— У вас тоже, — кивнул парень.

— Значит под Орловами ходишь, — задумчиво произнес вор и почесал подбородок.

— Может и так, — кивнул тот. — А может и не так.

Фирс искренне благодарил свою предосторожность, заставившую его носить кольцо. Однако, раскрывать то, что никакого договора нет, он не хотел.

— Хотели чего-то? — спросил Фирс, стараясь не грубить местному авторитету.

— Хотел, — кивнул тот и обвел взглядом помещение.

Он достал пачку сигарет, выудил одну, а затем прикурил от пальца, силой нагрел кончик. Андреич затянулся, а затем выдохнул, не сводя с Фирса взгляда.

За несколько секунд, опытный вор прокрутил в голове и наличие силы, и умение ей пользоваться и факт наличия долгового кольца на пальце у парня.

— Хотел поговорить с тобой и забегаловку эту к рукам прибрать, — произнес Гудвин, внимательно отслеживая мимику собеседника. — Да вот оказия вышла. У тебя на пальце кольцо Орловых долговое. Да и сила у тебя есть. Чем у Орловых долг заслужил?

— Было дело, вот и заслужил, — спокойно ответил парень.

— Ну, заслужил, так заслужил, — покивал вор и огляделся в поисках пепельницы.

Фирс молча, пододвинул к нему крышку от средства для полировки силой. Тот стряхнул туда пепел, затянулся, а затем произнес:

— У меня интерес есть к этой кафешке, но по факту — она мне не нужна, — произнес он. — Мне нужно заведение, где деньги будут крутиться. Понимаешь?

— Не совсем.

— Раз уж так сошлось, что ты за этим заведением встал — предлагаю тебе долю. Малую, но все же долю.

— Долю в чем?

— В деле нашем. От тебя и не требуется ничего. Так... Накидывать в доходы нолик, да налоги с этого платить. А тот нолик мы обратно себе вернем, да и тебе с него перепадет, — произнес Гудвин, выпуская дым через ноздри.

— Это называется отмывание денег, — осторожно произнес Фирс.

— Так это оно и есть, — степенно кивнул Гудвин. — Мы люди простые. Вокруг да около ходить не будем. Как есть скажем. Не чета аристократам, что как гусь вокруг корыта пританцовывают.

— Я в таком участвовать не хочу, — произнес Фирс, подтянул к себе тряпку и, макнув ее в полировку, принялся натирать стойку, делая вид, что он спокоен.

— Да ты не торопись. Я же всего не сказал. Процент будешь от этого получать, да и мы добро не забудем. Поверь, наше болото вонючее, в него лезть никто не хочет, но бывает, что болото тебя это засасывает. А тут уже... Лучше всегда иметь друзей. Да и прикроем тебя, если что. В меру сил, разумеется, — принялся уговаривать его Гудвин. — Ты не смотри, что масть наша черная, мы тоже многое можем. Да, в тихую, да околицами, но ночью спать все хотят. А ночь — это наше время.

Фирс поднял взгляд на мужчину, что опять затынулся и смотрел на него внимательным взглядом.

— Если ночь — ваше время, то зачем жаворонка к себе тянете? Не будет он ночами петь.

— От жаворонка до совы — рукой подать, — пожал плечами Гудвин.

Фирс выдержал его взгляд, резко выдохнул через нос, прогоняя запах табачного дыма и произнес:

— Я лучше днем работать буду.

— Не хочешь. — вздохнул Гудвин, стряхивая пепел. — Думаешь аристократы тебя прикрывать будут. Да, только у них своих забот полон рот. Пока деньги носить будешь — по головке гладить будут, а как случится чего — в миг переменятся. Не будет тебя никто за ворот из говна тянуть. И если проблемы начнутся серьезные, разбираться не станут. Кинут и не подумают, сколько денег ты им принес. Ты всегда тварью для них останешься. Не потому, что плохой или хороший. Просто потому, что крови в тебе благородной нет. Понимаешь?

Фирс опустил взгляд на стойку и принялся дальше натирать ее.

— Глазки прячешь... Понима-а-а-аешь, — протянул Гудвин. — С нами проще. Все у всех на виду. Все всё знают. И тут только так, как себя поставишь. Все смертные. У всех кровь красная. Коли на слово забились — ответ держать на слово свое. И другого пути нет. И хоть хером по лбу стучи — плевать кто у тебя отец и кто мать. Только ты, да слово твое.

Фирс выразительно взглянул на собеседника.

— Смотри. Мое дело предложить. Процент и наше слово, что прикроем, если по силам будет, если нас к себепустишь, — спокойно произнес вор и затушил в крышку сигарету. — Что скажешь?

— Нет.

Гудвин тяжело вздохнул, слез со стула и произнес:

— Ну, бывай тогда, Неогранимый, — произнес мужчина и направился к выходу.

— И все? — в спину спросил парень. — Даже угрожать не будете?

— Мы воры, а не беспредельщики, — хмыкнул Гудвин. — Ты свое слово сказал, я его услышал. Нам с аристократами из-за тебя ссориться не с руки. Да и тебе отвечать, если колечко поддельное, тоже. Так что нам делить?

Андреич усмехнулся и покинул кафе.

Выйдя на улицу, он сразу направился к большой просторной Волге, что стояла у обочины,

мигая аварийкой. Парковаться тут нельзя.

— Ну? Прогнулся Фирс этот? — выскочил Чахлый.

— Садись в машину, — холодной произнес вор.

Когда они уселись на задние сиденья, Гудвин шмыгнул носом и взглянул на пристроившегося рядом уголовника.

— Ты на пальце кольцо у него видел? — спросил Гудвин, не сводя глаз с Чахлого.

— В-в-видел, — произнес он и схватился руками за шею, от ощущения, что на ней появилась удавка и начала медленно сжиматься. — Но что за кольцо непонятно. Видел металл белый... может серебро...

— И печать на нем видел?

— Н-н-не было печати, Андреич. Богом клянусь. Я думал, может стремается и перевернул его? Он словно печатку перевернул, лицом в ладонь... — произнес Чахлый и уже с легких хрипом добавил: — Андреич...

— А за то, что он одаренный — знал? — спросил его Гудвин.

— Не знал... век воли не видать... — прохрипел Чахлый, после чего его голова резко дернулась и влетела в подлокотник водителя, затем еще раз и еще.

— Бакланы тупоголовые, — рыкнул Гудвин и отпустил Чахлого, который растекся по сиденью и сипло принялся вдыхать, держась за горло. — Ничего... вообще ничего доверять нельзя! Как, я мать вашу, должен тут бабки мыть, если такие как ты и Сеня способны угробить все своим распиздяйством?

Водитель, сидевший впереди втянул голову в плечи.

— Так... он... под аристократами? — уточнил Чахлый. — Слуга что ли? Что за кольцо?

— Слуга? У слуг кольцо серебряное, а у этого железка. Долговое кольцо. Как-то он заработал его у Орловых.

— Так... это... Может подождем, раз такое дело? — спросил Чахлый. — Не взяли, так хоть подгадим.

— Ты совсем идиот? — зыркнул на него Гудвин, отчего тело его резко согнулось и он снова влетел головой в подголовник. — Хватит в тугодумку еду складывать! Знаешь почему я в законе?

— Ну, так по понятиям живете.

— А почему я тут, а серьезные люди на зоне лагеря топчут?

— Нет.

— Потому, что головой думаю, а не жрачку в нее складываю! Не лезь на аристократов! Пока мы их не трогаем, они нас игнорировать будут. Только тронем — найдут повод вычистить нас из города... А может и со свету. Понял?

— Ну, так понял, — закивал Чахлый.

— Если понял — слушай. Ищи мелкие лавки, мастеров всяких. Кто часы там ремонтирует, кто обувь шьет. Всех, у кого проблемы или кому деньги нужны — всех тяни. Больше в такой бизнес не суемся. Что мало мальски прибыль приносит — везде уже аристократы отметились. Мы числом будем брать. Другого пути нет.

— Понял. Сделаем, — кивнул Чахлый.

— Бухгалтера найди, чтобы счет вести. Студента какого-нибудь. Кто там с проблемами. Привяжи к себе, так чтобы не вздумал болтать. Лучше кровью, — принялся выдавать указания вор. — А с этим... Фирсом...

Тут Андреич взглянул на кафе.

— Отправь нашего к человеку Орловых. Пусть извинится, мол так и так, извините, оказия вышла с Фирсом, что на Алексеевской улице кафе открыл.

— 3-зачем? — не врубился Чахлый.

— Если сучонок кольцо сам сделал где-то — те с него спросят. Если нет — нам меньше проблем и недопонимания с аристократами, — нахмурившись произнес Гудвин и взглянул на водителя. — А ты какого хера уши греешь? Мы, блять, тут до утра стоять будем?

— Так это... куда?

— На блядки к императору! — рыкнул Андреич. — Домой вези!

*

После разговора с криминальным авторитетом, который решил лично заявиться ко мне, а не послать своих шестерок, меня до сих пор немного потряхивало. Однако я, вроде бы, держался молодцом и при Гудвине не проявил ни страха, ни сомнений, ни другой подобной эмоции. А всё потому, что уже давным-давно для себя решил, что не стану заниматься чем-либо противозаконным и ввязываться вот в подобные дела.

У меня было достаточно примеров перед глазами, как люди ломали собственные судьбы из-за необдуманных поступков. Поэтому с подобными вещами я определился ещё много лет назад. И очень сильно надеялся, что мы с Гудвином или его друзьями, больше никогда не

пересечемся.

Однако прямо сейчас у меня была другая проблема. Хотя не так... повод для волнения. Я подъехал по указанному адресу к одной из дорогуших гостиниц и ждал, когда Кэтрин выйдет на улицу.

Спустя минут пятнадцать она объявилась в строгом, темно-синем костюме и на каблуках. Пиджак был расстегнут нараспашку, а волосы собраны в высокую прическу, из которой выбивалась одна прядь, свисающая на глаза.

— Привет, — натянуто улыбнулась Кэтрин, садясь в Гоблина.

— Привет, — ответил я. — Куда едем?

Девушка выглядела немного растерянной. Она покусывала нижнюю губу и что-то постоянно ковыряла ногтем у себя на руке. Спустя несколько секунд она снова посмотрела на меня, так как до этого отводила взгляд вниз, и заговорила.

— Вообще-то я хотела сказать тебе спасибо. Ну, после той неприятной ситуации в клубе. Спасибо, Фирс. Что заступился тогда. Я всё прекрасно понимаю. Поэтому можешь не отмахиваться. Вот... А я ведь как пропала тогда, так и на связь даже не выходила. Поэтому как-то всё так получилось, что я и поблагодарить-то тебя не смогла по-нормальному.

— Ага. Ты поэтому хотела встретиться? — уточнил я.

— Ну, не совсем. Ммм... не хочешь посидеть где-нибудь? В кафе, например. Чтоб в спокойной обстановке поговорить.

— В кафе? — Смутился я.

— Ну да. Почему бы и нет? — Пожала она плечами. — И я угощаю. — Тут же добавила, улыбнувшись. — И это не обсуждается. Всё-таки я сама тебя приглашаю, плюс у меня к тебе есть просьба, но... как ты, наверное, уже понял, я хочу обсудить это в другом месте.

— Если хочешь, поехали, конечно. А куда именно?

— Вот! — Она открыла свой маленький блокнотик и, записав туда адрес, вырвала и протянула мне бумажку. Я уже привык к этой её незначительной привычке и относился к этому как к должному.

Через двадцать пять минут мы прибыли на окраину города, достаточно в дорогой район. Здесь находилось много коттеджей и так же много живущих в них очень обеспеченных людей. Конечно, и аристократов тоже хватало. Хотя многие из них, предпочитали просто иногда приезжать в подобные дома, чтобы отдохнуть подальше от городской суеты.

Кафе оказалось очень специфическим. Людей здесь практически не было, да и столиков относительно мало. Да и вообще это скорее ресторан был, а не кофейня. Но всё выглядело...

как бы сказать, приглушенный свет, тихая музыка, очень спокойная обстановка, ощущение, словно место, предназначенное для влюбленных парочек. И меня это насторожило... Теперь понятно, почему я сразу почувствовал нечто неладное.

Только вот... зачем Кэтрин привела меня именно сюда? В то, что у него открылись какие-то чувства ко мне, я однозначно не верил. Глупости, от которых хотелось лишь рассмеяться. Но, тогда зачем?

После того, как мы сели за один из столиков находящихся в самом неприметном месте этого заведения, к нам подошел официант и принес меню с едой и напитками. Да, это точно ресторан.

— Фирс, прошу, только не стесняйся, ладно. А то ты меня обидишь этим. — Обратилась ко мне Кэтрин, после того как увидела мои округленные и шокированные глаза, при виде этих конских цен.

— Ага... не буду... — пробормотал я, не отрываясь от меню.

Они тут вместо приправы золотую пыльцу что ли используют?

— Что будете заказывать? — обратился к нам официант, спустя несколько минут. Кэтрин видимо его уже подозвала, но я всё ещё не мог определиться. Однако после наигранно обиженного взгляда девушки, просто ткнул в какое-то блюдо наугад и заказал себе кружку кофе.

— Фирс... — наконец-то начала говорить Кэтрин. — Ты, наверное, уже догадался, что я не просто так тебя сюда позвала.

— Ага.

— Так вот. Я хочу попросить тебя об одном немного странном, но очень важном одолжении.

— Продолжила она.

— Да...

Кэтрин сглотнула, помедлила пару секунд и произнесла.

— Притворись моим парнем.

— Чего? — Переспросил я. Ну, мало ли... может мне всё-таки послышалось. Мне же послышалось, да? Я надеюсь, что да!

— Я говорю, притворись моим парнем. Умоляю! Выручи! Вопрос жизни и смерти! Отец снова задумал меня женить на благо рода! И мне необходима твоя помощь. Я уже сказала ему, что у меня есть парень...

— Э-э... Ты... погоди. Стой. Ты точно ничего не перепутала?

— Блин, Фирс. Ну, хватит придуриваться. Я на полном серьезе. Мне нужна твоя помощь как никогда. Да, я прекрасно тебя понимаю и осознаю, как это всё выглядит. Но я тебя уверяю, здесь нет ничего такого... м-м-м... сомнительного. Ты просто подыграешь мне, если понадобится. Возможно, тебя даже никто из моих знакомых так и не увидит.

— Хм. Тогда зачем всё это?

— Ну-у... — протянула она, — честно говоря, хорошо бы, если бы увидели. Да, пойдут слухи, но они и так ходят, понимаешь? Особенно после того случая с Сечко! Все и так думают, что у меня есть парень. И, кстати говоря, твоя специфичная машина тут сыграла даже на пользу. Очень уж она узнаваемая. Понимаешь о чем я?

— Ну-у, так... я даже уже слышал что-то такое...

— Во-о-от, видишь? А после такого заявления, эти слухи могут даже наоборот поутихнуть или вообще прекратится. Потому что люди очень любят строить теории и загадки. А если здесь не будет никаких загадок, то и обсуждать-то особо нечего. Понимаешь, аристократы очень специфичный народ.

— Это я понимаю — кое-как сдержал я ухмылку. — Но блин... а ты уверена, что это хорошая идея, распускать слухи о... ну...

— Тебя волнует, что скажут другие, когда узнают что ты простолюдин?

— Ну, типа того.

— А меня вот не волнует. — Тепло улыбнулась Кэтрин — Единственное мнение, которое меня ещё хоть как-то беспокоит, это мнение моего отца. Для него я всё и делаю. Чтобы он отстал от меня со своей женитьбой. Понимаешь? Как только он успокоится мы аккуратненько опровергнем все эти слухи и домыслы. А чуть позже можем даже жестко их растоптать. Но пока что надо вот так...

— Э-э-эх... — тяжело вздохнул я. — Чувствую я, что это пахнет какими-то неприятностями.

— Да какие тут могут быть неприятности — нервно улыбнулась Кэтрин. — Я тебе даю слово, что если случится нечто выходящее за рамки, я лично приложу руку чтобы пресечь и растоптать виновников.

— Ну не знаю... как-то это всё сомнительно выглядит. — Продолжал сомневаться я.

Откровенно говоря, я нисколько не хотел ввязываться в подобное, но отказывать Кэтрин... тут дело даже не в том, что я помогаю ей, а она помогает мне. Честно говоря, за всё это время я проникся к ней небольшой симпатией. Девушка она красивая, даже очень, хоть и старше меня. А как человек и вовсе не похожа на аристократку. Скорее на очень богатую, но при этом благородную и честную даму.

— Фирс — она пристально посмотрела в мои глаза, слегка приблизившись над столом, — помощи, пожалуйста. С подобным деликатным вопросом, мне просто больше не к кому обратиться. С тобой мы хоть и не так давно знакомы, но я очень хорошо научилась разбираться в людях. Поэтому и доверяю тебе полностью...

Я промолчал и, поджав губы, задумался.

— Фирс... — она приблизилась ещё ближе, так, что я смог почувствовать аромат её духов.
— Мне очень нужно. Отец уже договорился о свидании вслепую. Понимаешь?

— Что ещё за свидание такое? — Удивился я.

— М-м-м... если кратко, то подготовка к свадьбе между родами. Конечно не факт, что это уже мой претендент, тут может и по-другому выйти. Но знаешь... в таком вопросе, как бы не хочется полагаться на удачу...

— Согласен. Тут вроде как судьба решается. С кем ты проведешь остаток жизни — пробормотал я, продолжая думать о чем-то своем.

— Вот именно! — Тут же подхватила Кэтрин. — Ты всё прекрасно понимаешь. Так и есть. Остаток жизни я должна буду прожить с кем-то... кто мне может оказаться крайне неприятен. Да. У аристократов такое встречается сплошь и рядом, но я всегда хотела обойти подобное стороной. А тут отец, в последнее время что-то слишком часто намекать стал, а теперь и вовсе... возможно захочет твердо настоять на своем решении. И, если я в открытую откажусь, то могу оскорбить отца и... для рода это не пойдет на пользу. Поэтому-то мне так важно избежать этого свидания, да и вообще желательно закрыть эту тему.

— Эх... — в очередной раз тяжело вздохнул я и сделал глоток уже слегка остывшего кофе.
— Как же мне не хочется...

— Фи-и-ирс...

— Да понял я, понял. Ладно. Так уж и быть. Но я вообще не представляю, как это всё будет выглядеть.

— Спасибо тебе огромное! — От радости подпрыгнула Кэтрин и заулыбалась. — За это можешь не переживать! Всё будет легко и без перегибов. Просто засветимся где-нибудь, да и всё. Ты даже не успеешь понять, что произошло!

— Надеюсь... — тихо проговорил я.

*

Только лишь благодаря помощи отца, я смог более-менее разобраться с ремонтом и наконец-то решился на аренду кофемашины. При выборе данного аппарата я не стеснялся и посоветоваться со всеми знакомыми баристами и владельцами кафе. Естественно с теми, с кем хорошо общался. Андрей Семенович сразу же предложил мне вариант одного

своего проверенного знакомого, которого я взял на заметку, но не спешил ехать к нему. Так как там цены были ну просто... пипец. И это ещё мягко сказано.

По итогу прислушавшись ко всем мнениям, сложив всё это и проанализировав всю информацию, я выбрал неплохой вариант импортной машины, которая стоило немного-немало пять тысяч рублей в месяц.

Выгрузив её из Гоблина и положив на стойку, где лежало и другое мелкое оборудование, я с удовлетворением выдохнул и разогнул затекшую спину.

Кстати спина у меня начала болеть на постоянной основе. По утрам я как угорелый ездил и развозил зёрна, а по вечерам, до поздней ночи, работал в кофейни, доделывая ремонт.

Но самое сложное это всё-таки было сделать нормальную вывеску. Рука у меня не набита, а второго шанса не было. Ну, то есть можно было бы купить ещё одну фанеру, потратив на это круглую сумму и немало времени...

В итоге, мне снова помогал отец. Мы аккуратно и очень кропотливо вырезали буквы для названия «Фирсово счастье». И когда я смотрел на них, на душе становилось как-то тепло. Я даже забывал о всех этих тревогах и проблемах, которые свалились на меня в последнее время.

Пока я разглядывал кофемашину, нажимая на разные кнопочки, в кафе внезапно кто-то вошел. Я резко развернулся и замер, удивленно глядя на... свою подругу.

— Маша? Привет. А ты чего это тут...

— Привет, Фирс. А чего это ты так удивляешься? — Мило улыбнулась она. — Была тут просто неподалеку и вот решила зайти, проведать тебя. Ну, то есть я увидела, что у тебя тут свет горит, вот и зашла.

— А-а... понятно. Да, я просто недавно только подъехал. Получается, вовремя ты случайно проходила. — Улыбнулся я.

— Ага. Как у тебя дела? Закончил уже? Может, помощь нужна в чем-то?

— Да, не. Я уже практически всё сделал. Хорошо, что мне отец помогал. Иначе... даже и не знаю.

— Закончил? — Слегка удивленно произнесла она.

— Ну, да. А что такое? Тебе не нравится?

— Да не. Так-то тут просто отлично. Но знаешь... как будто как-то пустовато что ли... не пойму. Словно чего-то не хватает.

— Наверное, это из-за пустых стен? — Почесав затылок, произнес я.

— Ага, похоже на то. Слушай, может тебе их украсить как-то? О, а что если такие специальные гирлянды с теплым светом повесить в виде узора какого-нибудь. Знаешь, продаются такие...

— Да-да, я понял. Подумаю над этим. Спасибо за совет.

— Ой, да было бы за что благодарить. А так, обращайся если что.

— Ага, конеч... — начал отвечать я, но тут у меня в кармане завибрировал телефон.

Я разблокировал его и уставился на экран, читая входящее сообщение от Кэтрин.

«Сегодня идем в оперу на представление артистов из Германии. Будь готов к восьми вечера».

При этом не заметил, как Маша подошла слишком близко.

— Опять Алиса? — Заинтересованно произнесла девушка.

— Нет. Кэтрин. — Машинально ответил я.

— Хм. Тоже подруга? — Продолжила она задавать вопросы.

— Ну-у-у... как сказать? — Почему-то сглотнул я, чувствуя в воздухе странное напряжение.

*

— И люда многогранен лик, решивших видеть представленье... — с усмешкой произнес высокий худощавый парень, держа под руку миниатюрную барышню.

— Шопен? Гувер? — спокойно спросила она.

— Нет, — усмехнулся в ответ парень. — Мое личное сочинение.

— Опять из незаконченных? — приподняв одну бровь, спросила спутница.

— Да.

— Давно начал?

— Только что, — с усмешкой произнес парень и обвел фойе взглядом.

Толпа мужчин и женщин в дорогих нарядах, толпились в главном холле. У раздевалок было еще много народа, однако постепенно все перемещались ко входу в зал. Там, заметив знакомых, взрослые мужчины и женщины, обменивались любезностями и свежими новостями.

Среди них было не меньше молодежи. Нет, искусство оперы они ценили мало, однако те из

них, что хоть немного следили за статусом и намеревались занять приличное место в обществе пропустить оперную труппу из Германии, приехавшую к ним на единственное представление, пропустить не могли.

Свои же бы не поняли.

Хотя, стоит отметить, что местная публика была не сплошь аристократы. Тут были и состоятельные простолюдины, и те, кто занимал высокие посты.

Да, дорого.

Однако, почувствовать себя одним из своих, среди аристократов для таких людей стоило многого.

— Итак, Кирилл Евгеньевич, какие планы у вас на сегодня? — спросила дама, держа кавалера под руку.

— Какие могут быть планы в нашем захолустье? — хмыкнул в ответ парень. — В каком-то веке посмотреть нормальных оперных певцов — чем вам не план?

— Серьезно? — взглянула на него спутница. — И это все? Вешкин, ты серьезно вылез из своей конуры просто посмотреть на оперу?

— В конуре скучно, — поджал губы парень. — Да, идиотов меньше, но скучно... Я тут недавно понял, что идиоты — крайне забавные существа! Они даже, в чем-то полезны.

Тут его взгляд зацепился за молодую красивую девушку, которая под руку шла с неизвестным ему парнем.

— Так, — произнес он, не сводя с девушки взгляда. — Это ведь Шолохова?

— Где? А, да...

— А рядом с ней...

— Я его не знаю.

Вешкин-младший подобрался и расплылся в довольной улыбке.

— А ты говорила, просто прийти на представление, — с улыбкой произнес он. — Какой-то ловелас смог окрутить Шолохову!

— Может это договорное свидание, — пожала плечами девушка.

— Марина Дмитриевна, подобные вещи не случайны. Никто не будет идти в оперу с незнакомцем, — с прищуром произнес парень и спросил: — Ты его знаешь?

— Впервые вижу, — пожала плечами спутница.

Фирс же в это время, всеми силами изображая спокойствие и уверенность улыбался всем, с кем здоровалась Кэтрин, приветствовал, жал руки. И только он сам чувствовал легкую тошноту, искренний страх и трясущиеся коленки.

Ощущение, что он находится не в своей тарелке, достигло своего апогея.

Это продолжалось минут двадцать, после чего зрители начали втекать в зал и рассаживаться по местам.

— Ты хорошо держался, — погладила его по руке Кэтрин.

— Когда я соглашался... — стараясь не шевелить губами, произнес Фирс. — Я не думал, что это будет... ТАК.

— Все, хорошо. У тебя получилось, — попыталась его успокоить девушка.

Однако тут свет притих и на сцену вышел человек в костюме полена, после чего запел.

Из-за того, что Фирс находился в первом ряду, голос оперного певца в прямом смысле оглушил его. Заставил глаз дергаться, и просидеть до небольшой паузы в искреннем шоке.

— Кэтрин, — произнес Фирс, теребя в пальце ухом. — Что это было? Почему они орали и ничего не было понятно?

— Они пели, а не орали, — тихо рассмеялась Кэтрин. — И это был немецкий язык.

— Очень на русский похож, — буркнул Фирс. — У нас примерно так же орут.

Кэтрин прикусила губу, чтобы не рассмеяться в голос, а Фирс тем временем спросил:

— И долго нам еще этот ор слушать?

— Часа два... наверное.

Парень сглотнул и тяжело вздохнул, приготовившись к новой порции оглушительных криков.

Он терпел, пытался погрузиться в свои мысли, посчитать необходимые затраты или прибыль от продажи кофе, но увы. Стоило оперному певцу взять высокую ноту, как у него начинал дергаться глаз, а прожектор, что его освещал подрагивать в такт стуку ногой одаренного.

Мучения продолжились полтора часа, после чего Фирс, придерживая под руку девушку, вышел из зала.

Лицо бледное, правый глаз покраснел, движения нервные, дерганые, но нет худа без добра.

Теперь на взгляды и легкие смешки ему было откровенно плевать.

— Фирс, с тобой все в порядке? — обратилась к нему его спутница.

— Это изощренный способ пытки, — проворчал парень. — Сколько стоит билет на такое представление?

— Ну, наши — четыре тысячи, — призналась девушка.

— Четыре тысячи за... за... — начал заводиться парень.

— Спокойно! Искусство требует жертв! — отрезала девушка. — В качестве извинений, я угощу тебя в ресторане. У меня там столик заказан. Пойдем. Я так и думала, что тебе не понравится.

— Кэтрин, как может понравиться, когда тебе орут прямо в лицо, да так, что уши закладывает?! — возмутился он. — Это не мы, это они должны платить за право над нами поиздеваться!

Шолохова закатила глаза и подтолкнула его локтем, в сторону ресторана, что находился при оперном театре.

— Пошли.

Фирс придерживая Кэтрин под руку, прошел с ней в ресторан. У столика отодвинул ей стул, помог усесться.

В это же время, сын главы рода Кирилл Евгеньевич, восседал за соседним столиком и не сразу обратил внимание на парочку, что уселась рядом.

— Скучно, Мария Дмитриевна. Крайне скучно, — вздохнул Вешкин. — Даже Вороновы с Мунхарисовыми помирились. Никаких тебе ссор или скандалов. Блеклый и серый вечер.

— Ну, почему же, — не согласилась девушка. — Меня позабавили лица.

— Кого? Немцев?

— Нет, тех, кто сидел в первом ряду и выходил в антрактах с дергающимися веками. Крайне забавные кислые мины.

— Любите вы, Марина Дмитриевна, наблюдать боль и отчаяние в быту, — заметил Вешкин.
— Уж не демон ли в вас поселился?

— О-о-о, — протянула девушка. — Желаете вновь устроить экзорцизм?

Кирилл Евгеньевич взглянул на нее и затарабанил длинными худыми пальцами по столу. Девушка же, подалась вперед, прогнулась и, с плохо скрываемым соблазном, слегка прикрыв

веки прошептала:

— Все будет четко... Как всегда. Приглушенный, желтый свет, распятое над кроватью...

— И кожаный корсет, что сдавит ваше сердце и желанье, — в рифму произнес Кирилл. — И те же плетки, тот же стон. Все те же свечи, обжигающие пятки...

— Господи, Кирилл, свершилось! Ты наконец решил написать что-то для меня!

— Я не пишу про войну, — с улыбкой произнес парень, откинувшись на спинку стула. — А все наши уединенные встречи больше напоминают пытку пленников во время боевых действий.

— А я только понадеялась, — вздохнула девушка. — Все думала, когда же...

В это время Вешкин обратил внимание на парочку рядом. Былой интерес улетучился, в виду того, что ни одного скандала так и не произошло. Даже морду никто не скусил при виде спутника Шолоховой. Однако тут его взгляд заскользил чуть в сторону, где он заметил одно крайне недовольное, полное ярости лицо, что смотрело на эту парочку.

— ... А ты пишешь о чем угодно, только не обо мне. Хотя бы четверостишие! Нет... Только про кошечек, листочки и «вольный ветер в облаках», — продолжала жаловаться Марина Дмитриевна.

Заметив, что ее спутник расплылся в улыбке, она проследила за его взглядом и спросила:

— Алиса Орлова? А куда она так смотрит...

— О, моя прекрасная спутница и обязательный спутник в блудных играх, — величественно произнес Кирилл. — В нашем болоте зародилась искра!

— Так себе аллегория, — отвернулась от Орловой спутница Вешкина.

— Ты просто плохо училась. В болотном газе очень много метана, а это значит... — тут улыбка на лице Вешкина стала еще шире, от того, что Алиса принялась строчить кому-то сообщение. — Значит может знатно рвануть! Марина Дмитриевна, вы любите взрывы?

Глава 17

— Почему тут? — удивленно спросила Мария Дмитриевна, уставившись на название ресторана «Сикока».

— Потому, что тут обычно обитает нужный нам человек, — подмигнул ей Вешкин.

— Я не знаток японского языка, но насколько знаю, такого слова у них нет, — заметила девушка.

— Ой, да брось, — хмыкнул Кирилл Евгеньевич. — Какая разница? работники — русские, находимся в России. Так к чему нам их язык и названия, от которых язык в узел вяжется?

— Просто... это выглядит как издевка над японцами, — поджав губы произнесла она.

— Возможно так оно и есть. На моей памяти у Соколовых с японцами провалилось как минимум три сделки, — кивнул Вешкин и обняв девушку за талию потянул вперед. — Но нам то какая разница, правда? Мы ведь пришли, чтобы попробовать японской кухни.

— Тс-с-с-с... — прошипела девушка от прикосновений своего спутника.

— О, прости... Ты еще не отошла от последнего экзорцизма?

— Если бы ты был немного нежнее и не так увлекался бы поркой, возможно оно и зажило бы побыстрее, — укоризненно взглянула на него девушка.

— Я бы и не увлекался, если бы ты не просила тебя наказать посильнее, — с довольной улыбкой произнес Кирилл. — Кстати, громкости твоего стона позавидовала бы вся труппа тех немцев.

— Скажешь тоже, — слегка толкнула его в бок Марина, вышагивая по направлению к ресторану. — Ты еще скажи, что тебе не понравилось.

— Господи всемогущий, — хохотнул парень. — Как я могу допустить такое кощунство?!

Парочка вошла в заведение, где к ним тут же поспешил администратор.

— Господа? Чем могу помочь?

— Столик на фамилию Вешкиных, — спокойно ответила девушка.

— Да, конечно. Прошу...

Их провели в зал, где они уселись за уютный столик у окна.

— Итак, — произнес Кирилл, окинув взглядом зал и найдя того человека, ради которого он сюда пришел. — Цель на месте.

— И кто же он? — без особого интереса спросила Марина.

— Соколов Игорь Геннадьевич. Наследник рода Соколовых и... — тут Вешкин наклонился к спутнице и прошептал: — И бывший любовник Шолоховой.

— М-м-м-м? И в чем тут соль? Ты говорил, про взрывы.

— В том, моя милая муза, что взрыв произойдет, если кое-что посолить, — выразительно взглянул на девушку.

— Например?

— Старую рану, — улыбнулся Вешкин. — Тем более, насколько я знаю, Соколов не был на опере, где Шолохова представляла своего ухажера.

Теперь Марина задумчиво взглянула на столик, где сидел наследник рода, задумчиво ковыряя суши в тарелке перед ним.

— И вот, дракон расправив крылья, лег мордой на восток. Туда где грезились былины, а он был молод и высок, — продекламировал Вешкин наблюдая за своей целью.

В этот момент к ним подошел официант.

— Господа что-нибудь выбрали?

— Любовь моя — мне как обычно, — произнес Кирилл и поднялся. — Я отойду на пару минут для приватного разговора.

Официант взглянул на девушку.

— Мне пожалуйста сашими из лосося и... и, пожалуй, стейк из тунца. Гарнира не надо.

— А молодому человеку...

— Самый острый вариант мисо супа, пожалуйста, — произнесла Марина и добавила полушепотом: — САМЫЙ!

— Хорошо, -кивнул официант записывая в блокноте. — Что-нибудь попить?

— Мне белого вина, на ваш вкус, а вот моему молодому человеку — кофе. Да, и у вас есть перец чили?

— Да.

— А какой-нибудь острый соус... табаско например?

— Да, но причем тут...

— Сделайте пожалуйста кофе. Максимально острый.

Официант обернулся на парня, что только что ушел и вопросительно посмотрел на девушку.

— Он любит плакать, — приподняла одну бровь девушка. — Но в виду черствейшей души — не может сделать это на эмоциях. Хочу его порадовать. Понимаете?

— Как скажете, — удивленно поднял брови официант. — Будет сделано.

Вешкин же тем временем уселся за стол с довольной улыбкой и взглянул на кислое лицо

Соколова.

— Мой старый друг! А помнишь ты, как мы с тобой в Версали нюхали цветы...

— Алмата. И это было другое... вещество, — хмуро произнес Игорь. — Чем удостоен этой встрече?

— Да, штука была забористая, — кивнул Кирилл.

— Ты после нее постоянно стихи сочинять начал, — кивнул Соколов.

— Ага, до сих пор не отпускает, — хохотнул собеседник.

Повисла небольшая пауза. Игорь закинул в рот кусочек рыбки и вопросительно взглянул на Вешкина.

— Итак, ты по делу или... хочешь добавки?

— Нет, спасибо. Мне мозги еще нужны. Вот, выгуливаю невесту и увидел тебя. Думаю, надо подойти поздороваться и узнать у тебя один мучающий меня момент. Думаю ты должен знать.

— Вы, кстати, два сапога пара. Если то, что про нее говорят правда, то выдать ее можно было только за такого же пришибленного му... неординарного человека.

— О-оу! И что же говорят?

— Что она суший дьявол в постели. Еще говорят, что из ее спальни выйти без синяков невозможно.

— Ну, скажем — так. Все немного сложнее, но истина где-то рядом.

— Я вообще, когда услышал о вашей помолвке, сразу понял — спелись. Что ты... неординарный, что она.

— Благодарю за столь лестный отзыв, — искренне улыбнулся Вешкин.

— Так, чего хотел? Вопрос был какой-то?

— Да, по Шолоховой, — кивнул Кирилл. — Дело в том, что мы тут были на представлении. Немцы в оперу приезжали. Слышал?

— Угу, — кивнул Соколов, закидывая в рот очередной кусочек рыбы.

— Так, вот там мы встретили Шолохову, а под ручку ее вел какой-то парень. Я сначала подумал — договорное свидание или вообще в слепую ее отправили, а потом про слухи вспомнил. Говорят, у нее парень есть. По ночам забирает ее и увозит... куда-то.

Соколов перестал жевать и молча уставился на собеседника.

— Мне то, все равно, но жутко интересно — ты в курсе кто он? Из какого рода? Мы предполагаем, что не местный. Марина ставит на столицу, а я... на сибирь. В последнее время там обеспеченные рода разошлись, да и интересы из столицы туда смотрят.

Соколов положил палочки на стол и упер тяжелый взгляд в собеседника.

— Ой, только не говори, что был не в курсе. Все всё знают. Там уже ставки начали делать. Специально его не ищут, но все равно жутко интересно — кто он?... Что? Да, если выиграю — обещаю поделиться, — произнес Вешкин, откинувшись на спинку стула и затарабанил пальцами по столу.

— Не знаю.

— Не хочешь говорить или не знаешь? — уточнил Вешкин, отыгрывая роль до конца.

— Не знаю! — надавил Соколов, процедив сквозь зубы.

Тут Вешкин притворно огляделся, затем снова уставился на собеседника с встревоженным видом, и произнес:

— Так... Видимо, я зря это сказал, да?

Видя, что Игорь и не думает успокаиваться, он осторожно произнес:

— Послушай, по старой дружбе — не говори, что я тебе сказал. Ладно? А то... некрасиво получается.

Кирилл Евгениевич поднялся и хлопнув по плечу старого знакомого произнес:

— Только не делай глупостей. Глубоко вдохни, выдохни и...

— Вали жри свою рыбу! — рыкнул Соколов.

Вешкин, отдернул руку с его плеча и спокойно удалился к своей невесте. Усевшись за столик, он с довольной миной понюхал суп мисо и произнес:

— Все, как я люблю!

Марина расплылась в улыбке и взглянула на замершего, словно каменное изваяние собеседника своего жениха.

— Как-то он не выглядит на взводе, — произнесла она.

— А ты на ногу его посмотри.

Наследник рода сидел подергивая ногой. Ритмично приподнимал ступню, не открывая носки и тут же с силой опускал обратно, словно что-то бьет. Через несколько секунд, он взял телефон, что-то в нем начал искать, но затем отложил. Секунд десять и он снова взял его в руки и набрал какой-то номер.

— Смотри, моя принцесса, как разгорается пожар! — начал декламировать Вешкин, наблюдая за Соколовым, который сказав несколько фраз, начал краснеть от злости и что-то шипеть в трубку. — Как брэнной ревности сердца, ложатся прямо на алтарь...

— Стиль стихотворный порушил, — задумчиво произнесла Марина.

— Да, так себе вышло... — кивнул с довольной миной Кирилл. Проигнорировав ложку, он взял миску и хорошенько отхлебнул супа мисо.

Пару секунд он сидел молча, затем покраснел и мгновенно севшим голосом произнес:

— Я забыл, что тут я не предупреждал персонал.

— А я уже думала, что ты забыл... мой острый юмор, — плохо сдерживая смех, произнесла невеста.

Вешкин втянул носом воздух, пару раз стукнул себя по груди, а затем произнес:

— Все хотел выучить противоядия от стандартных ядов... на всякий случай... Кху-кху-кхе...

Парень взял чашку с кофе, отхлебнул и замер с перекошенным, от бушующего пламени во рту, лицом.

Марина закусила губу и тоже замерла, покраснев и всеми силами сдерживая смех.

БУДУМ!

Звук удара телефона об стену пронесся по залу. Соколов резко поднялся и быстрым шагом направился на выход. Проходя мимо парочки он на секунду остановился и хмуро оглядел их лица. Марина пыталась не заржать в голос, а Кирилл пытался не заорать от жгучей боли, что добралась до желудка и грозила прожечь все кишки насквозь, вплоть до анального отверстия.

Ничего не сказав, Сколов покинул заведение.

— У-УА-ХА-ха-ха! — взорвалась девушка, когда по щеке Вешкина потекла одинокая слеза.

*

На следующий день Кэтрин попросила меня отвезти её в одну из гостиниц. Вообще, она хотела сделать контрольный выстрел и засветиться ещё в одном месте, но я сразу дал ей понять, что после оперы мне необходима передышка. И дело тут даже не в том, что там на

меня накричали эти... якобы певцы... Моё эмоциональное состояние, по большей степени, подкосило сообщение, которое я получил от Алисы. И это было просто ужасно...

Не знаю, что нашло на мою подругу, но она была разгневана. Даже сквозь телефон я ощущал, как она кое-как сдерживалась, подбирая слова без мата... но как же она хотела меня придушить... это чувствовалось в каждой её фразе.

Вспомнив сообщение, я нервно сглотнул.

И что это на неё нашло?.. Хотя ладно, с этим позже разберусь. В тот вечер, я ответил Алисе, что это всё не так, как ей кажется. И нам нужно будет встретиться и вживую обо всём поговорить... Не уверен, что её это успокоило, но по крайней мере, в тот день я больше не получал никаких сообщений.

Ну а сейчас я снова поехал забирать Кэтрин. Остановился на парковке, которая принадлежала какому-то навороченному бизнес-центру, и дожидался девушку в Гоблине. Минут через пять я увидел, как она вышла из здания и начала приближаться к машине. Однако в этот же момент, ко мне подошел охранник заведения и, как часто это бывает, попросил удалиться.

— Здесь нельзя парковаться — сурово произнес он и замер...

«Какого черта?»

Тут же пронеслась мысль в голове.

Передо мной стоял Митин и, точно с таким же недопонимающим выражением лица, смотрел прямо на меня. Он пару раз хлопнул глазами, раскрыл рот и спустя несколько секунд продолжил говорить:

— Опять ты... — пробасил он.

— Привет, — растерянно произнес я.

— Здравствуй-здравствуй, хрен мордастый, — с тяжелым вздохом пробасил он.

— Тут парковаться нельзя, — растерявшись повторил за ним я и добавил: — Но мне очень надо. Аристократку забрать.

— Ну, раз очень надо... то тебе можно. — Закончил он с усмешкой и ушел обратно к зданию.

— Привет, это что сейчас было? — Обратилась ко мне Кэтрин, которая застала как раз эту часть разговора. Она села в машину и уставилась на меня, пока я пытался сообразить — а что это действительно только что было?

Какого хрена я снова пересекся с Митиным? Я бы мог подумать, что он меня преследует,

только вот пока что получалось всё наоборот... Фигня какая-то! Я проморгался и только сейчас обратил внимание на Кэтрин.

— Ой, извини. Задумался просто. Привет.

— Ага, привет. Ещё раз. Так кто это такой странный?

— Да-а... охранник местный. Сказал, что парковаться нельзя.

— Ну да, я слышала. Только он сказал, что тебе можно — улыбнулась она. — С чего это к тебе такие привилегии?

Я лишь молча пожал плечами. Видимо она не помнит, что уже один раз пересекалась с ним в клубе. Хотя, какой там? Сомневаюсь, что в тот день она могла бы запомнить Митина, даже учитывая его страшную рожу.

— Так куда едем? — Наконец-то уточнил я, видя, как кто-то вышел из бизнес-центра и принялся отчитывать огромного охранника. Митин просто молча стоял с опущенной головой и выслушивал. Хм...

— Вообще-то я собиралась в гостиницу, но давай сначала заедем вот в это место. Она протянула мне вырванный листок бумаги, на котором был написан знакомый адрес. Я тронулся с места и только лишь спустя пару мгновений до меня дошло, что это за адрес.

— Погоди. Так это же моя кафешка! — Резко тормознул я.

— Ага. — Улыбнулась Кэтрин. — Да ты чего как-то напрягся сразу. Поехали, я кое-что хочу посмотреть поближе. — Девушка продолжала мило улыбаться, но теперь её улыбка показалась мне какой-то слегка наигранной... Хм, может опера на мне так сказала?

Спустя двадцать минут мы припарковались прямо напротив моего кафе. Здесь была обочина с выступом, где могли поместиться около четырех машин. Не парковка конечно, но тоже неплохо. Однако выходить из машины я не торопился, так как и Кэтрин тоже сидела на своем месте. Разве что она слегка наклонилась вперед, чтобы присмотреться и с прищуром проговорила.

— Слушай, а это что, герб Орловых что ли? — Добавив капельку удивления в голос, проговорила Кэтрин. Хотя я уже и так понял, что её удивление было наигранным, и она уже давно знала про эту метку герба, которую оставила мне Алиса на входной двери в кофейню.

— Ну да. — Спокойно проговорил я. — Это я попросил Алису оставить. Чтоб... ммм... решить некоторые возникшие проблемы с подозрительными людьми. Ну, знаешь...

— Ага. Я поняла. — Резко добавила Кэтрин. — Вообще-то это очень грамотное решение. Знаешь, я вот раньше и не задумывалась о таком. Но ты очень сообразительный. Я понимаю, для чего тебе это нужно. Ведь так у многих людей тут же могут отпасть разные, глупые вопросы, да? Угу... очень грамотно.

— Ага — поддакнул я.

— Слушай, я тут подумала, а почему это у моего воображаемого парня есть метка от рода Орловых, а от меня нету. Не дело... Может, я тоже хочу?

— Ммм... ты хочешь оставить герб своего рода на моей кофейне? — На всякий случай уточнил я.

— Ну да, а что тут такого? Алиса же вон оставила без проблем. А раз уж мы решили поддерживать нашу легенду, то это будет как минимум странно. Не думаешь?

— Наверное... — проговорил я, глядя перед собой стеклянными глазами.

— Ну, так что? Когда мне лучше будет нанести эту метку.

— Слушай, Кэтрин. Я тоже думаю, что это просто замечательная идея, ну по поводу твоего герба, но давай хотя бы пару дней подождем.

— А что такое? Что-то не так?

— Да не, всё нормально. Моему заведению это точно пойдет на пользу. Тем более род Шолоховых, монополисты в поставках кофе... считай, дают своё одобрение... конечно это будет здорово. Просто... лучше немного подождать. Надо парочку своих дел решить и потом как раз созвонимся, я сам тебя заберу, и ты поставишь метку на моей двери.

— Ага. Как раз там есть место на правой части. Рядом с родом Орловых. Думаю, прекрасно будет смотреться. Симметрично. — С прищуром, но при этом с довольным взглядом посмотрела она на меня.

— Ага... Ну-у... получается, договорились?

— Получается, что так — улыбнулась девушка. — Тогда поехали по вот этому адресу — протянула она новую бумажку. А то я так устала в последние дни. Хочется побыть в тишине...

— Понимаю... — буркнул я.

*

— Да, не напрягайся ты так, — с усмешкой произнес Гудвин, рассматривая сырный шарик, что был зажарен в панировке и нанизан на шпажку. — Делов то? Сколько ты делал в месяц раньше?

— Ну, тысяч пять, — буркнул мужчина перед ним в простой рабочей рубаше.

— Ну, вот. Делал ты пять и налоги платил с пяти. А теперь будешь делать пять, а писать у себя в отчетах — десять, — спокойно произнес вор и откусил шарик. — Как ремонтировал

обувь да чемоданы клеил, так и будешь ремонтировать.

Мужчина недоверчиво шевельнул челюстью.

— А налоги кто платить за лишнюю пятерку будет?

— Так мы и будем, — спокойно произнес уголовник. — Тебе даже считать не надо будет. У нас свой счетовод есть. Тебе прибыль и нам дело.

— Не ввязался бы в этот блудняк, — упершись взглядом в пол, произнес собеседник. — Не прижало бы — точно не вписался.

— Так не ты первый, не ты последний. Да вот печаль — о нас вспоминают только когда прижмет и край совсем, — вздохнул Гудвин. — Все нос воротят. Мол, зашквар честному человеку с ворами дело вести. А у нас чести поболее, чем у аристократов некоторых. Сам ведь знаешь...

Тут кожевенный мастер хмуро глянул на собеседника.

— Не смотри так, Кеша. Ты мужик не маленький, понятие имеешь, что такое аристократ. На одного, кто за слово ответить может, с десяток пустобрехов идет. Я сказал, что деньги мы дадим и мать твою прооперируют по человечески. Значит так и будет. Слово мое крепкое.

Мужчина кивнул.

— Ну, тогда ступай. Как квартальный отчет подойдет — к тебе мой человек придет. Ты ему свою бухгалтерию, а он тебе через день ту, которую надо. Понял?

— Понял, — хмуро кивнул Иннокентий и поднялся.

Он хотел было протянуть руку, уже слегка ее приподнял, но замер в нерешительности. Гудвин тоже поднялся и заглядывая в глаза собеседнику произнес:

— Если ты масть поменял и с нами пошел, то смысла кочевряжиться нет. Коли черным стал, так подними голову. Видел как вороны кланяются?

— Нет.

— Потому, что им от природы не положено, — хмыкнул Гудвин и протянул руку.

Мужчина ее пожал и, тяжело вздохнув, покинул берлогу уголовника.

— Чахлый! — позвал Гудвин помощника.

Тут же в помещении материализовался искомый.

— Звали, Андреич? — спросил тот.

— Слушай сюда. Найди профессора нашего. Хирург который — Васнецов. Подойди к нему и вежливо попроси за мать этого терпилы.

— Так... Васнецов, он же...

— Будет ерепенится — напomini про Гурко. Скажи, мы честь по чести все сделали и слова его благодарности помним. Денег дай, но не много. Тысячи две.

— Понял, сделаю, — кивнул Чахлый.

— И без наездов. Культурно, как аристократ. И оденься нормально. Без кепарей и блатной походки.

— А он, чего? Аристократ что ли? Или слуга?

— Он доктор, — хмыкнул Гудвин. — Чистоплюй редкостный, но когда накосячил здорово в брюхе у Гурко, прикрывать его нам пришлось. Ступай давай.

— Понял, — кивнул Чахлый, развернулся и сделал пару шагов, но затем снова повернулся к авторитету. — Андреич, к нам тут люди приходили.

— Что за люди?

— От Соколовых. Там у них свой шмон идет. Ищут ухажера у младшей Шолоховой. Мол, появился хахаль у нее, а кто такой — не знают. Ищут, денег предлагают. Хороших.

— Сколько?

— Двадцать косых.

— Ну, так найдите, в чем проблема, — вздохнул Гудвин. — Бакланов в видных местах посади, шептунов подергай.

— Так, мы уже. Нашли. Это тот лошпед, что кафе у Васька перекупил. Фирс вроде бы, — пояснил Чахлый. — Я сразу отчитываться не побежал. Думаю вам сказать сначала надо. Ну, мало ли...

Гудвин, уже взявший следующий сырный шарик замер, глядя на подручного. Несколько секунд он молчал, а затем спросил:

— За него еще нарыли что-то?

— Машина у него козырная. На магии летает. Колес нет и уродец, да только гоняет она — будь здоров. Ну и кочки с лежачими полицейскими нахер идут.

— Что по связям?

— С Орловыми там вроде как оказия вышла. На девку их покушались, а он рядом был. Вроде как подстрелили его, но так... царапина. Но точно ничего не известно. Может привирают.

— Еще есть, что?

— Нет. Кто знает — молчит как рыба. А кто не знает, тот херню несет всякую. Так, что? Можно сдать его?

Гудвин затарабанил пальцами по столу, взглянул на тарелку с сырными шариками, а затем на кружку с пивом.

— Люди Соколовых контакт оставили?

— Ага. Номер телефона.

— Значит звони, скажи инфа есть. Стрелку забей где-нибудь, чтобы народу поменьше. Как назначишь — сразу дай мне знать. Понял?

— Понял.

— Так чего стоишь? Толай, звони.

Чахлый тут же заторопился прочь, а Гудвин крикнул ему в спину:

— И Шкета позови!

Через минуту, к нему в зал заглянул молодой парнишка.

— Звали Алексей Андреевич?

— Звал, Максимка. Заходи.

Парень прошел внутрь и уселся напротив авторитета.

— Максимка, садись справа или слева, но передо мной не садись, — скривился вор.

— Почему? Так ведь удобно?

— Лоб в лоб только бараны садятся или незнакомых людей так садят, если терки. Свои всегда с твоей стороны должны быть. Если, конечно, собеседнику перо под ребра сунуть не хочешь.

Парень смутился, взял свою толстую тетрадь и уселся сбоку вот Гудвина.

— Так, ты этого баклана видел, что сейчас выходил?

— Кожевник? Видел.

— Его тоже в нашу шайку-лейку записывай.

— Понял.

— Проверь, что у него с делами. Может приподнять его можно или работы подкинуть.

— Сделаем, — кивнул парнишка и принялся записывать в тетрадь заметки.

— Да, еще спросить хотел. Ты за Соколовых и Орловых что знаешь?

— В смысле? — растерялся парнишка.

— В прямом. У них вроде терки какие-то, а чего не поделили?

— Ну, так... Где-то провинились Соколовы. То ли на воровстве их поймали, то ли еще что, но император часть приисков отдал Орловым.

— Что за прииски?

— Золото. Для казны добывали. Вот император и решил, все в одну корзину не складывать и часть разрешений на добычу у Соколовых отобрал. А Орловы цветными металлами занимались. Причем сразу же руду перерабатывали. Вот им и поручили.

— Значит бабки не поделили, — кивнул Гудвин.

В этот момент, в зал заглянул Чахлый.

— Андреич, через два часа, в Кубе. Соколов младший сам будет.

— Водилу заряжай, — кивнул вор. — Я сам поеду. Всю инфу на фраера того мне с собой сделай.

— Понял, — тут же скрылся Чахлый.

— Соколовы и Орловы, — пробормотал Гудвин, взяв в руки сырный шарик. — Орловы и Соколовы... Интересная комбинация получается...

*

Как же мне хотелось отдохнуть. Просто полежать и ничего не делать. Не помню уже, когда такое в последний раз было. Только вот сейчас я точно не мог себе этого позволить. Всё разом навалилось, куча проблем, дохренища дел, и всё это приправлено нехваткой денег. Весь свой заработок я спускал на ремонт и организационные моменты для своей кофейни, а ведь у меня ещё был долг перед Васьком, который я обещал ему закрыть через пару недель.

Кстати говоря, как там он? Надо бы на днях позвонить ему и узнать как у него дела?

Выйдя на улицу и взглянув ещё раз на свою вывеску — «Фирсово счастье», мне слегка полегчало на душе, и я улыбнулся.

— Ещё немного... совсем чу чуть осталось и я начну обслуживать своих первых клиентов. — Проговорил я еле слышно. От осознания этого по моему телу побежали мурашки. Но мне было не страшно, а скорее волнительно. Какая же это всё-таки ответственность... и всё зависит только от меня.

Кстати, я договорился с Андреем Семеновичем, что как-нибудь зайду к нему в заведение на полдня или даже, может быть, на целый день, если выкрою время. Во-первых, мне просто объяснят все азы и самые главные моменты по управлению своей кофейней. А во-вторых я и сам понаблюдаю за одним из самых опытных барист в нашем городе. Думаю, подобный опыт мне будет очень полезен. Плюс я хотел попробовать под его контролем заварить несколько чашек кофе. Хотя я уже знал и умел, как это делается, но лишний взгляд со стороны точно не помешает.

В общем я стоял на улице и умилялся собственной кофейней и только одна деталь всё портила. Причем настолько что улыбка спала с моего лица, а уголки рта опустились вниз.

На крыше моего заведения, каким-то образом оказалась утка... Утка мать его!

— Ты чего там забыла?!

Я собирался подобрать какой-нибудь камень, чтобы прогнать её, но в этот момент ко мне неожиданно подошел человек сзади и внезапно заговорил.

От неожиданности, казалось, моё сердце пропустило удар, но внешне я не проявил свой испуг.

— Доброго времени суток. — С легкой улыбкой на лице проговорил парень в строгом черном костюме, до блеска отполированных ботинках и с бабочкой на воротнике рубашки. — Позвольте представиться. Меня зовут Кирилл Евгеньевич. — Он немного склонил голову, буквально просто кивнув, и уставился на меня в ожидании ответа.

Я тут же оценил его внешний вид, но мой взгляд просто не мог не зацепиться за значок его герба на отвороте пиджака. Знатный род. Знакомый род...

Я не смог сдержать ухмылку на своем лице...

«Вешкин значит? Удивительно, и что же он здесь забыл? Неужели его отец для чего-то отправил?»

Тут же принялся анализировать я, но заметил, приподнятую в недоумении бровь аристократа. Он открыл было рот, для того, чтобы снова заговорить, но я опередил.

— Фирс Михайлович — представился я, как того требовал этикет.

— Приятно познакомиться. — Более широко улыбнулся он. — Искренне рад наконец-то встретиться с вами.

Да? Интересно даже, что же Вешкин старший тебе наговорил про меня.

— Взаимно — натянул я ответную улыбку на лицо. — Но... чем обязан?

— Я столько интересного про вас слышал. М-м-м... — задумчиво протянул он. — Знаете, вы как тот неуловимый Джо.

— Какой ещё Джо?

— Которого никто не мог найти. Знаете почему?

— Нет.

— Потому, что его никто не ловил, а он никогда не скрывался, — хохотнул Вешкин и добавил: — Ну, еще есть факт, что он просто никому не сдался.

— Не совсем понимаю, к чему вы это говорите... И что же вы слышали?

— Близкий друг Алисы Орловой, а ещё... кое-кто более близкий для Кэтрин Шолоховой. Удивительно, как вы успеваете везде. Но знаете в чем тут проблемка?

— Нет. — Просто и коротко ответил я. Но честно говоря его разговоры не могли не напрячь меня.

— В ревности. Да-да. Именно в ней. Знаете, бывает, когда любовь усохла, как не политый цветок, но корневище цело и желает возрождения... — Он снова сделал театральную паузу и не дожидаясь моего ответа продолжил. — А вы не просто полили корневище, прийдя с Кэтрин на представление. Вы еще и навоза туда подкинули... — слегка наклонившись, добавил Вешкин. — Но вы не подумайте, я не склочник и не желаю вам плохого... Я лишь сторонний наблюдатель.

— Скучно живется вам... — прокомментировал я. — Но я до сих пор не понимаю, зачем вы пришли и что вам от меня нужно?

— Вы правы... Скука. Скука — это вечный спутник не обделенных разумом людей, — кивнул он. — Ярких событий и новостей в нашем захолустье так мало, что приходится... их создавать.

Тут у меня наконец начало складываться понимание того, зачем он пришел. Он пришел развлечься.

— Вы... зачем вы в это лезете? — спросил я. — Вы собираетесь разрушить... мои отношения с Кэтрин?

— Я? Зачем? — фыркнул Вешкин. — Мне нет дела, ни до чужой похоти, ни до чужого влюбленного сердца. Однако... Кое-кому есть.

— Это кому же?

— Соколов Игорь Геннадиевич. Порядочный, умный, обеспеченный, но при этом жутко ревнивый, с замашками собственника в отношении всего и всех, молодой человек, которому... Есть дело до ваших отношений.

Тут-то до меня и начало доходить, куда меня втянула Кэтрин. Если этот Соколов, окажется редкостным говнюком, он принесет много проблем. Очень много проблем. И самое главное, я с ним ничего сделать не могу.

— А ты, по доброте душевной, решил меня предупредить? — спросил я, все еще не понимая, какого черта ему от меня надо.

— Предупредить, предостеречь и указать на тучи, что сгущаются над твоей головой, — кивнул Вешкин, тут же замер и нахмурился. Пару секунд помолчав, он начал говорить, словно читал стихи на сцене: — ... И ревность та подобна буре! И нет спасенья для тебя! Не пустит тебя в гавань доброе дитя... Ведь в гавани той ждет тебя... другая.

Тут он снова поморщился и произнес:

— Дерьмовая рифма.

У меня внутри начало закипать. Он мне угрожает? Или просто решил посмеяться?

— Ты поиздеваться пришел? — постарался произнести без угрозы, смотря как на его лице растягивается улыбка. — Даже то, что ты мой сводный брат, не повод приходить и тыкать мне в нос проблемами. Да, спасибо, что предупредил, но вот издеваться совсем не обязательно.

Тут его улыбка замерла и медленно опустилась. Он молчал секунд пять, после чего спросила:

— В смысле «брат»?